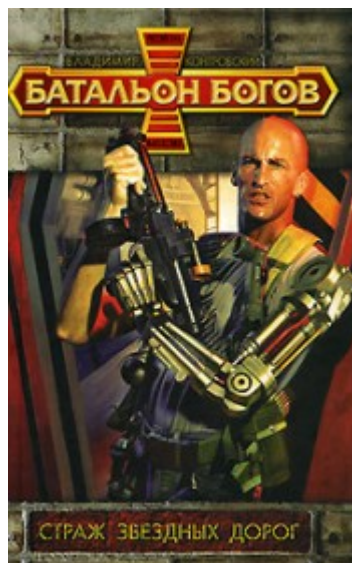

Владимир Ильич Контровский

Страж звёздных дорог

Дорогами Миров – 1

«Страж звёздных дорог»: АСТ, Северо-Запад Пресс; Москва, СПб.; 2007
ISBN 978-5-17-042180-0, 978-5-93698-345-0, 978-985-16-1319-5

Аннотация

Этот мир - вся наша многомерная Вселенная. Его обитатели - эски, звёздная раса, владеющая тем, что называют загадочным словом "магия". Они сродни богам, но остались людьми, которыми были когда-то. Эски идут по Тропам Миров, и следы их деяний остаются в судьбах множества Юных Рас, в том числе и в судьбе человечества.

Владимир Ильич Контровский

Страж звёздных дорог

ПРОЛОГ

ОТКРОВЕНИЕ ПЕРВОЕ

СТРАННЫЕ СНЫ

Сны приходят ночью.

Светлое время суток, период активности наделённых разумом биологических организмов, наполнено самой разнообразной деятельностью (или, по крайней мере, считающейся таковой). Шумят громадные мегаполисы, населённые миллионами существ. Узкие просветы задрапированных в асфальт улиц - ущелья меж стеклобетонных утёсов-домов - забиты стадами металлических повозок, приводимых в движение высвобождающейся при сгорании углеводородных соединений энергией. А в недрах строений снуют тысячи и тысячи живых - думают, делают, спорят, сталкиваются между собой, приходят к соглашению или же нет, клянутся друг другу в искренности намерений и тут же с очаровательной лёгкостью обманывают друг друга. Принимают решения, за которыми следуют деяния того или иного масштаба - от локального до глобального.

Обмениваются знаниями и осведомлённостью - сети дрожат под напором пульсирующей в них информационной крови, выплёскивающейся в виде видимых и слышимых символов на экраны и дисплеи, в звуковоспроизводящие и печатающие устройства.

Этот населённый Разумными Мир (ничтожнейшая, по сути дела, частичка Познаваемой Вселенной) уже тесен для них. Расстояния между обитаемыми материками с лёгкостью пожираются летающими машинами, пронзающими газообразный океан атмосферы и оставляющими далеко позади медлительные плавающие машины, прокладывающие свой путь через жидкие океаны. Взоры всё чаще обращаются к чёрному бархату звёздного неба, но пока, к сожалению (или же к счастью?), звёздные просторы малодоступны (не говоря уже о Других Мирах). Всему своё время.

В подавляющем большинстве своём поступки людей определяются шкалой ценностей, принятой в их Мире. Законы общества довлеют над сознанием и заставляют делать именно то-то и так-то, а не иначе. Простейший набор необходимого ограничен: пища, одежда, жилище, здоровье, ощущение защищённости. И есть ещё один древнейший Закон - взаимоотношение Янь и Инь, мужского и женского начал Вселенной. Закон продолжения Жизни - во многом, если не во всём, развитие сообщества Разумных в первую очередь подчинено именно ему. Почти все сферы деятельности человека несут на себе отпечаток влияния этого Закона. Отсюда пришло понимание прекрасного, родились и выросли культура и искусство, и многое, многое другое.

Но есть ещё Закон Власти. Страшный Закон, требующий, подобно древним идолам, кровавых жертвоприношений. Формула проста: есть Власть над себе подобными - будет и всё остальное. Успех (менее агрессивная форма власти) притягателен, его пытались, пытаются, и будут пытаться достичь, причём зачастую любой ценой. Хитроумные обитатели Мира людей создали себе фетиши и истово поклоняются ему. Для очень и очень многих разноцветные бумажки с портретами когда-то добившихся успеха или с изображениями архитектурных сооружений минувших эпох являются единственной целью, к которой стоит стремиться и которой абсолютно необходимо достичь. Причём достичь любой ценой, не останавливаясь ни перед чем, даже перед прерыванием физического воплощения других Разумных посредством приспособлений, появившихся в незапамятные времена и с той поры весьма усовершенствованных этими самыми Носителями Разума.

День заполнен делами - большими ли, малыми ли. Функционирует сложнейшая Система, составленная из мириадов её частичек. И для каждой такой разумной частички его дело является наиболее важным (для него самого), и занятия других, мешающих ему, раздражают. Ведь ему-то, единственному, так необходимо, чтобы воплотилось в реальность именно им задуманное и принесло бы творцу замысла как можно больше тех самым разноцветных клочков бумаги, которые так легко превратить в вещи, приносящие удовольствия, и в удовольствия как таковые. День бурлит - сталкиваются противоположные устремления, кипят эмоции (и зачастую накал связанных с любовной интрижкой страстей выше, нежели таковой, относящийся к проблеме вооружённого столкновения держав или к экономическому вопросу стоимостью во много миллиардов предельно условных единиц). Но день (как и всё во Вселенной) имеет обыкновение кончаться, и тогда наступает вечер. Время собирать камни, время пожинать плоды, время собирать урожай удовольствий - результат усилий, затраченных днём на посев.

Но проходит и вечер, и выпито вино, и замолкает музыка, и остывают от любовной горячки тела. Гаснет и навязчивый фон реклам, призывающих приобретать немедленно вещи, без которых жизнь разумного существа считается (кем же, интересно знать?) убогой и неполноценной (а посему-то и нужно добывать те самые разноцветные бумажки). И тогда-то и наступает время снов.

Сны многообразны. Череду неясных видений, отражений уже виденного и пережитого (или же того, что хочется - или не хочется - видеть и пережить). Размытые образы, составленные из обрывков привычного, смутные и малопонятные символы. Бредовые кошмары, заставляющие учащённо колотиться усталое сердце. А иногда с

пугающей отчётливостью приходит Необъяснимое, никогда ранее не изведенное (так, по крайней мере, подсказывает так называемый жизненный опыт и мудрость прожитых лет). И тогда просыпаешься, как от толчка, вскидываешься на смятой постели, секунду-другую прислушиваешься к тихому дыханию спящего рядом с тобой человека, вглядываешься в темноту за окном и ложишься снова и пытаешься заснуть (в тайной надежде увидеть Это опять). Или же встаёшь (осторожно, чтобы не разбудить того, другого, ведь сон твой - это только твой сон) и идёшь на кухню, и ставишь кофе, и следишь, как кольца сигаретного дыма слагаются в причудливые зыбкие образы. В сонниках искать ответы бесполезно - там и понятий-то таких нет. И не менее бесполезно обращаться к трудам маститых учёных от психиатрии, объясняющих всё просто-напросто спонтанной и хаотичной игрой слабых электрических импульсов в коре головного мозга и в нервных окончаниях.

Не будем спорить с маститыми. В конце концов, убеждать их в чём-то таком - не наше дело. Но откуда эта пронзительная ясность, и ощущение утраты, и боль Памяти? Легче всего отмахнуться и списать всё на неустойчивость психики и особенности натуры, нежели попытаться и рискнуть разобраться. А разобраться надо, непременно надо. Впрочем, каждому своё, и каждый решает сам за себя. Хотя, конечно, очень и очень соблазнительно попытаться решать за других - вот только эти другие почему-то такой образ действий отнюдь не приветствуют (были уже прецеденты - но об этом разговор совсем особый).

Сны приходят ночью.

ГЛАВА ПЕРВАЯ. УТРАТИВШИЙ ПАМЯТЬ

...Лавина пришла так, как всегда приходили Лавины - внезапно. Ничто не предвещало начала вселенского бедствия, ни малейшего возмущения не отмечалось ни в потоках энергии, пронзающих плоть Мира, ни в магических составляющих Мироздания. Привычная картина структуры Вселенной - во всей её многомерной сложности - оставалась спокойной до того самого рокового неуловимо-краткого мига, который разорвал Настоящее на "до" и "после" катастрофы. Никогда ещё ни одному самому искусному Магу, ни даже сообществу Магов не удавалось хотя бы за короткое время до наступления беды почувствовать её приход, предсказать, предупредить...

О самой природе Лавин также известно было очень и очень немного. Знали только, что они есть суть порождения неукротимого Внешнего Хаоса, проявления его прорывов, вторжений в плоть Сущего. В сфере воздействия Лавины все, что составляло Вселенную, все её понятийные компоненты - Пространство, Материя, Время, Разум - нивелировались до Первозданного Состояния, в коем они пребывали до Первого Мига Творения. Причём распад шёл и вглубь, захватывая смежные измерения (в отличие от того эффекта, который возникал при применении Абсолютного Оружия, когда разрушения бывали гораздо более локальными). Лавина же громадным языком вылизывала огромные области Бытия, выгрызая в плоти Мироздания чудовищную рану, которая врачевалась потом многие и многие тысячелетия, причём рубец от этой раны отпечатывался навечно. Лавина могла проявиться в любой области Познаваемой Вселенной, в любом из сочленённых Смежных Миров. Каких-то зафиксированных закономерностей места и времени Прихода Лавины не существовало...

* * *

Неширокая река катила свои мутноватые, окрашенные изрядной примесью ила и глины воды между пологих, поросших кустарником и чахлым лесом берегов. Ключья утреннего тумана жались к водной глади, и первые лучи просыпающегося неяркого солнца путались в буро-зелёной листве деревьев с причудливо искривлёнными стволами. Пронзительно

заверещала в гуще растительности какая-то тварь, стылый с ночи воздух прочертила быстрая крылатая тень. Под притиснутыми друг к другу кронами прочавкали тяжёлые шаги - кто-то большой и грузный неспешно шествовал на водопой, уверенный в своей силе и не опасющийся нападения. Из воды под травянистым береговым откосом высунулась змеиная голова с немигающими глазами, изо рта рептилии выскользнул длинный раздвоенный язык. Змея бесшумно метнулась к травяным зарослям, окаймлявшим берег, вырвала из переплетённых стеблей что-то небольшое, живое, трепыхавшееся, и проворно скрылась вместе с добычей под водой.

В нескольких шагах от реки, там, где заросли разрывала невысокая каменная гряда, на земле лежал человек. Определить его возраст было бы весьма затруднительно - в спутанных седых волосах застряли вырванные стебли и комки грязи, на лице засохли бурые пятна крови. Одежда - нечто вроде длинной хламиды с рукавами - изорвана, сквозь прорехи просвечивало покрытое царапинами и ссадинами жилистое тело. Человек был широкоплеч, по-видимому, достаточно силён, что позволяло предположить, что он не так уж и стар, просто до предела измождён. Как он оказался здесь, в сердце леса, так далеко от редких человеческих поселений? Дорог в чаще нет, и пройти в одиночку, без оружия, кишасие опасным зверьём леса не так-то просто. А плыть по реке ничуть не менее опасно. Но ведь не с неба же он свалился...

Из травы выпрыгнуло голенастое паукообразное, постояло и засеменило к лежащему, перебирая суставчатыми лапками. Насекомое добежало до бессильно вытянувшейся на мелких камнях руки, ткнулось в неё и поползло по тыльной стороне ладони. Человек вздрогнул и открыл глаза. Он шевельнул рукой - паука как ветром сдуло. Человек приподнялся и сел, недоуменно озираясь вокруг. Где он? И вообще, *кто* он?

Лес просыпался - начинался новый дневной круг в череде бесконечно сменявшихся дней. Голоса невидимого зверья звучали всё чаще и резче, стайка птиц прошла низко-низко над водой, часто взмахивая короткими крыльями. Солнце пригревало, и от реки поднимался пар. Человек встал и встряхнулся - на землю посыпались мелкие камушки и прилипший к одежде сор. Хотелось пить и есть - надо было куда-то идти, всё дело только в том, что любое выбранное направление ничуть не лучше другого...

Память человека было чиста, как белый лист бумаги. Он не знал, кто он, как его зовут, откуда он взялся и как оказался здесь, в сердце необитаемых джунглей. Человек не стал уходить далеко от реки, а пошёл вдоль берега - ведь должна же река куда-нибудь привести. Он шёл против течения - плывущие по реке щепки и ветви указали направление. Идти было трудно, зачастую приходилось продираться сквозь колючие заросли, рвущие одежду и царапающие тело, но человек не сворачивал, упорно придерживаясь избранного пути. Через некоторое время ему повезло - он натолкнулся на небольшой ручеёк, впадавший в реку, и вволю напился прозрачной чистой воды. Жажда отступила, но голод давал о себе знать всё сильнее. И тут человек увидел зверя.

Зверь не прятался. Он стоял у воды, прямо на пути человека. Стоял, широко расставив крепкие лапы и оскалив клыки. Серая густая шерсть вздыбилась на загривке, глаза светились недобрым жёлтым огнём. В холке зверь был человеку выше пояса и весил наверняка не меньше его - если не больше. Явно хищник, любой другой пище предпочитающий горячую плоть. Почему он не спал сейчас, при свете дня, когда пора ночной охоты давно прошла, человек не знал, да и не мог знать. Может быть, просто пришёл на водопой, а может, охотился и днём - сейчас всё это не было самым главным.

Свернуть было некуда, да человек и опасался повернуться к зверю спиной - жёлтые глаза отслеживали любое движение двуногого, и человек не сомневался, что зверь прыгнет тут же, как только почует малейший признак слабости, страха или неуверенности в человеке.

У человека не было ничего - только голые руки. Глубинная память предков подсказывала ему, что неплохо было бы взять в эти руки камень или увесистый древесный сук, но рядом ничего такого не имелось, и времени на поиски самого примитивного оружия не оставалось.

Зверь глухо зарычал, из пасти на могучую серую грудь капнула горячая слюна. Между острых клыков затрепетал шершавый красный язык. Зверь взрыкнул снова и сделал шаг вперёд. Хищник не напал до сих пор только потому, что не мог понять до конца, кто же перед ним. Он уже сталкивался с двуногими, и те всегда вели себя по-другому. Они или с криками убегали, пытались вскарабкаться на деревья или же сопротивлялись, держа в передних лапах полосы блестящего металла или длинные палки с блестящими же наконечниками. Двуногие могли быть опасными противниками - зверь знал это. Но в то же время их нежное мясо так приятно на вкус...

А этот человек просто стоял, не двигаясь, и смотрел на зверя странными глубокими глазами. Он не боялся - это точно, но в то же время не делал попытки напасть, да и в руках у двуногого не было ничего. И тогда зверь решился - голод делал своё дело - и прыгнул. Тяжёлое серое тело вытянулось в полёте, растопырив передние лапы со страшными когтями, готовыми вонзиться в незащищённое тело потенциальной добычи и рвать её на трепещущие клочья.

Человек не успел или не сумел уклониться. Прыжок зверя сбил его с ног, когти глубоко пропороли бок, смрадное дыхание из разъявленной пасти пахнуло в лицо. Острые белые клыки оказались совсем рядом с незащищённым горлом. И тогда человек инстинктивно вскинул навстречу этим страшным клыкам обе руки - такие слабые по сравнению со стальными мышцами зверя. В голове у человека что-то *взорвалось*, и руки его неожиданно сделались *горячими*. Оскаленная пасть зависла на расстоянии ладони от горла двуногого, словно упёрлась в невидимую преграду. А потом руки человека двинулись вперёд. Зверь дёрнулся, но мускулы его, всегда такие послушные, почему-то отказались повиноваться. Голову зверя вдруг завернуло набок, могучий хищник завизжал, как щенок, которому наступили на хвост. Руки человека по-прежнему не касались шерсти зверя, но продолжали своё неумолимое движение, медленно поворачивая голову хищника.

Раздался резкий хруст, как будто сломалась толстая ветка, и обмякшее серое тело бессильно повалилось, придавив ноги человека - ему стоило немалых трудов выбраться из-под тяжёлой туши. Встав на ноги и прижав левую руку к кровоточащему боку, человек склонился над поверженным зверем и провёл над ним правой ладонью. Брызнула кровь, и когда человек выпрямился, то в руке его был зажат непонятно каким образом вырванный из тела зверя кусок мяса. Человек поднёс мясо ко рту и впился в него зубами, пачкая губы и щёки ещё тёплой кровью. Человек не понял, *как* ему удалось одержать победу, но с этого момента он знал, что обладает *силой*, которая способна его защитить. А пределы этой Силы, и то, как ею правильно пользоваться, он узнает позже - времени у человека достаточно.

* * *

Селение открылось за очередным поворотом реки. Человек шёл уже почти весь день, жёлтый шар солнца, лучи которого с большим трудом пробивались сквозь зелёный плащ джунглей, мало-помалу начинал клониться к закату. Человек шёл через дебри, кожей ощущая неприязненные и плотоядные взоры из чаши, однако больше его никто не потревожил - серый зверь, поплатившийся шеей за попытку преградить человеку дорогу, оказался единственным безумцем, не сумевшим побороть чувство голода. Вероятней всего, - хотя человек об этом не задумывался, - хищные обитатели леса, ползающие, летающие и прыгающие, неосознанно ощущали ту *странную силу*, которой владел человек (или *Сущность*, принявшая облик человека?), и благоразумно избегали с ним (с Ней?) встречи. Человек не думал об этом, он просто шёл, придерживаясь один раз выбранного направления вдоль берега реки, вверх по течению. Пару раз над самой его головой проносились какие-то крылатые твари, потом, ломая кустарник и древесные стволы, грузно протопала мимо тяжёлая бронированная туша, и ещё он встретил громадную змею, переползавшую прибрежную тропу. Точнее, человек видел только часть огромного скользкого тела

толщиной в его ногу. Хвост чудовища скрывался где-то в зарослях, а голова уже погрузилась в воду и двигалась к середине реки, оставляя за собой бурлящую дорожку. Человек равнодушно перешагнул через живое двигающееся бревно и пошёл дальше. Кровососущая мошкара также не слишком досаждала человеку, словно она тоже ощущала странную ауру путника.

Хижины селения скучились на небольшом пространстве, совсем недалеко от уреза воды. Стены жилищ образовывали вертикально вбитые в мягкую землю древесные стволы в руку толщиной, искусно и плотно переплетённые лианами, крышами служили огромные листья или плетёнки из тростника, который в изобилии рос в воде у самого берега. В селении явно жили люди - над крышами поднимались дымки, на песчаной косе у воды лежало несколько лодок, целиком выдолбленных из дерева или сплетённых из того же тростника. Возле селения лес отступал (или был оттеснён), образуя поле, поросшее толстыми зелёными стеблями высотой в половину человеческого роста. И похоже, что стебли эти не выросли сами по себе, а явились результатом целенаправленного посева.

Расстояние до ближайших хижин - точнее, до бревенчатого частокола, окружавшего селение, - было не слишком большим, однако из-за подступающих сумерек и густоты зарослей человека заметили не сразу, хотя он и не скрывался умышленно. Но в конце концов обитатели лесной деревни увидели чужого.

Нет, особой паники не было. Жители посёлка привыкли к тому, что лес часто извергает из своей утробы странных существ - как правило, опасных. Поэтому и реакция обитателей деревни была соответствующей. Сновавшие между хижинами женщины и дети моментально исчезли, попрятались. Бревенчатый мост через ров - только сейчас человек заметил, что от реки был отведён искусственный канал, окольцовывавший всё селение и вновь впадавший в реку, - со скрипом приподнялся на толстых плетёных канатах и закрыл собой проём в частоколе, служивший входом в деревню. Но перед этим те, кто работали на поле, успели укрыться за бревенчатыми острями ограды. И теперь оттуда, из-за ограды, за человеком следили насторожённые глаза и наконечники стрел и копий.

Человек вздохнул и двинулся прямо к деревне через поле, раздвигая упругие сочные стебли. За время своего путешествия сквозь джунгли он привык к постоянному ощущению опасности, и оно его не тревожило, тем более что в глубине души жила странная уверенность в том, что *никто* не сможет причинить ему серьёзного вреда. И теперь он спокойно приближался к бревенчатой ограде селения.

Первая стрела скользнула над плечом, вторая мягко воткнулась в землю у самых ног. Тростниковое древко ещё подрагивало, когда человек остановился. Его явно предупреждали - в этом сомнений не было. И тогда человек сделал то единственное и естественное, что надлежало сделать, хотя он не смог бы объяснить, почему он поступил именно так, а не как-то иначе. Человек поднял над головой пустые руки, развернув их ладонями вперёд, и развёл руки в стороны, показывая тем, кто скрывался за частоколом, что он безоружен и не несёт с собой никому никакой угрозы.

За бревенчатой оградой молчали, однако взгляды скрывавшихся там человек продолжал ощущать всей кожей. Затем над стеной поднялась высокая фигура с луком в руке. Стрела лежала на тетиве, хотя лук и не был натянут, а наконечник стрелы смотрел вниз. Какое-то время два человека - один наверху ограды, другой внизу, у рва, в котором струилась тёмная вода, - молча смотрели друг на друга. Тишину нарушало только шуршание лёгкого ветерка в прибрежном тростнике и в зелёных растениях на поле. Потом обитатель деревни заговорил, обращаясь к пришельцу. Его речь походила на птичью трель - быстрая череда свистящих и щёлкающих звуков. Человек ничего не понял и в знак этого помотал головой. Житель селения ещё несколько раз прищёлкнул-присвистнул, затем, поняв, вероятно, тщетность своих усилий, замолчал и сделал какой-то жест правой рукой - в левой он держал лук и стрелу. Раздался скрип - деревянный мост пополз вниз, перекрывая ров. Человек повернулся и пошёл к мосту - первый шаг к пониманию сделан, хотя он и не понял ровным счётом ничего из того, что пытался сказать ему обитатель посёлка.

* * *

Миновало несколько дней. Человек обжился в посёлке и нашёл общий язык с его обитателями - в переносном смысле, конечно, поскольку их птичьего языка он так и не понял. Более того, его гортань просто не в состоянии была воспроизвести те странные звуки, при помощи которых жители деревни общались между собой. Но в принципе языковой барьер не создавал слишком уж много неудобств - жизнь в селении текла просто и размеренно, понятия были простыми: еда, сон, опасность. Незатейливый быт не требовал от лесных людей сложных философских понятий, хотя они, несомненно, являлись разумными существами, сделавшими громадный шаг вперёд от полуживотного первобытно-стадного состояния. Они владели огнём, умели строить жилища и лодки, ловили в реке рыбу и возделывали поля, охотились при помощи лука, копий и ловушек, использовали довольно сложные орудия труда - топор и серп, долото и иглы, ножи и гвозди. Большинство этих предметов изготавливались из дерева, камня и кости, однако в ходу были медь и даже железо. Это последнее обстоятельство удивило и заинтересовало человека, поскольку он не видел в селении никаких следов или даже намёков на добычу и обработку металла - печей для плавки руды или кузницы. Откуда человек знал про обработку металла? Он и сам не смог бы ответить на этот вопрос (впрочем, как и на очень многие другие), просто знание о том или ином предмете или понятии всплывало из потаённых глубин его сознания в определённый момент времени. Похоже, что человек знал очень и очень многое, но почему-то неким странным образом *забыл* почти всё. И ещё на одно обстоятельство человек обратил внимание: обитатели лесной деревушки использовали одежду из шкур животных (умело выделанных) или из растительной ткани, делали посуду из обожжённой глины, которую выкапывали на речных откосах, следовали определённым ритуалам, регламентирующим жизнь посёлка, но не исполняли никаких религиозных церемоний. Не было ни храма, ни святилища, ни капища - как в самом посёлке, так и вне его. Вождь (им, кстати, был тот самый, который первым заговорил с человеком при его появлении из леса) и совет старейшин - да, а вот жреца или колдуна не наблюдалось. Был знахарь-травник с несколькими учениками, кои в силу своих знаний, опыта и умения врачевали раны и болезни, были охотничьи обряды на удачу, были амулеты и обереги, явно была вера в потусторонних могущественных существ, а вот штатного, так сказать, священнослужителя не было.

Всё племя насчитывало несколько сотен мужчин, женщин и детей. Моногамная семья, в которой мужчина-охотник обеспечивал пропитание, а женщина-мать хранила огонь очага. Никакого приниженного положения женщины человек не заметил - просто существовало чёткое разделение обязанностей, при котором только и могла выжить эта небольшая кучка людей в сердце леса. А что за чудища могли появиться из-под зелёного полога, человеку довелось увидеть очень скоро.

Человек быстро стал своим - или почти своим - для людей воды и леса. Язык жестов помогал прийти к взаимопониманию в тех простых ситуациях, из которых было соткано незатейливое существование племени. С ним делились едой, но он отнюдь не сделался нахлебником. Наоборот, он делал любую работу, которую делали мужчины племени: тянул сети с рыбой, рубил в лесу деревья и таскал их в посёлок, очищал ров от плавучей травы, которую затягивало туда течением. Делал с удовольствием, наслаждаясь силой тела и крепостью мышц. Простодушные обитатели посёлка были по сути своей детьми с открытыми сердцами, и первоначальный ледок настороженности и отчуждения если и не исчез до конца, то уж наверняка пошёл трещинами и подтаял.

В то утро человек собирался с мужчинами на охоту - впервые. Ещё накануне вождь сумел объяснить ему жестами, что предстоит. Кроме того, в ход пошли рисунки заострённой палкой на сыром песке, и ситуация прояснилась окончательно. Но выйти в лес охотничьему

отряду не пришлось.

Над полем, где трудились женщины и молодёжь-подростки, вдруг повис отчаянный звенящий крик. Крик этот мгновенно сорвал всех жителей деревни с мест, заставив бросить всё, чем бы они ни были заняты.

От края леса к деревне со всех ног бежали двое - девушка и парень. Искали ли они в лесу съедобные коренья и целебные травы, или просто хотели уединиться под кронами - в настоящий момент было неважным. А важным было то, что вслед за беглецами, ломая деревья как тростник, вывалилось из чащи отвратительное создание. Глыбоподобное чешуйчатое тело с шестью толстенными лапами, поросшими густой рыжей шерстью, передвигалось волнообразно. Хребет зверя то вздымался до высоты в почти два человеческих роста, то опускался до самой земли, и тогда казалось, что тварь растеклась по траве. Тяжёлые чёрные когти глубоко вспахивали почву, с корнем вырывая сочные стебли ра-ра (одно из немногих слов-звуков, которые человек запомнил и понимал - так называлось это съедобное растение на языке племени). Длинную гибкую шею венчала уродливая ширококоротая голова, пасть щерилась жёлтыми клыками размером в ладонь. Потревожила ли незадачливая парочка сон чудовища, или эта тварь охотилась днём, в любом случае сейчас она неумолимо двигалась прямо на посёлок, а её размеры внушали серьёзные сомнения в том, что частокол выдержит удар этого громадного тела. Причём двигалось существо достаточно проворно, и то, что оно ещё не поймало беглецов, объяснялось только лишь тем, что внимание чудовища отвлекли крики людей и сам вид деревни с множеством обитателей.

Беглецы почти достигли рва у самых ворот, которые уже медленно закрывались, подтягиваясь на верёвках, когда страшилище очнулось. Оно издало глухой булькающий рык и в несколько перетекающих движений на своих шести лапах настигло несчастных. Девушка у самого края рва зацепилась ногой за сплетение стеблей и упала ничком, жалобно вскрикнув, как пойманный зверёк. Но её спутник не растерялся. Он схватил подругу в охапку, поднял и с неожиданной силой, рождённой отчаянием и смертельной опасностью, бросил лёгкое тело на семь локтей вперёд через ров, прямо в сужающуюся щель между частоколом и поднимающимся мостом-воротами. Девушка скользнула в проём, по-кошачьи цепляясь за брёвна, и кубарем скатилась по ним внутрь ограды, обдирая локти и колени. Ворота запахнулись, а юноша рухнул в ров и скрылся под водой за долю мига до того, как чудовищная лапа впечаталась в землю там, где он только что стоял. Самые концы когтей прошли по его одежде - в волоске от тела парня - и распорили её на полосы сверху донизу. Чудовище соображало тупо, и ему понадобилось несколько мгновений для того, чтобы понять - добыча осмелилась улизнуть из-под самого его носа. Поняв же это, тварь взревела снова, уже гораздо громче и яростнее, наклонила башку набок и занесла надо рвом одну из передних лап с растопыренными когтями, явно намереваясь выудить пловца из воды, как мелкую рыбёшку. При своих размерах гигантская лапа запросто могла бы перегородить ров и вычерпать из него жертву вместе с травой и речным илом. Но тут в воздухе запели стрелы.

Все жители посёлка, способные натянуть лук, уже стояли на деревянном помосте с внутренней стороны частокола - и человек был среди них. Вождь выкрикнул что-то резко-пронзительное, и человек увидел знахаря, спешившего к стене. В руках травник держал глиняный горшок с крышкой, и когда целитель оказался на помосте среди стрелков и откинул крышку сосуда, человек заметил внутри густую чёрную жидкость. Подбегавшие к знахарю охотники торопливо обмакивали наконечники стрел - всем пучком сразу - в вязкую жижу и спешили назад к остриям частокола, на ходу накладывая стрелы на тетиву.

Растительный яд! Ну конечно же, племя жило в этих дебрях много лет и неизбежно должно было научиться обороняться от подобных жутких созданий, против которых жалкие копьё-прутики более чем бессильны. Теперь вопрос состоял только лишь в том, как долго продержится частокол - чудовище великолепно забронировано, и стрелам нелегко отыскать уязвимые места в плотной чешуе. И как долго эта тварь ещё будет сопротивляться действию яда? Скольких людей оно успеет убить? Глядя на чёрные когти и жёлтые клыки, человек легко представил себе, что могут сотворить эти совершенные орудия убийства с хрупкой

человеческой плотью в мгновение ока.

Стрелы летели. Промахнуться в исполинскую тушу с такого близкого расстояния было невозможно, однако большинство стрел бессильно скользило по роговым чешуйкам, ломалось и отскакивало. Вот если бы железные жала несли в себе *магию* ... Ещё одно невероятно знакомое понятие! Шлюзы памяти дрожали под напором воспоминаний. Казалось, ещё немного, и человек вспомнит всё...

Рёв разъярённой твари походил на грохот камнепада! Меткая стрела впилась в кроваво-красный левый глаз, вторая проколола язык, трепетавший в распахнутой пасти между чуть загнутых назад смертоносных клыков. Чудовище напрочь забыло про жертву во рву. Оно вздыбилось, поднявшись на задние лапы и опираясь на толстый хвост, волочившийся по траве, и всей тяжестью рухнуло через ров на брёвна ограды, выбросив при этом вперёд две передние пары мощных когтистых лап. Частокол содрогнулся. Человек надеялся, что чудище с размаху напорется на заострённые верхние концы брёвен, однако хоть тварь и была глупа, но не настолько, чтобы насадиться самой на деревянные острия - тут уж не спасла бы и её костяная броня. Нет, зверь вцепился в концы брёвен лапами, кроша дерево когтями, а всей грудью ударил в бревенчатую изгородь.

Брёвна ломались, как сухие стебли травы. Помост с внутренней стороны частокола, на котором стояли стрелки, зашатался и начал разваливаться. Люди посыпались вниз, роняя оружие. Знахарь тоже скатился с разваливающегося помоста, не выпустив, однако, из рук горшка с ядом и даже успев закрыть крышку, чтобы не пролить ни капли зелья - ведь в его руках было сейчас спасение всего рода! На остатках рухнувшего помоста устояли только вождь и пришелец.

Целый кусок стены повалился внутрь. Уродливая чудовищная голова просунулась в пролом, передняя пара лап перетягивала через ров брюхо, вторая пара доламывала бревна по сторонам, расширяя брешь. Задние лапы соскользнули в ров, который не служил чудовищу серьёзной преградой. Чешуйчатое тело снова начало вздыматься над развороченной стеной - тварь готовилась прыгнуть внутрь деревни. Вождь шагнул вперёд, целя копьём в налитый кровью правый глаз твари, но та лишь мотнула головой - лапы были заняты, - и лесной воин отлетел далеко в сторону и покатился по земле. И тогда человек метнулся прямо к огромной башке.

Он не прыгнул, а скорее *перенёсся*, просто со стороны это выглядело как прыжок. Громадная пасть оказалась совсем рядом, человека обдало отвратительным смрадом из утробы чудовища. Копьё человек бросил - какая польза в таком поединке от палки с медным наконечником! У человека оставались только голые руки - и ещё *кое-что*. Он снова, как тогда, в схватке с серым зверем, выбросил ладони вперёд.

Ощущение было таким, как будто на плечи обрушилась тяжесть целой скалы. Человека шатнуло, но он устоял и продолжал удерживать голову чудовища у самой земли, не давая твари выпрямиться во весь свой рост. По лицу человека градом катился едкий пот, а распахнутая пасть с клинками жёлтых зубов приближалась пядь за пядью. И всё-таки человек *держал* зверя. Сил свернуть ему шею, как тому серому у реки, явно не хватало. Человек *напрягся*. Ему казалось, что с кончиков его пальцев струится некая голубоватая субстанция, обволакивающая и парализующая чудище. Человек *пил* силу зверя и становился всё сильнее по мере того, как слабел его враг. Ещё две выпущенные в упор стрелы вонзились в шею твари между роговыми пластинами - человек был не один на один со страшной тварью. Он *видел*, как толчки крови внутри исполинского тела перегоняют отраву по всему организму чудовища, и понимал, что от него, человека, требуется сейчас только одно - удерживать тварь в течение времени, достаточного для того, чтобы яд подействовал. Но человеку отчего-то хотелось гораздо большего. Глаза его встретили горящий красным взгляд единственного уцелевшего глаза зверя, взгляд, в котором перемешалась голодная злоба и страх перед *непонятым* - чудовище явно не сталкивалось раньше ни с чем подобным. И тогда в сознании человека зазвучал Голос, холодный и полнящийся властной силой: "*Ты, неразумная хищная бестия, гряда мышц, созданная для пожирания плоти ! Отступи перед*

силой Разума, покорись тому, кто стократ сильнее тебя, и умри !"

Чудовище жалобно взвизгнуло - звук, который испустил огромный зверь, был именно взвизгом, звуком, столь не соответствующим размерам и свирепости твари. Средняя пара лап соскользнула с уцелевших брёвен ограды, оставляя на них глубокие борозды. Передние лапы взрыли землю и замерли. Хвост с силой ударил по воде во рву, подняв целый фонтан брызг, и с плеском скрылся под водой. Голова пару раз дёрнулась, глаз подёрнула мутная пелена, и когда подбежавший вождь с размаху всадил в десну чудовища топор, с лезвия которого стекали капли яда, тварь уже умерла. Огромная башка уткнулась в расщеплённые обломки брёвен - в остатки проломленной чудовищем ограды, и только лента тягучей дурнопахнущей слюны ещё сочилась между уже никому не угрожавших клыков.

— Ты великий охотник, *хан-шэ*, чужеземец. Мне ещё не приходилось видеть, чтобы человек в одиночку удерживал одним копьём *хугу-хугу*, пока он не умрёт от яда красной травы. Это уже третий *хугу-хугу*, который приходит из Чащи в наш Дом с тех пор, пока я вождь ан-мо-куну. Первый раз умерло девятнадцать людей нашего рода, второй раз - двадцать два. Только Великому Небесному Охотнику ведомо, жизни скольких моих соплеменников пресеклись бы сегодня, если бы не ты, Хан-Шэ, - теперь мы будем звать тебя так, Пришедший-Из-Леса.

Человек внезапно осознал, что он ясно понимает всё то, что говорил, обращаясь к нему, вождь лесного племени. Щёлканье и свист пропали, голос охотника ясно звучал в сознании человека. Что ж, Хан-Шэ так Хан-Шэ - это имя ничуть не хуже любого другого из тех, что дают друг другу разумные. Они полагают, что он одолел тварь копьём - пусть будет так. Лишнее знание в данном случае только помеха, и тёплая приязнь, ясно читавшаяся сейчас на лицах обитателей посёлка, которые собирались вокруг поверженного страшилища, легко может уступить место страху перед Непонятым. И тогда человек заговорил сам, ничуть не сомневаясь в том, что его поймут так же легко, как он сам понял речь вождя:

— Благодарю тебя за имя, вождь племени ан-мо-куну. Вы приняли меня, когда Лес отпустил моё тело, и я оказался усталый и голодный у порога вашего Дома. Я выплатил свой долг приютившим меня, и пока я здесь, народ ан-мо-куну может всегда рассчитывать на мою руку, руку помощи в любой беде.

— Учитывая речь, Хан-Шэ. Я не удивляюсь тому, что ты заговорил на нашем языке - дух *хугу-хугу*, уходя, отдал тебе это знание. Зверь этот редок и очень опасен, однако владеет волшебством, которое может быть в некоторых случаях полезным Людям Леса и Реки - ан-мо-куну. Нам надо о многом поговорить с тобой, пришелец, но сначала... - и вождь повернулся к собравшимся сородичам. - Хи-Куру!

Из толпы выступил тот самый молодой воин, который спас соплеменницу от чудовища и умудрился спастись сам. С одежды его, располосованной гигантскими когтями, стекала вода - воин проплыл по рву в реку и выбрался на берег уже в самой деревне. И девушка была тут же, она выглядывала из-за спины Хи-Куру, вся в царапинах и ссадинах, с глазами, из которых ещё не исчезла тень пережитого ужаса.

— Хи-Куру и Джэ! Вы неосторожно разбудили *хугу-хугу* и навлекли страшную опасность на весь наш род. Сколько бы храбрых охотников и красивых женщин ушло в Хижины Предков, если бы не отвага и умение Хан-Шэ? Вы будете наказаны, оба!

От смуглых лиц виновников, казалось, отхлынула вся кровь - они посерели. И юноша, и девушка прекрасно знали суровые законы племени, созданные только лишь для того, чтобы ан-мо-куну могли выжить перед лицом бесчисленных опасностей Леса, и приготовились к самому худшему. Вождь заговорил снова:

— Сегодня никто не погиб, и поэтому солнце не увидит крови ан-мо-куну. Но знайте - вы не только не заговорите друг с другом до самого Месяца Свадеб, но даже не увидите. А если вы нарушите мою волю, то никогда, - слышите! - никогда ты, Хи-Куру, не назовёшь Джэ своей женой, а она тебя своим мужем! А теперь идите и не знайте ни минуты отдыха, пока *хугу-хугу* не покинет наш Дом. Я всё сказал.

Человек - или Хан-Шэ - не совсем понял последние слова вождя, но, оглянувшись

назад, догадался, что они значили. Десятки лесных людей уже облепили загромоздившую пролом гигантскую тушу хугу-хугу, словно муравьи дохлую гусеницу. В руках ан-мо-куну проворно мелькали серповидные лезвия, которыми они ловко разделявали труп чудища. Труднее всего было вспороть неподатливую чешую, однако сноровка выручала. Целые пласты чешуйчатой кожи отделялись от туши и складывались в кучу. Огромные куски мяса срезались и скатывались в ров, где их сплавляли в реку, подталкивая баграми и копьями. Целые ручьи чёрно-бурой крови также стекали в ров, расплываясь в воде грязными клубами. "Хорошо, что вода во рву проточная, - подумал человек, - а то от этой отравы наверняка приключилась бы какая-нибудь болезнь". Первые глыбы сероватой плоти уже плыли по реке, странно подёргиваясь, - стаи мелких хищных рыбёшек жадно набросились на добычу, - а на огромной туше уже забелели проступившие под срезанными слоями жира и мяса рёбра. Человек отвернулся.

– Мясо хугу-хугу несъедобно, Хан-Шэ, тем более после того, как в кровь попал яд. А вот кое-что из его внутренностей - мозг, печень... Ну, это дело знахаря. И конечно, шкура. Из неё выйдет хорошая защитная одежда для охотников. В Лесу найдётся немного клыков и когтей, которые могут пробить чешую хугу-хугу. А теперь пойдём, пришелец, имя которому отныне Хан-Шэ, - мы будем говорить.

Хижина вождя располагалась в центре посёлка, на утопанной земляной площади, служившей местом собраний всего рода, и почти ничем не отличалась от остальных подобных строений, разве что была чуть больше по размерам. Откинув циновку, закрывавшую вход, вождь пропустил Хан-Шэ вперёд и вошёл сам. Полумрак хижины рассеивало багровое свечение устроенного посередине очага из круга камней. Вокруг очага на расстеленных на земле циновках восседали трое седовласых с неподвижно-каменными лицами. На огне очага на длинных железных прутьях жарилось мясо, капли жира стекали в огонь и сгорали с шипением, распространяя вокруг резкий, но не неприятный запах. Сидевшие у огня не произнесли ни слова, когда вошедшие опустились на циновки у очага. Затем вождь поднял стоявший на земле сосуд с узким горлом, поднёс его ко рту, сделал несколько глотков и передал посудину человеку. Хан-Шэ последовал примеру хозяина хижины. Нёбо слегка обожгло, потом по жилам растеклось приятное тепло. "Какой-то хмельной напиток - и не из самых худших. Конечно, это не рубиновое вино из горных ягод...". *Рубиновое вино ...* Откуда это? Человек попытался вспомнить, но внезапная резкая головная боль заставила его отступить. Ладно, попытаемся позже...

– Когда ты вышел из Леса, не все старейшины приняли тебя. - Вождь окинул быстрым взглядом сидевших подле очага. - Некоторые считали, что ты злой дух Леса, принявший облик человека, и что тебя следует отдать Реке и рыбам хам-хам. Мы спорили... Сошлись на том, что злой дух, пришедший с тайным, знал бы наш язык и обычаи, тогда как ты... В общем, тебя оставили в Доме. Сегодня ты одолел хугу-хугу и спас очень многих из народа ан-мо-куну. Но всё-таки, поскольку дар речи к тебе вернулся, расскажи о себе. Мы живём среди опасностей, и должны знать многое, чтобы род продолжал жить. Говори, Хан-Шэ, мы слушаем.

– Я мало что могу сказать вам, вождь и старейшины. Я не помню ничего из своей прошлой жизни, - *...прошлого воплощения* , - прошелестело в мозгу, и человек помотал головой, отгоняя наваждение. - Я очнулся на берегу реки, один, без оружия, в той самой одежде, в которой я пришёл сюда. Я шёл через Лес вдоль берега Реки, шёл долго. Мне повезло - я не встретил никого из хищных тварей Леса на пути (человек благоразумно решил умолчать о встрече с серым зверем, а также о том, чем эта встреча закончилась - зачем вызывать ненужные вопросы старейшин, *как* он сумел безоружным выйти из этой схватки победителем) и к вечеру добрался до Дома ан-мо-куну. Остальное вы знаете. Это всё, что я могу сказать. В моем сердце нет места для зла по отношению к отогревшим и накормившим меня. Я могу быть полезен - вы видели сегодня.

– А ты не помнишь корабля, Хан-Шэ? *...корабля.....летающего в тёмной пустоте.....холодные искры звёзд...* Большой лодки со многими вёслами? - Голос одного из

старейшин походил на шуршание змеи в сухой траве.

– Нет, мудрый. Я не помню ничего. Загляните в меня, и вы увидите, - человек вдруг осёкся. Как могут лесные дикари *заглянуть* внутрь него? Для этого нужно владеть *магией* ...

Однако ничего не произошло: видимо, старейшины сочли его слова привычным оборотом вежливости, ритуалом, принятым в собственном племени Пришедшего-из-Леса.

– Хорошо, Хан-Шэ. Сегодня мы согласны с вождём, - на этот раз заговорил другой старейшина, - ты можешь остаться среди нас. Пусть будет так.

"Остаться среди вас... Вы чистые сердцем дети природы, часть того самого Леса, в котором вы живёте и которого боитесь. Что мне ваша жизнь - мне, который..." - и тут снова в виски плеснула уже ставшая знакомой боль.

– А ты не боишься, Старший Охотник, - третий из стариков вдруг обратился прямо к вождю, - что при своих талантах Хан-Шэ захочет занять твоё место? Это вызовет смуту и кровь, вождь.

"Глупые дети! Неужели вы всерьёз думаете, что власть вождя маленького лесного племени - это предел моих мечтаний?" - подумал человек, но ничего не сказал вслух.

– Я ничего не боюсь, мудрый, и ты знаешь это. Вождем охотников становится лучший, и он обязан подтверждать своё право каждый год. Если меня сменит более достойный, тем лучше для всего племени ан-мо-куну.

Суровая отповедь вождя поставила точку в этом недолгом споре. Собственно говоря, спора и не было - просто соблюдался ритуал. Кувшин с хмельным снова пошёл по кругу, затем по второму, а жареное мясо было просто великолепным на вкус. А потом Старший Охотник вновь заговорил:

– И ещё одно, Хан-Шэ. Моя дочь... Она была женой лучшего из молодых охотников рода, но всего лишь три дня. Потом её молодой муж ушёл в лес и не вернулся - прыгающая змея впиалась ему в горло. Ты великий охотник, и моя дочь сможет быть хорошей матерью для твоих сыновей - племени нужны дети, наша жизнь коротка, и слишком многие уходят в Хижины Предков до наступления старости. Хоэ!

В хижине, оказывается, было смежное помещение, вход в которое прикрывала ещё одна висячая циновка. Сейчас эта циновка отдёргнулась, и из-за неё, мягко ступая босыми ногами, появилась невысокая молодая женщина в платье из тонковыделанной кожи, расшитом бисером и перехваченном узким цветным пояском. Густые чёрные волосы спадали на плечи, полудетские губы приоткрыты, а тёмные глаза смело глядели прямо на человека, который вдруг узнал её. Они уже виделись раньше, и каждый раз лесная красавица точно также смотрела ему прямо в глаза, не отводя взгляда. Оказывается, это дочь вождя... Хан-Шэ в полной мере оценил первобытную хитрость Старшего - вряд ли зять будет подсиживать тестя. Да и какой отец не пожелает для дочери мужа-охотника, способного в одиночку положить такое чудовище, как хугу-хугу? Система жизненных ценностей лесного народа проста и незатейлива. А почему бы и нет, собственно говоря? Дикарка вполне привлекательна как женщина, тем более с таким зовущим взглядом...

– Моя дочь, Хан-Шэ. Её зовут Хоэ. До Месяца Свадеб ещё далеко, но для вас мы решили сделать исключение... - "Ещё бы! Если уж меня приняли в племя, то ждать просто неразумно - а вдруг взгляд Хан-Шэ остановится на любой другой девушке племени! После того, что случилось у частокола, наверняка почти любая из невест сочла бы за честь разделить брачное ложе с таким могучим охотником. Да и зачем мучить молодую вдову, заставляя её беспокойно ворочаться в одиночестве на звериных шкурах?". Конечно, человек снова ничего не произнёс вслух. Ему всё равно некуда идти, точнее, он не знает, куда идти. Придётся ждать, пока не проснётся память. Так почему же не сделать это ожидание приятным, насколько это возможно?

С этими мыслями человек встал на ноги и подошёл к Хоэ, которая следила за его приближением блестящими чёрными глазами. На её смуглых щеках проступил лёгкий румянец, когда она протянула свою небольшую, но крепкую ладонь и взяла Хан-Шэ за руку. Следуя за Хоэ в полумрак соседней комнаты, человек слышал, как четыре голоса за

его спиной хором произнесли-пропели: "Да будет благодать неба над вашим ложем!"

Пол комнаты, которая была гораздо меньше по своим размерам, чем главная, с очагом, устилали мягкие звериные меха - целый ворох шкур. Хоэ опустилась на эти шкуры на колени и, не сводя с Хан-Шэ сверкающих глаз, медленно распустила стягивавший её одеяние ремешок. Затем она одним плавным рывком сняла через голову своё платье-рубашку, оставшись совершенно нагой. И по её движениям человек понял, что она истосковалась по мужской ласке ничуть не меньше, чем он сам по ласке женской...

А потом, глубокой ночью, когда весь посёлок (за исключением недремлющих стражей) крепко спал, человеку приснился сон. Будто бы он взирает с головокружительной высоты на какой-то мир, расстилавшийся далеко внизу. Разноцветные пятна - голубые, жёлтые, бурые, - различимые в разрывах между клубящимися облаками, обозначали моря, пустыни и горы этого мира. А затем картина стала ближе, и всё поле зрения заняло одно большое зелёное пятно, перечёркнутое наискось узкой синей извилистой полоской. И вдруг человек понял, что это Лес и Река, только видимые с очень большой высоты, на которую не забираются даже птицы. Что было за границами Леса, человек различить не мог. Потом картина снова стала удаляться, замелькали разноцветные пятна, и, наконец, весь Мир, где были и Лес, и Река, и наверняка многое другое, превратился в сверкающую каплю. Капель этих становилось всё больше, они сливались в сверкающий поток, в водопад, низвергавшийся из Ниоткуда в Никуда. Перед потрясённым взором человека бушевал водоворот всей необъятной Вселенной...

...Звёзды, звёзды, звёзды... Звёзды без счёта... Алые всполохи и слепящие белые вспышки... Ощущение Силы, переполняющей всё моё существо, Силы, способной гасить эти звёзды...

Человек проснулся с колотящимся сердцем, переводя дыхание, как после долгого и трудного бега, и даже не понял поначалу, где он находится. Темнота и тишина в хижине были настолько осязаемыми, что, казалось, их можно потрогать пальцами. Человек долго вглядывался, прежде чем начал различать нечёткие контуры предметов. Тихонько вскрикнула во сне Хоэ - наверное, маленькой лесной дикарке тоже приснилось что-то страшное: хугу-хугу с человеческим лицом или нечто подобное. Чёрные волосы Хоэ разметались и переплелись с мехом звериных шкур, покрывавших ложе. Хан-Шэ протянул руку и тихонько погладил её по голове. Женщина благодарно вздохнула-всхлипнула и прижалась к нему всем телом, как перепуганный зверёк, наконец-то отыскавший надёжное убежище в этом огромном и страшном мире...

* * *

Дни шли за днями, сливаясь в монотонную ленту Времени. Жизнь посёлка не отличалась разнообразием и подчинялась издревле установленному ритму, повторявшемуся из века в век. Жёсткая борьба за выживание диктовала свои законы, нарушать которые не следовало. Впрочем, больше никаких из ряда вон выходящих происшествий не случилось. Охота и рыбная ловля были удачными, и племя могло надеяться дожить до следующей весны относительно благополучно, тем более что урожай обещал быть обильным, зелёные стебли ра-ра на поле толстели и наливались янтарным соком. Даже нападение небольшой стаи летающих кровососов с телами обезьян, крыльями летучей мыши и полной пастью острейших зубов-иголок не нанесло серьёзного вреда. Стаю заметили вовремя - и ни кто иной, как Хи-Куру, который после нападения хугу-хугу, когда смерть дважды прошла мимо него, только обдав своим ледяным дыханием, выполнял всё выпадавшее на его долю с удвоенным рвением. Женщины и дети мгновенно попрятались по хижинам, а охотники встретили крылатых вампиров стрелами. Мужчины действовали слаженно: одни сбивали мерзко пищавших тварей на лету из охотничьих луков, другие прикрывали стрелков со спины, принимая пикирующих кровососов на копья и топоры. Стаю перебили начисто, тушки

сволокли в кучу и сожгли - ан-мо-куну верили, что вампиры не столько звероптицы, сколько злые духи, и поэтому обращаться с ними после смерти требуется соответственно. Погибших и раненых среди жителей деревни не было - на царапины лесные люди внимания не обращали, - и такую редкую удачу объяснили тем, что среди племени жил великий охотник Хан-Шэ, победитель хугу-хугу. Авторитет человека и его почитание племенем поднялись до небывалого уровня. Хоэ теперь предпочитала не оставлять мужа надолго одного, на корню пресекая - без слов, одним только яростным блеском глаз, - любые попытки девушек и молодых женщин лесного народа заигрывать с ним.

Хоэ... Дочь лесного племени была ненасытна в любви, ночи с ней превращались в жаркую череду изматывающего блаженства. Дикарка как будто ощущала своим звериным чутьём, что счастья ей отмеряно совсем немного, что Хан-Шэ не принадлежит ни ей, ни вообще миру Леса и Реки, что он неминуемо уйдёт, и поэтому спешила сполна получить причитающуюся ей долю любви и тепла. Иногда она сворачивалась клубком на груди человека и ощутимо покусывала его грудь своими острыми зубками, словно желая испить хотя бы капельку его крови.

Человеку же было спокойно. Он ждал - что будет, то будет. События он не торопил, однако был готов к неизбежному, которое, как он предчувствовал, заявит о себе - рано или поздно. Иногда ему казалось, что он спит, точнее, пребывает в каком-то странном состоянии, когда всё окружающее кажется не слишком реальным - как будто человек оказался посередине некоего грандиозного спектакля, в котором он одновременно и актёр, играющий главную роль, и зритель. Причём зритель единственный, а спектакль может неожиданно прерваться - как только кто-то невидимый (а может, он сам?) решит, что время пришло. Человек ждал.

Приближалось время сбора урожая, а вместе с ним - Месяц Свадеб. Всё чаще по вечерам в тени хижин обнимались и шушукались парочки - Лес, к сожалению, не самое лучшее место для романтических прогулок под луной, особенно ночью, когда многочисленные хищники выходят на тропу охоты. Хи-Куру и Джэ держались подчёркнуто отчуждённо, избегая встречаться даже взглядами, - у племени много глаз, и не стоит подвергать риску будущее счастье, - ведь любая случайность может быть истолкована как нарушение воли вождя и старейшин. Лучше ещё подождать, осталось совсем недолго, а уж терпения и умения ждать лесным людям было не занимать. В общем, всё шло относительно спокойно и мирно до того самого утра, когда на реке появился корабль.

Ещё за несколько дней перед этим Хан-Шэ заметил, что Старший Охотник, выходя утром из хижины, первым делом бросает взгляд на речной плёс перед посёлком, однако не придавал этому значения. Мало ли что: быть может, вождь опасается сезонного появления каких-то водяных тварей или следит за природными приметами. Зачем тревожить его вопросами? У вождя забот и так полон рот, сочтёт нужным - сам расскажет.

А в то самое утро человек проснулся от ощущения опасности, которое буквально пронизывало воздух. Хоэ в хижине не было, человек торопливо оделся и вышел на площадь. Между хижинами не было никого - посёлок заполняла вязкая тишина и всё то же неосознанное присутствие неведомой опасности. Обернувшись к берегу, Хан-Шэ разглядел у воды плотную людскую толпу - у воды собралось всё племя. А по водной глади скользил корабль.

По форме он походил на лодки ан-мо-куну, только гораздо крупнее. Корпус корабля был сшит из досок внахлёст, посередине возвышалась мачта с парусом, сейчас свёрнутым. С каждого борта воду пенило по десятку вёсел, двигавшихся слаженно, как будто громадная птица взмахивала широкими крыльями. Нос корабля украшала вырезанная из дерева оскаленная морда неведомого зверя с прижатыми к голове короткими ушами и четырьмя длинными клыками, попарно торчащими с обеих сторон верхней челюсти подобно кинжалам. Глаза же деревянного чудища взирали на мир с лютой злобой - это было заметно даже на расстоянии.

Когда человек добежал до берега и протолкался к самой воде, корабль уже подошёл.

Под деревянным килем заскрипел песок речного дна, с борта в воду с плеском упал трап, приподнялся, выдвинулся, задрожал и упёрся в берег, образовав надёжную опору. И по этому мостику на берег один за другим начали сходить странные люди. Станным прежде всего было их одеяние - люди явно были облачены для боя, причём для боя не со зверьём, а с себе подобными. Тела воинов надёжно защищали сплошные панцири из металлических пластин, спускавшиеся до коленей, гибкие и не стеснявшие движений. Головы прикрывали круглые шлемы с забралами, налокотники на руках и поножи довершали доспехи. В левой руке каждый держал окованный железными полосами овальный щит с острым шипом посередине, в правой - тяжёлое копьё с длинным стальным наконечником. На поясах висели мечи - оружие, неведомое лесным обитателям. А на палубе корабля человек различил несколько тяжёлых арбалетов, заряженных и наведённых на толпу.

На береговой песок тяжело ступили всего лишь двенадцать воинов, - однако человек не сомневался, что все охотники племени не сумеют одолеть их в открытом бою, - а потом по трапу спустился высокий человек в чёрном, с чертами лица острыми, как у хищной птицы. Пришельцам не мешали, наоборот, толпа лесных людей покорно расступалась, уступая место на берегу тем, кто сходил со звероголового корабля. Старший же Охотник шагнул навстречу тому, кто носил чёрное одеяние, и склонил перед ним голову. Хан-Шэ не поверил собственным глазам - гордый вождь вольного лесного племени покорно склонился перед неведомым пришельцем! Человек почувствовал, как сзади к нему прижалась Хоэ, и ощутил спиной её бешено бьющееся сердце - женщина явно была напугана, причём смертельно. Хищнолицый в чёрном обвёл толпу недобрым взглядом, и что-то коротко бросил вождю, а тот только покорно и как-то униженно кивнул в ответ.

— Кто они? - Хан-Шэ обернулся к Хоэ и успокаивающе приобнял её за плечи. - Зачем они пришли и откуда? Почему твой отец...

— Это слуги Наместника Бога, Властителя Земли, Живущего в Алмазном Дворце до Неба, - прошептала Хоэ. - Они приходят каждую осень, чтобы забрать то, что принадлежит Ему. Мы не можем и не смеем противиться, иначе они перебьют всех и сожгут всю деревню. Такое уже случалось...

Да, подумал человек, на стороне бронированных чужаков не только превосходство в выучке и вооружении, но и самое надёжное оружие - парализующий волю к сопротивлению страх... *"Во всех Мирах одно и то же, Власть и Страх перед этой Властью... Ты или властвуешь, или покоряешься..."*. Хан-Шэ почувствовал нарастающее раздражение - он и не подозревал, что лесные люди и их беды сделаются для него за столь краткий срок такими близкими и понятными. Хоэ несколько успокоилась, хотя еще вздрагивала под тяжёлой рукой мужа.

А тем временем на берегу уже росла и росла куча того, что лесные люди отдавали Властителю: меха и шкуры, дикий плоды в жёсткой кожуре, кости неведомых чудовищ и...золото! Да-да, золото! Несколько округлых чаш, до краёв наполненных золотым песком. Человек и не знал, что лесные люди моют драгоценный металл. Вероятно, какие-то из впадавших в Реку ручьёв являются золотоносными. *"...Золото... Вечный фетиш всех властителей ... Откуда я всё это знаю?"*

С корабля тем временем вынесли увесистый тюк, развязали, и на плотный песок посыпались железные наконечники стрел и копий, ножи и прочие металлические изделия. Так вот откуда в посёлке металл! Что же, это вполне разумно. Данников следует беречь и в известной мере помогать им в их борьбе с Лесом - тогда будет больше мехов и больше золота. И отсутствие святилища в деревне также сделалось понятным - у Наместника Бога есть свои жрецы, связующие его с Богом. А наличие в селении языческого капища может вызвать раздражение слуг Властителя. Зачем злить того, кто сильнее? И всё-таки человек не понимал до конца, что же вызывало страх у обитателей деревни. Ну приплыли, ну забрали меха и золото (которое, кстати, для самих ан-мо-куну не имеет никакой особой ценности - денег они не знают, а женщины используют золото только для украшений, наряду с любимыми другими материалами вроде ракушек, камня и кости). Но ведь никого не обидели, даже дали

взамен необходимые лесному племени железные вещи - пусть даже и по явно завышенной цене, если рассматривать происходящее на песчаном берегу как товарообмен. Но очень скоро человек всё понял, в том числе и то, почему на берег были нацелены арбалеты, а пришельцы одеты в доспехи.

Дань (в том числе когти и зубы хугу-хугу, только об этом человек узнал гораздо позже) уже погрузили на корабль, железо оттащили в хижину вождя для последующей делёжки. Но толпа не расходилась, пришельцы не спешили вернуться на борт, а напряжение нарастало. И вот в тревожной тишине хищнолицый вновь обвёл лесных людей тяжёлым взглядом и вдруг резко выбросил вперёд сухую руку с крючковатыми пальцами. Пальцы указывали на широкоплечего юношу. Тот дёрнулся, а двое воинов опустили копья и двинулись к нему. Парень посмотрел на соплеменников, но их лица оставались каменно-спокойны, и тогда он вышел из толпы и медленно пошёл к сходне. А крючковатые пальцы уже отыскивали следующую жертву - на этот раз ею оказалась стройная черноволосая девушка. По толпе пронёсся полувздых-полустон, а железные воины обнажили мечи.

Так вот оно что! Дань людьми, самым ценным достоянием рода! "Племенным нужны дети... наша жизнь коротка..." - всплыли в памяти слова Старшего Охотника. И вот теперь молодых, будущее племени отдавали для того, чтобы сыновья дробили камень в мрачных каменоломнях или до изнеможения вертели тяжёлые вёсла галер, а дочери грели постель изнеженным слугам Властителя и услаждали своей дикой красотой его пресыщенных сановников. Теперь всё становилось на свои места, страшная мозаика сложилась в жуткий узор. И тут тугую тишину разорвал отчаянный крик-вопл.

Джэ кричала точно так же, как она кричала, убегая от хугу-хугу. Если разобраться, ситуация повторялась: девушке снова грозила ужасная участь - смерть или нечто ещё хуже. Во всяком случае, любой из лесных людей *умирал* для своих сородичей, как только ступал на борт звероголовой ладьи - назад не возвращался никто. У сходни уже стояли четверо: две девушки и два парня, а теперь двое тяжеловооружённых пришельцев волокли извивающуюся, царапающуюся и кричащую Джэ. Хан-Шэ заметил вырывавшегося из рук охотников Хи-Куру, ощутил, как прижавшуюся к нему Хоэ колотит крупной дрожью и резко *переместился* вперёд, оказавшись рядом с воинами, тащившими отбивавшуюся изо всех сил Джэ. Он ясно понял, что именно привело его в состояние холодного бешенства. Нет, не горе, которое принесли хищнолицый с его железотелыми солдатами лесным людям, хотя человек и испытывал к простодушным Детям Леса искренне тёплое чувство. Основным было то, что *кто-то* осмелился поступать в *его* присутствии не так, как *он* хотел, как *ему* нравилось. Кто-то осмеливался навязывать ему свою волю! Они просто не знают, с кем они имеют дело!

Первого воина Хан-Шэ просто оттолкнул левой рукой, но оттолкнул так, что тот отлетел на несколько шагов и тяжело рухнул к ногам человека в чёрном. Второго воина ударил по шлему дубиной Хи-Куру, воин повалился, а освободившаяся Джэ всем телом прижалась к жениху. И тогда в воздухе что-то гулко просвистело. Краем глаза Хан-Шэ успел увидеть медленно оседавших на песок Хи-Куру и Джэ. Влюблённые не разомкнули объятий, а их тела были плотно пришиты друг к другу тяжёлой стрелой чуть ли не в руку толщиной, пробившей насквозь обоих. Потом человек получил удар древком копья по ногам, споткнулся, и тяжкий удар по голове свалил его на мокрый песок.

Когда Хан-Шэ вышел из краткого забытья, он увидел над собой хищное лицо человека в чёрном и железные спины воинов, замкнувших вокруг него и остальных пленников кольцо, отделившее их от толпы лесных людей. Чёрный человек разомкнул тонкие бескровные губы и прошепел:

— Червяк, как ты посмел сопротивляться, как осмелился поднять руку на воина великого Властителя, Наместника Бога... - последовало занудливое перечисление титулов. - Ты слишком стар, чтобы работать на Него, тебя следовало бы просто умертвить, но я оставляю тебе твою жалкую жизнь, как пример для непокорных, дабы... - и человек с лицом хищной птицы сделал знак воинам.

Хан-Шэ подтащили к валявшемуся на берегу деревянному обрубку. Один из воинов крепко сжал его левую руку и положил на деревяшку, а чёрный повернулся к толпе:

– Вам хорошо видно, лесные дикари? - С этими словами хищнолицый указал на распростёртого перед бревном Хан-Шэ и на мёртвые тела Джэ и Хи-Куру. - Я не слышу!

По толпе пронёсся тихий стон-шёпот, и чёрный удовлетворённо кивнул.

– Властитель суров, но и милостив. Эти двое наказаны: она за то, что отказалась принять оказанную ей честь служить Властителю, он за то, что ударил его воина. Этот же, - сухая рука небрежно указала на Хан-Шэ, - всего лишь оттолкнул слугу Властителя. Поэтому волей Его и Именем Его я оставляю ему жизнь, - по толпе снова пронёсся вздох, - но левая рука нечестивца, та самая, которой он посмел коснуться одного из моих воинов, будет отделена от тела. Давай!

Последнее относилось к воину, стоявшему у импровизированной плахи. Тот не медлил с исполнением приказа господина. Клинок с лёгким шорохом вышел из ножен, описал в воздухе сверкающую стремительную дугу и упал на запястье распростёртого на песке перед деревянным обломком человека.

Раздался резкий металлический звон, как будто удар исполинского гонга. Воин-палач отлетел назад, с изумлением уставившись на то, что осталось у него в руке. Лезвие клинка выплавилось в том месте, где меч коснулся запястья Хан-Шэ, капли расплавленного металла с шипением падали на мокрый песок, а весь меч оплыл и утратил форму, словно был сделан из мягкого воска. Воинов разбросало в разные стороны, у хищнолицего от изумления - вероятно, самого большого за всю его жизнь, - отпала челюсть, открывая редкие гнилые зубы. Хан-Шэ медленно поднялся, отряхивая песок, подошёл к одетому в чёрное и так же не спеша взял его за горло. Всё тело Хан-Шэ обливалось голубовато-алое сияние, чётко повторяющее все контуры и линии фигуры, как будто он находился в сверкающем коконе. На этот раз человек не позволял эмоциям взять над ним верх - ведь именно это подвело его и дало возможность врагам одержать над ним пусть временную, но всё-таки победу. Теперь Хан-Шэ действовал уже абсолютно хладнокровно. Когда он ещё шёл, с борта ладьи сорвалась вторая стрела, пущенная точно ему в голову. Но, не долетев пяди до лица человека, стрела вспыхнула в воздухе и осыпалась на песок невесомым пеплом. После этого и на корабле все застыли в полном оцепенении.

А Хан-Шэ внимательно посмотрел в лицо чёрному и тихо, но очень внятно произнёс:

– А теперь вели своим псам немедленно вернуть этим людям всё, что вы у них взяли - прежде всего пленников. После этого вы забудете сюда дорогу и никогда больше, слышишь, ни-ког-да, не осмелитесь даже просто приблизиться к этому месту. Иначе... - и Хан-Шэ повернулся к кораблю и вытянул вперёд левую руку с браслетом на запястье - с браслетом из неведомого металла, шириной в два пальца и с изображениями ветвящихся молний. Ту самую руку, которую только что безуспешно пытались отрубить.

С пальцев сорвалась сверкающая молния и ударила в мачту. Парус вспыхнул, мачта треснула и рухнула за борт, ломая ограждение палубы. Поднявшиеся было и взявшиеся за мечи воины снова распростёрлись на песке, уткнувшись в него лицами и не смея поднять глаза. Хищнолицый побледнел так, что сравнялся цветом лица со своей собственной жидкой сединой. Единственное, что он смог сделать, это судорожно сглотнуть (жёсткие пальцы по-прежнему сжимали горло) и кивнуть. А Хан-Шэ повернулся к замершей в немом изумлении (к которому примешивалась значительная доля благоговейного страха) толпе Детей Леса и веско произнёс:

– Дети Леса и Реки, никто не причинит вам зла!

* * *

...Грудь корабля раздвигала бурую воду с негромким шорохом, напоминавшим тихий стон, словно Река жаловалось кому-то неведомому на причиняемую ей деревянным

существом боль. Полог ночи наполняли звуки Леса, вопли его обитателей - пожираемых - и плотоядное урчание - пожирающих. Вечный круговорот жизни и смерти, рождения и гибели...

Человек стоял на носу, у самой шеи звероголового чудища-украшения и смотрел во тьму невидящими глазами. Мысли его были далеко-далеко, вдали от Реки и Леса, и вообще от всего этого Мира со всеми его бедами и заботами.

Нет, чувство простой человеческой благодарности не было чуждо тому, кого Дети Леса называли Хан-Шэ. Он отзывался на это имя, хотя уже догадался, что оно не настоящее. Человек надеялся, что скоро он вспомнит, как его зовут на самом деле, равно как и многое другое. Именно поэтому он и стоял сейчас здесь, на борту звериноголового корабля и плыл вместе с ним туда, куда этот корабль направлялся, - к центру страны, в столицу Властителя.

После всего случившегося на берегу, железнотелые беспрекословно выполняли все приказы Хан-Шэ, даже не пытаясь отступить от их смысла ни на йоту. Он приказал вернуть отобранное и освободить пленников - исполнили тут же. Он приказал выгрузить на берег и установить на помосте частокола, окружавшего селение, четыре тяжёлых арбалета (больше похожих на баллисты). Пригодится, если вновь появится хугу-хугу или кто-нибудь ещё похлеще, особенно если щедро смазать гранёные железные наконечники ядом из красной травы. По одному его слову воины отдали лесным охотникам мечи - не все, конечно, но добрую половину того оружейного запаса, который имелся на ладье. И самое главное: Хан-Шэ повелел остаться в племени четверым из пришельцев - мастерам работы с металлом. Человек не сомневался, что скоро ан-мо-куну освоят плавку и ковку металла - меди, а потом и железа, лишь бы нашлась поблизости руда ("руда" - откуда ему известно это слово?). Все его распоряжения выполнялись быстро и точно - и это было приятно.

Неприятным был страх, поселившийся в сердцах наивных лесных людей. Если раньше они видели в Хан-Шэ просто могучего охотника, сильного среди равных, то расщепившая мачту молния (сборщики дани провозились с ремонтом ладьи несколько дней) одновременно выжгла настоящую пропасть, отделившую его от племени. Теперь победитель хугу-хугу и железных воинов выглядел в глазах ан-мо-куну то ли духом, то ли демоном, с которым лучше не иметь близких отношений. Исключение составляли только лишь Предводитель охотников и его дочь. Вождь мыслил весьма рационально и прекрасно сознавал, что с таким защитником племя будет непобедимо, а тогда - почему бы не подумать о большем? Все люди, вкусившие власти, в принципе похожи на наркоманов - наркотика власти над себе подобными им требуется всё больше. Исключения из этого правила крайне редки, и они лишь подчёркивают это самое правило. А Хоэ... Она была просто любящей женщиной и не хотела вновь остаться одной, не хотела, чтобы её избранник (будь он хоть богом, хоть демоном) покидал её. Но Хан-Шэ уже знал, что уйдёт. А Хоэ - пусть её утешит то, что в ней зреет семя новой жизни, его семя. И окончательный толчок ходу событий дал тот самый чёрный человек с лицом хищной птицы.

Хищнолицего звали Хануфер, и, как скоро выяснилось, он оказался совсем не так прост. Хануфер был сыном царедворца, рос при дворе Властителя и стал царедворцем сам. Искусство тонкой интриги буквально въелось в его кровь и плоть с детства, интрига была для него воздухом, которым он дышал и пищей, которую он ел. В непрерывной грызне скорпионов в банке он оказался в числе проигравших - что был для него жалкий пост выколачивателя дани с жалких полудиких племён, связанный к тому же постоянным риском получить в висок отравленную стрелу из зарослей! Хануфер бредил и грезил властью, нежил сам себя в сладких мечтах о том, что будет, когда он... И в неожиданной встрече в Лесу с незнакомцем, явно могущественным колдуном (сколько Хануфер помнил, - а память у него была хорошая, - никто из придворных магов не смог бы вот так запросто бросить молнию с руки и прикосновением запястья превратить в оплавленный огрызок меч из доброй стали), сборщик дани сразу увидел для себя Возможность - с большой буквы. Для начала он станет для Хан-Шэ проводником в мире, о котором тот не имеет ни малейшего представления, а потом... Но Хануфер решился на ещё одну проверку, прекрасно сознавая всю её опасность

для него самого.

Несмотря на сковавший всех его людей страх перед загадочными сверхспособностями таинственного лесного чародея, Хануфер всё-таки оставался для них начальником, и ни один из его воинов не осмелился бы ослушаться его прямого приказа. И такой приказ был отдан.

В то утро ремонт ладьи подходил к завершению. Из найденного в лесу подходящего прямоствольного дерева было вырезано бревно, обстругано и приготовлено под заготовку мачты. И вот сегодня веревочными таями это бревно устанавливали в вертикальное положение, чтобы затем поднять на него подвесной рей с заштопанным парусом. Пострадавшие палубу и ограждение борта уже привели в исходное состояние. Пришельцы (без оружия - оно было уложено внутри корабля) суеились вовсю, стремясь поскорее покинуть страшное для них место.

А в нескольких десятках шагов от ладьи на берегу собрались ан-мо-куну. Им не было никакого дела до железнотелых, таких грозных совсем недавно. Пусть уходят! Пришельцы заплатили дань за смерть, а люди Реки и Леса сегодня проводят к предкам своих мёртвых - несостоявшихся новобрачных Джэ и Хи-Куру. На песке лежала плетёная из прутьев лодка в форме большой корзины, и женщины сейчас полными горстями замазывали глиной зазоры между прутьями. Тела погибших - так и не разъятые - обильно посыпали порошком красной и жёлтой охры. Затем шестеро мужчин подняли мёртвых и перенесли их в погребальную лодку. Теперь уже десять мужчин приняли лодку-корзину с телами на руки и вошли в реку. Когда вода дошла передним до груди, а задним до пояса, носильщики разжали руки. Корзина с телами поплыла вниз по течению, слегка покачиваясь и поворачиваясь. Вот и всё. Не было ни криков, ни слёз - все поминальные обряды свершились раньше. Лодка недолго будет плыть по реке - текучая вода размочит сырую глину, корзина наполнится водой, и камни балласта потянут её на дно. Маленькие, но прожорливые рыбки хам-хам обглодают тела до чистых костей; и могилой Джэ и Хи-Куру станет вся Великая Река...

Вождь с Хан-Шэ и Хоэ стояли у самой воды, провожая взглядами уплывающую погребальную корзину.

— Я бы убил их! - Предводитель охотников мотнул головой в сторону звериноголовой ладьи.

— Нет. Пусть уходят, - возразил Хан-Шэ. - Они отдали вам щедрый выкуп за убитых.

— Это только из-за твоей силы!

— Пусть так. Но если убить этих, придут другие, и будут приходить снова и снова. А так - они передадут мои слова своим, и вас оставят в покое. - Хан-Шэ не стал говорить о том, что у него свои планы насчёт этой ладьи. Зачем обижать стоявшую молча Хоэ? Она и так, похоже, о чём-то догадывается. Во всяком случае, почти каждый раз, когда Хан-Шэ говорил с Хануфером (во время ремонта корабля пришельцы жили в селении на странном положении полугостей-полупленников), он ловил на себе её настороженный взгляд. А Хануфер практически открыто звал Хан-Шэ с собой, подчёркивая бессмысленность для такого человека жизни в лесных дебрях и расписывал, не жалея ярких красок, все прелести Хамахеры - столицы Властителя. Чародей внутренне улыбнулся: Хануфер мечтает обрести значимость и вес на представлении при дворе невиданного колдуна из лесных дебрей, а тому всего лишь надо выбраться из этих самых дебрей; и в данный момент наиболее подходящим средством для этого был корабль Хануфера - не идти же через Лес пешком. И в этот момент Хан-Шэ спиной почувствовал опасность.

Чародей ещё поворачивался, когда Хоэ пронзительно закричала. Краем глаза Хан-Шэ увидел метнувшуюся к нему тень, и тут его глаза встретились с белыми от страха и бешенства глазами одного из пришельцев. В правой руке воин сжимал меч и уже заносил его для удара. Но как только горящий взгляд чародея упёрся в глаза убийцы, нападавший обмяк, как будто из него разом выпустили весь воздух. Меч выпал из безвольно разжавшейся руки и шлёпнулся наземь. И тут появился Хануфер. Хищнолицый молниеносно оказался рядом со своим воином, который мешком оседал на песок, и быстрым движением всадил ему в горло короткий нож. Воин без звука повалился ничком.

– Зачем? Я в состоянии защитить себя и всех моих, - Хан-Шэ повёл рукой в сторону посёлка и людей на берегу, - от тысячи таких, как этот. Причём безо всяких этих железных палок, - чародей брезгливо пнул носком ноги упавший меч. - Или ты хотел проверить, а?

– Прости, великий маг! - пробормотал Хануфер. - Этот... несчастный свихнулся. Здесь бывает вредное дыхание болот... Я не имел и тени сомнений в твоих силах, но он напал сзади! Я всего лишь хотел придти на помощь...

– Что ж, пусть будет так. Мы ещё поговорим обо всём, Хануфер. Твои люди готовы к отплытию?

– Да, великий, почти...

– Иди к ним. Но не смейте отчаливать, пока я не разрешу! Ты знаешь, что я могу.

– Повинуюсь, великий.

Хан-Шэ поднял валявшийся меч, отёр с него песок и протянул рукоятью вперёд тестю.

– Возьми от меня - на память. На долгую память...

Потом он повернулся к Хоэ. Женщина молчала, но глаза её были полны такой болью, что чародею стало даже как-то не по себе. Где и когда он уже видел эти глаза, или нет, другие, но смотревшие с таким же выражением? Он должен вспомнить, он слишком многое *должен* вспомнить! А Хоэ повернулась и всё так же молча побрела вдоль берега. Слова были излишни, а гордость лесной красавицы взяла верх. Да, похоже, сегодня племя простилось не с двоими, а с троими...

* * *

Плеснувшая за бортом вода прервала плавное течение мысли. Крутая тёмная спина какой-то водяной твари выгнулась колесом у самого борта, медленно перекатилась и пропала. И тут же Хан-Шэ ощутил рядом присутствие Хануфера.

– Ты всё ещё пытаешься проверять меня, чтобы убедиться в том, насколько ценную диковину везешь в Хамахеру, ко двору Властителя?

– Нет, нет, о великий, нет, конечно же нет! Просто я не хотел тревожить бег твоих размышлений...

– Тогда что?

– Я хотел говорить с тобой.

– О чём на этот раз? Многое было уже сказано в селении Детей Леса.

– Через три солнечных заката - если будет на то милость вечного неба - мы прибудем в Хамахеру. Я хотел знать...

"Да прекрасно мне известно всё, что ты хотел знать" - мысль была отчётливой и холодной. С каждым уходящим днём чародей всё яснее ощущал, как возвращаются его возможности и умения, глубинная, давным-давно ставшая привычной способность *управлять окружающим*. А для обитателей этого Мира слова "управлять" и "повелевать" явно являются синонимами. Значит, он будет повелевать - для начала здесь, а потом... В принципе, Хануфер перестанет быть ему нужным в тот самый момент, когда нос ладьи ткнётся в причал порта в Хамахере.

Заклятье Насторожённости чародей теперь *носил* постоянно - что поделаешь, этот Юный Мир таков, что без определённых мер предосторожности здесь просто не обойтись. Заклятье сделалось привычным, словно одежда. При не слишком значительном радиусе действия затраты Силы были невелики и вполне восстановимы непрерывно, зато за полсотни шагов Хан-Шэ чувствовал присутствие любого существа и общей настрой его мыслей. Некоторая фокусировка - и мысли существа (если оно, конечно, являлось разумным) становились легко читаемыми, словно написанные на листе папируса. Угроза же ощущалась мгновенно, даже когда чародей спал. Конечно, если противник будет использовать магию, хотя бы маскирующую... Однако пока ничего подобного не встретилось (что не исключало столкновения с магией в будущем, может быть даже в ближайшем будущем). Второй слой

заклятия приводил в действие защиту от механического воздействия - именно эта защита испепелила стрелу тяжёлого арбалета, направленную в голову волшебника в тот день, когда погибли Джэ и Хи-Куру. Так что Хануфер давно был *прочитан* чародеем. И всё-таки...

"...почему бы ни поговорить с хищнолицым? Время есть, а мысли разумного существа невозможно прочесть, если они не возникают - например, в ходе разговора".

А разговор получился неожиданно интересным.

То, что Хануфер жаждет власти, для Хан-Шэ не составляло секрета уже давно. Понял он и то, как именно собирается скромный сборщик дани с диких и полудиких племён добиться осуществления своих заветных желаний - через него, Хан-Шэ. Расчёт был верным - появление столь могущественного чародея не может пройти незамеченным. А раз так, то отражённый свет славы падёт и на Хануфера. Однако, судя по хищной ауре, Хануфера вряд ли окончательно удовлетворит вторая роль. Насколько Хан-Шэ успел разобраться в его мыслях, Хануфер желал воссесть на трон Наместника Бога - по меньшей мере. И вот тут-то царедворец весьма уповал на боевые способности чародея - самому ему была явно не по зубам прямая борьба с Властителем. Но была ещё и третья сила, о которой Хан-Шэ узнал только сейчас.

Этой ночью, разговаривая с чародеем на носу корабля, легко скользящим по течению Великой Реки сквозь темноту и тишину, Хануфер впервые упомянул о Храме. И чем больше он говорил, тем больший интерес вызывали у Хан-Шэ его слова - и тем более мысли. По словам Хануфера выходило, что в этом мире жили довольно-таки могущественные чародеи - Хурру. Каста Хурру фактически являлась основной правящей силой страны: они занимали ведущие посты при дворе, в армии, в чиновничьем аппарате. Хурру диктовали свою волю Властителю, и ни одно мало-мальски важное решение не принималось без их участия. Жрецы Хурру легко устраивали дворцовые перевороты, если Властителю надоедала роль красивой марионетки, и он взбрыкивал, желая, наконец, выяснить, кто в доме хозяин. Неоднократно страна ввергалась в пучину смут и даже гражданских войн, возникавших в результате противоречий между Хурру и Властителями. В этих войнах сталкивались в прямом поединке меч и магия, и далеко не всегда магия однозначно одерживала верх. А кастовым гнездом Хурру, их святой святых и был Храм.

Из всего услышанного от Хануфера и прочитанного в его мыслях в связи с Храмом, Хан-Шэ более всего заинтересовала именно магия Хурру, уровень её силы и её возможности. К сожалению, Хануфер мало что мог сказать вразумительного по этому вопросу, и он не лукавил - мысли не лгут. Он сказал только, что Хурру держат свои знания и умения в глубочайшей тайне. Хурру вербовали неофитов Храма из любых слоев населения, критерием отбора было лишь наличие магических задатков. Как это наличие определялось, Хануфер не знал. В ученики Храма отбирали детей обоего пола не старше десяти лет. Назад из Храма дороги не было - во всяком случае, Хануфер не знал ни одного случая, чтобы новообращённый Хурру вернулся бы к светской жизни. Храм не был как таковым святилищем какого-либо божества, хотя в стране, естественно, существовала религия: культ Вечного Неба. Храм скорее представлял собой штаб-квартиру некоего магического военизированного ордена, - при этих словах Хануфера голову Хан-Шэ словно взорвало изнутри вспышкой дикой боли, - чем просто культовое сооружение с конклавом жрецов. *"Существуют Миры, где, несмотря на общую примитивность развития общества, несмотря на то, что выше меча и мотыги технология труда и военного дела ещё не поднялась, магия занимает совершенно особое, ведущее место. Кто сказал, что развитие расы Носителей Разума непременно должно идти по линии техники: костёр - паровой котёл - ядерный реактор - ГАЭ?"* - эта чёткая мысль вдруг пропечаталась в сознании Хан-Шэ, когда Хануфер рассказывал о Храме, стараясь не упустить ни одной известной ему подробности. Откуда это?! Нет, пора разбираться с этими внутренними голосами, тайными знаниями, да и, кстати, с этими приступами головной боли тоже! И именно тогда, когда Хан-Шэ сказал это самому себе, ему вдруг стало ясно: а ведь этот совсем не простой Хануфер ещё пригодится - бросать его сразу по прибытии в Хамахеру рановато.

Чародея очень заинтересовал сам факт существования Храма, и он понял, что в данной ситуации возможны только два варианта развития событий: либо открытое столкновение со жрецами Хурру - вряд ли местные колдуны потерпят наличие серьёзного конкурента, - либо сотрудничество с ними на взаимовыгодной основе. Правда, воплощение в реальность второго варианта Хан-Шэ на данном этапе представлял себе смутно. Поэтому-то ему и понадобится помощник, и помощником этим будет никто иной, как Хануфер. А что до взаимовыгодного интереса... Чародей не без основания предполагал, что его персона заинтересует жрецов, ему же самому требовалась помощь в просветлении памяти. Если Хурру могут, по словам Хануфера, не без успеха противостоять мечам, то почему бы им не оказаться способными и на такое деяние?

Небо уже светлело, когда собеседники удалились отдохнуть, вполне удовлетворённые результатами ночного разговора. Хануфер понял, что Хан-Шэ будет ему помогать - до определённых пределов, естественно; а чародей, в свою очередь, осознал, что Хануфер ещё будет ему полезен - во всяком случае, пока.

* * *

Гавань была забита кораблями. Хамахера расположилась в устье Великой Реки, там, где река разливалась на четыре тысячи шагов. Могучие белые стены и башни города видны были издалека - город уверенно наложил свою властную длань на вольный бег реки, не прячась, не боясь возможного нападения, а наоборот, открыто выставляя напоказ всю свою силу, мощь и богатство. Город не опасался никого, напротив, он желал устрашать и подавлять сам. Хан-Шэ уже знал, что в этом Мире (на этой планете?) существовали два крупных материка - северный и южный, причём оба располагались в благодатной экваториальной зоне. По огромным просторам океана было рассыпано множество островов, и только подёрнутые коркой плавучих льдов полярные области оставались необитаемыми. Северный континент - Хам-а-Хери - уступал по размерам южному, и большую его часть покрывали джунгли, таящие в себе массу загадочного. Почти все пригодные для обитания земли Хам-а-Хери после столетий кровопролитных войн объединились под эгидой Властителя, Наместника Бога, и так далее. Его многочисленный флот бороздил океан, добираясь до берегов Южного континента с торговыми целями - до поры до времени только с торговыми.

Что же касается Южного материка, то Хан-Шэ узнал от Хануфера, что второй континент больше северного и плотнее заселён, особенно его западная часть - Объединённое Королевство Изобильных Земель, конгломерат уделов, ещё сохранивших некое подобие независимости под верховной властью Короля. Зато восточная часть Южного материка - Великая Пустыня - скрывала не меньше тайн, чем Великий Лес Хам-а-Хери. Не подлежало никакому сомнению, что уже в недалёком будущем военное столкновение между севером и югом неизбежно - таков закон развития почти всех Юных Рас. Однако пока отношения между соперниками не выходили за рамки интенсивных торговых контактов.

Корабль приближался к берегу. У впадения в океан течение реки замедлялось, и кораблю не стоило большого труда пересекать водную гладь на вёслах, не опасаясь быть вынесенным в открытое море. Трёхнедельный путь заканчивался. За это время ладья неоднократно миновала точки слияния рек, так что сейчас Хан-Шэ не так-то просто было бы найти дорогу назад, к ан-мо-куну, захоти он вдруг такого.

Причалы порта тянулись вдоль берега реки на десять-двенадцать тысяч локтей, от них к городским стенам вела паутина дорог, стягивавшаяся в узлы у пяти ворот. Корабль направлялся к центральным причалам - к месту стоянки военных судов. От военных причалов начиналась мощёная каменными плитами главная дорога, ведущая к ближайшим ко дворцу Властителя Срединным воротам. На взгляд - да и по словам Хануфера - в городе проживало не меньше полумиллиона обитателей, а может быть, и больше.

На борту ладьи царила та возбуждённая суэта, которая всегда сопутствует возвращению домой после долгого и опасного пути. И вместе с тем неуловимо менялась сама аура экипажа. Хануфер построжел, подобрался, даже стал как-то выше ростом. Воины взирали на Хан-Шэ без прежнего суеверного ужаса. Нет, они отнюдь не перестали бояться чародея, просто здесь, у стен великого города мощь лесного колдуна уже не казалась им столь всесокрушающей. И чародей почувствовал это.

Они стояли рядом с Хануфером на носу корабля. Царедворец неотрывно вглядывался в береговую черту, словно отыскивая там кого-то. Хан-Шэ расслабил волю, вновь пружинисто *напрягся*, представляя, как солнечный свет *без помех* проходит сквозь его ставшее *прозрачным* тело, и окликнул Хануфера. Хищнолицый обернулся, и по тому, как округлились глаза сборщика дани, чародей понял, что всплывшее из неведомых глубин памяти заклятье сработало должным образом. Хануфер не увидел ничего! "Подобный холодный душ полезен, - подумал Хан-Шэ, вновь становясь видимым. - Пусть не забывает, кто рядом с ним". Однако вслух он произнёс не слишком значащую фразу:

- Итак, Хануфер, что будет дальше?
- Мы скоро причалим, о великий (неплохо, титулование не забыто!).
- Затем?
- Нас встретит береговая стража, я сделаю доклад начальнику...
- Когда мы сможем попасть во дворец?
- Не знаю, великий. Это зависит от многих причин.
- Сегодня это будет зависеть только от меня. Я пойду вместе с тобой, и я очень надеюсь, что уже сегодня мы удостоимся радости лицезреть Властителя.
- Пусть будет так, как ты пожелаешь, великий.
- Да, пусть будет именно так.

Берег уже был настолько близок, что Хан-Шэ уменьшил радиус действия Заклятия Насторожённости - слишком суматошный рой мыслей обрушился на него, это утомляло, - а затем почти убрал чары, сузив *фокусировку* и оставив только реакцию на непосредственную угрозу. Попробуем-ка сначала без ненужной демонстрации магических способностей, пока остаётся неведомым арсенал колдовства Хурру...

Корабль двигался вдоль торговых пирсов, над которыми, несмотря на ранний час, висел плотный гул голосов, скрип, лязг и прочий привычный шум от большого скопления людей, занятых погрузкой и выгрузкой.

Гребцы с правого борта убрали вёсла, ладья тихо скользила в непосредственной близости от вереницы пузатых торговых посудин, прибывших и с дальних островов, и с самого Южного континента. Далее начинался уже военный порт, здесь было гораздо тише и в то же время как-то напряжённее. Высокобортные парусные морские крейсера Дальних Морей грозно нацеливались во все стороны катапультами, баллистами и огнеметательными приспособлениями. Длинные чёрные многовёсельные галеры вытянули хищные, окованные бронзой таранные носы. Тут же стояли ладьи Великой Реки, подобные их собственной. Эти корабли добытчиками сновали по всей паутине рукавов и притоков, пополняя казну Властителя данью лесных племён. Сюда и направился прибывающий корабль.

Звериноголовый нос мягко коснулся каменной кладки набережной. Смуглые полуголые люди приняли брошенные на берег канаты и завели их за торчащие каменные тумбы. Выдвинулась с борта деревянная сходня. Прибыли.

Первым на берег ступил Хануфер. Хан-Шэ сошёл вторым - не стоит до поры до времени раскрывать карты, тем более что их встречали. Группа воинов в полном боевом облачении, уже привычном ещё по первой встрече в Лесу, и высокий человек с пронзительными чёрными глазами, одетый в красный плащ, - они стояли в нескольких шагах от борта причалившей ладьи. И стоило Хан-Шэ и Хануферу приблизиться к человеку в плаще, как чародея буквально обдало *запахом* магии. "Так вот они какие, Хурру..."

Ритуал был отработан годами. Сообщение сборщика дани о походе и его результатах, обильно одобренное витиеватыми восхвалениями величия и славы Властителя, было принято

в торжественной тишине. А затем, виртуозно умолчав о неприятном для этой самой славы поражении у маленькой деревушки ан-мо-куну, Хануфер перешёл к самому главному.

На протяжении всего ритуала Хан-Шэ молчал. Он насторожился, даже прикрыл свои мысли лёгким магическим флёром - от высокого Хурру с пронзительными глазами так и веяло магией. "Да, похоже, это противник... Ну что ж, давай поиграем...".

Высокий Хурру принял игру мгновенно. Он был искушён в магии - в тех пределах, в которых она была подвластна жрецам Храма. Поэтому он пропустил мимо ушей длинное славословие Хануфера и впился глазами в Хан-Шэ - тот ощутил всем сознанием касание холодных пальцев. Однако пальцы натолкнулись на *преграду* и бессильно соскользнули - глаза Хурру расширились от удивления.

— ...и посему мы просим твоего высокого соизволения быть допущенными ко двору Великого Властителя, Наместника Бога, Живущего в Алмазном Дворце-до-Неба...- бормотание Хануфера внезапно прервалось, и сборщик дани замер с полуоткрытым ртом.

— Кто ты? - Голос Хурру был сух и холоден, однако в нём явно скользили неуверенные нотки: пронзительноглазый понял, что столкнулся с чем-то необычным.

— Меня зовут Хан-Шэ. Я вышел из Леса, но вот как я там оказался, я объяснить не могу. Мне почему-то кажется, что почтенный - не знаю твоего имени - знаком с тем, что называется "магия". Так вот, я полагаю, что оказался в Лесу магическим образом, и при этом я не помню ничего из своей прошлой жизни.

Служитель-Хурру уже овладел собой после неудачи *проникновения* и внимательно оглядел пришельца с головы до ног. "Моя очередь, - подумал Хан-Шэ, выбрасывая вперёд узкий клинок мысли, - посмотрим, какова твоя защита...".

Защита Хурру *спружинила* и *поддалась* - взвихрённый водоворот мыслей, таившийся под бронёй внешнего спокойствия Хурру, явился внутреннему взору чародея. И доминантой этих мыслей была встревоженность перед неведомой опасностью.

— Ну что, почтенный, для начала достаточно? Так как всё-таки твоё имя? Ты убедился в том, что я что-то могу и представляю интерес для Храма? Я полагаю, что нам не придётся скрещивать мечи - ни магические, ни обычные.

Хурру пришёл в себя после потрясения удивительно быстро - это вызывало уважение и уверенность в том, что магия Храма чего-то стоит.

— Моё имя ничто пред могуществом Вечности, - выпренно ответил Хурру. - Ты можешь называть меня служитель второго ряда - таково моё место в Храме.

— Тогда вот что, служитель второго ряда. Первоначально я собирался в первую очередь нанести визит Властителю, однако сейчас я считаю, что лучше - для всех нас - будет, если я как можно скорее встречу с кем-нибудь из ваших высших иерархов. А Властитель - Властитель может подождать, - и, не дожидаясь ответа, Хан-Шэ повернулся к замершему Хануферу:

— Ты пойдёшь туда, куда велит тебе твой долг. Побываешь во дворце и расскажешь Властителю всё... почти всё. Скажешь, что я по доброй воле принял вежливое приглашение слуг Храма - конфликты нам пока ни к чему. Я найду тебя.

— Повинуюсь, великий, - прошептал Хануфер, кивнул и отошёл. Чародей проводил его взглядом - *помеченного* заклятием сборщика дани он легко разыщет даже в этом огромном городе, среди множества аур и сознаний.

Хурру молча ждал, такой же неподвижный, как и сопровождавшие его воины. Когда Хан-Шэ снова обернулся к нему, служитель Храма полностью владел собой и был бесстрастен, как каменная статуя. Он подал знак воинам эскорта и протянул руку в приглашающем жесте, предлагая волшебнику следовать за ним.

* * *

Громада Храма возвышалась над всей Хамахерой, видимая из любой точки города,

словно подчёркивая тот непреложный факт, что на деле не Властитель, а Хурру являются истинными хозяевами всей страны. Магия сильнее меча - хотя на деле так оказывалось далеко не всегда.

Город кишел народом, улицы были забиты, но небольшой кортеж с молчаливым Хурру во главе проходил через толпу, как нож сквозь масло, даже не прилагая к этому каких-то особенных усилий. Люди раздавались в стороны, словно текучая вода, и процессия без задержек продолжала свой путь. Храм становился всё ближе, словно вырастая из-под земли. Ещё несколько поворотов широкой мощёной мостовой - и они оказались на площади, посередине которой высился Храм.

Первое впечатление, которое здание Храма произвело на Хан-Шэ - *череп*. Нет, по форме это величественное сооружение череп отнюдь не напоминало: строго прямоугольный контур крепостного форта, мощные квадратные башни по углам, бойницы, тяжёлые ворота. Вот разве что белый цвет и круглый купол посередине, поднимавшийся выше уровня стен... И всё-таки именно череп, нечто зловещее и даже несколько потустороннее.

Ворота распахнулись бесшумно, как только маленький отряд приблизился к ним. За воротами царила непроглядная темнота, несмотря на то, что над городом ослепительно сияло солнце яркого дня. Воины сопровождения остались снаружи, а служитель-Хурру и Хан-Шэ вошли под своды Храма.

Их встретила прохлада - и мощная магическая аура. Шаги гулко отдавались в темноте, наполненной *ожиданием*. Впереди забрезжил огонёк, другой, проступили очертания стен с тяжёлыми барельефами странных чудовищ. Ещё несколько шагов - и вошедшие оказались в просторном зале с колоннами.

На стенах подрагивало пламя магических светильников, и вся махина Храма дышала магией. Да, Юная Раса здешнего мира сумела кое-чего достичь в этой области. А потом в полумраке зазвучал голос:

– Ответствуй, вошедший, чего ищешь ты здесь?

– Помощи.

– Какой?

– Магической.

Холодное щупальце коснулось сознания Хан-Шэ, и прикосновение это было не в пример энергичнее, нежели та попытка проникновения, которую он легко отбил на причале. Однако и на этот раз чародей устоял.

– Ты маг? - спросил бесстрастный голос.

– Я надеюсь на это. Магия мой Бог - верните мне его.

– Ты не таишь зла на Храм? Твой разум закрыт, и нам неизвестно его содержимое.

– Я не принёс с собой зло и войну. Наоборот, мы можем быть союзниками. Магия правит Вселенной, и она будет править здесь.

Хан-Шэ был искренен. Сама атмосфера Храма пробуждала в нём нечто скрытое, таившееся в неведомых глубинах его Эго. Казалось, ещё чуть-чуть - и он всё вспомнит.

Прямо перед волшебником засветился голубой овал, уплотнился и превратился в подобие двери. Хан-Шэ шагнул в голубое свечение, отметив краем сознания, что его провожатый исчез, и чародей остался один. Ощущения опасности не было - если, конечно, магия Храма не подавила его Заклятие Насторожённости.

Волшебник оказался в небольшой комнате, наполненной голубым светом. В этой комнате в кресле у стены сидел человек в серебристом одеянии, с длинной седой бородой и глубокими внимательными глазами. Что-то в его облике вновь показалось Хан-Шэ до боли знакомым, но он тут же погасил эту мысль. Скоро он всё, всё будет знать, он должен знать!

Человек - маг - в кресле разомкнул бескровные губы.

– Садись, пришедший, - предупреждая недоумение гостя, хозяин чуть повёл сухощавой рукой: напротив него из пустоты медленно возникло второе кресло. - Я слушаю тебя, маг из Великого Леса.

Хан-Шэ изложил свою историю, стараясь быть как можно более кратким и в то же

время не упустить ни одной важной детали. В продолжение всего рассказа он ощущал прикосновение чужого разума к своему и даже несколько *приоткрылся* - пусть жрец Хурру (вероятно, один из верховных) видит, что он говорит правду. После того, как чародей закончил, Хурру некоторое время молчал. Хан-Шэ потянулся к его разуму и *отшатнулся* в недоуменном уважении: защита жреца была подобна ледяной броне, по которой бессильно скользнуло заклятье самого чародея. И тогда верховный жрец Хурру заговорил:

— В твоём разуме много тайного, Пришедший-из-Леса. Хан-Шэ - это не настоящее твоё имя. Великий Охотник - на языке ар-ку-куну, нет, ан-мо-куну, да. В твоей ауре - точнее, в контуре сознания, - видны тёмные отпечатки, подобные синякам на рёбрах того, кто побывал в объятиях питона и чудом остался жив. Есть один способ прочесть тайное, но он опасен и, кроме того, требует твоего полного согласия. Я не могу, да и не хочу помогать тебе насильно, ибо это уже не помощь. Ко всему прочему, мне ясно, что ты принесешь нашему миру либо величайшую славу, либо гибель. Эта мысль будет сбивать меня - я могу пожелать тебе быстрой смерти, дабы избежать неведомых и невиданных бед. Как видишь, я с тобой вполне откровенен. Хурру верят в Предначертанное и не пытаются с Ним бороться...

Если тот, кого ан-мо-куну называли Хан-Шэ, и сомневался, то все его колебания заняли мгновение, не больше. Он уже знал, что примет предложение жреца, в чём бы оно ни состояло. Ему надо вспомнить, кто он и обрести себя заново, иначе сама его жизнь утратит для него всякий смысл. Тот, кто когда-то летал, уже никогда не согласится ползать. Сокрушавшего Миры не устроит роль шамана жалкого племени лесных дикарей. Нелепо требовать от Хурру гарантий того, что жрец не прикончит его из-за собственных опасений, воспользовавшись тем, что гость (пленник?) беззащитнее ребёнка. Все эти мысли молнией мелькнули в сознании чародея, но вслух он произнёс всего лишь два слова:

— Я согласен.

Каменный пол под ногами ощутимо дрогнул. Жрец поднялся со своего кресла и протянул волшебнику сухую тонкую руку, оказавшуюся неожиданно сильной, - Хан-Шэ почувствовал это, когда без колебаний подал Хурру свою ладонь. Они начали медленно проваливаться прямо через каменные плиты. "*Сквозь материальную телепортация. Хурру достигли много в магии. Редкий случай в пределах Познаваемой Вселенной*". Тьма вокруг сгустилась, отказали все органы чувств, даже магическое зрение, осталось лишь ощущение крепких сухих пальцев, сжимавших его собственные пальцы. А потом внизу начало медленно разгораться свечение - на этот раз оранжевого цвета, и в сознании чародея зазвучал голос жреца Хурру:

— В недрах нашего Храма скрыт невероятно древний артефакт - он древнее самих звёзд на небе. Во многом мощь Храма зиждется именно на нём - я не скрываю этого от тебя, ибо ты и сам это почувствуешь, когда мы окажемся рядом. - Голос жреца был бесстрастным, но Хан-Шэ чувствовал нараставшее в нём напряжение, дрожавшее и вибрирующее, как перетянутая струна.

Камень пола под ногами снова обрёл твёрдость и непроницаемость. Над головой нависал каменный сводчатый потолок; стены не просматривались, хотя неяркий оранжевый свет заполнял всё помещение, а прямо посередине зала (подвала?) на прямоугольном постаменте из золота покоился огромный серый шар в четыре локтя диаметром. Верховный жрец Хурру сказал правду - от величественного артефакта веяло невероятной древностью и мощью. И ещё: возникло странное ощущение *пленённого времени*, скованного под морщинистой, словно кожа глубокого старца, поверхностью серого шара. "*Это же... Это... Темпоральная бомба ! Так вот как она выглядит !*". На этот раз тот, кого Дети Леса называли Великим Охотником, не стал гадать, откуда у него это знание (память?). До решения всех загадок осталось совсем немного - назад дороги нет.

— Назад дороги нет, - эхом отозвался Хурру, - ты сделал свой выбор. Теперь всё в руках Предначертанного. Подойди, и возложи свои ладони на Орб Силы, и расслабь пути, стягивающие твой разум. Назад дороги нет...

Поверхность шара на ощупь оказалась холодной, но затем под ладонями волшебника

она начала стремительно теплеть. А потом по глазам резанул ослепительный ярко-белый свет, всё тело скрючило чудовищной судорогой, затрясло, боль выкрутила суставы, и он увидел...

...Мириады звёзд пылали в бездонной черной пустоте... ровным блеском, незамутнённым дымкой планетарной атмосферы, как будто одна из Звёздных Владычиц горделиво выставила напоказ все свои драгоценности... дни становились ночью от чёрного ядовитого дыма, а ночи превращались в багровые дни от зарева пожарниц пылающих городов... белая ослепительная вспышка, сопоставимая по яркости со взрывом сверхновой звезды... багровые плети... зловещий серый рой прямо перед ними... чистый и ясный голос, наполненный межзвёздным холодом... величественная горная цепь, увенчанная белыми коронами ледников; справа, почти у линии горизонта блестела бирюзовая морская гладь, очерченная золотой песчаной каймой... дочь Владычицы смело встретила его взгляд, и в глубине её глаз мерцал загадочный огонёк... гроздь светящихся рубиновым цветом капель упала на голубую ткань... чувство наслаждения и тревожное ощущение идущего над пропастью... шёлк кожи Натэны и запах её волос, горячие объятия и холодок затаившейся до времени неведомой опасности... яркая точка Цитадели, окружённая роем искорок-спутников... тринадцать величественных фигур в алых плащах поверх золотистых боевых одеяний со светящимися алым тонкими обручами вокруг голов... обвивающие тело Керстера туманные алые змеи плотоядно шевелились... средняя Волшебница сильнее среднего Мага... над выжженной, оплавленной твердью бушевал ледяной ветер... странное касание чуждой мысли, смутный и неясный зов... высокая фигура в воронёных доспехах... на белой капельке Инь пальцы ощутили крошечный, почти неосязаемый скол - частички амулета недоставало, она пропала, исчезла без следа... крик смертельно раненой птицы, крик, переворачивающий Миры, крик, в котором не было ни капли фальши... Дом истаявал. Материя трансформировалась, меняла структуру, вновь становясь землёй и травой Сказочного Леса... Лавина пришла так, как всегда приходили Лавины - внезапно... его поволокло... сознание того, что он всё-таки сделал всё возможное, чтобы избежать прямого сокрушающего удара, а значит... Искра его разума не фиксируется...

Боль утихала, отступала, пряталась в свою нору, словно поджавший хвост хищник. Теперь он, Капитан Эндар, командир третьей когорты одиннадцатой фаланги Десятого легиона Ордена Алых Магов-Воителей *помнил всё*.

ГЛАВА ВТОРАЯ. ПИР ПОБЕДИТЕЛЕЙ

Небо было чёрным.

Великая Изначальная Тьма раскинула свои необъятные крылья на всю Познаваемую Вселенную. Бесчисленные бриллианты звёзд сияли ровным блеском, незамутнённым дымкой планетарной атмосферы, как будто одна из Звёздных Владычиц горделиво выставила напоказ все свои драгоценности, демонстрируя богатство, власть и силу - свою, своего избранника-супруга и своего домена.

Синтагма эсков¹ - Алых Магов-Воителей - материализовалась из гиперпространства в трёхмерный космос бесшумно, стремительно и слаженно. Принятое алыми эсками число - тринадцать, и синтагма состояла из тринадцати Носителей Разума, координировано и быстро выстроивших в пространстве симметричную структуру: Ведущий - в центре, четверо Магов образовали внутренний тетраэдр и восемь - два взаимопроникающих внешних тетраэдра: боевой периметр. Кристалл - самая выгодная форма строя при перемещениях и немирных встречах в трёхмерном пространстве, такой боевой порядок обеспечивает оптимальное взаимодействие всех входящих в синтагму бойцов и устойчивость всей синтагмы. Алые (как и все эски) с минимальными энергозатратами могли поддерживать жизнедеятельность своих

¹ ЭСК - фонетическая аббревиатура от английского словосочетания Super Creature: *сверхсущество*.

белковых оболочек - тел - практически в любых условиях (исключая, естественно, Внешний Хаос), но в данном секторе пространства и в данный момент времени слишком высока была вероятность встречи с Пожирателями Разума. При такой встрече дорога каждая капля Силы, почерпнутой из безбрежного вселенского энергетического океана, - её неразумно тратить на индивидуальные коконы. Поэтому Алые создали общую защитную сферу, и через считанные мгновения среди звёзд замерцал призрачный силуэт, который с точки зрения любой техногенной цивилизации, взирающей на Привычный Мир через линзы телескопов и экраны локаторов, выглядел как космический корабль. Вот только ни визуально, ни техническими средствами подростковых цивилизаций этот объект был необнаружим.

Псевдозвездолёт быстрой неосязаемой тенью заскользил в пространстве, перетекая, переливаясь, словно некое фантасмагорическое существо, а тринадцать разумов, тринадцать Алых Магов насторожённо и чутко прощупывали окружающее всеми своими до предела обострёнными магическими сверхощущениями. Воители предчувствовали появление врага, с которым невозможно мирно разойтись на Дороге Миров - стандартное патрулирование в потенциально опасных районах редко обходилось без таких встреч.

Тонкая струна тревоги зазвучала сначала еле слышно, на пределе восприятия, но с каждым мигом сигнал нарастал, тяжелел, наливался свинцом угрозы. Окружающую Реальность пронзила короткая судорога. Ещё... И ещё... В пространстве возникли странные уплотнения и выгибы, как будто нечто чудовищное стучалось извне, из гиперпространства - Астрала, настойчиво пытаясь прорваться сюда, в эту точку Познаваемой Вселенной, где это самое *нечто* ожидало поистине царское угощение, пиршество богов - или демонов.

Тринадцать жадно впитывали энергию - Силу, готовя магические щит и меч против самого страшного врага, с которым сталкивались разумные существа бесчисленных Миров за последние зоны. Никто, в том числе и Серебряные Маги-Всеведущие, не знал, откуда взялась эта напасть. Никому не было известно, где находится Исходный Мир Серых Тварей, откуда они вышли и куда движутся. Даже Жёлтые Маги-Искатели, пересекавшие галактики Привычного Мира и смежные Реальности иных измерений и встречавшиеся там с огромным количеством самых разнообразных разумных, полумразумных и псевдоразумных форм жизни, зачаточных, развивающихся, развитых и угасающих цивилизаций, не могли ответить на этот вопрос. Эски доподлинно установили лишь одну - но самую страшную! - особенность серых чудовищ: Пожиратели поддерживали своё существование и возрастали в числе только за счёт полного уничтожения, впитывания в себя сути любой формы Разума - Бессмертной Души. Причём чем более развитым был разум, становившийся жертвой Серых, чем больше воплощений проходила пожранная душа, тем лакомее делалась эта добыча для Пожирателей, тем вкуснее была для них эта пища. Большую часть времени серые хищники проводили в гиперпространстве, среди разнообразных сущностей Астрала, выходя в Реальность там и тогда, где и когда они чуяли - причём безошибочно - потенциальную добычу. В их арсенале имелись весьма разнообразные методы нападения: от прямой открытой атаки до перехвата исторгнутых Душ в тех местах, где шли войны с большим количеством жертв, или там, где происходили катастрофы как минимум планетарных масштабов.

Алые Маги - боевая элита вселенской расы эсков - противостояли Злу. Выползающее на Дороги Миров зло многолико и принимает любые формы - от прорывов *псевдосущностей* Внешнего Хаоса и *диких тварей* Астрала до безумных деяний разумных существ Юных Рас, от опасных шалостей заигравшихся со спичками детей до Проникновений Чёрных Магов-Разрушителей, грозящих пошатнуть Равновесие Вселенной. Зачастую находилось место для компромисса - даже возле самой черты, за которой применение истребительных заклятий становилось неизбежным, - но с Пожирателями Разума пришлось вести беспощадную войну на уничтожение. Воители прикрывали Миры, где *ощущалось* появление врага; выжигали найденные гнёзда Серых; в грандиозных битвах уничтожали стаи хищников, насчитывавших от десятков до многих тысяч тварей. Далеко не всегда эти битвы оканчивались полной победой Алых и почти никогда не обходились без потерь - и нередко тяжёлых. Разрушение белковой оболочки для Мага не страшно, не так опасно и поражение сознания - сотоварищи

помогут. Восстановимо даже астральное ранение, однако полное уничтожение Изначальной Матрицы, Конечная Смерть - вот это действительно непоправимо. А ведь Пожиратели не брали пленных, с ними невозможно было договориться, им не нужно было ни Знание, ни участие в Союзах Миров, ни помощь и поддержка со стороны любой Высшей Расы. Им требовалась только пища - и этой пищей служили Души, капельки Мирового Разума. При этом сами Пожиратели были вполне разумны (но разум их являлся *диким*), многое знали и обладали сильной собственной магией, что делало их особенно опасными противниками. И эта затянувшаяся война длилась уже тысячелетия без видимого результата. Единственное, что удавалось Алым и другим Магам-эскам - в первую очередь Звёздным Владычицам - это более-менее успешно прикрывать от опустошительных набегов Серых Тварей Обитаемые Миры. Но ведь никогда и нигде за всю наполненную войнами историю Носителей Разума эти самые войны не выигрывались одной обороной. В этом отношении нет никакой разницы между войной на каменных топорах и войной магической, где применяются непредставимые по форме и неопишуемые по мощи боевые средства.

* * *

...Ткань Привычного Мира *лопнула*, и через образовавшуюся прореху заструилось потекло Нечто, не имеющее формы и облика, неопределённо-серого цвета. Порождения Дикого Разума не умели, подобно Магам, *плавно* переходить Границу Миров, отделяющую многомерное гиперпространство от Привычного трёхмерного Мира. Они или медленно *просачивались* сквозь неё или же, подстёгиваемые алчным голодом, *взламывали* межмировой Барьер, не считаясь с затратами Силы. В ткани Мироздания оставалась рваная *рана*, правда, довольно быстро затягивающаяся, и через эту рану твари и проникали в Привычный Мир.

Маг Эндар, Ведущий синтагмы, за то недолгое время, пока алые эски находились здесь, успел узнать многое. Он уже знал, что именно привело сюда Пожирателей: рядом находился обитаемый мир техногенной цивилизации, и этот мир сотрясала всепланетная война.

...Дни становились ночью от чёрного ядовитого дыма, а ночи превращались в багровые дни от зарева пожаров над пылающими городами. В небе сталкивались сотни летательных аппаратов, усыпая твердь искорёженным металлоломом, обильно смоченным кровью пилотов. Гусеницы тяжёлых танков терзали землю, равно перемалывая в труху зелень растений, железо техники и плоть разумных существ. Моря кипели от разрывов, погребая растерзанные трупы кораблей вместе с их экипажами. Густые цепи солдат схлопывались в безумных штыковых атаках, оставляя на полях сражений груды мёртвых тел. Тысячи и тысячи Душ ежечасно уходили в Тонкий Мир, ошеломлённые внезапным прекращением бытия. Аура боли и страдания окружала терзаемый войной Мир, и она, эта аура, и привлекла сюда Пожирателей. Для них аура страданий и беззвучные вопли уходящих Душ, чьё воплощение было насильственно прервано, подобны запаху крови для морских хищников-акул, обитающих в морях одного Окраинного Мира Галактики - Эндар побывал там, на третьей планете возле жёлтой звезды уже после того, как Зелёные Маги-Дарители, исполняя волю Вечнотворящего, посеяли на той планете семена Разума.

Знал эск Эндар и причину этой бессмысленной (как и подавляющее большинство войн) войны. Этот Мир навестили Чёрные и осуществили здесь своё Проникновение. Дух Разрушения сделался официальной государственной политикой, почти религией одной из сильнейших стран этой планеты - это и привело к войне. И этим Миром следует заняться вплотную (после того, как будут остановлены Пожиратели Разума). Нельзя допустить, чтобы вся эта планета стала планетой Разрушителей, тая в себе уже межзвёздную угрозу и следуя по пути, ведущему в Тупик. Куда смотрели Хранители здешнего домена?

Серые, несмотря на всю ведомую им магию, избегали открытых схваток. Они высоко ценили свои жизни, а в памяти их поколений хранились случаи, когда молодые Обитаемые

Миры давали отпор Пожирателям, нанося хищникам ощутимый урон. Серых Тварей сумели остановить мечами и стрелами в одном из юных Миров (правда, стрелами и мечами не совсем обычными - в том Мире, несмотря на его молодость, магию почитали и признавали, и даже умели её применять). Как бы то ни было, аборигены продержались до подхода боевого соединения алых эсков. В другом Мире стаю Пожирателей Разума истребила водородными бомбами довольно развитая техногенная цивилизация (хотя целеуказание осуществляли Голубые Маги - *тонкоматериальные* тела Детей Хаоса не фиксировались имевшимися у обитателей атакованной планеты примитивными приборами). Хозяйка домена оказалась на высоте - Звёздной Владычице удалось не перейти предел допустимого вмешательства. Учёные умы спасённого Мира остались в полной уверенности, что они отбивались от плотного и опасного потока очень крупных метеоритов - и отбились, слава науке и технике!

Нет, Пожиратели не любили открытого боя. Куда спокойнее и безопаснее отлавливать Души, расставшиеся с телами погибших. Эти Души, окончившие очередной Круг гибелью тела, при переходе в Тонкий Мир растеряны и неуклюжи, не до конца приняли и поняли факт внезапной насильственной смерти разумных существ, в которых они были воплощены. Такие Первичные Матрицы не могут с привычной лёгкостью избегать когтей астральных хищников, проскальзывая между их жадных щупальцев капелькой живой ртути. Лёгкая добыча! Да и выбор велик - уходящие Души идут косяками, и среди них попадаются очень *вкусные*. И уж совсем не улыбалось Серым столкновение с таким грозным противником, каким всегда были Маги-Воители, по праву носящие заслуженный титул Истребителей Зла.

...Тварь, что первой выбралась в Привычный Мир, не успела сделать ровным счётом ничего, не успела даже беззвучно закричать от дикого ужаса перед предстоящим *Полным Небытием*. Удар Алых был короток, точен и неотразим. Абсолютное Оружие применялось крайне редко и только против таких опасных противников, как Пожиратели или же им подобные. Среди Магов Высших Рас одни лишь Алые владели тайной этого оружия, только они знали, что нужно сделать тренированному магическому разуму для превращения Силы во всесокрушающий клинок, подвластный воле посылающего его эска. В точке удара уничтожалось *всё*: Сущность, оказавшаяся в сфере воздействия, Материя, Пространство, Время и даже Бессмертная Душа. В ткани Мироздания образовывалась локальная область *абсолютного ничто*, и проходило некоторое время, прежде чем эта язва вновь затягивалась соседней материей. Так вода смыкается после падения в неё тяжёлого камня, без следа заглаживая след от удара.

Белая ослепительная вспышка, сопоставимая по яркости с взрывом сверхновой звезды, мгновенно стёрла серую кляксу, плоть Мира пришла в движение, заращая рану, а Маги уже стремительно черпали рассеянную Силу, восполняя затраты и готовя следующий удар.

Эндару и его синтагме повезло - Пожиратели Разума выходили поодиночке. То ли стаю растрёпала астральная буря, то ли её Вожак оказался неопытен, то ли Твари были слишком голодны и торопились, не ожидая встречи с боевым патрулём эсков. Обычно Порождения Дикого Разума вываливались в Привычный Мир целой кучей, поддерживая некое подобие структурного строя, что позволяло хищникам прикрывать друг друга и наносить сильнейшие ответные удары. А сейчас корабль Алых почти мгновенно перемещался от одной замеченной точки выхода к другой, вспыхивал белый огонь, и очередное серое пятно исчезало с лица Мироздания без малейшего следа и памяти.

Но Эндар был достаточно опытным Воителем, чтобы поверить в лёгкий успех. Сотни стандартных лет он сталкивался на Дорогах Миров с самым различным врагом. Он горел, получал астральные раны, его физическое тело регенерировало, восстанавливая потерянные органы. Пройдя путь от Ученика до полноправного Боевого Мага и Ведущего синтагмы, он знал и испытал достаточно, видел гибель друзей-соратников и несколько раз сам был на волосок от гибели, причём дважды - от гибели Конечной.

Сейчас он не знал главного - численности атакующей стаи. По косвенным признакам эск мог определить, что она не слишком велика. Синтагма успешно справится с несколькими десятками Пожирателей, но вот если их сотни... И Эндар сделал то, что должен был сделать

- он послал *Сигнал* . Патрули Алых Воителей рассыпаны по всей Познаваемой Вселенной, и ближайшие из них должны получить Сигнал достаточно скоро. Да и на других Магов можно рассчитывать - даже Вечный Враг, Чёрные Разрушители, и те пришли бы на помощь в такой ситуации. Пожиратели были Врагом Всеобщим, в равной степени угрожающим и любому Молодому Миру, где Носители Разума ещё добывали огонь трением и кутались в звериные шкуры, и Мирам сверхсуществ, которым подвластны многие тайны бытия и которые могли воздействовать на Мироздание непосредственно силой мысли, напрямую, минуя посредник-инструмент - будь то каменный топор или компьютер, - то есть умеющих пользоваться тем, что с незапамятных времён называлось загадочным словом *Магия* .

Маги-Воители сожгли одиннадцать хищников, когда в окружающем пространстве что-то неуловимо переменилось. Набухание отвратительных нарывов *плоти* Вселенной, которые лопались, истекая серым гноем, прекратилось. Скорее всего, *воплъ* одной из погибающих Тварей достиг гиперпространства и встревожил её сородичей. Повинуясь команде Вожака, те из Детей Хаоса, которые вплотную подошли к Барьеру Миров, умили свой бег, поджидая отставших. Однако Эндар чувствовал и понимал - передышка будет краткой.

Собственно говоря, у Пожирателей оставались две возможности: отступить и поискать себе добычу полегче - Вселенная велика - или всё-таки пробиваться к вожаке цели. Почему-то Эндару казалось, что хищники выберут второй вариант. Магия Детей Хаоса (так иногда называли Серых Тварей, подозревая об их истинном происхождении) сильна - они вполне могли *почуять* , что эсков немного, и что прорваться можно. И Маг не ошибся.

Терзаемая и содрогающаяся ткань Мироздания взбухла и лопнула сразу в двух местах: совсем рядом с боевым порядком-кораблём Алых и чуть дальше, у звезды-солнца планетной системы, на четвёртой планете которой полыхала война. Миг спустя Ведущий уже знал - шестеро Пожирателей в первой группе и пятеро - во второй. А мгновением позже вспух третий пузырь, прорвался, и ещё шесть тварей серым пульсирующим клубком вывалились в Привычный Мир.

"Простое кончилось" - эта мгновенная мысль, подобная электрическому разряду в поле высокого напряжения, кольнула всех эсков синтагмы одновременно. И тут же, понимая друг друга даже не с полуслова (сверхсуществам не нужно прибегать к столь примитивному способу общения), а с полумысли, Маги ударили. До сих пор всё шло на редкость удачно: всего лишь двое из уничтоженных врагов успели огрызнуться, но один из Пожирателей промахнулся, а удар другого алые эски легко отразили магическим щитом - Сила безвредно *вылилась* в пространство, возвращаясь в вечный круговорот вселенской энергии. Но теперь будет труднее - ближайшая шестёрка хищников закуталась в покрывало защиты. Для Серых сейчас главное - выстоять, а потом, когда Порождения Дикого Разума замкнут сферу вокруг принявшей форму звёздного корабля синтагмы...

Отточенное магическое боевое мастерство не подвело. Воители вложили в созданный ими всеразрушающий клинок больше половины Силы, которую они успели вобрать (благо вблизи находилась звезда, из которой энергия изливалась водопадами). Защита Пожирателей разлетелась, как стекло под молотком. За краткие доли мига одно за другим вспыхнули три ослепительно-белых солнца, тут же сменившиеся чёрными омутами *не-существования* . Омуты стягивались, *зарастали* , а трёх уцелевших *оглушённых* Тварей расшвыряло дрожью *плоти* Миров. Отряд Алых, как загоняющий добычу зверь, прыжком настиг одного из Детей Хаоса - вспышка; второго... И когда шестой, последний Пожиратель Разума из первого клубка превращался в *ничто* , синтагму-корабль накрыл длинный язык багрового огня.

* * *

Если бы там, на четвёртой планете, в охваченном огнём войны Пылающем Мире, у кого-нибудь из астрономов нашлось время и желание взглянуть в небо так, как они смотрели

всегда (а не в поисках угрожающих бомбовым ливнем туч неприятельских аэропланов), то взору такого наблюдателя предстало бы поистине *странное* .

Привычный звёздный узор словно подёрнуло лёгкой рябью, сместившей спектры. Дрогнули орбиты небесных тел, и изменились ненарушаемые константы. Чуткие приборы наверняка отметили бы непонятные возмущения магнитных и гравитационных полей, отклонение температур. Судороги Мироздания - отдача пущенного в ход Абсолютного Оружия - проявились в природных катаклизмах: землетрясениях, ураганах и необычно высоких приливах. Нет, в окулярах телескопов не отразились бы грозные силуэты неведомых звездолётов, яростно обстреливающих друг друга из сверхпушек или фигуры ангелов с пылающими мечами. Восприятие обычными органами чувств (пусть даже усиленных приборами) отзвуков применяемой разрушительной магии смутно. Как понять первобытному человеку, что же происходит там, высоко над его головой, в бездонной сияющей голубизне небес, где столкнулись сверхзвуковые истребители, плюющиеся управляемыми ракетами и хлещущие лазерными лучами? А если и свалится к ногам дикаря оплавленный осколок неведомого металла, то в лучшем случае обломок этот займёт место в капище варварских богов - не более того.

Буйство высвободившейся чистой энергии - крови Вселенной - причудливо изменило картину Мира. Однако понять, что же творится, связать причину и следствие - для Юного Разума эта задача непосильная. Конечно, пройдишь по поверхности Пылающего Мира смерчшального *энерговывброса* , чудовищные разрушения стали бы осязаемым свидетельством происходящего. Сцепившиеся в драке дикие звери могут походя развалить муравейник со всеми его многочисленными обитателями, даже не обратив в пылу на это внимания. Но в отличие от слепых в своей ярости тяжких лап и копыт боевые заклинания *остронаправлены* и управляются холодными и изощрёнными разумами. Каждая капля пущенной в ход Силы предназначена для того, чтобы сокрушить противника или защититься от его ответного удара - случайностям в таком бою остаётся очень мало места. И кроме того, эпицентр битвы находился далеко (по пространственным меркам Привычного Мира) от четвёртой планеты, да и разворачивалось сражение на *стыке* Миров и измерений, где в сами понятия "далеко" и "близко" вкладывает совсем иной смысл.

И всё-таки достаточно пытливый ум наверняка понял бы: там, среди звёзд, происходит нечто необычное - вот только не нашлось такого ума в несчастном Пылающем Мире. Военное время - не самое подходящее для занятий теоретической наукой. Куда важнее в такие времена наука прикладная, направленная только на то, чтобы как можно эффективнее уничтожить максимально возможное количество себе подобных, на которых наклеен убийственный ярлык "враг".

* * *

Пятёрка Пожирателей била с большого расстояния, но они вложили в своё оружие всю зачерпнутую ими Силу, спасая безвозвратно гибнущих сородичей. И слишком много энергии потратили Алые на разгром первого клубка серых хищников. Нет, удар Серых оказался не смертелен, магическая защита в целом выстояла, но в корпусе корабля зазияла рваная дыра с оплавленными, светящимися красным острыми краями. Один из эсков внешнего периметра, находивший в замкнутом корпусом пространстве, рухнул на металл палубы.² Вся левая половина его тела превратилась в сплошной ожог, а из-под почерневших лохмотьев кожи

² Материализованные мыслеформы многообразны. Их образ зависит от ситуации и определяется прежде всего понятием функциональности, сложившемся в коллективном сознании группы Магов. С такой же степенью вероятности вместо звёздного корабля мог возникнуть рыцарский замок, палуба обернуться мощёным двором и т.п. Магическое сражение (как и любое другое колдовское действие) ведётся *чистым сознанием* , и его антураж есть облечённая в материю производная этого самого сознания.

побежали струйки крови. Оглушённое болевым шоком сознание отключилось, выпав из яростной круговерти боя.

Мыслеприказы Ведущего были точны и выполнялись быстро. Один из четырёх Магов внутреннего тетраэдра тут же занял место выбывшего, закрыв своим магическим полем образовавшуюся брешь, другой одел внешнюю восьмёрку в силовые коконы, - открытый космос вошёл внутрь корабля-синтагмы, - третий за считанные мгновения затянул пробоину *новосотворённым* металлом, а четвёртый занялся раненым товарищем. Сожжённая плоть регенерировала на глазах, восстанавливалась даже одежда - серебристые боевые доспехи, напоминающие кольчугу витязей Древних Миров. Только эта кольчуга прикрывала и тело, и конечности, перчаткой облекая плоть. Белковая оболочка сверхсуществ Высших Рас - физическое тело - может изменяться по воле Мага, но исходная человекоподобна, поскольку именно эта форма в ходе эволюции далёких предков эсков оказалась наиболее рациональной. Потрясённое сознание очнулось, получив энергетический укол. Ещё миг-другой - и воин снова вернулся в строй, только теперь во вторую линию, где боевое напряжение чуть меньше. И все тринадцать Магов непрерывно *пили* доступную им энергию окружающей Вселенной.

От второго и третьего ударов синтагма ускользнула, стремительно перемещаясь в пространстве. Четвёртое *Багровое Копьё* скользнуло по Щиту, ушло в сторону и рассыпалось угасающими в межзвёздной черноте багряными брызгами.

Пятый удар Воители упредили. Ответ алых эсков пришёлся в середину строя пятёрки Пожирателей, быстро сокращавших разделявшее их и Магов расстояние. Слепящая белая молния пронзила защиту Детей Хаоса, и вспыхнувшее новое солнце - восемнадцатое за недолгие мгновения боя - обозначило конец хищника, находившегося в центре. Боевой порядок Порождений Дикого Разума рухнул, уцелевшие Пожиратели метнулись по радиусам в стороны, но добивать их было некогда: подоспело несколько свежих противников, а сквозь новые *проломы* через Барьер Миров перетекало ещё около двух десятков Серых Тварей.

Багровые плети хлестали всё чаще, и всё меньше сил могли тратить Маги-Воители на ответные удары: слишком много энергии уходило на защиту. Их оттесняли от звезды, одновременно отжимая от Барьера Миров в трёхмерную реальность Привычного Мира, где численное превосходство имеет большее значение. Вожделенный Пылающий Мир, куда так яростно рвались Пожиратели Разума, был уже рядом, за спиной Истребителей. Пару раз Дети Хаоса пробовали пустить в ход свои Арканы, но Маги далеко ещё не израсходовали запаса чародейной энергии и потому с лёгкостью рубили зловещие петли.

Однако соотношение сил изменилось - около сотни Пожирателей сбивались в плотный рой, прикрывая и усиливая друг друга, хотя Алым дважды удалось уничтожить по одному врагу и несколько Серых Тварей вышли из боя, зализывая раны. Эндар ощущал, что почти вся стая вышла - в Астрале двое-трое оставших, не больше. Ощущал он и неясные магические возмущения в гиперпространстве - значит, Сигнал услышан, и помощь придёт, - но Ведущий далеко не был уверен в том, что синтагма выстоит до подхода подкреплений. Раз за разом вспыхивали пробоины в способном противостоять прямому энергетическому удару *абсолютном* металле корабля, в металле, совместившем в себе наиболее ценные свойства всех известных эскам металлов и сплавов, и трижды сменялись *раненые* Маги, *восстанавливаясь* во внутреннем периметре. И все Воители давно сражались в защитных силовых коконах - новые пробоины появлялись быстрее, чем эски успевали зарастить старые.

"Сколько мы ещё продержимся?" - эта мысль скользнула в сознании Эндара холодной змейкой. Отступать раньше времени, предоставляя несчастный Мир за спиной своей судьбе, нельзя - этого не позволит долг Алых Магов-Воителей, стражей Дорог Миров. Но Ведущему нельзя было и пропустить тот роковой момент, когда силы его воинов иссякнут - тогда они начнут погибать один за другим. А если Порождениям Дикого Разума удастся пожрать Первичные Матрицы эсков, сила хищников возрастет многократно.

Зловещий рой - девяносто шесть Серых Тварей - окончательно скоординировал свой

боевой порядок, создав симметричную устойчивую систему. Эндару казалось, что он *слышит*, как багровые копья *скрежещут* по щиту Силы, прикрывавшему синтагму. Боевое искусство Алых во многом состояло в том, чтобы предугадать *направление* магического удара и подставить Щит *под углом* к его оси. При прямом ударе схлестнувшиеся энергии атаки и защиты взаимокомпенсировались, а суммарная мощь серого роя сейчас в несколько раз превосходила мощь синтагмы. И второе: надо было *чувствовать* тот короткий момент времени, когда Сила Пожирателей, выбрасываемая с багровыми языками-копьями, ослабевала - пусть и ненадолго. Вот тут-то можно (и нужно!) наносить встречный удар. Именно такие моменты поймал Эндар, убив двух Детей Хаоса и выведя из боя ещё нескольких. Но сейчас враг стал осторожнее - он предпочитал затратить больше времени, нежели нести новые потери.

Критический момент приближался. Маг-эск по имени Эндар чувствовал это, как ясно чувствовал и нарастающую волну злобного торжества Пожирателей Разума. Они уже были настороже, чтобы не пропустить тот миг, когда Алые Воители начнут уходить в Астрал, и пустить в ход свои страшные своей липкостью Арканы в момент Перехода.

И тогда Эндар отдал краткий мыслеприказ, настолько краткий, что даже магия Детей Хаоса не смогла его перехватить. Контуров корабля стали размытыми, и он *растаял*. Алые скользнули в гиперпространство, но лишь на долю секунды, как дельфин под волну, и тут же материализовались в самом центре боевого порядка Серых. Энергозатраты на такой нырок незначительны, поэтому, оказавшись в середине роя, эски обрушили сокрушительные удары сразу по нескольким измерениям. А Пожиратели не смогли тут же сжечь отчаянных Магов - строй Тварей был слишком плотен, и они неминуемо поразили бы друг друга. Выполнение такого маневра требует истинного магического мастерства, однако Алые Воители - лучшие бойцы Познаваемой Вселенной - хорошо знали своё ремесло.

Вихри белого пламени - зримый компонент Абсолютного Оружия, пущенного в ход, - проредили ряды Детей Хаоса, рой рассыпался, беспорядочно хлестнули несколько багровых плетей, и в чёрной пустоте среди звёзд вспухли и лопнули три багровых пузыря - плети попали по своим, хищники рвали друг друга. "Итого минус двадцать семь" - хладнокровно отметил Эндар, стремительно прощупывая чужие разумы. Он искал Вожака. Если удастся его прикончить, Пожиратели неминуемо откатятся. Они и так уже потеряли многих, и потеря Вожака их добьёт. Если этого не сделать, то всё кончено: Серые Твари скоро опомнятся, разомкнутся, увеличив расстояние между собой до безопасного, и, удерживая синтагму Алых в центре сферы (на плоскости такое называется окружением), за считанные мгновения превратят её в пепел. И нечего рассчитывать на повторение один раз удавшегося трюка - всех Воителей сожрут во время Перехода, будь то короткий нырок или глубокий уход в гиперпространство. Слишком умен и опасен этот враг, и слишком хорошо он учится на своих ошибках. А Души Магов-эсков будут для Пожирателей Разума более чем достаточной компенсацией за понесённые потери - даже если и придётся оставить в покое тот Мир, куда они так яростно рвались.

* * *

Магия не может быть направлена в пустоту. Цель заклятья должна быть ясной, удар любой мощи необходимо чётко ориентировать. Требуется не просто обрушивать его на *нечто*, а нацеливать на вполне определённый образ или хотя бы на символ. Если предмет колдовства уже существует, тогда затруднений не возникает, но вот если речь идёт об абстрактном понятии или же о чём-то незнакомом, тогда всё гораздо сложнее. Умение творить *мыслеобразы* и воплощать их в плотной материи - суть важнейшая составляющая магического искусства. Мысль - это универсальное орудие и могущественнейшее оружие, но обращаться с этим орудием-оружием надо уметь.

Пожиратели Разума, будучи ближайшими родственниками тонкоматериальных диких сущностей Астрала, не имели облика и формы в привычном смысле слова. Они могли

выглядеть так, как их представляли себе Разумные. И если синтагма Алых Магов-Воителей приняла материальную форму звездолёта, то атакующие Серые Твари обернулись перед мысленным, магическим взором Истребителей Зла скопищем отвратительных монстров - у сознания есть свои стереотипы.

...Разъявленные пасти, усаженные кривыми клыками; холодные глаза, не отражающие ничего, кроме алчного голода; многоногие суставчатые тела, одетые в чешуйчатую броню. И - магия, злая магия, отвратительно *пахнущая*. Порождения Дикого Разума, подобно всем прочим Носителям Разума, обладали структурой Тонких Тел - структурой, устойчивой к чародейным воздействиям, - сразить такое существо совсем не просто. А ещё труднее отыскать среди *защищённых* сознаний именно то, которое нужно найти (не забывая при этом отбивать непрерывно метаемые когтистыми лапами убийственные заклятья, материализующиеся в виде багрового цвета копий)...

Эндар нашёл Вожака, матёрого хищника, сотни солнечных кругов бесчинствовавшего во множестве Миров. Скользя по поверхности его сознания, Эндар вдруг понял, что этого Пожирателя надо брать живым. Тварь знала и помнила очень многое, в том числе нечто чрезвычайно важное. То есть *оболочку*, конечно, можно было сжечь (только не Абсолютным Оружием!), но вот та *информация*, которую нёс в себе этот хищник...

Вожак казался Магу гигантским пауком, затаившимся в тени, за спинами своих солдат. Паук завис в центре огромной паутины, сотканной из нитей магических связей между центром и периферией. Исходящие из этого центра неуловимые приказы с завидной чёткостью немедленно исполнялись на окраине сети, превращаясь в багровые сгустки разрушительной энергии и в упругую плёнку силовой защиты, по которой тяжёлыми каплями скатывались остатки атакующих заклятий Алых. И Ведущий, до предела *сжав* волчком вертевшуюся под ударами Пожирателей Разума (но послушную его воле) синтагму, бросил этот таранящий клюв в самый центр сплетения мерзких нитей.

Встречный кинжальный выброс багрового лезвия пропорол щит Силы и вскрыл обшивку корабля по всей длине, как нож вспарывает консервную банку. По краям зияющей раны запылали огненные языки - горел, разбрасывая раскалённые искры, сам металл. Двоих эсков внешнего периметра выбило одного за другим, причём первый *завис* на грани биологической смерти - пришлось затратить немало сил, удерживая его Душу от Ухода. Эндар ощутил режущий удар по лицу - багровые брызги веером разлетались внутри корабля - и тёплую струю крови, зазмеившуюся у виска.

Однако большинство Магов-Воителей остались невредимы, и их ответ не заставил себя ждать. Сонмище серых пятен прошил слепящий зигзаг - Цепная Молния Распада, второе по мощи оружие Алых Магов. Этим оружием владели все без исключения Маги Высших Рас, и подозревалось, что оно ведомо и Пожирателям. Не столь всеуничтожающая, как Абсолютное Оружие, Цепная Молния была тем не менее высокоэффективным боевым средством и широко применялась практически во всех боевых столкновениях (в том числе и между самими эсками - такое тоже случалось). Это оружие было *умным* - на уничтожение первой цели затрачивалось ровно столько влитой в Молнию Силы, сколько необходимо, не больше и не меньше, после чего энергетический вихрь перебрасывался на следующую ближайшую мишень и так далее, до полного уничтожения врага или до того мига, когда магический Молнии заряд иссякнет.

На этот раз Пожиратели, надеясь остановить отчаянную атаку алых эсков, вложили в своё Багровое Копьё почти всю Силу, которую они успели высосать из окружающего Мира. Скорлупа их защиты опасно истончилась, и Молния собрала богатый урожай. Тела девяти Пожирателей распались на атомы, превратились в мельчайшую раскалённую пыль, а энергоинформационные составляющие их сущностей - Серые Души - начали Уход. Маги предпочитали уничтожать противника *полностью*, во всей совокупности физических и Тонких Тел, целиком изымая враждебную Сущность из Мироздания, но Абсолютное Оружие могло быть применено далеко не всегда - рана в плоти Вселенной вещь опасная сама по себе - и не везде. И кроме того, Души, уцелевшие после воздействия Молнии Распада, в случае

победы могли быть пленены и обогатили бы победителей ценнейшим Знанием.

Порождений Дикого Разума перед синтагмой уцелело всего двое (сам Вожак и его страж), кольцо-сфера было разорвано, но три дюжины оставшихся позади Детей Хаоса опомнились, и вихрь багровых языков обрушился на истерзанный корабль Воителей. Хорошо, что у Эндара хватило разума и боевого опыта не выплеснуть всю накопленную синтагмой Силу с Молнией, а сохранить значительную часть энергии для Щита, который и держали сейчас четверо Магов, и который корёжило ударами Багровых Копий.

Пожиратель-страж, спасая Вожака стаи, метнулся к строю синтагмы. Когда это было необходимо, Твари умели жертвовать собой, невзирая ни на что. Серый шёл в лоб, и расчёт его был предельно ясен: распадаясь и превращая самоё себя в разрушительную энергию в непосредственной близости к упорному и умелому врагу, развалить неподатливую боевую структуру Алых и наконец-то сделать их добычей для уцелевших сородичей. А Вожак тем временем, описывая широкую дугу в пространстве на стыке измерений, устремился к своим, резко меняя направление полёта и сбивая Воителей *прицел*.

Эндар снова сумел предупредить врага. Четверо Магов, изнемогая, держали трещащий под ударами Щит, ещё четверо непрерывно подпитывали их Силой, девятый удерживал на Грани Между (той самой, которая отделяет миры живых от мира мёртвых) *тяжелораненого* товарища. Ведущий *замкнул* своё сознание на сознания двух оставшихся эсков, успевших выбрать из Мироздания некоторое количество Силы, и белый клинок прятнул в упор в Серую Тварь, сумевшую подобраться опасно близко. Свет яростного белого солнца полоснул по глазам и тут же угас, сменившись пятном чернильной тьмы. "Тридцать семь, ровно треть, их осталось семьдесят четыре" - бесстрастно зафиксировало сознание эска по имени Эндар, и в это время три сильнейших удара один за другим рухнули на магическую броню синтагмы.

Щит *треснул*, сверхвосприятие Эндара уловило мыслекрик боли и отчаяния - сразу трое Магов были выбиты, причем ранение одного из них оказалось очень тяжёлым. У Ведущего осталось одиннадцать бойцов, считая его самого и тех, кто только-только пришёл в себя. Корабль разваливался на части, пылающие обломки разлетались по причудливым траекториям в разных направлениях, угасая искрами в вечной тьме космоса. "Всё, - успел подумать Эндар отрешённо, - с отступлением опоздали", и в этот страшный миг серые ряды подёрнуло алой дымкой. Всё существо Воителя окатило волной ликования и невероятного облегчения. Эски бесстрастны и холодны, великолепно умеют управлять своими эмоциями, но сейчас Алый Маг, Ведущий синтагмы даже не пытался обуздать свою радость.

* * *

Синтагма Гейртар, старого боевого товарища из той же когорты и фаланги, что и синтагма Эндара, подоспела вовремя. Перестроившийся рой Детей Хаоса словно угодил в объятия водоворота исполинской мощи. Гейртар *встряхивал* пространство, как одеяло, из которого выбивают пыль, и белые солнца вспыхивали одно за другим. А рядом с Алыми возникли два светящихся голубым конуса - это шли боевые семёрки Голубых Хранителей, Магов Владычицы местного домена. Древнейшая разумная раса Познаваемой Вселенной, владевшая Высшей Магией ещё тогда, когда предки Эндара и Гейртар грелись у пещерных костров и отбивались дубинами от диких зверей, Голубые Хранители исполняли свою Задачу - лелеять и опекать ростки Жизни, оберегая их от злых ветров жестокого мира. Воплощение женского начала Инь, голубые эски сохранили с незапамятных времён матриархат как форму правления. Утратив память о своём родном Исходном Мире, они рассыпались по всей Познаваемой Вселенной, образовав десятки самостоятельных княжеств-доменов в пределах Галактики и в *сцепленных* с нею Мирах и многие тысячи доменов в других галактиках и в их Смежных Реальностях. Хранители не имели общего центра всей своей Расы, и поэтому Звёздная Владычица каждого домена была самостоятельной властительницей собственного удела, держа ответ за свои действия (или бездействие) только перед Высшим Созидающим

Разумом. Её супруг-консорт не обладал реальной властью и делил с Владычицей только ложе, но отнюдь не право решать (хотя из этого правила и бывали исключения).

Древнейший способ воспроизводства Жизни при слиянии мужского и женского начал сохранился у эсков как практически единственный с Изначальных Времён. Да, Маги умели создавать белковые (и небелковые) тела-оболочки, могли творить бездушных големов, могли делать *дубликаты*, но Тайна Инкарнации Души, обитающей в Непроявленном Мире и сходящей в очередной Круг Воплощения в очередном теле в момент зачатия, принадлежала к числу Предельных Тайн и была неподвластна эскам. Поэтому-то и сохранились даже у Высших Рас и брак, и семья (хотя сами понятия изменились, и сильно), и рождались в Мирах Магов дети. И неважно, что продолжительность жизни эсков растянулась на тысячелетия, что физические тела обновлялись, как изношенное платье, что Маги Высших практически достигли бессмертия. Начиналась Жизнь так же, как и миллиарды Кругов назад.

...Бой был выигран, выигран окончательно и бесповоротно. Атака синтагмы Гейртар сразу уменьшила число Серых Тварей вдвое, а теперь их осталось меньше трёх десятков, и все они были предельно измотаны. Переливать через себя Вселенскую Силу, выбрасывать её разрушительными клинками и гасить вражеские удары собственной накопленной энергией - дело не шуточное, оно требует от владеющих Высшей Магией Носителей Разума крайнего напряжения. Эски-союзники получили численный перевес - беспощадная математика войн - и кроме того, большая часть Магов полнилась нерастраченной чародейной Силой.

Боевой строй Пожирателей был смят и разорван. Дети Хаоса метались в межзвёздной пустоте, лихорадочно глотая-запасая энергию для возврата в Астрал, для бегства. Хранители, охватив свору хищников с двух полусфер, ставили у Барьера Миров цепочки Отражающих Точек - они отбрасывали назад в трёхмерность любую Сущность, пытавшуюся проскочить, особенно если эта Сущность не несла в себе достаточно Силы для преодоления преграды.

Кое-кто из Порождений Дикого Разума ещё пытался огрызаться, но большинство уцелевших лишь беспомощно трепыхались, ожидая конца. И тут Эндар перехватил короткий мыслеприказ Вожака. Ведущий не успел или не смог понять его, но что этот приказ означал, стало ясно всего миг спустя. Пожиратели *вгрызлись* в ткань Мироздания, прорывая Границу Миров, а пятеро Тварей, сбившись в плотный ком, одним яростным броском преодолели расстояние, отделявшее их от Алых Магов Гейртар, и врезались в строй его синтагмы. Это был предсмертный бросок уже умирающего хищника, загнанного охотниками, агония, но опытным звероловам хорошо известно, насколько опасен бывает этот последний бросок.

Гейртар не смог полностью отразить удар. Багровое пламя вздулось трепещущим пологом, его прошили алые нити защитных заклятий Воителей, пламя задёргалось и начало угасать, но некоторым успехом безумная атака Пожирателей увенчалась. Сжигая свою суть, совершая самоубийство Души и превращаясь в разрушительный энергопоток, пятерка Серых принесла себя в жертву, отвлекая самого сильного из противостоящих им противников от прорывавшихся в Астрал сородичей. Детям Хаоса следовало отдать должное: они были мерзкими созданиями, но умели сражаться и *безвозвратно* умирать мужественно.

Трое алых эсков, включая и самого Гейртар, получили тяжкие раны, а Маг-Воитель, оказавшийся на острие удара, погиб мгновенно. Его тело испарилось в огне чудовищного взрыва, а ошеломлённая Душа отошла в Тонкий Мир - товарищи не сумели и не успели *удержать* её, слишком велика была ярость высвободившейся Силы. Помощник Гейртар Эйсар принял командование, синтагма перестроилась в строй девятки, укрывая раненых внутри защитного кокона, но какое-то время Пожиратели Разума выиграли.

Вожак стаи и не рассчитывал на большее. Он понимал, что частный успех не сможет переломить ход уже проигранного боя, и сознательно жертвовал частью своих бойцов для спасения остальных. Исполнялся жестокий закон войны - полководец посылает на верную смерть немногих для сохранения жизней большинства.

Эндар собрался. Эта Тварь не должна уйти! Шестеро эсков его синтагмы, из которых двое едва оправились от ран и шока, были заняты воссозданием корабля и поддержкой двоих тяжелораненых соратников. Расслабляться ещё нельзя, ещё вспыхивали в пустоте Багровые

Копья - бой ещё не кончен. И Эндар с четырьмя Алыми Магами в строю пятёрки - тетраэдр с Ведущим в центре - устремился за Вожаком.

Тем временем Хранители деловито добивали беспомощных Пожирателей-подранков, кувыркавшихся в трёхмерном пространстве Привычного Мира после безуспешных попыток преодолеть Отражающие Точки. Боевые семёрки Голубых составляли Инь-Маги - женщины. Такое редко случалось у других эсков и никогда - у Алых: Орден Магов-Воителей был Янь-структурой в чистом виде. Однако даже алые эски признавали: Голубые Амазонки, бережно холившие и лелеявшие Жизнь повсюду, были вместе с тем абсолютно беспощадны в бою. Ни Заблудшие, ни потомки Чуждых, ни Идущие-по-Пути-Разрушения, ни попавшиеся Звёздным Валькириям на Дорогах Миров Чёрные Маги не могли ждать от них снисхождения.

Кольца голубого огня охватывали очередное серое пятно, плоть Порождения Дикого Разума корчилась, сгорая и распадаясь, а спелёнатая магическими путами Серая Душа втягивалась внутрь строя боевой семёрки - Маги-Хранители брали пленных. Напарываясь на Отражающие Точки, Твари отлетали назад, в Привычный Мир, обессиленные и оглушённые. Точки работали по принципу зеркала, когда падающий свет отражается под тем же углом, под которым он упал на зеркальную поверхность. Если материальный объект, проходящий Барьер Миров, попадал в зону действия чар Отражающей Точки, туго спрессованная в Точке Сила высвобождалась и, подобно пружине, отбрасывала этот объект обратно. Такую Точку почти невозможно заметить и очень трудно преодолеть - жаль, что Валькирии не успели выставить их достаточно много для полного перекрытия Барьера в районе боя.

Оправившаяся от атаки Пожирателей-самоубийц синтагма Гейртара под командой Эйсара тоже не теряла времени. Любое существо, даже владеющее магией, на Переходе практически беззащитно, а если Переход затягивается на мучительно долгие мгновения, то уязвимость многократно возрастает. Мстя за погибшего сотоварища и взимая старые долги - не впервой Истребители теряли своих в стычках с хищниками, - Алые жгли Тварей одну за другой. Подоспевшая пятёрка Эндара двигалась вдоль (хотя само понятие "вдоль" в данном случае более чем условно) Границы Миров, выдёргивая вгрызшихся в Барьер Серых. Эндар шёл на чёткий *ответ разума* Вожака, и холодная ярость обостряла его магическое чутьё, безошибочно ведущее Мага-Воителя к цели.

Эск настиг Вожака. Серая Тварь умудрилась проскочить между двумя Отражающими Точками Хранителей (и как только ухитрилась!) и уже почти проваливалась в многомерность Астрала, где догнать её было бы крайне сложно. "Нет, не уйдёшь!" - спокойно и уверенно подумал Ведущий, и черноту звёздного неба затопили потоки белого огня. Эндар выжигал Абсолютным Оружием ткань Мироздания вокруг Пожирателя, отбрасывая его от Границы Миров и захлопывая Барьер. Сознание Мага восприняло отчаянный вой Порождения Дикого Разума, слитые воедино пятеро эсков легко отбили наугад пущенное Вожаком Багровое Копьё, краткий взблеск Молнии Распада перечеркнул бесформенную серую кляксу, и миг спустя Серая Душа забилась в сплетении магических пут, дёргаясь всё слабее и слабее. Алые уверенно тянули астрального пленника к себе, не оставляя ему никаких, даже призрачных, шансов на побег.

Это была победа! Последние Пожиратели умирали под белыми и голубыми сполохами, последние захваченные в плен Серые Души судорожно бились в конвульсиях, тщетно сясь разорвать сковавшие их магические кандалы. Во плоти из Детей Хаоса не сумел уйти никто. За двадцать восемь минут битвы (всего за одну минуту *стандартного* времени) погибло около ста хищников, и большинство из них безвозвратно, со всеми астральными и прочими составляющими - Абсолютное Оружие не давало осечек. Тринадцать пленённых сущностей, в том числе Вожака стаи - очень и очень ценная добыча. Только несколько Серых Душ ушли в Тонкий Мир, дабы в назначенный срок снова вернуться в Круг Бытия. Пылающий Мир на четвёртой планете был спасён, пусть на время - Яд Чёрных Разрушителей не менее страшная штука, чем набег Пожирателей Разума. Хранители потерь не понесли, за исключением двух легко раненых. В синтагме Эндара двое оказались у Грани, но их уверенно *держали* ; и малопомалу израненные Маги должны были *вернуться* . Почти у всех остальных добавилось

шрамов - Алые умышленно не регенерировали боевые шрамы полностью, - но это уже не в счёт. Эндар провёл ладонью по лицу - кровь давно не текла, он и сам не заметил, когда и как его сознание автоматически бросило нужное заклятие. Гейртар потерял одного воина, и хотя жизни остальных раненых Воителей уже ничто не угрожало, Эндар почувствовал скорбь старого боевого друга. Погибший оказался очень молод - с момента его воплощения минуло менее ста стандартных кругов. Взросление, открытие таланта, выбор Пути и цвета магии, ученичество, получение Имени, вступление в Орден рыцарей Дорог Миров... Павший даже не успел найти свою половинку, хотя наверняка в его Исходном Мире у него кто-то был - неважно, из *белых эсков* или среди *Выбравших Цвет*. И самое главное, Маг *ушёл* вдали от родных мест, его Душа попала в ближайшую область Непроявленного Тонкого Мира, и по Закону Реинкарнаций в следующее воплощение она сойдёт где-то здесь, в домене Голубых Хранителей или даже в полыхающем, отравленном Чёрным Ядом Мире четвёртой планеты. Такое случалось не раз: капризная судьба перетасовывала Изначальные Матрицы - Души - как колоду карт, и лишь Серебряные Маги-Всеведущие могли иногда с большой степенью вероятности указать, куда ляжет та или иная карта при следующей сдаче...

Чистый и ясный голос, наполненный межзвёздным холодом, мыслеголос сверхсущества Древнейшей Расы Познаваемой Вселенной прозвучал в сознании Алого Мага:

— *Вы славно и достойно бились, Алые. Спасибо вам за помощь в охране Жизни в нашем домене. Звёздная Владычица Тензйя просит вас быть почётными гостями на Пире Победителей,* - голос смолк, так как краткий мыслетвёт Эндара "*Спасибо, мы придём*" Голубые Маги-Хранители услышали сразу.

* * *

Победителям пришлось задержаться на месте выигранного боя. Во-первых, должны были придти в себя те, кого поразили Багровые Брызги. Соединённые силы двух десятков Магов уверенно вытянули их почти из-за Грани Между. Сознания *очнулись*, физические (и Тонкие) тела восстановились (правда, в полном соответствии с тысячелетними традициями Воителей шрамы остались). *Возрождённые* были ещё слабы для участия в новой битве, но перенести Переход и гиперпространственное путешествие уже могли. Во-вторых, подошли ещё две синтагмы Алых - Сигнал, посланный Эндаром и разошедшийся кругами по воде по всей Галактике, был услышан многими. Поскольку они появились, когда всё уже было кончено, приглашение Звёздной Владычицы на них не распространялось - Хранители свято соблюдали древние традиции своей Расы. Ведущие этих синтагм имели приказ Командора Аргентара, начальника фаланги, контролировавшей этот сектор Познаваемой Вселенной, сменить Эндара на боевом патрулировании. Высокая вероятность повторного набега Детей Хаоса сохранялась, поскольку здесь существовало несколько населённых Разумными Миров, не говоря уже о такой сладкой приманке для Серых Тварей, как Пылающий Мир. Да и сам Пылающий Мир требовал к себе пристального внимания - возможностью появления нового Мира Разрушителей пренебрегать нельзя.

Эндару же предписывалось незамедлительно явиться в Исходный Мир Алых Магов и предстать перед Советом Магистров - Аргентар уже знал о пленении Серой Души Вожака стаи Пожирателей Разума. Подобное случалось нечасто - неудивительно, что захват такого астрального пленника вызвал интерес Магистров. Однако определение "незамедлительно" не подразумевало отказа от приглашения на Пир Победителей - все эски знали о трепетном отношении Хранителей к соблюдению традиций и уважали обычаи Древнейшей Расы. А у Магов-Воителей с Валькириями издревле сложились дружеские отношения - они никогда не заступали друг другу Дорогу Миров и никогда не обнажали друг против друга оружия. Поэтому даже в таком незаурядном случае Эндар, прежде чем явиться на зов Магистров, обязан был исполнить долг вежливости. Ведущий снёсся с Аргентаром - Маги-эски умели общаться на огромнейших расстояниях, пересылая вести через Миры и измерения, - и

получил уточняющее распоряжение: прибыть в главную ставку Алого Ордена - Цитадель - по завершении визита к Владычице Тенэйе. Одной же из прибывших синтагм вменялось в обязанность тем временем доставить пленника Магистрам.

Остальные пленённые Серые Души были законной добычей Амазонок, и дюжину астральных пленников уже втянули внутрь голубых конусов. Синтагмы Эндара и Гейртара замкнули защитный контур вокруг семёрок Хранителей, готовясь к Переходу. Вероятность боевого столкновения в Астрале ничтожна - в многомерности потенциальные противники могли пройти сквозь друг друга, даже не заметив этого, - а что касается *диких сущностей* Междумирья, то они, как правило, слишком хорошо знали, на что способны Алые Маги-Воители, и предпочитали с ними не связываться. Тем не менее, все возможные меры предосторожности были приняты: жизни почти бессмертных - ценность высшего порядка, да и захваченными пленниками рисковать не стоило. Пленённые Души облеклись плотью - в соответствии с Законом Перехода пересекать Границу Миров по своей воле и усмотрению с тем, чтобы пройти гиперпространство по выбранному *направлению* и выйти в Привычный Мир там, где нужно, могли только *грубоматериальные* объекты. Кроме того, в Астрале достаточно шустрая призрачная сущность имела шанс проскользнуть "между" связывающих её энергетических пут и уйти в Тонкий Мир. Конечно, созданные магией големы, лишённые собственной воли и *настоящей* связи Души с телом, не были истинными воплощениями Первичных Матриц - так, искусственные упаковки для транспортировки, временные вместилища, нечто среднее между ожившими мертвецами и биороботами.

Общими усилиями эски создали сферу-Корабль - умевшие довольствоваться одной чистой энергией и обходиться безо всего, Маги по мере возможности предпочитали перемещаться в более комфортных условиях. Да и дополнительная защита - в очень ответственных делах несущественных мелочей не бывает.

Одна из двух боевых семёрок Звёздных Валькирий пока оставалась здесь для прямого наблюдения за происходящим в Пылающем Мире. По Принципу Равновесия голубые эски не могли вмешаться непосредственно - скажем, испепелить армии и флоты агрессора, - но должны были следить за ходом событий в полном соответствии с Задачей их Расы.

Но перед тем как объединённый отряд из тридцати двух Алых и Голубых Чародеев с пленными пересёк Барьер Миров, Эндар не смог отказать себе в удовольствии первым вывернуть наизнанку память Серой Души Вожака. Это было его право - право победителя. Вместе с Эленгаром, Ведущим конвойной синтагмы, внутрь симметричного строя которой была заключена закованная в магический кокон облёкшаяся плотью призрачная сущность, они расположились напротив распятого на фоне звёздного неба серокожего *псевдосущества*, сконцентрировались и потянулись цепкими щупальцами Заклятий Познания Истины к тому, что хранилось в тайниках Неизгладимой Памяти Серой Души.

И перед мысленным взором Магов начали разворачиваться удивительные картины. По Закону Реинкарнаций мыслящее существо, как правило, не помнит ровным счётом ничего из своих прошлых жизней, за исключением смутных и бессвязных обрывков. Неизгладимая Память заперта на прочный замок, и нужны специальные методики, владение магическим арсеналом и тренировка сознания, чтобы приподнять хотя бы краешек плотной завесы, окутавшей прошлое. Кроме того, необходима воля и желание самого Носителя Разума, стремящегося познать, - стократ труднее вскрывать Память насильно, ломая сопротивление не желающего отвечать. Серебряные Маги-Всеведущие затратили уйму сил и времени для создания изошрённых заклятий, способных помочь пробиться к Неизгладимой Памяти извне. И кое-чем с Алыми, несмотря на более чем прохладные отношения между этими двумя Высшими Расами, они поделились. Эндар видел...

...серые гранитные скалы, иссеченные паутиной трещин и прошитые жилками блестящего кварца, покрытые коростой бурого мха... Узкое ущелье, похожее на нанесённую исполинским мечом рану. Из этой "раны" тягучей кровью выдавливается светящаяся малиновым раскалённая лава, вязкая, как тесто... Клубы гнилостно-зеленоватого ядовитого тумана заполняют расщелины, ограничивая видимость до нескольких сотен шагов...

Кроваво-красное небо, затянутое грязными космами рваных туч и изредка появляющийся в разрывах облаков солнечный диск цвета тусклой меди. Среди туч мелькают чёрные крылья каких-то стремительных летающих существ, источающих злобу ко всему сущему... Заросли уродливых фиолетовых безлистных низкорослых растений вплотную подступают к подножию серых скал... И повсюду - на скалах, среди зарослей, на берегу недалёней речушки, в которой течёт ртутеподобная жидкость, - серые бесформенные существа, похожие на громадных амёб. Они сползаются со всех сторон, направляясь к только им одним ведомому месту, охваченные беспокойством и тревогой...

"Исходный Мир... Тот самый Первичный Мир Пожирателей Разума, поиском которого заняты все Высшие Расы вот уже сколько тысячелетий! Первичный Мир Детей Хаоса, как минимум миллион солнечных кругов тому назад..." - это понимание вспыхнуло в сознании Мага, придя неизвестно откуда, но не оставляя ни малейшего сомнения в своей истинности. Неясным оставалось только одно, но зато самое главное: *где*, в какой Реальности находится этот Мир, и *как* туда добраться..."

Картина изменилось: *какой-то горящий город, видимый с высоты птичьего полёта. Стены проломлены в нескольких местах, две башни превращены в груды каменных обломков. Через проломы в город вливается лавина закованных в сталь воинов. Лязг оружия, крики, свист стрел... Крупно - обезумевшие от ужаса глаза, вполне человеческие... Трепещущий призрачный контур... Ближе... Ближе... Плотоядное ощущение насыщающегося хищника - Эндара передёрнуло от омерзения. Он видел, как эта Тварь (неважно, где и когда, в каком из воплощений и измерений) без остатка сожрала, растворила в себе Разумную Душу...*

И снова изменившаяся картина из недр Неизгладимой Памяти: *чёрное звёздное небо, пространство, кишящее мириадами серых тварей... Взблески Багровых Копий, и такие знакомые вспышки белых солнц Абсолютного Оружия, и ослепительные росчерки Цепных Молний Распада. Это уже, похоже, не так давно... Может быть, Великое Вторжение? Удар - и темнота...*

Сменявшиеся картины утратили резкость, стали туманными. Эндар почувствовал, что слабеет, - Серая Тварь была невероятно сильна и сопротивлялась отчаянно, несмотря на всю пущенную в ход могучую магию, - и рывком вышел из медитативного состояния. По лицу обильно струился пот, глаза жгло, всё тело болело, как будто он только что полностью его регенерировал. Эленгар бессильно обмяк рядом в полубессознательном состоянии, и Эндару пришлось помочь ему *возвратиться*. Маг не обманывал сам себя: он сделал всё, что мог, кое-что узнал, но в целом этот орешек ему явно не по зубам. Здесь нужен Капитан, командир когорты, или даже Командор, начальник фаланги, а ещё лучше - Магистр, командующий легиона. Чародейный уровень Мага-Ведущего недостаточен...

Эленгар очнулся, и Эндар прочитал в его взгляде уважение и невольную хорошую зависть. Это было приятно.

- Быть тебе Капитаном, Эндар! - Эленгар произнёс эту фразу не мысленно, а вслух, словами, на всеобщем языке эсков, что подчёркивало её весомость. - Такой славный бой, без невозвратимых потерь, и *такой* пленник! До самой Цитадели я не спущу с него чар, а уж там сумеют выжать Неизгладимую Память Серой Души досуха - до последней капли!

Прощаясь, оба Ведущих вскинули правые ладони в ритуальном жесте. "Спокойного Межмирья, Эленгар!" - "Доброго гостеприимства Хранителей, Эндар!". И миг спустя алый шарик капель живого огня пересёк чёрную, наполненную искрами звёзд пустоту, играючи протёк сквозь непробиваемый лазерами-бластерами техногенных цивилизаций абсолютный металл; и в Корабль, где Эндара уже ждали, эск вошёл уже в привычном для повседневной жизни облике человека.

А ещё мгновением позже силуэт сферы-Корабля начал истаявать, и вот уже снова Первозданный Покой воцарился в звёздных окрестностях злосчастного Пылающего Мира, там, где бушевала эпическая битва с использованием такого количества энергии, которого с избытком хватило бы для превращения в атомарную пыль всего этого Мира.

* * *

Псевдореальность не преподнесла Магам никаких сюрпризов. Чуткие разумы эсков несколько раз улавливали следы присутствия "поблизости" неких сущностей, но те тут же исчезали, и даже нельзя было сказать, что они собой представляли. Астрал был спокоен - полный штиль. Время в гиперпространстве текло по-иному, нежели в Привычном Море, да и понятие "расстояние" имело совсем другой смысл: всё путешествие заняло меньше полутора стандартных часов.

Столица домена Звёздной Владычицы Тенэи находилась относительно недалеко, в *закольцованном* смежном Море *между* системой Пылающего Мира и несколькими другими населёнными Мирами - все они находились под эгидой Тенэи. Разум в этих Мирах стоял на разных ступенях развития - от бронзовых мечей кочевых племён Мира Косматой Звезды до бронетехники Пылающего Мира. Они ещё не повзрослели, эти Миры, и отношение к магии в них было весьма разнообразным - от религиозных церемоний до снисходительного ярлыка "сказка". И Задача Хранителей Жизни как раз и состояла в том, чтобы это взросление когда-нибудь наступило, а не было бы прервано тем или иным образом.

Голубые эски пришли в Закольцованный Мир несколько сотен тысяч лет назад, узнав о нём от Вечных Бродяг - Жёлтых Магов. Мир этот населяла *остановившаяся* раса Носителей Разума, утратившая интерес к жизни и медленно угасавшая. А причина угасания оказалась очень проста: Остановившиеся ликвидировали у себя разницу между Инь и Янь и вернулись к примитивному способу воспроизводства, известному ещё одноклеточным простейшим - социум Остановившихся утратил ценнейшую эмоциональную составляющую. Положение усугублялось тем, что контакты древних обитателей Закольцованного Мира с Познаваемой Вселенной были затруднены природными особенностями этого Мира, принадлежавшего к числу *обособленных* Миров. Остановившиеся оказались предоставлены сами себе, не имея при этом внутренних стимулов для дальнейшего развития и гордясь достигнутой гармонией. Вторжение Валькирий встряхнуло Остановившихся, они даже пытались сопротивляться, движимые инстинктом самосохранения, но силы оказались слишком неравными. Получив от Всеведущих сведения, что раса Закольцованного Мира обречена, Голубые Амазонки не колебались: отмирающий орган - тем более такой *уродливый* , с точки зрения Инь, - лучше ампутировать. Аборигенов истребили, и Закольцованный Мир стал резиденцией новой домена Звёздных Владычиц - Хранители всегда предпочитали такие укромные уголки, избегая нежелательной любознательности Молодых Рас. Техногенные цивилизации прежде всего осваивали Привычный Мир, используя примитивные звездолёты и продвигаясь *вширь* , а не *вглубь* . В Смежные Миры представители этих цивилизаций попадали очень редко и, как правило, чисто случайно, в результате стихийного возмущения вселенских Сил. Если же, на свою беду, они оказывались в Мирах Хранителей, то назад дороги не было. Нет, попавших *куда не надо* не уничтожали - их просто не отпускали. Мера вынужденная и необходимая - знания, полученные *подростковой* цивилизацией до срока, вполне могли оказаться для неё роковыми. В крайне редких случаях непрошенных гостей возвращали домой, предварительно полностью стерев им память о посещении Неведомого. Окончательное решение принималось самой Звёздной Владычицей, хозяйкой домена, поскольку всегда существовала вероятность того, что в родном Море заблудившихся кто-то знакомый с магией сможет прочитать *тень* памяти - со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Весь перелёт Эндар и Гейртар провели в сотворённом уюте и в приятной беседе с Карантэйей, Предводительницей семёрки. Голубая Амазонка была невероятно красива, и Эндар поймал себя на том, что её Инь-чары действуют на него обволакивающе. Все эскины прекрасны - многотысячелетнее развитие, подкреплённое магией, довело телесный облик Высших Рас до мыслимого совершенства, - но Хранительницы... Алый подумал, что материализовавшееся женское начало Инь выглядело бы именно так. Напротив Эндара за причудливым столиком, на котором стояла ваза с диковинными фруктами и бокалы с

рубиновым вином (эски не отказывали себе в таких радостях плоти, как еда и питьё, хотя могли обойтись и без этого), сидела и смотрела на Мага бездонными глазами Вечности не имевшая возраста (точнее, замершая в расцвете) *Любовь* . Но эта Любовь готова была убивать (и безжалостно - об этом свидетельствовала сама история Закольцованного Мира).

Карантэя улыбнулась мысленному комплименту Эндара - Ведущий не маскировал своих мыслей, ведь они находились среди друзей. Да и кроме того, Маги-эски великолепно умели управлять своим сознанием, и ни о чём-либо нежелательном Эндар просто не подумал бы.

Беседа текла неспешно - обстановка располагала, и тем было достаточно: новости домена Владычицы Тенэйи и соседних уделов Хранителей; оживившаяся деятельность Чёрных Разрушителей, притихших было после заданной им последней трёпки; очередная Волна Слияния, готовящаяся Познающими; Мир Невидимых, не так давно найденный Вечными Бродягами в одной из Смежных Реальностей; сведения о Новорожденных Мирах и тех Мирах, где Зелёные Дарители только что посеяли семена Разумной Жизни; история последней облавной охоты Алых на хищных Бесплотных. Общались древним способом - при помощи звуковой речи, соблюдая принятый среди эсков этикет межрасового общения. Другое дело, что речь эта была предельно понятной и краткой, не несла никчёмных фраз, кроме положенных по правилам вежливости вычурных оборотов.

Рубиновое вино Хранителей было воистину волшебным напитком. Приготовленное (с добавлением доброй толики магии) из горных ягод, растущих под солнцем Закольцованного Мира, оно снимало усталость души и тела, успокаивало разум и напрочь стирало все отрицательные эмоции. Потягивая душистую, тающую на языке жидкость, Эндар вдруг ощутил, как он устал. Хотелось вытянуться где-нибудь на теплом золотистом песке у тихо шепчущего моря в одном из Безмятежных Миров, закрыть глаза и слушать Вечность. И при этом было бы совсем неплохо, чтобы рядом лежала такая, как эта Голубая Волшебница Карантейя...

Эндар расслабился и прикрыл глаза под убаюкивающе-журчащий мелодичный голос Хранительницы, продолжавшей беседу с Гейртаром. Перед его мысленным взором всё ещё полыхали в черной пустоте багровые, белые и голубые огни, ползли серые пятна и дрожали в ужасе искорки звёзд. Но боевая горячка утихала, напряжение отступало и возвращалось привычное внутреннее спокойствие. Он даже не заметил момента повторного пересечения Границы Миров - Голубые Инь-Маги осуществили его сами, без помощи Алых. Эта была вежливость хозяина, отворяющего двери гостю, однако Эндар не без основания подозревал, что истинная причина в ином: *вход* в Закольцованный Мир *закодирован* , и без введения этого кода-заклинания Корабль просто оказался бы в Привычном Мире в нескольких десятках парсеков от планетной системы Пылающего Мира. Дружба дружбой, но свои сокровенные секреты имелись у любой из Высших Рас. Воитель лишь краешком сознания уловил краткий мыслеприказ Карантэйи, ощутил мягкий толчок, и тут кожи его лица коснулся ласковый тёплый свет. Они пересекли Барьер Миров.

* * *

Алый Маг открыл глаза. Корпус корабля стал прозрачным. Маги парили в безоблачном голубом небе, омываемые потоками солнечного света. Далеко внизу, насколько мог охватить взор (обычный, не магический), расстилалась зелёная равнина с рощами диковинных широколистных деревьев и синими извивами рек. Слева вздымалась величественная горная цепь, увенчанная белыми коронами ледников; справа, почти у линии горизонта, блестела бирюзовая морская гладь, очерченная золотистой песчаной каймой; а прямо впереди вставали голубовато-белые, как будто выточенные из кости единорога, изящные строения столицы Звёздной Владычицы Тенэйи.

Раскинувшийся внизу Мир был прекрасен, удивителен и совершенен. И уже нельзя

было сказать, что здесь существовало изначально, а что было сотворено могущественной магией Валькирий. Ткань Мироздания подчинялась владеющим Силой точно так же, как подчиняется податливая глина чутким пальцам умелого скульптора. Создаваемые Магами Миры³ зачастую настолько причудливы, что даже описать их привычными понятиями весьма затруднительно. А носительницы начала Инь вообще часто меняли окружающие их ландшафты, как меняет хозяйка наскучившую ей обстановку в доме. Эндар был больше чем уверен, что каких-нибудь четыреста-пятьсот стандартных лет тому назад, при предыдущей Владычице, матери Тенэи, Закольцованный Мир выглядел совершенно иначе.

На первый взгляд город голубых эсков производил впечатление нагромождения эклектических архитектурных форм - овальные купола, устремившиеся ввысь многоэтажные башнеподобные шпили, обвитые лентами внешних лестниц; перекинутые между дворцами кажущиеся невесомыми мосты; причудливые арки и резные оконные проёмы. Улиц как таковых не было: вместо них буйную зелень, в которой утопали здания, пронизывала паутина дорожек, больше похожих на аккуратные тропинки.

Дворец Тенэи, бывшей одновременно и Главой фратрии Диადемы, окружали дворцы шести других фратрий, тотемами которых служили различные драгоценные камни. Домен Тенэи был крупным - он охватывал значительную область Познаваемой Вселенной. Под его опекой находилось девять Миров, в которых развивался Разум, и ещё несколько десятков Проснувшихся Миров,⁴ причём некоторые из них уже облюбовали Зелёные Дарители Жизни для Посева Разума; существовали и неисследованные Смежные Реальности, *привязанные* к этому району Привычного Мира. Несколько ватаг Вечных Бродяг-по-Мирам - Янтарных Викингов - вели глубокую разведку этих Реальностей, периодически сообщая Тенэе весьма интересные новости.

В соответствии с принятым в домене Тенэи числом каждая фратрия делилась на семь крыльев, крыло - на семь кланов, а клан (как правило, целиком связанный родственными узами) состоял из боевых семёрок. Иерархия жёстких магических структур у всех эсков была схожей, различались лишь наименования составляющих единиц. Владычица имела право решать единолично, но по всем серьёзным вопросам она советовалась с Главами фратрий (нелишне отметить, что *несерьёзных* вопросов в таком важном деле, как опека Жизни, практически не существовало). В наиболее же ответственных случаях - вступление в войну с опасным противником, выбор новой Владычицы (если хозяйка домена не подтверждала свой статус или если её воплощение прерывалось) и тому подобное - высказывались все Старшие крыльев, Вожди кланов и Предводительницы семёрок, причём все они выражали не столько своё личное мнение, сколько общее мнение своих Магов.

Население столицы не превышало ста тысяч эсков (а всего Закольцованного Мира - нескольких миллионов). Ничтожно мало по меркам Мироздания, но магия, *Магия* ... Даже один *настоящий* Чародей - это уже много. Магическими способностями в той или иной степени обладают все эски - *белые*, - но истинный талант Мага присущ единицам. Во всех фратриях, включая личные отряды Глав, насчитывалось около семнадцати с половиной тысяч Волшебников, а вместе с Учениками - до пятидесяти тысяч. Помимо способностей, для проявления и становления Амазонки требовалось желание и склонность, основанная на свободе воли - без этого ничего не выйдет. Тем, кто не смог (или не захотел) ступить на стезю Звёздной Валькирии, всегда найдётся иное дело по душе - мало ли занятий в сообществе Носителей Разума. Обитателей домена Тенэи, принадлежавших к Расе Голубых Хранителей, но имевших иную колдовскую *специализацию* (с учётом жителей форпостов в сопредельных Мирах) набиралось более миллиарда, но настоящие Маги - элита - составляли

³ Маги-эски не создают новые Реальности - это выше их возможностей. Речь идёт о *локальных* Мирах в пределах *уже существующих* Смежных Реальностей.

⁴ *Здесь* : Миры, в которых появилась и развивается Жизнь в любой её форме.

незначительную долю процента. Впрочем, подобное соотношение наблюдалось и у всех остальных эсков - у всех владеющих чародейством Высших Рас.

...Корабль снижался, намереваясь совершить посадку неподалёку от центра столицы, на огромном лугу, служившем местом торжеств и празднеств, многолюдных собраний и массовых мистерий. Не было ни рёва пламени, ни дыма, ни грохота двигателей - ничего того, что свойственно творениям техногенных цивилизаций. Созданный магией и ею же управляемый (по простой *прямой* линии Разум - Вселенская Энергия-Сила), корабль мягко опустился на траву, не повредив ни зелёного покрывала травы, ни земли. Он с лёгкостью мог бы тут же быть дематериализован (тридцать два Мага осуществили бы эту операцию менее чем за миг), но зачем тратить силы на уничтожение того, что ещё может пригодиться? Пусть стоит - места на обширном лугу предостаточно.

Их встречали. Войдя в пределы своего *домашнего* Мира, Карантэя тут же послала Тенэе весть о прибытии, и за то недолгое время, пока корабль парил в небе, приближаясь к столице, на лугу собрались десятки тысяч обитателей города Голубых Магов.

Они расположились по краю поля, похожие многоцветьем одежд на неожиданно распустившееся на сочной зелени море цветов. Сверхсущества - стройные, красивые *люди* в просторных одеяниях, обвивающих тела и ниспадающих свободными складками. Белые цвета Лекарей и Учителей, переливающиеся разноцветными огнистыми искорками костюмы Копящих Знание - Мудрых, все цвета радуги и их оттенки у иных. И лоскутками голубого пламени выделялись Маги: право на платье из голубой струящейся ткани - с первого взгляда даже трудно было понять, материя это или текучая вода, или просто часть бездонного синего неба над головой, - чистого, незамутнённого цвета, древнейшего *родового* цвета Хранителей имели только они. Не было оглушительных криков, славословия и прочих атрибутов беснующейся толпы, собравшейся неважно по какому поводу. Зато была тёплая, искренняя общая аура тысяч и тысяч Разумных, принимавших желанных гостей - Вечных Защитников от Вечного Зла, стражей звёздных дорог. А надо всем этим - купол ясного неба, ласковый солнечный свет, воздух, напоённый едва уловимыми ароматами и ощущение мира и покоя - покоя, который надёжно охранялся. Всё это *звучало* как гимн любви и жизни, Жизни, которая пробивалась миллионами лет через все тернии и муки, страдая, погибая, но возрождаясь снова и снова.

Тенэя стояла чуть впереди, окружённая Главами фратрий и Магами своего личного отряда. Часть из них были её родичами, другие отмечены Владычицей за серьёзные заслуги - советники, воины и приближённые одновременно. Рядом с Хранительницей стоял высокий, крепкий, - не уступавший телесным совершенством никому из Алых, - седовласый Чародей, возраст которого явно перевалил за тысячу стандартных лет. В его глубоко посаженных тёмных глазах светились ум и сила, отвага и гордость. Эндар уже знал - это Босуэнт, муж и в какой-то мере соправитель, с которым Тенэя прошла рука об руку сотни кругов через все передраги, кои встречаются на жизненном пути эсков точно так же, как у любого из простых смертных в любом из бесчисленных Миров Познаваемой Вселенной, и который по праву стал спутником Звёздной Владычицы, будучи выбран ею среди многих претендентов на её благосклонность. Эта пара *совпадала* - редкое явление, предел мечтаний любых Инь и Янь.

На полшага позади хозяйки домена стояли две молодые эскины (возраст Мага почти невозможно определить, но что-то неуловимое подсказывало, что им едва ли больше ста), явно похожие на неё саму. Первая - высокая, голубоглазая и светловолосая - вообще выглядела как почти точная копия Владычицы, а вторая, с волной длинных тёмных волос и серыми глазами... Эндар не успел толком разглядеть красавицу, потому что в этот миг он испытал ощущение, схожее с энергетическим ударом, - так бывает, когда вражеское оружие-заклятье пробивает Щит Силы. Мысли беспорядочно взвихрились, как цветочные лепестки под порывом ветра, и ему, многоопытному Воителю, разменявшему пятую сотню солнечных кругов и много чего повидавшему в этой жизни, стоило некоторого труда привести их в прежнее спокойное состояние. Причём Маг не ощутил ни капли магии, кроме той самой, *древнейшей*, стихийной и неподвластной, как правило, никому из Янь-Магов... Да-да, той

самой магии, тайна которой (как считали некоторые) принадлежала к числу Предельных Тайн - Великой Магии Любви. "Высший Разум, что это со мной?" - подумал алый эск и тут же поспешно задёрнул сознание тонкой маскирующей вуалью, почти незаметной, дабы не обижать хозяев нарушением этикета и недоверием, - но не показывать же окружающим внезапно охватившее его смятение!

– Приветствую вас, Алые Воители! - Мелодичный, но полный скрытой до времени силой голос Тенэи помог Эндару выйти из мгновенного замешательства. - Будьте нашими почётными гостями на Победном Пире. Отдохните немного после боя и дороги, и мы встретимся вновь в пиршественном зале моего дворца. Вас проводят в отведённые вам покои. - Волшебницы древнейшей магической расы свято соблюдали этикет.

– Благодарю тебя, Звёздная Владычица! - Эндар ответил ровно и спокойно, он снова полностью владел собой, от мгновенной сумятицы сознания не осталось ни малейшего следа. - Да будет мир и ясное небо всегда над твоими владениями. Я и мои товарищи с огромным удовольствием разделим с вами радость Победного Пира. - Алый Маг слегка наклонил голову, чётко следуя ритуалу таких встреч "на высшем уровне". Владычица повела рукой в приглашающем жесте, толпа расступилась, и уже ступая по покрытой плотным серебристым песком дорожке, Воитель всей кожей лица вновь ощутил странный мерцающий взгляд той самой темноволосой и сероглазой, что так его поразила...

Идти было недалеко. Дорожка-тропинка вилась между величественными деревьями, пышными кустарниками и высокими травами, среди которых разноцветными огоньками светились венчики дивных цветов. Солнечные лучи, дробясь в листве, складывались под ногами в причудливую мозаику, шевелящуюся и изменчивую. Голоса невидимых птиц складывались в умиротворяющую и завораживающую мелодию - казалось, что это звучат падающие под ноги идущих солнечные блики. "Именно так, верно, выглядит тот самый Рай, о котором рассказывают все без исключения древние религии бессчётных Миров..." - подумал Алый Маг, неспешно следуя за провожатыми по городу-саду. Конечно, эски могли бы воспользоваться каким-либо транспортом вроде диковинного зверя из легенд, или лететь сами, или просто переместиться в нужное место почти мгновенно, незначительным усилием воли. Однако зачем? Истинным наслаждением было просто шагать по этому тёплому песку дивного Мира, ощущая своё гибкое и послушное физическое тело и очищая сознание.

Стена из красноватого камня открылась за очередным поворотом тропки почти неожиданно. Несколько узких ступеней вели к арчатой двери, задернутой полупрозрачным, прошитым яркими цветными искрами пологом, будто бы сотканным из тончайших водяных (или воздушных?) струек.

– Мы пришли. - Провожатый поднял правую руку в приветственно-прощальном жесте, и Алые Маги ступили за порог, миновав неосязаемый дверной занавес. За ним открылся просторный зал овальной формы с тремя десятками расположенных по его периметру опять-таки арчатых дверей; только сами двери теперь казались сотворёнными из голубовато-белого тумана. Эндар повернулся к своим воинам:

– Ну что ж, у нас есть пара часов на то, чтобы передохнуть и привести себя в относительный порядок перед пиршеством. Вы устояли перед Детьми Хаоса, так неужели вы дрогнете перед чарами здешних Колдуний? - закончил он полушутливо, но тут вдруг с пронзительной ясностью понял, что это предостережение ему в первую очередь следовало бы адресовать самому себе.

* * *

Комната оказалась небольшой, но уютной. Мягкий полусвет струился прямо из стен; за огромным, во всю внешнюю стену окном шелестела листва. У правой стены располагалось роскошное ложе (из пуха? из снега?) с парой подушек и казавшимся невесомым одеялом. У левой стены стоял низкий столик с двумя мягко-упругими креслами, на столе устроились

причудливой формы сосуд с рубиновым вином и ваза с традиционными дивными фруктами, сочными и мясистыми, дающими ощущение сытости без тяжести в желудке. Более в комнате ничего не было, но Эндар сразу почувствовал, что служебная магия этого места настроена на него, именно на него, и смог по достоинству оценить такт и вежливую заботу хозяев: зачем навязывать гостю то, что может прийти ему не по вкусу? Куда проще и для всех удобнее дать ему простейшую возможность сотворить что его душе угодно одним движением мысли.

И алый эск не преминул воспользоваться представившейся возможностью. Он вызвал настоящий водопад водяных струй, насыщенных воздушными пузырьками. Колдовской душ ласкал и массировал кожу, снимая усталость тела и сознания. Даже вечная насторожённость, намертво, казалось бы, ввевшаяся в самую суть Воителя, отступала. Ненадолго и недалеко, но отступала. В постоянном напряжении не может жить никто: ни зверь, ни человек, ни иной Носитель Разума. Короткий отдых иногда стоит целой обоймы Подкрепляющих Заклятий - ведь любой Маг-эск изначально есть живое дышащее существо, несмотря на всё его могущество и невероятно долгий Путь Совершенствования.

Освежённый, ощущая каждую клетку тела, Ведущий краткой мыслью прервал поток водовоздушной смеси, откинулся навзничь на достойное королей ложе и прикрыл глаза. Мысли его текли плавно и спокойно, и он знал, что даже если и задремлет, то проснётся не позднее чем через час.

И тут вдруг он ощутил краткое касание чьей-то мысли, настолько краткое, что менее опытный и искушённый в магии его бы просто не заметил. О нём, Эндаре, явно кто-то подумал, и Маг, кажется, догадывался, *кто* это был... Ощущение почти сразу же пропало, но подступавший сон смыло начисто, и Алый открыл глаза.

На бело-голубом потолке причудливыми живыми узорами переплетались свет и тень, сменяя друг друга и складываясь в загадочные картины. То вдруг проступало нечто неуловимо знакомое, когда-то виденное, то что-то совершенно неведомое, почему-то чуть щемящее душу пряным привкусом тайны. Прошлое? Настоящее? Вероятное будущее? Или просто проявление одного из великих чародейных искусств Хранителей - магии Созерцания, Умиротворения и Познания? Ответа не было, и Эндар задёрнул своё сознание лёгким флёром - из глубинных тайников памяти всплывали картины прошлого, и Магу не хотелось, чтобы кто-то (особенно *тот* разум, касание которого он только что почувствовал) смог бы в них заглянуть. Хотя вряд ли такое было бы возможным - закон гостеприимства обязывал, - но всё-таки...

А память перелистывала свою книгу. В эту рукопись эску в круговерти вселенских битв зачастую просто некогда было заглянуть, да и зачем? Свершившееся необратимо, сладость и горечь минувшего - это просто туманные воспоминания, и стоит ли их ворошить, когда в настоящем столько дел и неотложных забот, вовлекающих в свою орбиту не только его, Алого Мага-Воителя, носящего имя Эндар, но и мириады разумных и полуразумных существ и сущностей бесчисленных Миров.

Но здесь, в Закольцованном Мире Хранительниц, пронизанном и переполненным древней магией Инь, воспоминания проснулись, и Эндар думал о Совпадении. Первое, ещё детское понимание двуединой сущности Мироздания, первые юношеские влюблённости, когда, казалось, весь Познаваемый Мир рухнет и разобьётся на мелкие кусочки из-за того, что взбалмошная подружка не появилась в условленное время в условленном месте, где-нибудь на взморье или в лесной рощице. Первая настоящая любовь и первая женщина - неизбежный рубеж взросления. Его жена... Они заключили брак по законам белых эсков, когда Эндар завершал обучение и готовился принять Имя. Скорее всего, основной причиной их союза явился тот романтический ореол, который окружал Рыцарей Дорог Миров - ни ему, ни ей не приходила в голову мысль, что их пара может составить Единое Целое.

Брак, основанный на столь зыбком фундаменте, неизбежно был обречён на распад. Две сильные личности с резко различающимися шкалами жизненных ценностей и ориентиров просто не смогли сосуществовать. Особой боли крах несостоявшейся семьи ни ему, ни ей не причинил - у неё было свой Путь, он же повидал к этому времени столько горя и крови в

разных Мирах, что подобная житейская неурядица уже не способна была выбить его из колеи. Впереди у обоих были сотни и сотни стандартных лет жизни в данном воплощении - более чем достаточно времени для исправления ошибки.

Были и другие женщины разных рас, в самых разных Мирах, подобные глотку воды после долгого пути по пустыне - мгновения короткого отдыха после тяжких боёв. Когда синтагма, к которой принадлежал Эндар, угодила в мастерски устроенную Чёрными Магами Засаду и была разгромлена, уцелевшие Алые укрылись в одном из Обитаемых Миров (после этого случая, сумев вывести и спасти остатки синтагмы, Эндар и получил ранг Ведущего). Приютивший их Мир был населён Разумными, стоявшими на младенческой стадии развития и с увлечением игравшими железными игрушками - мечами и копьями. Алые прятались в горах, приняв облик местных жителей и избегая прибегать к магии (за исключением крайних случаев), восстанавливая силы и готовясь к прорыву. Девушку Эндар спас случайно, вырвав её из рук обезумевшей толпы, которая собиралась утопить её в реке как ведьму. Она действительно обладала кое-какими магическими задатками - эск смог это оценить, - так что у её соплеменников имелись основания для расправы. Маг никого не убивал - он просто усыпил разъярённых и унёс несчастную на руках подальше от места несостоявшейся казни. А она, похоже, сумела кое-что почуять в своём спасителе и восприняла случившееся как должное. Они провели вместе всего несколько дней и ночей, но Эндар хорошо запомнил это время... Эск даже хотел забрать Лю с собой (подобное не возбранялось), однако это было бы слишком опасно - для неё. Алых Магов оставалось всего пятеро, а кроме дозоров Чёрных поблизости появилось несколько шакс Пожирателей Разума. Исполняя свою Задачу, Воители могли и обязаны были идти на смертельный риск, но подвергать такому риску - риску Конечной Гибели - Юную Душу Эндар не имел права. Он доставил Лю в ближайший храм местных мрачных богов и сделал её верховной жрицей - воздействовать на неокрепшие разумы священнослужителей-аборигенов не составило большого труда. Зато была гарантия, что родившийся ребёнок будет признан дитём Бога (со всеми вытекающими отсюда последствиями), а не Дьявола, и окружён заботой и почитанием, а не отправлен вместе с матерью на костёр. На прощанье Эндар передал дочери Юной Расы сотворённый им самим талисман - своеобразный усилитель магических способностей, сознание Лю не умело напрямую управлять Силой, - и эта безделушка должна была обеспечить девушке спокойное существование на всю её не столь долгую жизнь...

И ещё была Шоэр - Волшебница из Расы Зелёных Дарителей Жизни. С ней они встретились в Окраинном Мире Жёлтой Звезды, на третьей планете которой тысячелетия назад Дарители посеяли семена Разума. Зелёные Маги-Садовники периодически возвращались сюда, совершенствуя Начальный Разум, которым были наделены человекоподобные создания этого Мира. Разум совершенствовался скачкообразно, и также скачкообразно совершенствовались тела Носителей этого Разума. Пройдут века, и некий учёный Мира Третьей планеты системы Жёлтой звезды выведет теорию происхождения людей от обезьян...

Эндар тогда командовал одной из двух синтагм, прикрывавших Магов-Дарителей от всяких нежелательных встреч, а Шоэр была Черенком одного из девяти листьев экспедиции. В Мире Третьей работало более восьмидесяти зелёных эсков - целая ветвь - совершенствование рождающегося эгрегора Юной Расы и создание Дороги Инкарнаций, канала для подключения этого эгрегора к локальной области Тонкого Мира, требовало соединённых усилий десятков искусных Магов и значительного времени.

Дарительница раскрылась навстречу любви, как цветок раскрывается навстречу солнцу, - для Зелёных Волшебниц понятия "любовь" и "жизнь" зачастую тождественны. Инь-Маги этой Расы легко следовали велениям сердца, но при этом оставаясь вещью в себе и сохраняя в неприкосновенности свой внутренний мир.

Эндару было спокойно и уютно с ней, что резко контрастировало с постоянным существованием на лезвии клинка, существованием, являвшимся неотъемлемой частью того, что определялось словосочетанием "Алый Маг-Воитель". Он даже предложил Шоэр брак -

межрасовые союзы не были редкостью среди эсков. В результате таких браков рождались крепкие дети с незаурядными магическими способностями - семьи Магов необъяснимым образом влияли на Тонкий Мир, иницируя инкарнации *совершенных* Душ. Но Шоэр, помолчав, ответила, глядя глазами цвета весенней травы прямо в глаза Воителя: "Не требуй от меня невозможного, Эн... Нам хорошо вместе, но мы слишком *разные*. Мы дарим Жизнь и Разум, а ты убиваешь, причём не только астральных хищников или диких тварей Хаоса, но и собратьев по Разуму, поражаешь их Конечной Смертью. Да, я знаю, что ты поступаешь так, защищая, исполняя Задачу своей Расы, но я всё-таки не могу с этим смириться. Многие из наших тоже убивают, законы жизни жестоки, но я - я не могу этого принять... Пойми меня и прости, Эн. Мы ещё не раз встретимся с тобой на Дорогах Миров, я это чувствую, я буду ждать тебя, и когда бы ты ни появился, тебя встретит моё тепло, но идти с тобою рядом... - эскиня потянулась к Эндару, легко коснулась губами его губ и отстранилась, внимательно вглядываясь в лицо Алого Мага. - А сейчас мне пора: Дело не может ждать".

Они действительно ещё не раз виделись, у них даже был установлен межличностный контакт, что позволяло им дозваться друг друга через необозримые просторы пространства и времени, но Дарительница даже среди жарких ласк оставалась верна себе - под её внешней мягкостью скрывалась твердая уверенность в полной несхожести Путей Алых и Зелёных. А потом, лет двадцать пять назад, связь оборвалась. Эндар не мог *дотянуться* до Шоэр и даже не знал, что с ней. Не раз он давал себе слово отыскать Волшебницу, но всякий раз ему мешали какие-то неожиданно возникавшие препятствия - солдат Ордена редко предоставлен самому себе. И постепенно образ Колдуньи-Дарительницы становился всё более размытым, прячась в укромном уголке памяти алого эска...

Эндар усилием воли погасил воспоминания. Внутреннее чутьё подсказывало ему, что прошло немало времени, и что пора готовиться к почётному пиру. Маг пружинисто встал с ложа, взглянул на стену, и её поверхность заколебалась, подёрнулась дымкой и сделалась зеркальной.

Из глубины зеркала на Эндара смотрел темноволосый человек средних лет, худощавый и стройный, с волевым лицом и серо-зеленоватыми глазами, в которых читалась невидимая непосвящённому взору мудрость прожитых лет и перенесённых опасностей. Этот облик был его *истинным*, изначальным обликом, все же другие - лишь только маски, надеваемые по мере необходимости. Ведущий не стал ничего изменять или приукрашивать - пусть будет так, как есть.

Вопрос одежды, как ни странно, оказался несколько более сложным. Излюбленным одеянием Воителей был комбинезон: серебристо-металлический облегающий боевой или более просторный повседневный, алого цвета - цвета Магов этой Высшей Расы. В особо торжественных случаях поверх комбинезона полагался широкий плащ, опять-таки алый, в который можно было завернуться или же позволить ткани спадать свободно. Однако сейчас Эндар решил отказаться от комбинезона: Победный Пир у хозяйки домена - событие далеко не повседневное. После нескольких не слишком удачных попыток - следование веяниям моды не относилось к излюбленным занятиям Алых - Ведущий облёк своё тело в некое подобие одежд Хранителей: короткие лёгкие штаны и рубашка без рукавов фиолетового оттенка (смешение красного и синего цветов), а сверху тогоподобная более плотная ткань, обернутая вокруг торса и ниспадающая тяжёлыми складками почти до лодыжек. Ткань эта не изменялась, как текучая вода: Ведущий не стал полностью подражать Голубым - он ведь всё-таки был гостем, сыном иной Расы, и цветом верхнего покрова остался алый. На ногах появились лёгкие сандалии - тепло, да и вряд ли по пути появятся шипы или колючки, не говоря уже о пыли и грязи - такое просто невозможно в Мирах Магов. Резной же перстень из абсолютного металла никогда не покидал безымянного пальца левой руки Алого Мага. Этот перстень с изображением меча на печатке являлся единственным знаком различия Ведущего синтагмы (первого звания военачальника - офицера - в иерархии Ордена Алых Воителей) и мог существовать только на руке того, кому он был однажды вручён. Будучи снят силой (или в случае гибели носящего его), перстень немедленно распадался, подчиняясь заключённому

в нём заклинанию. Перстень служил также амулетом-оберегом и катализатором колдовских действий, в известной мере облегчая своему владельцу управление потоками энергии-Силы. Во многом именно перстень делал Ведущего магически сильнее любого из рядовых воинов, хотя скорее являлся символом этого превосходства, достигнутого самим Ведущим за счёт своих собственных способностей и опыта.

Эндар ещё некоторое время удовлетворённо изучал своё отражение в зеркале, но тут мелодичный звук из-за входного занавеса возвестил о прибытии почётного эскорта, который должен был сопровождать гостей на пиршество.

Ведущий вышел в общий зал. Почти все его товарищи были уже там, из комнат один за другим появлялись задержавшиеся. Алый Маг окинул соратников быстрым цепким взглядом и подал знак следовать за провожатыми.

* * *

Громадный Зал Торжеств не оставлял ощущения просторности и той неуютной пустоты, что так часто свойственно подобным присутственным местам. Расстояние от середины зала до овального куполообразного потолка и до стен с огромными оконными проёмами и двустворчатыми входными дверями (не задрнутыми традиционным для Голубых Магов *живым* занавесом, но прикрывавшимися двумя массивными створками, сотворёнными то ли из камня, то ли из металла и покрытыми причудливыми барельефами) скрадывалось, не подавляя и не угнетая. Парадные двери, несмотря на свою кажущуюся тяжеловесность, распахивались перед входящими легко, мягко и бесшумно. К дверям снаружи вела широкая мраморная лестница, украшенная по краям великолепными статуями, хранящими полное подобие жизни. Лестница через арку в наружной стене выводила в густой лес-парк-сад, окружавший дворец Звёздной Владычицы, хозяйки и правительницы домена.

Когда Алые Маги поднялись по лестнице и вошли через распахнувшиеся парадные двери в Зал Торжеств, почти все приглашённые были уже в сборе. Эски умели чувствовать бег времени, высоко ценили каждое мгновение и не тратили Быстротекущее попусту на никчёмные ожидания или опоздания.

Воителей встретил приветственный гул голосов, и собравшиеся поднялись со своих мест в знак уважения к гостям и победителям. Центр зала был свободен, а по окружности его протянулось ожерелье невысоких столов с придвинутыми к ним полулужками-полукреслами. За столом в середине, прямо напротив дверей, восседала-возлежала сама Тенэйя, ближайшее место слева от неё занимал Босуэнт, далее располагалась светловолосая красавица, та самая, которая стояла за спиной Владычицы во время встречи прибывших на лугу. Следующие кресла были заняты Главами фратрий (присутствовали пятеро из шести). Эти старшие Волшебницы домена прибыли со своими мужьями и сидели парами. Длинный же ряд кресел за столами по правую руку от Тенэйи пустовал.

Рокот голосов стих, и в наступившей тишине зазвучал голос Владычицы, мягкий, но исполненный внутренней силы, голос Сущности, привыкшей повелевать. Когти, таящиеся в подушечках тигриных лап...

– Прошу вас, Рыцари Дорог Миров, вас ждут почётные места, - рука её царственным жестом указала на свободные кресла за столами справа. Любой из приглашённых знал, какое место ему по праву надлежит занять, и Эндар без колебаний опустился на кресло рядом с Владычицей. Это действительно была высокая честь - различие в магической иерархии между властительницей домена и простым Ведущим синтагмы (первый и самый низкий ранг военачальника у Алых) огромно. Кресло справа от Эндара почему-то осталось свободным; далее сел Гейртар, рядом с ним из ниоткуда появилась улыбающаяся Карантэйя; оставшиеся места заняли Воители и Амазонки. Валькирий, принимавших участие в бою у Пылающего Мира, было куда меньше, чем бойцов в двух синтагмах (несмотря на то, что вторая семёрка Хранителей получила замену, и её Маги также прибыли на пир), однако рядом с каждым из

гостей оказался кто-то из хозяев (точнее, хозяек) Закольцованного Мира - большинство присутствующих в Зале Торжеств составляли Инь-Существа. Можно было не сомневаться - право присутствовать оспаривалось многими голубыми эскинями, и каждая Чародейка из числа добившихся этого права заняла кресло-ложе рядом именно с тем Алым, который ей приглянулся. Древняя, как звёзды, и вечная, как сама Вселенная, игра - в Зале Торжеств дышала магия Инь...

От созерцания влекущей красоты Хранительниц Эндара отвлёк вновь зазвучавший голос Тенэйи:

– Жители нашего домена и вы, почтенные гости! Всем вам хорошо известно, почему мы сегодня здесь, в этом зале. Вы знаете о той постоянной угрозе, что висит надо всеми Разумными Познаваемой Вселенной, о тех усилиях, кои мы прилагаем, и о тех жертвах, кои мы несём, защищаясь от этой страшной угрозы. Отважные Воители совершили настоящий подвиг, прикрыв не только наш подопечный Мир, но и нас самих. Один из них пал - да возвратится Душа его в Круг Бытия! Позвольте представить вам доблестного военачальника Эндара, командовавшего Алыми Магами в этой жестокой битве, а также его храбрых воинов.

Эндар встал и склонил голову, ощущая направленные на него доброжелательные и заинтересованно-восхищенные взгляды - Тенэйя тактично не указала невысокий ранг гостя, а назвала эска просто "военачальником". Его соратники поднимались со своих мест один за другим, Владычица представляла всех поименно, никого не забывая. Акустическая магия Зала Торжеств работала прекрасно: если говоривший желал, чтобы его услышали все, то ему отнюдь не требовалось напрягать голос - произносимые слова были отчётливо слышны в самых дальних концах зала, несмотря на его внушительные размеры. Если же обращение предназначалось кому-то конкретно, то именно он это обращение и слышал, остальных же оно не отвлекало от состояния отдыха или от беседы с соседями.

– А теперь, о достославный Воитель, - на сей раз Тенэйя обращалась только к Эндару, - я хочу представить тебе моего супруга Босуэнта (лёгкий кивок), мою старшую дочь, наследную принцессу Хеленэйю (светловолосая красавица приподнялась и ослепительно улыбнулась), а также...

С уст Эндара едва не сорвалось невольное "А где же твоя другая дочь, о Владычица?", как вдруг послышался лёгкий шорох одежды, и в пустующее лежескресло справа от Алого Мага грациозно опустилась та самая темноволосая и сероглазая эскиня, мысли о которой занимали в сознании Ведущего за последнюю пару часов непозволительно много места.

– Моя младшая дочь Натэна, - голос хозяйки домена снова - второй раз за один день - помог Эндару справиться с мгновенным замешательством. - Она пожелала сидеть рядом с тобой сегодня. Надеюсь, ты не будешь возражать? - Губы Владычицы тронула еле заметная тень улыбки, но Воитель уже полностью овладел собой, и его ответ был изысканно вежлив:

– Прекрасная и мудрая Звёздная Владычица! Ты оказываешь мне, простому воину, высочайшую честь, отводя мне столь почётное место на этом пире рядом с тобой и твоей несравненной дочерью. Голубые и Алые с незапамятных времён были друзьями и союзниками, и да будет так до скончания Круга Бытия Вселенной! От себя же могу добавить, что отныне мой меч принадлежит тебе и твоему домену - я приду, и буду биться с твоими врагами, если только не помешает этому Высший Долг Алых перед Созидающим Разумом!

Тихий ропот одобрения пронёсся над столами. Эндар дождался, пока Тенэйя представит ему пятерых Глав фратрий (шестая отсутствовала, и наверняка причина её отсутствия была более чем весомой), сел и повернулся к Натэне. Дочь Владычицы смело встретила его взгляд, и в глубине её глаз мерцал загадочный огонёк. Алый хотел что-то сказать, но слова почему-то куда-то пропали - он просто сидел и смотрел на неё...

Зал Торжеств был полон. Не меньше тысячи приглашённых расположились в креслах-ложках за столами, уставленными всевозможными яствами и напитками - эски знали толк в радостях плоти и далеко не избегали их, коль скоро предоставлялась такая возможность. Сочные фрукты всевозможных цветов и форм, сложные блюда из мяса и птицы с овощами, приправленные пряными соусами и тонизирующими травами, *приготовленные*, а не

сотворённые. Для таких застолий, как Пир Владычицы, использовались только *истинные* дары природы, собранные в лесах-садах Столицы и её окрестностей. Рыбу ловили в реках и в море, зверя и птицу добывали охотой. Это было древним обычаем: могущественные Маги, способные движением мысли разрушать планеты, использовали в ритуальной охоте только лук и стрелы, подобно своим далёким предкам, прошедшим воплощение многие миллионы солнечных кругов тому назад. И конечно, на столах стояли сосуды с *истинным* рубиновым вином из горных ягод - во время перелёта Эндар, Гейртар и Карантейя пили *сотворённое* вино, здесь же оно было *настоящим*. И неважно, что разница ощущалась лишь магическим вкусом - традиция есть традиция.

Одежда присутствующих (особенно Инь-Магов) выглядела так, будто основой её была текучая вода. Очертания, складки и формы менялись неуловимо, сохраняя при этом общий силуэт. Изменялись и цвета, хотя основным оставался голубой: исконный цвет Валькирий. Для Чародеев, способных создать что угодно и где угодно, архаичное понятие "материальные ценности" осталось в седой и примитивной древности, но эскины отнюдь не пренебрегали драгоценностями, подобранными с тонким вкусом. Маги вообще - и Хранительницы в особенности - ценили драгоценные камни, причём не сотворённые, а естественные, добытые с немалыми трудами и даже риском в многообразных Мирах Познаваемой Вселенной. Сотворённые и найденные драгоценности неотличимы друг от друга - ни по внешнему виду, ни по физическим характеристикам, - однако магия позволяла прочесть предысторию камня и оценить энергию, затраченную на отыскание и добывание подобной редкости. Ценилась именно уникальность - в пышных волосах, в ушах, на тонких запястьях и на стройных шеях Амазонок всеми цветами радуги переливались *настоящие* драгоценности. В сообществах Магов существовали свои мерки значимости любой личности - приоритетными были её реальные таланты, а драгоценные камни привлекали эсков сами по себе, и не только своей красотой. Кристалл чем-то подобен миниатюрной Вселенной во всём её величии, и поэтому на основе редких камней создавались сильные магические артефакты.

За окнами постепенно темнело, и тогда пиршественный зал залил мягкий ровный полусвет, струящийся ниоткуда - из самих стен. Зазвучала негромкая спокойная музыка. Мелодия создавала уютный звуковой фон, не мешая и не раздражая, столь же естественная, как глоток свежего воздуха (каковым и был воздух в этом зале - чистый, с легчайшим привкусом тонких ароматов).

Эндаром владело удивительное спокойствие, какого он не испытывал давным-давно. Аура собравшихся и самого этого места действовала умиротворяюще. Короткие часы, когда можно полностью сбросить с себя тяжкое бремя забот, - нечастый подарок Судьбы. Близость Натэны волновала, горячила кровь, и бесстрастный Маг-Воитель, бившийся с бессчётными врагами в бессчётных Мирах, прошедший множество Дорог Миров и знавший, что такое есть любовь женщины, прислушивался к себе с некоторым удивлением.

Натэна оказалась прекрасной собеседницей: она умела слушать с искренним интересом и увлекательно рассказывала сама. Миры Голубых Хранителей, взаимоотношения между доменами и с другими Магическими Расами, древнейшие традиции и новейшие Знания, полученные всевозможными путями, события в подопечных Тенэе Юных Мирах... Эндар узнал много нового, в который раз убеждаясь в том, что Путь Познания бесконечен. Натэну же, в свою очередь, интересовали не только и не столько описания боевых столкновений и возможностей потенциальных врагов (хотя и это, конечно, тоже), сколько устройство, законы и обычаи алых эсков. Из её вопросов было ясно, что дочь Владычицы ещё очень молода и вряд ли достигла даже столетнего рубежа, хотя она явно была сильным Магом с большими способностями. Но почему тогда её имя выпадало из ряда принятых у Хранителей магических имён, получаемых после Посвящения? Впрочем, не так важно - куда важнее то, что юная эскиня полулежала на удобном, послушно повторяющем форму её тела кресле совсем рядом и не отводила своих загадочных глаз под взглядом Эндара. Её длинное, ниспадающее почти до пят голубое одеяние оставляло открытыми плечи и шею, которую охватывало изящное ожерелье из драгоценных камней. Льющуюся на плечи волну густых

тёмных волос венчала маленькая диадема - символ её фратрии. Движения Натэны, когда она протягивала руку к вазе с ягодами, были перетекающе-плавными, как в замедленном танце, - поистине совершенное сверхсущество, результат многотысячелетнего развития со всеми его пробами и ошибками. Алый Маг откровенно любовался ею, её улыбкой, светом загадочных глаз, движениями губ. И ещё: случайно коснувшись сознания Хранительницы, он вдруг заметил тончайшую маскирующую вуаль. Дочь Тенэйи явно не желала, чтобы её *случайные* мысли стали известны гостю. Означало ли это, что Голубая Волшебница вступила в ту вечную игру, в которую с Начала Времён играют Инь и Янь? Эндару хотелось, чтобы это было именно так. Но тут он ощутил несколько странный взгляд Владычицы, которым та скользнула по дочери и Воителю, и понял: многоопытную хозяйку домена что-то встревожило. Но что? В словах, движениях и даже в мыслях Натэны и Эндара не было ничего предосудительного, а если Алый Маг и Голубая Волшебница и захотели бы зайти в своей игре несколько дальше - ну что ж, свобода чувств и поступков составляет неотъемлемую часть общей свободы эсков. И всё-таки Эндар не мог ошибиться - Звёздную Владычицу что-то беспокоило, и совсем не потому, что Натэна была просто её дочерью - для Магов биологическое родство не слишком значимо.

А пир тем временем шёл своим чередом. После отзвучавших в начале ритуально-торжественных формул обстановка сделалась непринуждённой - возможность хорошего отдыха среди себе подобных высоко ценилась всеми эсками. Приглушённый гул голосов перемежался смехом, мягкие струи музыки обволакивали, изумительные по вкусу еда и напитки доставляли настоящее удовольствие. Увлечённый беседой с Натэной Эндар почти не обращал внимания на своих соратников, он просто *знал*, что всё идёт хорошо. Мимоходом Ведущий заметил, что ладони Гейртара и Карантэйи встретились на грозди горных ягод и на несколько мгновений замерли, касаясь друг друга. Озорной зверёк шевельнулся где-то внутри, и Эндар смело протянул руку к лежавшей на богато инкрустированном блюде пирамидке сладких плодов именно в тот момент, когда к ним потянулась Натэна. Их пальцы соприкоснулись...

Это было похоже на энергетический удар. Колючие искорки Силы заплясали между встретившимися пальцами, и перед мысленным взором Эндара начали возникать странные, неясные видения...

...Звёзды, чернота межзвёздного пространства, лавина голубовато-жёлтого огня и медленно распадающаяся на обломки выжженная планета...

...Громадные океанские волны, со свирепой яростью рушащиеся на берег какого-то огромного острова в каком-то далёком, но чем-то неуловимо знакомом Мире... Разваливающиеся башни, стены, белые храмы и дворцы погибающего города... Утлые деревянные судёнышки, размётанные бушующими водяными горами... И лица гибнущих людей, искажённые смертной мукой...

...Скрежет разрываемых переборок и корпуса звёздного корабля, ощущение отчаяния и бессилия, видимая в разрывах облаков поверхность какого-то Мира (и снова чем-то знакомого!), тошнотворное ощущение неуправляемого падения с огромной высоты... И те же самые тонкие пальцы, которых только что коснулся Алый Маг, судорожно переплетённые с его пальцами...

Видение угасло, но Эндара поразило резко побледневшее лицо Натэны: Голубая Волшебница, несомненно, видела то же самое. Но спросить её об этом Алый Маг просто не успел - в этот момент произошло совершенно неожиданное, прервавшее и скомкавшее спокойное течение праздника.

* * *

Слуг у Магов не было - зачем они им? Но на торжественных пирах, опять-таки в силу одной из многочисленных древних традиций, переменной блюд и наполнением опустевших

кубков занимались Ученики Магов - это являлось частью их обучения. Стройные юноши и девушки бесшумно скользили по залу, всякий раз оказываясь там, где надо, и тогда, когда это требовалось. Цвет их одежд варьировался от тёмно-синего, почти фиолетового до почти голубого. Эндар знал, что чем светлее цвет платья, тем выше ступень обучения будущего Мага: когда Ученик пройдёт Посвящение, он получит магическое Имя и вместе с именем - право на чисто голубой цвет, *избранный цвет* Расы Хранителей Жизни.

Юноша в светло-синем костюме и накидке (кто-то из Старших Учеников) появился возле их стола в тот момент, когда пальцы Эндара и Натэны встретились. Лет ему было едва ли больше, чем дочери Тенэйи; на загорелой сильной шее блестела золотая цепь с крупным рубином - символ его фратрии. Чёрные глаза молодого эска ничего не выражали, но Эндар сразу почувствовал что-то неладное и уловил еле заметное неудовольствие Натэны. В руках Ученик держал прозрачный, как будто из хрусталя, сосуд с высоким горлом, наполненный рубиновым вином.

Чаши Эндара и Натэны пустовали, и юноша с лёгким поклоном наполнил кубок гостя. Сделав это, он чуть повернулся, поднося тонкое горло сосуда с вином к чаше Натэны; рука Ученика странно дрогнула, и гроздь светящихся рубиновым цветом капель упала на голубую ткань, покрывавшую колени Волшебницы. Дальнейшее произошло мгновенно.

Словно подброшенная невидимой пружиной, Натэна взлетела с кресла с быстротой атакующей змеи. Правая рука Колдуньи описала стремительную дугу (Эндар успел заметить, как в этой руке появился короткий, созданный за долю мгновения серебристо-голубой клинок) и коснулась смуглой шеи, украшенной цепью с рубином.

Брызнула кровь. Глаза юноши остекленели, тело обмякло и мягко повалилось на мозаичный пол. В наступившую полную тишину тяжёлыми каплями упали слова Тенэйи:

– Нарушен Древний Закон. Случившееся далее справедливо.

Соткавшийся из воздуха белый саван окутал распростёртое на полу тело. Четверо в синем неслышно приблизились, подняли убитого и унесли. Оставшиеся на полу пятна крови исчезли, как будто стёртые невидимой рукой. Однако Эндар не ощутил ни малейшего следа волшбы, предназначенной для *удержания* уходящей в Тонкий Мир Души, - а ведь здесь собрались сильнейшие Маги, вполне на такое способные. Но никто из них даже мыслью не шевельнул - несчастному спокойно и равнодушно *дали* умереть...

Вместо этого потрясённый Алый почувствовал быструю волну магии Перемещения - Натэна исчезла, кресло справа опустело.

– Не беспокойся, воин, - голос Владычицы звучал сухо и ровно, как бы подчёркивая тот факт, что не произошло ровным счётом ничего заслуживающего внимания, - моя дочь вернётся.

– А что... - начал было Эндар и вдруг сказал то, чего вроде и не собирался говорить. - Что с вашими пленными? Удалось узнать у этих серых зомби что-нибудь интересное?

– Не так, чтобы очень интересное, - похоже, Владычица была довольна сменой темы разговора. - Захвачены молодые Серые Души - два-три воплощения, не больше. Интересно - по-настоящему интересно - узнать, откуда исходят такие Первичные Матрицы, как Тонкий Мир пополняется этими бациллами Внешнего Хаоса.

– А Серебряные Маги, разве они не могут нам помочь?

– Эти ничего не делают просто так, - усмехнулась хозяйка домена. - Отрешились от Познаваемого Мира, затворившись в своём уединении... Слияние, полное и окончательное Слияние - вот единственное, что их по-настоящему волнует и наполняет их существование смыслом. А между тем Пожиратели с искренним удовольствием полакомятся их Душами, которые вместо Слияния встретят Полное Небытие. Серебряные мудры, это бесспорно, так почему же они тогда не понимают - или не хотят понять - столь простую истину? Хрупкий баланс сил поддерживается тысячелетиями: ни мы, эски, ни Порождения Дикого Разума не в состоянии взять верх. Но Зелёные встревожены: распространение Жизни замедлилось, Разумные Расы умирают чаще, чем рождаются новые. И без Всеведущих ясно, что виной этому Дети Хаоса - они обожают беззащитные младенческие Миры... И вы, Алые, и мы, и

Дарители Жизни, и Янтарные Вечные Бродяги-Искатели, и даже Чёрные - да будет проклят Вселенский Закон, оправдывающий их существование! - все втянуты в той или иной степени в эту бесконечную войну. Два вопроса в этой связи представляются мне ключевыми: где же всё-таки находится Исходный Мир Серых Тварей, и откуда появляются их новорождённые Первичные Матрицы. Без ответа на эти вопросы наша война станет вечной - мы будем изгонять Пожирателей из каких-то областей Привычного Мира или из иных Реальностей, а их шайки, стаи и орды будут выползать из своих тайных логовищ в других местах. Я не думаю, что это Испытание, ниспосланное Вечнотворящим. Вечный Созидающий Высший Разум имеет своего антипода в лице Вечного Внешнего Хаоса, и вот их-то борьба поистине бесконечна. Сокращение присутствия Жизни в Познаваемой Вселенной, так взволновавшее Дарителей (да и нас, признаться, тоже), есть верный признак того, что само существование Пожирателей враждебно всему Сущему - ведь Жизнь есть основа бытия Мироздания. Не станет её - и вся наша Вселенная тотчас же перестанет быть.

"Да, это истинная Звёздная Владычица, - подумал Эндар, чуть прикрыв мысли. - Её волнуют вселенские проблемы, а то, что её дочь на глазах у всех походя прервала воплощение сородича - экая мелочь! Загадочная Раса - традиции довлеют над ней... Но кто я такой, чтобы судить? Наши поединки до Конечной Смерти тоже наверняка показались бы Хранительнице дикостью..."

Мало-помалу Зал пустел. Приглашённые уходили - когда хотели и с кем хотели. Пир продолжался - в свои права вступала тантрическая магия. Гейртара и Карантэи уже не было за столом - Эндар и не заметил, как они ушли. Поклонившись Владычице, Алый Маг поднялся со своего пиршественного полуложа и подошёл к открытому окну, начинавшемуся от самого пола и заканчивавшемуся почти у края потолочного купола. За окном начинался неширокий балкон, ограждённый резной каменной балюстрадой. Эндар шагнул за оконный проём и полной грудью вдохнул пьянящий чистый воздух, напоённый запахами цветов и зелёной листвы.

Быстро стемнело, и чёрную ткань неба усыпали звёзды. Подняв голову, Воитель долго всматривался в звёздный узор. "Даже не верится, - думал он, - что это не настоящие звёзды. Парадокс Закольцованного Мира: этих звёзд нельзя достичь, вокруг них не вращаются планеты. Это просто *фантомные копии* реально существующих где-то светил. Таковую же природу имеет и здешнее солнце (такое тёплое и ласковое!), и три разноцветные луны, две из которых только всходят, а третья уже опускается за горизонт - вон там, в море... Закольцованный Мир странен - из него нельзя выйти, просто перемещаясь в Привычном Пространстве; рано или поздно ты снова окажешься там, откуда ты начал свой путь, на этой уютной и ухоженной райской тверди. Кроме Хранителей, подобные Миры очень любят Серебряные с их тягой к отшельничеству. Иногда дело даже доходит до открытых столкновений - с жертвами и со всеми прочими реалиями настоящей войны. Магистрам не раз приходилось выступать в роли третейских судей при разрешении таких конфликтов... Да, Адептов Слияния трудно назвать приятными во всех отношениях существами. Их презрительная оценка деятельности всех других Магов и плохо скрываемое высокомерие отнюдь не добавляет Расе Познающих популярности. Впрочем, серебряные эски к ней и не стремятся..."

Познающие (в полном соответствии с носимым именем) действительно познали многие тайны Мироздания, но тайны эти по большей части лежали у них под спудом. Всеведущим доставляло странное удовлетворение считать себя *единственными* владеющими истиной, а смыслом их бытия была подготовка и осуществление очередной Волны Слияния с Высшим Разумом. После такого Слияния численность Серебряных Магов уменьшалась в несколько раз, и проходили века и даже тысячелетия, прежде чем она восстанавливалась.

Будучи добровольными изгоями (хоть и поддерживающими кое-какие отношения с Магами других Высших Рас), Познающие селились в самых укромных уголках Вселенной небольшими общинами, состоящими из семи-девяти братьев и сестёр и двух-трёх десятков послушников под началом избранного Игумена. Но они умели общаться на огромнейших

расстояниях и собирались вместе, если это требовалось. Все послушники Познающих могли преодолевать Границу Миров в одиночку - у Алых такое было по плечу далеко не всякому Ведущему, - хотя как бойцы Серебряные стоили немногого. Всеведущих недолго любили, но они не искали ничьей симпатии и не обращали никакого внимания на испытываемую к ним неприязнь. Все эски славил Жизнь в любом её проявлении (даже Чёрные, хотя эти упорно подгоняли развитие Разума под свой идеал) - Адепты Конечного Слияния исповедовали (и проповедовали) суётность бытия. И подобный постулат отразился во множестве религий самых разных Миров - особенно там, где побывали мессии Серебряных...

* * *

От размышлений Алого Мага оторвал донёсшийся снизу тихий смех. Посмотрев вниз, Эндар разглядел в тени деревьев обнявшуюся пару и узнал Карантэю и Гейртара. "Вечное тяготение Инь и Янь, - подумал он, - подкреплённое с одной стороны воинской доблестью и славой победителя, а с другой - волшебной невянушей красотой... Но они что, решили отдаться друг другу прямо здесь?" Словно отвечая ему, взметнулся светящийся смерч: Маг и Колдунья творили себе уютный Шалаш - он может находиться и в Закольцованном Море, и даже в Межреальности. Ведущий смотрел на танцующий свет, ощущая лёгкое покусывание доброй зависти, и вдруг почувствовал, что на балконе он не один - дочь Тенэи вернулась.

Натэна приблизилась к Эндару, и некоторое время оба молчали, глядя в глаза друг другу.

- Ты... - Натэна заговорила первой. - Тебя неприятно удивило то, что я сделала?

- Да нет, не так. Не гостью судить о нравах и обычаях хозяев. Могу только сказать, что ты была бы опасным противником и хорошим союзником в бою.

- Спасибо за такой комплимент, Алый. Не подумай, пожалуйста, что я пытаюсь как-то оправдываться - отнюдь нет. Просто я постараюсь объяснить - мне почему-то хочется, чтобы ты понял. Чем древнее Раса, тем больше всевозможных законов, правил, традиций - писанных и неписанных - регламентируют её жизнь. Есть и приметы, истинность которых доказана временем - они становятся законами. Так вот, если на празднестве в честь военной победы огнистые рубиновые капли вина из горных ягод попадут на чьё-нибудь голубое одеяние... Судьба того, с кем такое случилось, будет ужасна, и Предначертание сбудется - даже смерть виновника вряд ли сможет что-то изменить. Отголоски магии Древних... Наш цвет - это цвет стихии Воды, а в рубиновом вине дремлет стихия Огня. Эти две стихии антагонистичны, и горе тому, кто окажется между ними в тот миг, когда они столкнутся! Помнишь, что мы с тобой одновременно увидели, коснувшись друг друга? К тому же этот глупый мальчишка...

- Глупый мальчишка?

- Ну да. Разве ты не понял, мудрый Маг, что он сделал это умышленно?

- Но почему?

- Мы с ним ровесники... - Дочь Владычицы ответила не сразу, словно прикидывала, стоит ли это делать. - Вместе росли, играли, вместе пришли в Школу Магии. Он был сыном Главы фратрии Рубина - поэтому, кстати, он имел право наполнять чаши самым почётным гостям и их собеседникам, - и обладал хорошими магическими способностями. Мы дружили, и было то, что называют первой любовью, однако всё это - по крайней мере, для меня, - давно уже подёрнуто дымкой забвения. Я думаю, что не ошибусь, если скажу: его поступок был вызван бессмысленной ревностью, недостойной эска.

- А как же вышло, что ты давно уже настоящая Волшебница, а он всё ещё Ученик? - Эндар хотел задать совсем другой вопрос, но вовремя удержался.

- Одна из тех неслучайных Случайностей, что порой подбрасывает нам Судьба... Он был чрезмерно любознателен... Когда мы учились переходить Барьер Миров и перемещаться в гиперпространстве, он учуял в Астрале лярву и с юношеской самонадеянностью попытался войти с ней в контакт. Случай сам по себе редчайший - я имею в виду встречу с астральной

сущностью... В общем, досталось ему здорово - мы вытащили его еле живого, с тяжелыми ранениями астрального тела. Почти двадцать солнечных кругов - стандартных лет - лучшие Лекари Закольцованного Мира пытались помочь. Но и сам он, следует отдать ему должное, упорно боролся и, в конце концов, вернулся в Школу. Ещё несколько лет - и в домене моей матери стало бы одним Магом больше... Впрочем, его участь не столь печальна - Душа его вернётся в Круг Бытия в новом теле, и достаточно скоро, и не где-то, а именно здесь, в нашем Мире... Нам с тобой будет хуже.

— Нам с тобой?

— Ну да. Вспомни наше с тобой общее Видение...

— Но будущее вероятно, это просто один из возможных вариантов хода событий!

— Может быть... Я не слишком хорошо владею магией Предвидения, - голос Натэны еле заметно дрогнул, и Эндар счёл за лучшее не развивать эту тему.

— Кстати, - сказал он, переводя разговор, - о магии и об астральных сущностях. Твоё имя... Оно не похоже на принятые у вас магические имена - а ведь ты Маг. И ещё - эти серые зомби, пленённые вами Души Пожирателей...

— Их уже нет - уничтожены. Полученная информация передана Копящим Знание, Мудрым, а зомби развоплощены.

— Но ведь Первичные Матрицы...

— Мы умеем подвергать их полному распаду. Другое дело, что процесс этот чересчур длителен для того, чтобы быть использованным в бою. Ты же прекрасно знаешь, Воитель, что реальный бой слишком скоротечен. А что касается моего имени... Моё магическое имя здесь Хэйя, но я это имя не ношу, так как скоро мне предстоит уйти.

— *Уйти* ? Ты ведь ещё так молода и вряд ли устала жить...

— Ты не понял. Слышал ли ты об Окраинном Мире Жёлтой звезды?

— Да. Мне даже довелось там побывать, - ответил Эндар, подумав при этом: "Что-то слишком часто эта Жёлтая звезда встречается мне на Дороге Миров...".

— Звёздная Владычица тамошнего домена - дальняя родственница моей матери. Ты ведь уже знаешь, у нас династия продолжается по Инь-линии, и Хеленэя станет новой Владычицей, когда матери придёт время уходить, - если, конечно, моя сестра сумеет защитить свой статус. А наша многоюродная кузина гораздо старше Тенэйи, её Круг Бытия подходит к концу, и она беспокоится о судьбе династии. У неё нет дочери-наследницы, точнее, дочери-то есть, да вот только ни одна из них не обладает в нужной мере магическими способностями - домен их не примет. Зато есть три вполне достойных сына... Короче говоря, я выберу себе мужа из этих троих и приму власть из слабеющих рук его матери. И имя у меня будет другое. Вот так.

— Но ведь ты свободна, свободна в своих мыслях, чувствах, поступках...

— Всё это верно, но ты совсем забыл о древних традициях, которые столь сильны у нас, Хранителей. Есть вещи, которые ценятся выше свободы и даже жизни Голубого Мага.

— Значит, ревность этого несчастного...

— Да, Маг. Не ты был её причиной, - Натэна подняла лицо, в глазах её плясали голубоватые искорки (отражения звёзд?), - он просто выбрал удобный случай.

Мысли Алого Мага поневоле путались, несмотря на всё его умение и выдержку. Да, Голубые Амазонки воистину были подлинными воительницами - почему-то вспомнилась Шоэр с её непоколебимой убеждённости в неприкосновенности любой Жизни. А Натэна... Хладнокровно убила бывшего возлюбленного, и вместе с тем готова принести себя в жертву династическим традициям своего народа. Деловито проинформировала о судьбе пленных и одновременно вела с ним, Эндаром, вечную любовную игру...

— И когда ты... уходишь?

— Не сегодня и не завтра, Алый. - Глаза дочери Владычицы как-то вдруг оказались близко-близко, у самых глаз Эндара. - И не надо вспоминать о Шоэр - по крайней мере, сейчас. - Натэна вовсе не скрывала, что прочла мысли Воителя. - Эта ночь - наша.

* * *

Если бы Эндара попросили бы подробно и точно описать всё то, что происходило в эту ночь, алый эск оказался бы в весьма затруднительном положении. Калейдоскоп сменявшихся отрывочных видений, ярких и неясных, реальных и призрачных... Чувство наслаждения и тревожное ощущение идущего над пропастью... Шёлк кожи Натэны и запах её волос, горячие объятия и холодок затаившейся до времени неведомой опасности...

Они не шли по ночному лесу-саду при свете звёзд, под шорох листьев и под таинственные звуки, издаваемые неведомыми созданиями, обитавшими в чаще. Нет, Алый Маг и Голубая Волшебница оказались в комнате, отведённой Эндару, мгновенно. Заклятие Телепортации было пущено в ход обоими синхронно - подобная магическая *настроенность на общее* не часто встречается даже у Магов спаянной боевой синтагмы, прошедших вместе множество битв. И так же синхронно отработало и другое закливание - на обоих исчезла одежда. Обнажённые, они опустились на белое облако ложа и утонули в нём...

Любовный акт Магов, основанный на первобытном физическом контакте, когда Янь передаёт Инь недостающий генетический материал для создания материальной оболочки, Вместилища Души, невероятно усложнён слиянием Тонких Тел и образованием *нового единого целого* - наслаждение, испытываемое при этом обоими, практически невозможно описать привычными понятиями. Но редко, очень редко это Единое долговечно...

...Вокруг вращалась бесконечная Познаваемая Вселенная, возникали и исчезали Миры, рушились планеты, взрывались и распадались в пыль светила, на ткань Мироздания обрушивались могучие волны Внешнего Хаоса, мириады живых разумных существ погибали и вновь сходили в Круг Бытия. А центром всего этого коловращения была сейчас небольшая уютная комната в Закольцованном Мире, где оставались только двое на все Привычные и Сопредельные Реальности...

...Само время, подчиняясь могущественной магии, замедлило своё бег в пространстве, ограниченном пределами этой комнаты. Торопливые мгновения покорно растянулись до минут, а минуты стали часами. Уставшие от взаимных ласк Натэна и Эндар засыпали, просыпались, подкреплялись сотворённой пищей и снова тянулись друг к друг. И когда чернота ночи за окном только начала бледнеть, они уже успели прожить вместе несколько дней своего *собственного* времени...

...Алый Маг окончательно проснулся, когда шёлковый солнечный луч, пробравшись через лабиринт листвы, коснулся его лица. Эндар рывком приподнялся на ложе. Он был один, на столике у противоположной стены стоял пустой кувшин из-под вина и пустое же широкое блюдо, на котором вчера горкой лежали дивные фрукты Закольцованного Мира. Ничто не напоминало о случившемся, и на какую-то долю мига Эндаром овладела шальная мысль: а не было ли всё всего лишь сном, рождённым Древней Магией Инь, первичной магией Расы Голубых Хранителей? Но тут же эта мысль исчезла без следа, отступив перед спокойной уверенностью: нет, это был не сон и не иллюзия. И как бы в подтверждение этой явившейся из глубины его сознания уверенности взгляд Эндара упал на смятую подушку.

На снежно-белой ткани покоилась тонкая золотая цепочка с небольшим овальным кулоном с древним символом, известным мудрецам практически всех Миров, населённых Носителями Разума: две обращённые друг к другу слившиеся капли, чёрная с белой точкой в широкой части и белая с чёрной точкой, сотворённые из неизвестных Алому драгоценных камней. Эндар взял талисман, положил на ладонь и сжал пальцы в кулак. Под пальцами мягко завопил крошечный тёплый зверёк, пушистый и ласковый. И в сознании Мага прозвучал тихий голос Натэны: "*Прощай... Хотя нет, я чувствую, что правильнее будет сказать до скорой - или не скорой? - встречи ...*". Голос смолк, а Эндар всё сидел неподвижно на развороченном ложе, ещё хранившем тепло её тела, как будто ожидая чего-то...

* * *

Проводы были краткими. Ритуал выполнен, традиции соблюдены, заслужившим почёт воздали должное. Любой отдых, каким бы приятным он ни был, имеет обязательное свойство подходить к концу - как, впрочем, и всё в Мироздании. У всех есть свои дела и обязанности, которые невозможно переложить на других. Провожавших, собравшихся на том же лугу, где встречали победителей, было не в пример меньше, чем встречавших. Владычица Тенэя и Босуэнт присутствовали, здесь же находилась и Хеленэя, но Натэны не было.

Эндар произносил определённые традициями ритуальные фразы, благодарил, но делал всё это автоматически: он не мог смириться с мыслью о том, что *она* не пришла. Алый эск не различал отдельных лиц, лишь мельком отметил Гейртару и Карантэю, стоявших рядом, лицом к лицу и державшихся за руки. И даже когда двадцать пять Чародеев образовали Кольцо (корабль оставался в подарок хозяевам), готовясь к Переходу; когда Тенэя подняла руку в прощальном жесте, давая одновременно понять, что путь свободен; когда контуры дворцов Столицы, деревья, трава, небо, солнце - всё, что составляло Закольцованный Мир, - задрожало и подернулось рябью, как зеркальное отражение в потревоженной воде; Маг-Воитель по имени Эндар всё ещё ждал...

Но прежде чем синтагмы пересекли Границу Миров и Астрал принял Магов, Эндар с пронзительной ясностью осознал, *почему* молодой голубой эск, имени которого Ведущий так и не узнал, совершил святотатство - заранее зная, чем это кончится. Этот эск навсегда терял свою любовь, и предпочёл умереть от руки той, которая его покинула. Древняя Раса - Инь-раса - странная раса... Неужели можно так сильно любить?

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. ВЕРНЫЙ ВОИН ОРДЕНА

Начало истории вселенской расы теряется во мраке тысячелетий. Когда и где, в каком уголке Мироздания впервые появились сверхсущества - ответа на этот вопрос не знают мудрейшие из Мудрых. Текло всемогущее Время, накапливались знания, выросли Юные Расы, и вот однажды произошёл качественный скачок, и на Дороги Миров вышли эски - Разумные, наделённые паранормальными способностями: теми самыми, которые лучше всего описываются таинственным словом "магия". Маг - это термин условный, привычный и понятный всем Носителям Разума и обозначающий могущественное существо, способное колдовать и творить чудеса. Этого героя легенд и преданий можно назвать и демоном, и богом, и ещё как-нибудь - суть от этого не изменится. Пусть будет Маг - так проще...

Нет ответа и на другой вопрос: случайно ли Разумные овладели магией? Серебряные, дальше других продвинувшиеся в Познании, предполагали, что Великую Трансмутацию инициировали загадочные Древние, после чего, сочтя свою Задачу выполненной, исчезли: то ли ушли в иные измерения, то ли изменили форму своего существования, то ли вообще завершили свой Круг Бытия. Мудрые Хранителей - Копящие Знание - считали эсков творением самого Высшего Разума, конечным воплощением Его замысла, оставляя Древним куда более скромную (но гораздо более импонирующую Звёздным Владычицам) роль прямых предков Голубых Валькирий.

Эски - высшая ступень развития Носителей Разума, имеющих физические тела. Дом их - вся Познаваемая Вселенная. Выше них - только Вечносозидающий Абсолют, начало и конец всего сущего. Так сказано в старинных манускриптах, хранящих тайны Изначальных Времён и откровения, почёрпнутые в Зеркале Мира - в кладезе всего и вся, что было, есть и будет. Все Маги - эски, но не все эски - Маги; чародейные способности индивидуальны, а истинные магические таланты столь же редки, как и любые другие. Магия стала для эсков образом жизни, в корне изменив все их ценностные приоритеты. Эск самодостаточен, но они образуют устойчивые сообщества - и не только потому, что все Носители Разума нуждаются во взаимных контактах с себе подобными. Большинство эсков - *белые*, то есть не отдающие

приоритета цвету, связанному с одной из Четырёх Стихий, но есть принявшие Долг и свято его выполняющие. Таковы Хранители, таковы Дарители Жизни, таковы Янтарные Искатели, и таковы Алые Маги-Воители - Орден Рыцарей Дорог Миров. *Настоящих* Магов ничтожно мало - по сравнению с миллионами миллионов белых эсков, расселившихся за сотни тысяч лет по всей Познаваемой Вселенной, - но именно они могут влиять на судьбы Мироздания.

До овладения разумными магией и до Великой Трансмутации - превращения человека в эска - общественное устройство (и само общество с его законами и установками) нужно было людям как необходимое условие выживания. Эск в состоянии поддерживать условия, требующиеся для поддержания своего воплощения, и в одиночку - помощь ему не требуется. Сверхсущество почти всесильно, но именно поэтому оно может быть опасным для других, не менее всесильных сверхсуществ. Носителям Разума вообще свойственен эгоцентризм, и чем совершеннее воплощённая Первичная Матрица, тем выше степень этого эгоцентризма. Ещё бы: когда плоть Вселенной так послушна тебе и так покорно подчиняется творимым тобою чарам, как легко уравнивать себя с Вечнотворящим! А твои собратья по магии - они-то ведь чувствуют то же самое! И сообщество эсков выполняет - в первую очередь - функцию самосохранения всей своей Высшей Расы.

Примитивные (присущие первобытным племенам, а также Юным, гордо именующим себя цивилизованными) основы конфликтов между сообществами эсков и внутри самих сообществ исчезли, но осталась вечная жажда первенства и власти над такими же, как ты сам. И поэтому сохранились у сверхсуществ структуры, предназначенные обезопасить всех от возможных *некорректных* деяний одного или немногих. Гибкость таких структур высока, они оставляют достаточно свободы, но их существование необходимо. Эски сами накладывают на себя рамки, переступать через которые никому из членов их сообществ не рекомендуется.

А элита - Настоящие Маги - спаяна Высшим Долгом и Задачей; для них это тот самый смысл и та самая цель жизни. Осознание себя почти всемогущим требует точки приложения этого всемогущества - без этого любая Высшая Раса попросту самоуничтожится. К счастью для Носителей Разума, Мироздание беспредельно - всегда останется Непознанное, и всегда найдётся место для деятельности.

И Маги действуют: ведь взялись откуда-то в мифах и религиях всех Молодых Рас упоминания об ангелах-хранителях и об ангелах-истребителях. Детская фантазия Носителей Разума, ещё не вошедших в пору взросления? Может быть, может быть...

* * *

Синтагмы вышли в Привычный Мир в окрестностях Цитадели. Именно в окрестностях - требовалось ещё несколько часов перемещения в трёхмерном пространстве на субсветовой скорости для достижения собственно Цитадели, мозга и сердца той структуры, которую представляло собой сообщество Магов-Воителей. Под эгидой Ордена находилось множество звёздных систем в нескольких галактиках и целая гроздь Смежных Реальностей, сцепленных с этими системами - среди белых эсков этих Миров Алый Орден набирал неофитов. Отбор был очень строг - Наставники придирчиво, с применением утончённых магических методов проверяли, обладает ли желающий стать Учеником необходимыми задатками и талантом. А иногда и сами многообещающие кандидаты не были склонны принять Предназначение Истребителей Зла и всё с этим связанное. Никакого насилия в таких случаях не допускалось - свобода волеизъявления у эсков является ценностью высшего порядка.

Выйти из гиперпространства прямо в небе Цитадели - обычной на первый взгляд планеты, окружённой обраставшими вокруг неё в симметрично расположенных плоскостях двенадцатью спутниками (естественными и сотворёнными), - было невозможно. Плотный защитный Занавес - чудовищное по мощи и исполинское по размерам творение магии - отсекал пространство вокруг планеты и её спутников от Астрала. По принципу своего

действия Занавес походил на Отражающие Точки Хранителей, но был сплошным и наглухо перекрывал Границу Миров в этой точке Мироздания. Чистая энергия - Вселенская Сила - до краёв наполняла Занавес, и её естественное рассеивание постоянно компенсировалось. По сути, Занавес представлял собой непрерывно творимое грандиозное защитное заклинание. Каждый из спутников Цитадели являлся опорной базой фаланги Воителей - а это свыше двух тысяч лучших магических воинов Познаваемой Вселенной, - и поддержание чар Занавеса было их основной задачей. Любой участок колдовской обороны находился под неусыпным контролем, и стоило этому одеялу истончиться хоть чуть-чуть, как утечка Силы тут же пополнялась. Алые сумели защитить свой Исходный Мир, и степень надёжности этой защиты прошла жестокую проверку две тысячи стандартных лет назад.

Среди обитателей Алых Миров к настоящему времени не осталось почти никого, кто был свидетелем Великого Вторжения; Ученикам подробное видение этого титанического побоища являли в Школе. Отмеренный Круг Бытия для Магов теоретически не ограничен, изношенные органы физического тела восстанавливались, как штопается порванное платье, болезни отступили перед Знанием. Но на деле мало кто переваливал за полторы-две тысячи солнечных кругов, а число долгожителей, ведущих счёт на тысячелетия, и вовсе было крайне невелико. Дело в том, что по Закону Реинкарнаций Душа *обязана* менять свои оболочки для совершения полного круговорота от зарождения Первичной Матрицы до Возврата в лоно Высшего Созидающего Разума. И наступал момент, когда этой самой Душе становилось *неуютно* в доставшемся ей теле. Приходила *усталость сознания*, и живущий, подчиняясь неизбежности, *уходил* - некоторые даже отправлялись в общины и приходы Серебряных для присоединения к очередной Волне Слияния. Что же касается Воителей, то среди них мало кто достигал даже тысячелетнего рубежа - они просто погибали в бесконечных битвах. Именно из-за непримиримости Добра и Зла, Света и Тьмы, из-за существования войн, постулат личного физического бессмертия никогда не принимался Алыми (да и другими Магами). Сражение - это готовность не только побеждать, но и погибать, без этого не бывает победоносных армий. Физически бессмертный - если его воплощение всё-таки тем или иным способом может быть прервано - в принципе никогда не будет настоящим воином. А Вечное Противостояние - это неумолимый Закон Познаваемой Вселенной и всего Мироздания, и от него никуда не деться.

Тогда, за две тысячи кругов до того, как синтагма Эндара столкнулась с хищниками у Пылающего Мира, война с Пожирателями Разума только разгоралась, охватывая всё новые и новые Миры. Далеко не все Маги Высших Рас осознали к этому времени всю серьёзность нависшей угрозы: мало ли всяких зловредных чудищ водится на Дорогах Миров!

Осталось неясным, сознательно ли вышли Дети Хаоса на Миры Алых, или эти Миры просто оказались на пути массовой миграции Серых Тварей. Не шайка, не стая и даже не орда Порождений Дикого Разума - полчища терзаемых вечным голодом отвратительных созданий всеуничтожающим потоком полились на населённые Миры сферы обитания алых эсков. Почти все эти Миры в разных Реальностях были атакованы отдельными отрядами Пожирателей, но главный удар их многомиллионного скопища обрушился на планетную систему Цитадели.

...Ткань Мироздания содрогалась под чудовищным натиском. Десятки и сотни тысяч тварей ломали Барьер Миров, прорываясь в пространство Привычного Мира. Никогда ещё за всю свою долгую-долгую историю Алые не сталкивались с такой страшной опасностью, угрожавшей самому их существованию.

Сферой ответственности Алых Воителей, Вечных-Бойцов-с-Вечным-Злом, была и есть вся необъятная Познаваемая Вселенная, и четыреста тысяч Магов Ордена - это ничтожно мало, если сравнить это число с протяжённостью Дорог Миров. Когорты, фаланги и легионы Алых растворяются в просторах Мироздания брошенной в океан горстью песка; и только умение Магов перемещаться в Астрале позволяет им относительно быстро оказаться там, где нужно. В Домашних Мирах Алых, затерянных среди скоплений галактик Привычного Мира и многоэтажных пирамид сцепленных с этим Миром параллельных Реальностей, никогда не

находилось более легиона Воителей одновременно: слишком велика Вселенная, в которой никогда нет места полному спокойствию, и слишком мало в ней Звёздных Рыцарей. Но легион - это двадцать восемь с половиной тысяч Магов-воинов, и это много, если знать, на что способен любой из них. Пятый легион принял бой; и зов тревоги понёсся сквозь Миры и измерения, созывая Истребителей Зла к их дому, на порог которого пришла беда.

И всё-таки тогда Алых спас только Занавес. Дети Хаоса в слепой ярости врезались в него, пробиваясь к цели по кратчайшему пути. Вечную ночь межзвёздной пустоты залили потоки огня - Сила, заключённая в Занавесе, столкнулась с дикой силой хищников. Часть их была отброшена назад в Астрал, часть вышвырнута в трёхмерное пространство у дальних планет системы Цитадели, а те из Пожирателей, которые сталкивались с Занавесом под прямым углом, - если уместно воспользоваться понятиями обычной геометрии, - просто выгорали, когда их запасённая энергия, расходуемая на преодоление Занавеса, иссякала. Тысячи и тысячи Тварей сгорели на непроницаемой защитной броне, десятки и сотни тысяч Серых отшвырнуло назад в гиперпространство или выкинуло в открытый космос у границ планетной системы. Оглушённые, ошарашенные, истерзанные силовой отдачей Занавеса, Пожиратели становились лёгкой добычей Магов-Воителей Четвёртого легиона, поспешно стянутого к месту прорыва. Белые клинки Абсолютного Оружия и ветвистые зигзаги Цепных Молний Распада собрали тогда обильную жатву...

Занавес выгибался, как парус под штормовым ветром. Маги фаланг Пятого легиона, удерживавшие бастионы-спутники, непрерывно вливали всё новые потоки вселенской Силы в свой главный оборонительный рубеж. Кто-то из них, случалось, выбывал из строя - часть бешеной энергии Серых Тварей пробивала Занавес и поражала защитников. Однако Алые держались, сменяя друг друга и давая передохнуть обессиленным.

Звезда-светило системы Цитадели начала тускнеть - слишком много энергии было выпито из неё для поддержания Занавеса, и далеко не вся эта энергия могла быть снова возвращена в Круговорот. И тут Дети Хаоса сменили тактику - они несли огромные потери, теряя сотню-полторы своих за одного выведенного из строя противника, причём павших у эсков пока почти не было.

Подчиняясь неуловимой команде, орды Пожирателей ослабили натиск на Занавес, отошли, перегруппировались и начали массами пересекать Границу Миров у крайних планет системы Цитадели, там, куда уже были вышвырнуты сотни тысяч их покалеченных сородичей.

Четвёртый легион сжал ряды. Маги-Воители с наработанными тысячелетиями сноровкой выстроили свою симметричную трёхтетраэдрную боевую структуру: тринадцать Воителей в синтагме, тринадцать синтагм в когорте, тринадцать когорт в фаланге; и легион вошёл в колышущуюся серую тучу, как раскалённый нож в масло. В ход была пущена вся ведомая Алым боевая магия: Серых Тварей рвали Абсолютные Клинки и Цепные Молнии, в гуще Пожирателей вспухали Огненные Шары - эски метали сгустки туго спрессованной чистой энергии, которая, высвобождаясь для разрушения в определённом месте и в нужный миг, превращала в атомарную пыль любой материальный объект в радиусе десятков и сотен тысяч миль. Отряды Воителей-призраков возникали в самых неожиданных точках: фантомы отвлекали внимание и успевали нанести удар и убить какое-то число врагов до того, как сами таяли под багровыми сполохами. Сбитая в единый кулак синтагма принимала на Заклинание Щита Багровое Копьё, отражала его под углом, другая синтагма ещё раз меняла направление движения Копья, и после нескольких отбитий оружие хищников возвращалось назад, к тем, кто запустил заклятье. Планеты изменяли свои орбиты: плоть Мироздания была изрешечена *чёрными дырами* в результате массированного применения Абсолютного Оружия, и дыры эти не успевали затянуться, как возникали всё новые и новые.

Внешне битва походила на сражение великолепно обученной панцирной дружины с толпами разъярённых, но неумелых и плохо вооружённых разбойников. Но вот разбойников этих было слишком много, и не так уж плохо они были вооружены - все попытки Воителей воздействовать на сознание Детей Хаоса блокировались Серыми. Маги отступали шаг за

шагом, изо всех сил сохраняя симметричную структуру боевого порядка - пока он держится, не всё ещё потеряно. Соотношение потерь изменилось: теперь Алые меняли одного своего на двадцать-тридцать врагов. Появились первые погибшие - их не успевали удержать на Грани Между, и немалых трудов стоило спасти хотя бы Первичные Матрицы павших от змеившихся Арканов, от пожирания, от Конечной Гибели.

При таком количестве сошедшихся в магической битве Сущностей, каждая из которых владела богатым арсеналом чародейства, индивидуальное мастерство отдельного Воителя не являлось решающим фактором - основным сделалось коллективное магическое умение, способность организовать слитную общую структуру, координированность всех действий, настроенность на одну волну. Маги образовали сложнейший боевой комплекс, работающий как единое целое. Именно мастерство ведения группового боя и сделало стражей звёздных дорог непревзойдёнными бойцами Познаваемой Вселенной. Силы одного Чародея ограничены, его ошибку некому исправить. Силы многих Волшебников не складываются - они умножаются.

Фаланги Пятого легиона отправляли свои синтагмы на помощь воинам Четвёртого - натиск на Занавес ослаб, и на бастионах Магов сменяли Ученики во главе с Наставниками. Подкреплений ждать не приходилось - Пожиратели появились в смежных Мирах, и бойцы подоспевшего Двенадцатого легиона завязли там, - но подходили первые синтагмы Второго легиона, с ходу вступавшие в бой, и приближались Третий и Восьмой. Когда свежая когорта Воителей врезалась в ряды Тварей, накат серой волны замедлялся и приостанавливался, но затем неумолимо возобновлялся. Эски истребили не менее половины вражеской армады, однако Детей Хаоса всё ещё было слишком много - по пятнадцать-двадцать на каждого Алого Мага, а соотношение потерь неуклонно уменьшалось. В трёхмерности многократное численное превосходство имеет существенное значение, и чаши весов заколебались: приближался критический момент битвы. Чтобы сдержать вражеский натиск и не дать рухнуть боевым порядкам обороны Цитадели, Магистр Второго легиона вынужден был вводить свои силы в бой по частям, немедленно по прибытии; Третьему легиону пришлось действовать точно так же. Теперь Маги несли тяжкую убыль: многие тысячи их были выбиты, и счёт погибших (в том числе безвозвратно) тоже уже шёл на тысячи.

Однако, как неоднократно случалось в бесщётных сражениях в бесчисленных Мирах, жертвы стойко оборонявшихся оказались не напрасными - упорно сопротивлявшиеся и гибнущие Воители Четвёртого и Пятого легионов и передовых фаланг Второго и Третьего выиграли бесценное время. Магистр Арбентар-дан собрал весь свой Восьмой легион и отставшие части Второго и Третьего и обрушил координированный удар по всей полусфере, охватывавшей тылы серых полчищ.

Началось избиение. Маги прежде всего выжигали Вожаков, безошибочно находя их в сером сонмище и окончательно превращая несметное войско в неорганизованное стадо. Бронированные Силой клинья когорт разрезали мечущиеся орды, и непрерывно полыхавший белый огонь поглотил блеск звёзд, оттеснив светом мрак Изначальной Тьмы. Стаи Пожирателей таяли на глазах, как последний снег под лучами вошедшего в силу весеннего солнца. Жалкие остатки Серых Тварей в поисках спасения пытались преодолеть Границу Миров или затеряться в необозримых просторах Привычного Мира, но Алые, полностью оправдывая одно из своих имён - Истребители, - хладнокровно и деловито жгли бегущих тысячами, ориентируясь по пульсирующим вспышкам охваченного паникой Дикого Разума. Воители шли на мигающие искорки этого разума (несмотря на попытки Детей Хаоса маскироваться) и гасили эти искры одну за другой.

Неисчислимые полчища Великого Вторжения Маги уничтожили почти полностью. Уйти в Астрал удалось очень немногим из хищников, а всех оставшихся в Привычном Мире настигли - поодиночке и мелкими шайками - и перебили в течение нескольких следующих дней. Пленных было мало - эски-победители, чья знаменитая бесстрашность оставила всё-таки место для древнего чувства ярости, не слишком стремились их брать, да и Серые Твари, как правило, в последний миг успевали совершить Конечное Самоубийство, разрушая свою

Первичную Матрицу - Пожиратели Разума хорошо умели это делать...

Победа стоила дорого - многие тысячи Магов погибли (правда, подавляющее число их Первичных Матриц избегло Арканов и ушло в слои Тонкого Мира, в ожидание грядущих воплощений), и многие тысячи были *искалечены* (конечно, не повреждениями физического тела, а ранениями Тонких Тел - Багровые Копья поражали все составляющие разумной сущности, кроме Души).

После разгрома основных сил Порождений Дикого Разума сражения в других Алых Мирах прекратились достаточно быстро. Первоначально атака Пожирателей, обрушившихся неожиданно на планеты и Смежные Реальности, привела к гибели миллионов Носителей Разума, оставив глубокие выжженные язвы на тверди этих Миров. Рушились горы, выкипали моря, огненные волны превращали цветущие континенты в чёрную мёртвую пустыню. Но Воители Двенадцатого и подросшего Десятого легионов сумели отбиться, аккумулировав магические способности белых эсков, населявших эти Миры. А после истребления главных орд Серые сочли за лучшее поспешно ретироваться (что им и удалось - с весьма ощутимыми для себя потерями).

После этой страшной битвы все Миры Алых укрылись Занавесами, границы Иных Реальностей запечатали Кодовые Заклятия (не зная *ключа*, такой Мир невозможно отыскать). И именно после Великого Вторжения война эсков с Детями Хаоса окончательно приняла характер войны на уничтожение, когда совместное существование противоборствующих сторон попросту не представляется возможным.

Никогда более Пожиратели Разума не появлялись в таком числе не только в Мирах Алых, но и где бы то ни было. А планетной системе Цитадели долгие десятилетия пришлось зализывать раны - больше десяти процентов ткани Вселенной здесь было уничтожено, плоть Мира стянулась, сблизились орбиты крайних планет. Энергобаланс светила был подорван, и оно начало угасать - слишком много энергии высосали из этого небесного тела в ходе ожесточённого побоища. Толстые панцири ледников расползались по всей поверхности выжженных планет, на которые обрушился не один шальной удар. Пришедшие на помощь собратьям Зелёные Маги-Созидатели год за годом кропотливо восстанавливали прежние условия, подкачивая по цепочке Силу в угасавшую звезду. Из семи планет системы осталась одна лишь Цитадель со своими спутниками: остальные планеты пошли в Топку, где Материя преобразовывалась из планетарных сгустков в плоть Мироздания - в Пространство. Условия жизни на Цитадели стали достаточно суровыми, не слишком напоминавшими уютные Миры Звёздных Владычиц, но существование здесь Носителей Разума без лишних постоянных энергозатрат оказалось в итоге вполне возможным.

С той грозной поры один легион всегда располагался в материнских Мирах Алых и на Цитадели и ещё четыре - Ближний Круг - могли в кратчайшее время прибыть для защиты своего Дома. И всегда готовы были Маги-Воители возглавить многомиллиардное ополчение своих Миров, случись когда-нибудь снова нечто подобное Великому Вторжению.

...Несколько часов полёта до Цитадели протекли почти незаметно. Идентификация на границе радиуса безопасности - там, где выход из Астрала в Привычный Мир в окрестностях Цитадели уже был возможен без малоприятногo контакта с Занавесом, - прошла мгновенно. Короткая судорога - и в сознании Эндара прозвучал тяжёлый властный голос: "Путь открыт, с возвращением". Отряд Магов окутал полупрозрачный кокон - не боевая оболочка, а просто защита от открытого космоса, - чтобы придать перелёту минимальный комфорт.

Яркая точка Цитадели, окружённая роем искорок-спутников, увеличивалась и приближалась. Путь к ней не был прям, как полёт стрелы, но выписывал причудливые извилистые петли: за века, миновавшие со времени Вторжения, система обороны Цитадели существенно изменилась и улучшилась. Если раньше Занавес можно было представить в виде сплошной силовой Стены, перегораживающей Границу Миров, то теперь он выглядел скорее как Паутина с энергоузлами. Когда любой объект, пытавшийся пересечь Границу, касался Занавеса, хитроумная система заклятий активировалась, и к точке проникновения устремлялся мощный поток Силы, далеко превосходящий возможности дерзкого пришельца.

А затем всё происходило, как и прежде - вторгшаяся сущность отшвыривалась Хаос ведаёт куда или же полностью разрушалась при тщетной попытке пробить защиту. А постоянные энергозатраты на поддержание Паутины в активном состоянии были на два-три порядка ниже, чем для Стены.

И сама дорога по трёхмерному пространству - там, где два тысячелетия назад орды Пожирателей катились к Цитадели, - тоже сделалась ныне не столь ровной и спокойной. Непрошенных пришельцев подстерегали здесь миллионы и миллионы настроженных ловушек - Провалов и Капканов. Первые представляли собой локальные пространственные области, опутанные клубком сложных заклятий. Неосторожно угодившего в Провал ожидала печальная участь - его перебрасывало в какую-нибудь отдалённую необитаемую и неудобную Реальность, сидевшую на голодном энергетическом пайке: выбраться оттуда в более-менее *приличное* место представлялось весьма непростой задачей даже для Мага. Заклятия же Капкана приводили в движение саму ткань Мироздания - пространство смыкалось, схлопывалось вокруг жертвы, закутывая её в непроницаемый кокон и намертво отсекая доступ к Мировой Силе - энергии. Мало того, само Время изменяло свой бег для попавшего в западню: он способен был лишь вяло шевелиться, как муха в тесте. Вырваться из Капкана самостоятельно почти невозможно, оставалось надеяться на помощь извне - или бессильно ожидать прибытия Стражи (в последнем варианте дальнейшее развитие событий было однозначным). Обеспечением всей сложнейшей структуры обороны потребной для её поддержания *в дежурном режиме* магической энергией и занимался гарнизон Цитадели.

И наконец, Цитадель и бастионы-спутники были *невидимы*, то есть необнаружимы даже с помощью всего богатейшего технического арсенала, коим так гордятся техногенные цивилизации. А Заклятия идентификации работали не просто по принципу "свой-чужой": они детектировали и нейтральных пришельцев - например, какой-нибудь космический ковчег с отважными астронавтами на борту. В этом случае траектория полёта гостя просто искривлялась, уводилась в сторону, и звездолёт тихо-мирно продолжал свои галактические странствия. Да и что интересного может быть у какой-то весьма заурядной звезды, у которой *даже нет* планетной системы?

* * *

Цитадель приближалась. Алый огонёк, видимый лишь магическим зрением, становился всё ярче. Магам синтагм Эндара и Гейртара оставалось только ждать - приводной маяк-Поводырь работал исправно, полёт контролировался извне.

Гейртар большей частью отмалчивался, и сознание его было задёрнуто, что выглядело несколько странным. Впрочем, о чём ещё было говорить? Всё ясно и так, а шутить по поводу проведённой в Закольцованном Мире ночи Эндару как-то не хотелось.

Когда алый шар занял значительную часть передней полусферы, ясно различимыми сделались и все двенадцать спутников-Бастионов, медленно (отнюдь не по законам небесной механики) вращавшихся вокруг планеты. Пространство ощутимо наполнила магическая Сила: дремлющая, но готовая в любой миг пробудиться к действию.

Поверхность Цитадели в основном занимал океан с двумя крупными континентами и рядом архипелагов. Материк в Южном полушарии принадлежал Наставникам - здесь, в их Городе, находилась Высшая Школа Магии, здесь избранные из числа наиболее способных к магии (и не только из Миров Алых, встречались и Найдёныши) проходили долгое обучение, длившееся тридцать-сорок стандартных лет. Только здесь становились Настоящими Магами, и отсюда легионы Ордена получали пополнение. Число Учеников иногда достигало миллиона, но ежегодного выпуска только-только хватало на то, чтобы восполнить потери - несколько тысяч Воителей гибли ежегодно в бесчисленных стычках и битвах в самых разных Мирах. Здесь же размещалось Хранилище, где адепты Магии Познания сохраняли для Расы уже Постигнутое и постоянно расширяли сферу Изведанного. И ещё в Городе был Пантеон.

А на Северном материке, существенно меньшем по площади, располагалась собственно Цитадель, давшая название всей планете и всему этому Миру. Центр самой могущественной боевой организации эсков во всей Познаваемой Вселенной, Цитадель была Ставкой Главного Командования, если пользоваться привычными терминами Юных Миров. Мощные зубчатые крепостные стены с башнями вздымались недалеко от побережья, огораживая территорию, на которой расположились Дворец Совета Магистров - высшего управляющего органа Ордена, исполинский Купол Ока с Картой - трёхмерной моделью всей известной Алым Вселенной и казармы - такое название подходило этим сурового вида строениям более всего - Гвардии и тринадцатой фаланги легиона, несущего в данный отрезок времени охрану всей системы Цитадели и ближайших Миров.

Конечно, для могущественных Магов, способных испепелять Миры и гасить звёзды, кажущиеся неприступными стены являлись не более чем данью традиции, но традиции - это неотъемлемая и весьма важная составляющая жизни Высших Рас.

Дворец Совета Магистров был местом, где принимались ответственные решения, касающиеся не только Алых, но и практически всех известных населённых (и ненаселённых) Миров. Изрекаемые Советом вердикты не только подлежали неукоснительному исполнению всеми Магами-Воителями - к голосу Совета внимательно прислушивались во всех иных Мирах и Реальностях, хотя для жителей этих Реальностей решения Совета и не имели силы закона.

В Куполе Ока - иногда его ещё называли уважительно Всевидящим Оком - Эндару довелось побывать лишь однажды, и впечатления остались неизгладимые. Огромнейший зал под полупрозрачным куполообразным потолком вмещал сложнейшую модель Мироздания со звёздными островами галактик и сцепленными друг с другом гроздьями Смежных Реальностей. Многоцветные символы многое говорили посвящённым - всё происходящее в Познаваемой Вселенной отображалось как на ладони. Информация обновлялась непрерывно с незначительным опозданием - система передачи сведений функционировала великолепно. Любому участку Мировой Сферы можно было задать желаемое увеличение - до уровня отдельного Мира или даже планеты, коль скоро ситуация в данном месте требовала по каким-то причинам более пристального внимания.

Гвардия комплектовалась из иссеченных шрамами офицеров-ветеранов, имевших бесценный магический, боевой и жизненный опыт. Чин декуриона Гвардии был лишь чуть ниже ранга Капитана, центурион стоял почти вровень с Командором, а звание миллиениарха, командира всей Гвардии, незначительно уступало по значимости рангу Магистра. К мнению Гвардии прислушивался даже Совет Магистров при принятии решений в наиболее ответственных и затруднительных случаях. Гвардейцев направляли советниками в точки возникновения *острых ситуаций*, и полномочия эти советники имели весьма широкие. Гвардейцы же несли сменное дежурство в Куполе Ока, незамедлительно извещая Совет (а также тех из Магистров, которые на данный момент находились за тридцать Реальностей) обо всех мало-мальски значащих изменениях в любом из Миров. Колдовская элита Ордена, Гвардия значила очень много, и любой из Магистров бессознательно (а может, очень даже сознательно?) стремился заручиться её симпатиями (в том смысле, какое это слово имеет для бесстрастных Магов) и поддержкой.

...Скорость полёта стремительно убывала, черноту космоса сменила голубизна планетарного неба. Внизу уже ясно различалась пенная полоса прибоя у скал и укрепления Цитадели. Окружающий мир выглядел суровым и подчёркнуто аскетичным. На Южном континенте, в Городе Наставников было не в пример уютнее, не говоря уже об обычных Мирах эсков и уж тем более о райских уголках Голубых Хранителей - даже погода над Северным материком большей частью была пасмурной. Волны здесь яростно набрасывались на каменистый берег (никакого легкомысленного пляжного песочка), линия каменных зубьев разрывалась лишь у самых стен крепости, образуя укрытую бухту-порт. Вечная война моря и земной тверди служила символом-напоминанием о вечной борьбе, вечном противостоянии и вечном Долге Алых Воителей перед Вселенским Созидающим Разумом. Из крепостных

ворот выбегала мощёная дорога, уходившая в густой мрачноватый лес - никакого сравнения с лесом-садом Столицы Тенэйи. Кольцо угрюмых скалистых гор замыкало тёмно-зелёный лесной массив, а за горами - Эндар знал это - тянулась пустыня, занимавшая всю остальную площадь Северного континента. Пустыня служила своеобразным полигоном для испытания новейших боевых заклятий (в тысячную и десятитысячную долю их полной мощности). За чертой леса, у подножья гор, темнела красновато-чёрная глыба Узилища, где под охраной гвардейцев содержались наиболее важные пленники и преступники (случалось и такое) как в телесном, так и в бестелесном облике. Казалось, внешний вид Цитадели и её окрестностей говорит об одном: "Помни, ты воин. Где-то есть радости жизни, и солнце, и улыбки. Всё это и для тебя тоже, но твой Долг состоит в том, чтобы эти радости жизни не исчезли без следа, как задутое холодным ветром пламя свечи". И ещё одним напоминанием служил Шрам - след Великого Вторжения.

Единственное из миллионов боевых заклятий Детей Хаоса достигло тогда поверхности планеты. Багровое Копьё на излёте пропахало берег, оставив глубокое ущелье, заострённое в сторону Цитадели, словно наконечник стрелы. Каменные стены ущелья оплавилась, а магия придала им затем цвет крови. Эту рану на лице планеты сохранили, как сохраняли шрамы на лицах Рыцарей Дорог Миров - в память всех Алых Воителей, павших две тысячи лет назад...

* * *

Защитный кокон-оболочка заколебался и распался-растаял. Прибывшие ступили на шершавые каменные плиты - их холодная неровная поверхность также совпадала с общим обликом Цитадели - у Главных Ворот крепости. Тяжкие створки медленно и бесшумно распахнулись, и в проёме возникли несколько фигур в серебристо-металлических одеяниях-доспехах и алых плащах - парадно-боевое облачение. Ритуал встречи соблюдался строго.

Шагавшего впереди Мага и Эндар, и Гейртар, и их воины узнали сразу. Это был легендарный - без преувеличения - Командор Аргентар, начальник одиннадцатой фаланги Десятого легиона, фаланги, патрулировавшей центр Галактики и звёздные скопления, населённые Технолидерами. Высокий, с седеющими волосами (эски *корректировали* свой физический облик - нелепо для бывшего Воителя выглядеть юнцом), ястребиным носом и глубоко посаженными серыми глазами, Командор был широко известен в иерархии Ордена своей какой-то первобытной отвагой и боевым умением, прекрасно сочетавшимися с качествами вождя и талантом стратега. Возраст его приближался к тысяче кругов, и он был первым претендентом на звание Магистра - если, конечно, кто-то из ныне здравствующих Верховных *уйдёт*. Шею Аргентара охватывало кажущееся литым, а не сплетённым из крупных звеньев ожерелье из абсолютного металла с примесью золота - знак отличия Командора. От всей его гибкой и плотной фигуры веяло Истинной Силой и умением повелевать и этой Силой, и подчинёнными ему Воителями. Аргентар стал Командором после поединка до Конечной Смерти - такое случалось, хотя и крайне редко. Никто из кандидатов не желал уступить, а Магистры не могли сделать выбор - оба Капитана были равны по силам и магическим способностям. Кодекс Ордена предусматривал выход из подобной ситуации - Аргентар развоплотил соперника после упорной схватки один на один и стал единственным из ста шестидесяти девяти нынешних Командоров, получивших этот статус таким путём.

Вместе с Аргентаром шли четверо гвардейцев; один из них - в ранге центуриона. Нечто знакомое почудилось Эндару в облике офицера Гвардии: знакомое, но очень давно виденное. Ведь это же... Ну конечно! Отрагар, бывший Ведущий той самой синтагмы, куда молодой выпускник Школы Эндар попал почти четыре стандартных века тому назад. Хотя вряд ли Отрагар, точнее, Аротрагар - статус центуриона Гвардии почти равен рангу Командора, - помнит этого новобранца: слишком много минуло лет. Да и недолго тогда Отрагар командовал синтагмой - не прошло и пары солнечных кругов, как он стал Капитаном и принял когорту в другой фаланге и даже в другом легионе.

Однако Эндар ошибся. Когда его взгляд встретился с взглядом гвардейца, суровое лицо центуриона тронула чуть заметная улыбка, и стало ясно - Отрагар не только не забыл Эндара, но более того, специально встречал своего бывшего воина. К чему бы это? Приятное предчувствие шевельнулось в душе Ведущего, но он тут же поспешил его усмирить - нельзя давать волю надеждам до того, как они станут реально свершившимся фактом.

Между тем Командор и гвардейцы подошли вплотную, и почти одновременно и прибывшие, и встречавшие обменялись приветственными жестами - правая рука на уровне плеча, открытой ладонью (знак мира) вперёд.

— Мы ждали - вы прибыли, - прозвучал рокочущий голос Командора. Ворота остались распахнутыми, и через минуту все тридцать Алых Магов оказались на широкой площади, начинавшейся сразу за стенами крепости. Площадь была пуста, разбегавшиеся от неё дороги-улицы - к Дворцу Магистров, к гавани, к куполу Всевидящего Ока, к домам и казармам - тоже. Дойдя до середины площади, Аргентар остановился, повернулся и заговорил снова:

— Долг исполнен. Теперь слушайте. Прежде всего, - взгляд Командора нашёл кого-то за спиной Эндара. - Воитель именем Эйсар! Приблизься!

Похоже, всем уже стало понятно, что сейчас произойдёт, и поэтому все эски, кроме Отрагара, Эндара, Гейртара и самого Аргентара опустили на одно колено. Эйсар подошёл к Командору и склонил голову.

— Твою левую руку, воин. Повелением Совета Магистров... - вытянутая вперёд ладонь Эйсара оказалась между почти касавшихся её сверху и снизу ладоней Командора. Между ладонями Аргентара заплескали алые пламенные язычки, хищными змейками заскользившие по пальцам Эйсара. Эндар знал, что сейчас чувствует помощник Гейртара (уже бывший?) - боль. Эту боль легко можно было бы снять несложным заклятьем, но... Поколения пращуров терпели боль при Церемониях Посвящения, доказывая своё право быть Воином, и данная традиция оставалась незыблемой.

По виску Эйсара скатилась капелька пота, но лицо алого эска оставалось абсолютно бесстрастным. Ладони Командора чуть разошлись, и стало видимым светящееся пятно на безымянном пальце Эйсара. Пятно темнело, принимало форму и объём. Ещё несколько минут - и на пальце уже светился, твердея и остывая, перстень Ведущего синтагмы, точно такой же, как у Гейртара и самого Эндара. Обычно сотворение перстня, тонко настроенного на все нюансы сущности его владельца, занимало существенно больше времени, но Аргентар был очень сильным Магом, да и Отрагар, похоже, помогал ему в этой непростой волшбе.

— Теперь ты Ведущий, Эйсар. Примешь синтагму Эндара - его ждут Магистры. Через полчаса прибудет галера с Южного материка, она доставит пополнение. Вы с Гейртаром примете по одному молодому воину. Навестите Город и Пантеон, а завтра вашим синтагмам надлежит быть в центре Галактики, в рядах нашей одиннадцатой. Хэол!

— Хэол! - прокатилось по рядам Алых. Воители вставали и приветствовали нового Ведущего ритуальным наклоном головы.

Дальнейшие Дороги Миров Эндара и его старого боевого товарища расходились, как расходятся улицы, ведущие к порту и к Дворцу Совета, и кто знает, пересекутся ли они снова. Будущее всего лишь вероятно, и предсказания его не могут быть точными, даже если этим занимается весьма сильный Маг, поднаторевший в соответствующем разделе Высшей Магии. Эндар сжал ладонь Гейртара, и тут взгляд последнего чуть изменился. *"Посмотришь потом"* - мелькнула в сознании Эндара мыслефраза, и плотно *запакованное* послание кануло в его разум. Гейртар ответил на рукопожатие, повернулся и зашагал к гавани, сопровождаемый своими воинами и тремя гвардейцами. На опустевшей площади остались трое: Аргентар, Отрагар и сам Эндар - их ожидал Дворец.

Следу за Командором и центурионом, Эндар не смотрел по сторонам (да и смотреть-то, по правде сказать, было не на что - архитектуру строений Цитадели отличала предельная простота и утилитарность), уйдя в свои мысли. Конечно, более всего эска волновало то, что ожидало его во Дворце Магистров. Новое назначение? Повышение? Или то и другое вместе? Или что-то вовсе неожиданное? Прибегать к Заклятию Вероятностного Предсказания не

стоило - в присутствии Командора и центуриона Гвардии нельзя терять лицо, проявляя излишнюю нетерпеливость. Кроме того, Эндара заинтриговало заботливо упрятанное в дальний уголок сознания послание Гейртар. Ведущий постарался забыть о полученной мыслепосылке - не стоило привлекать к факту её существования гораздо более искусных в магии старших товарищей. Аргентару (не говоря уже о Магистрах) не стоит особого труда взломать его защиту и выжать сознание, как губку, коль скоро заподозрится неладное. А так... В конце концов, несмотря на то, что Эндар находился в святой святых Ордена, он всё-таки не доставленный на дознание пленник, а заслуженный Воитель, прибывший по зову Высших Командиров за наградой (перед самим собой лукавить нет нужды, вероятность награды более чем высока). И всё-таки, почему Гейртар ничего не сказал ему на перелёте - времени ведь было предостаточно? Или он просто не предполагал, что они расстанутся так быстро?

* * *

Внешний облик Дворца Совета Магистров впечатлял. Здание было округлым, похожим на исполинскую приземистую башню. Куполообразная крыша выступала за стены, нависая громадным козырьком. По окружности козырёк этот подпирался колоннами, кольцом опоясывавшими Дворец. Строительным материалом послужил камень тёмно-красного цвета, выглядевший как застывшая кровь или окаменевшее пламя. Широкая мощёная дорога обрывалась у разрыва в кольце колонн, перед главным входом. Тяжёлая металлическая дверь (всё из того же столь любимого Алыми Воителями абсолютного металла с нанесёнными на нём магическими символами) замыкала вход. Она не распахивалась, а разделялась на две половины, которые мягко и беззвучно раздвигались, уходя в толщу стен. Примерно за тысячу шагов до главного входа по сторонам ведущей к Дворцу дороги начинались два ряда обелисков в виде каменных мечей, поставленных на рукояти остриями вверх. Каждый обелиск символизировал какое-то важное событие истории Мироздания, в котором Алые Воители принимали деятельное участие. Став перед обелиском, можно было при помощи несложного заклятия вызвать полное видение всего происходившего многие тысячи лет назад. Однако сейчас было не до воспоминаний о славном прошлом - тревожное настоящее требовательно стучалось в двери.

Трое остановились перед входом. Аргентар произнёс несколько звучных фраз, Эндар почувствовал окатившую всё его существо тёплую волну магии - ещё одна проверка, теперь скорее формальная. Плоскость дверей рассекла вертикальная трещина, створки дрогнули и бесшумно поползли в разные стороны, скрываясь в каменном теле стен. Из тёмного зева дверного проёма пахло теплом - и колдовской Силой. Переступая вслед за Командором порог (центурион следовал чуть сзади), Эндар услышал (осознал? почувствовал?) трепетание туго натянутой струны, пронизывающее его насквозь.

За дверью начиналась ведущая наверх широкая лестница, залитая ровным голубовато-белым призрачным свечением и оканчивавшаяся у арочного входа в Зал Совета. Звук шагов по каменным ступеням гулко отражался от стен и потолка, угасая медленно и неторопливо. Трое Алых Магов поднялись по лестнице, чуть помедлили у арки и шагнули внутрь.

Контуры громадного зала, чёткие и резкие вблизи, с увеличением расстояния становились размытыми и неясными, будто уходя в бесконечность Познаваемой Вселенной. Черноту куполообразного потолка усеивали бесчисленные мигающие капельки звёзд. В центре зала в углублении на невысоком пирамидальном постаменте покоился светящийся алым светом шар - Амулет Силы, а возле него полукругом на возвышениях располагалось тринадцать высоких кресел - Места Присутствия Магистров. И все тринадцать кресел были заняты.

Тринадцать величественных фигур в алых плащах поверх золотистых боевых одеяний со светящимися алым тонкими обручами вокруг голов - высший знак иерархии Ордена,

Обруч Магистра, - обратили взгляды на вошедших. Эндар поначалу даже не понял, что телесно здесь присутствовали только девять командующих легионами, остальные четверо являли собой всего лишь бесплотные фантомы, и был ошеломлён. Все тринадцать Магистров собирались вместе лишь в исключительных случаях, даже одновременное пребывание одиннадцати из них на Совете имело место крайне редко. Удивление Ведущего несколько уменьшилось, когда он разобрался, кто есть кто, но до конца не исчезло: девять Магистров пребывали сейчас в Зале Совета *во плоти* ! Ну хорошо, командующие четырёх легионов Ближнего Круга рядом, им не так уж далеко добираться, какие-то десятки тысяч световых лет, но ещё четверо прибыли из Иных Миров, из других галактик и их смежных Реальностей - путь неблизкий. Значит, нечто гораздо более важное, чем встреча с Ведущим синтагмы (их десятки тысяч) или производство его в Капитаны (командиров когорт тысячи), заставило командующих легионами Дальнего Круга появиться во Дворце *лично* , отложив неотложные дела и оставив вместо себя в Зонах Ответственности фантом-копию. Обычно на Совете *материально* присутствовали всего лишь трое-пятеро Верховных, реже семеро - остальные получали информацию и выражали мнение опосредованно. Да, случилось что-то серьёзное.

Живую тишину зала разрезал властный голос Арэntenар-дана, Магистра Седьмого легиона, легиона охраны Алых Миров, - по древнему правилу первое слово принадлежало начальнику непосредственной обороны Цитадели и *дома* алых эсков:

– Воитель именем Эндар! Ты доказал своё боевое умение и магические способности столетиями битв с силами Разрушения. Твои дела говорят сами за себя, и свои слова изрекли знающие тебя Командор Аргентар и центурион Гвардии Аротрагар. Твою левую руку, воин!

Запястье вытянутой вперёд левой руки Эндара охватило жжение, усиливавшееся с каждым мигом. Боль нарастала, вгрызалась всё глубже, терзая и соблазняя: "Ну что же ты, Маг! Брось заклятье, это ведь так просто, и я тут же убегу, поджав хвост...". Но Эндар знал, что поступи он так, он покрыл бы себя несмываемым позором - это означало бесповоротное крушение всей карьеры и разом перечеркивало все былые заслуги. В долгой истории Ордена не было случая, чтобы испытываемый не выдержал ритуальной боли без помощи магии.

Кисть Воителя сжимали раскалённые тиски, но Эндар уже видел сквозь пелену боли очертания металлического браслета Капитана, сотворяемого сейчас на его левой руке. И он чувствовал, что боль скоро угаснет: браслет творили соединёнными усилиями одиннадцать сильнейших Магов - Магистры и Командор с центурионом. Обычно такое чародейство проделывал один Магистр, и это длилось долгие мучительные минуты, но сейчас хватило мгновений.

Пылающую руку обнял прохладный ветерок. Боль отступала, уходила, таяла. Эндар посмотрел на свою руку - запястье охватывало металлическое кольцо в два пальца шириной с чеканными изображениями ветвящихся молний. *Капитан* ! Теперь Эндар мог в одиночку пересекать Барьер Миров и пускать в ход Абсолютное Оружие (другое дело, что для усиления мощи заклятия и увеличения количества вливаемой в него энергии нужны были совместные усилия). Во всяком случае, одиночного Пожирателя Разума - и даже нескольких - Эндар обратил бы теперь в ничто с лёгкостью; подвластными сделались и некоторые другие заклятия, ранее недоступные. И браслет мог служить только ему, Алому Магу-Воителю по имени Эндар, - только для него он и был создан. Перстень же на безымянном пальце левой руки исчез бесследно, развоплотился незаметно и безболезненно. Сила перстня сделалась составной частью силы браслета, перестав существовать отдельно.

– Отныне ты Капитан, Воитель Эндар. Примешь третью когарту фаланги Командора Аргентара. Желаем тебе занять его место, когда придёт час, и наш доблестный Командор наденет обруч Магистра. А бывший командир третьей когорты Капитан Керстер уходит.

Эндар вдруг заметил стоявшего рядом с ним ещё одного эска, которого раньше не было - он не видел, когда и как он появился. Алый Воитель с браслетом Капитана - Эндар понял, что это и есть тот самый Капитан Керстер. Но зачем он здесь? Что-то не очень похоже на возведение его в ранг Командора... И эта странная формулировка "уходит"... Впрочем, за последние дни Эндар имел возможность убедиться в том, что данное понятие не всегда

однозначно - Натэна-Хэйя тоже говорила "я скоро уйду". И тут снова заговорил Арэntenар:

– Окончательно ли ты решил, Капитан - *пока ещё* Капитан - Керстер? Ты волен в своих поступках, решениях и пристрастиях, коль скоро они не идут вразрез с Великим Долгом Алых Воителей, но стоит ли того Инь-существо из Расы Зелёных Дарителей Жизни? Совет Магистров ждёт твоего слова.

Так вот оно что! Вот что значило в данной ситуации слово "уходит"! Такое случалось, и не раз, когда кто-то из Воителей по каким-то, только для него значимым причинам решал покинуть ряды Ордена. Уходили в Наставники, просто селились - выходя в отставку - в каком-нибудь из Обитаемых Миров Алых и посвящали себя иной деятельности, обычно отличной от вечных битв. Иногда кто-то из Умудрённых уходил даже к Серебряным, иногда те, в Неизгладимой Памяти которых дремала жажда странствий и открытий, подавались в дружины Магов-Искателей - Кодекс Воителей допускал многое. Межрасовые браки тоже были достаточно частым явлением, но чтобы по этой причине резко менять свою судьбу - это уже из ряда вон выходящий случай. Любовь, тем более основанная на страсти, растение не слишком долгоживущее: за сотни лет очередного воплощения она не раз расцветала и отцветала в жизни любого Мага, и прочные Инь-Янь привязанности являли собой крайне редкие исключения из правила.

По спине Эндара пробежал неприятный холодок. Неужели Магистры не только ведают о том, что произошло между ним и Натэной, но и придают этому какое-то значение? Чушь - только и заботы командующим, занятым судьбами Мироздания и бесчисленных его Миров, что забивать себе голову такой мелочью, как любовная интрижка одного из сотен тысяч Воителей! А то, что Керстер здесь, - что ж, его случай можно считать уникальным, а в Зале девять *реально* присутствующих Верховных Магов Ордена. Все дела лучше решать разом, не откладывая.

Голос Керстера, сухой и спокойный, прервал бег мыслей Эндара:

– Магистры, я решил, и моё решение неизменно... - пауза, занявшая всего несколько мгновений, и...

– Да будет так! Повторяю, ты свободный Маг Высшей Расы, но Кодекс тебе известен: многое из того, что ты знаешь и чем владеешь, не должно выйти за пределы этих стен!

– Да, Магистры, я знаю Кодекс и готов подчиниться его требованиям, - ответил Керстер всё так же спокойно. Его аура светилась ровно - этот эск действительно всё для себя решил.

Эндар знал, о чём идёт речь. У каждой из Высших Рас были свои собственные ревниво охранявшиеся тайны - у Алых к таким тайнам прежде всего относился секрет Абсолютного Оружия. Бывший Воитель вряд ли поделится сокровенными знаниями своей Расы с кем бы то ни было по доброй воле, но помимо этой самой доброй воли существовал ещё обширный арсенал магических способов вынудить скрываемое - слишком уж велик соблазн. А если сознание даже очень сильного Мага будет атаковано сотней-другой сведущих в колдовстве разумов, то защититься сложно. Существовала, правда, Предельная Защита - дремлющее в подсознании любого Воителя заклятье, вызывавшее в безвыходной ситуации полный распад всей сущности, бесследное исчезновение, Конечную Смерть, - но полной гарантии не было, да и быть не могло. Любое заклятье можно обойти, это вопрос только времени и магических способностей тех, кто будет этим заниматься...

– Подойди к Амулету Силы, *бывший* Капитан Керстер, - голос Арэntenар-дана был бесстрастен, но непреерекаемо властен. - Да свершится Закон!

Поверхность шара дрогнула, поплыла, и от неё отделились трепещущие спирали алого мерцающего тумана. Миг-другой бесплотные ленты дрожали, словно в нерешительности, а потом все вдруг метнулись к Керстеру, как клубок атакующих змей. Вся фигура Капитана оказалась почти мгновенно оплетённой так плотно, что различимым оставался лишь контур, силуэт тела. Раздался протяжный стон...

Обвивающие тело Керстера туманные алые змеи плотоядно шевелились, и Эндар был достаточно сведущ в магии, чтобы понять, что происходит. Туманные полосы были лишь

видимым компонентом мощнейшего координированного заклятья, нацеленного на сознание и разум отступника. Вся информация, хранимая Сущностью Керстера, сейчас безжалостно перетряхивалась и выворачивалась наизнанку. И всё, что Магистрами считалось запретным и могущим принести какой-либо ущерб Ордену и всем алым эскам, подлежало немедленному и бесследному стиранию, уничтожению без возможности восстановления.

Эндар затруднился бы сказать, сколько времени длилась *казнь*, - это слово, пожалуй, наиболее точно выражало суть происходившего, - мгновения, минуты или даже часы. Но вот он ощутил некоторое ослабление напряжения магических потоков; терзавшие Керстера алые змеи поползли-заструились обратно, нырнули, всосались в мерцающую, колеблющуюся поверхность Амулета; и вот уже алый шар снова непоколебимо и величественно покоится на своем постаменте.

Керстер стоял неподвижно, бессильно уронив руки и опустив голову. На его бледном лице не было никаких признаков жизни, остановившиеся глаза ничего не выражали. Двое гвардейцев, появившихся откуда-то сбоку, приблизились к *бывшему* Алому Воителю, взяли его под руки и молча повели к выходу. В зале повисла тяжкая тишина.

И вновь зазвучал голос Арэntenар-дана:

— А теперь о главном. Ты всё правильно понял, Капитан Эндар. Ни ты, ни бывший Капитан Керстер не были, конечно, причиной сбора здесь девяти командующих легионов. - Магистру даже не пришлось в голову скрывать, что он прочёл мысли Эндара. - То есть ты-то в какой-то степени явился причиной - всё дело в захваченном тобой в битве у Пылающего Мира пленнике. За такую добычу тебя можно было бы сразу произвести в Командоры, будь ты хоть чуть-чуть поопытнее! Впрочем, тебя вроде бы неплохо вознаградили у Амазонок... - губы Магистра тронула еле заметная усмешка, и Эндару снова стало не по себе. Что происходит? Откуда такой странный интерес к ничтожному событию? Нет, он не случайно стал свидетелем того, что сделали с Керстером...

— Тебе, Капитан, до ушей улыбнулась самая капризная дама Вселенной - удача, - продолжал Магистр. - Изловленная тобой Сущность пережила двадцать семь реинкарнаций, причём самая ранняя отстоит от нашего времени на полтора миллиона лет. Мы получили ответы на очень многие вопросы, в том числе и на два основных: *где* находится доселе неведомый Исходный Мир Пожирателей Разума и *как* пополняется число их Первичных Матриц - *откуда* они приходят к нам и *куда* возвращаются. Командиру оперативного подразделения, каковым является когорта, по статусу не обязательно владеть такой информацией, но ты имеешь на неё полное право - право Победителя. Дважды в предыдущих воплощениях эта Сущность достигала весьма важного положения: один раз что-то вроде царя союза племён и второй раз - верховного жреца мрачного и загадочного культа. Серая Душа оказалось куда как непроста - неудивительно, что вам с Эленгаром удалось увидеть так немного. Здесь четырнадцать сильнейших Алых Магов - из них девять Магистров! - почти двадцать часов потрошили эту рыбку. Её даже не стали пока развоплощать, отправили в Город Наставников, к Занятым Познанием, чтобы там выжать до последней капли. Но основное уже ясно... Да, эта Тварь дважды пыталась уничтожить сама себя, и один раз мы едва успели заблокировать её Смертное Заклятье - вот так. Впрочем, смотри сам, верный воин Ордена.

Эндару вдруг почудилось, что слова о неудавшемся саморазрушении Серой Души были сказаны Арэntenар-даном не зря, что это как-то связано с тем, что было проделано над сущностью Керстера, но в это время алый шар Амулета Силы начал вращаться. Сначала он поворачивался медленно, потом всё быстрее и быстрее, одновременно увеличиваясь в размерах и заполняя собой всё пространство Зала, пока все находившиеся здесь - Магистры, и Командор с центурионом, и сам Эндар не оказались внутри светящейся сферы. И перед магическим взором Капитана поплыла вереница видений, странных картин и образов.

Галера скользила по сине-зеленоватой океанской поверхности, ныряя в провалы между гребнями волн и снова проворно карабкаясь на их увенчанные белыми плюмажами вершины, отряхивая с крутых боков пену и брызги, как резвящееся морское чудище. Собственно говоря, на подлинную *галеру*, парусно-гребное судно Юных Миров, этот корабль походил мало. Вытянутое рыбоподобное тело серебристо-чёрного цвета, ни мачты, ни паруса, ни вёсел. И стремительность бега - галера оставляла за кормой сотни и сотни миль за считанные минуты. Она не сокрушала волну, не подминала её под себя, не пересиливала своей мощью мощь бушующего океана. Нет, судно легко и изящно танцевало среди волн, скользило между потоками беснующейся воды, будучи плотью от плоти созданием водяной стихии. Творение магии, галера казалась не сложным техническим устройством (она им и не была), а скорее живым существом, вызванным для служения из тёмных глубин.

Капитан Эндар стоял на небольшой открытой площадке на спине галеры. Ветер трепал его волосы, капли брызг разбивались в пыль о металл костюма - Маг не обращал на это никакого внимания. Он любовался неистовством первобытной стихии, древней, как само Мироздание. Защиту, правда, пришлось *накинуть*, иначе встречный ветер, стократ усиленный стремительным бегом галеры, тут же сорвал бы тело Воителя с палубы. Но это было привычным делом, защита не мешала, как не мешает хорошо сидящая, подогнанная по фигуре одежда. Эск смотрел на бегущие навстречу водяные горы и думал.

Картины-видения, явленные Амулетом Силы во Дворце Магистров, потрясали воображение и завораживали. Всё известное доселе о Пожирателях сложилось в единое жуткое целое, как складывается из разрозненных кусочков смальты мозаичное панно.

Первичные Матрицы Серых Тварей действительно были порождением Вечного Хаоса - смутная догадка самых мудрых из Магов оказалась верной. Миллионы и миллиарды лет протуберанцы Хаоса - страшные Лавины, приносившие столько бед Обитаемым Мирам, - обрушивались на Мироздание в вечном стремлении превратить *Нечто* в *Ничто*. Но помимо всеразрушающей мощи, Лавины несли в себе мириады зародышей Серых Душ, оседавших в локальных областях Тонкого Мира там, где прокатывалась такая Лавина. Инкарнировать они могли только в бесформенное тело Пожирателя Разума и лишь иногда воплощались в какой-нибудь из Диких Сущностей Астрала. Теперь становилось понятной давно уже отмеченная особенность: активность Пожирателей резко возрастала в Мирах и районах, которые недавно подверглись разрушительному воздействию Лавины. И наоборот: там, где Детям Хаоса удавалось опустошить населённые Миры и потеснить Разум, Лавины возникали гораздо чаще. Вывод напрашивался сам собой - Серых Тварей следовало уничтожить поголовно и полностью, в противном случае тяжёлая болезнь Мироздания сделалась бы смертельной и привела бы к краху всей Познаваемой Вселенной. И начинать надо было с уничтожения Исходного Мира хищников, того Мира, который посланцы Хаоса захватили первым и откуда эта зараза начала расползаться.

До сих пор от гибели Обитаемые Миры спасало только лишь то обстоятельство, что Пожиратели, будучи порождениями Абсолютного Разрушения, просто-напросто *не могли* организовать и объединиться - вступал в действие Закон Равновесия. Десятки и сотни миллионов серых хищников были рассеяны стаями и ордами по необозримым просторам Познаваемой Вселенной. Соберись они вместе, перед напором такой чудовищной волны не устояло бы ничто, но как раз это-то и было выше их сил. Более того, если Пожиратели Разума не находили себе подходящей добычи достаточно долгое время, то они с той же яростью, подстёгиваемые вечным голодом, набрасывались на своих сородичей из другой стаи или орды. Да, истинным спасением для Разумных являлось то, что у кочующих полчищ в принципе не мог появиться единственный Великий Вождь.

Разрушение же Первичного Мира Порождений Хаоса представлялось необходимым прежде всего потому, что этот Мир был магическим центром Силы, местом паломничества, где Вожаки стай набирались убийственного умения применять Магию Уничтожения Разума.

Такой враг права на существования не имел.

Гонять серых хищников по всей Познаваемой Вселенной бессмысленно - требуется загасить очаг их распространения.

Теперь местонахождение Первичного Мира Пожирателей, который тщетно искали в течение многих тысячелетий наиболее искусные Маги всех Высших Рас, было известно. Не абсолютно точно, требовались уточняющие поиски, однако круг этих поисков резко сузился. Эндару сказали, конечно, далеко не всё, но он понял, что это где-то в пределах Ближнего Круга, просто кроме линейного перемещения в Привычном Пространстве требовалось ещё нырнуть в строго определённой точке на десяток Иных Реальностей *вглубь*. В подлежавший прочёсыванию район Мироздания уже перебрасывался Пятый легион, были направлены послания ко всем Звёздным Владычицам прилегающих доменов и к конунгу Рэндальфу, предводителю войска Дракона, одного из девяти войск Янтарно-Золотых Магов-Искателей, Вечных Бродяг или, как они сами себя называли, Викингов Познаваемого. Полки и дружины Рэндальфа давно облюбовали эту область Мироздания, изобилующую увесистыми гроздьями Смежных Реальностей, сцепленных со звёздными системами Привычного Мира. Начались переговоры с Серебряными Всеведущими и даже с Чёрными Разрушителями, чьи батальоны также оперировали в точках скопления Параллельных Миров. Косвенным подтверждением сведений, добытых у серого пленника, стала информация, полученная от Дарителей. Зелёные эски обратили внимание на интенсивное убывание уровня распространённости Разума именно здесь - за несколько последних тысячелетий в этом районе не было положено начало ни одной новой разумной расе, а существующие хирели и вырождались на порядок чаще, чем где бы то ни было во Вселенной.

С Командором Эндар расстался в порту, Аротрагар простился с ними сразу после того, как все трое покинули Дворец Магистров. Центуриону надлежало позаботиться о медленно *возвращавшем себя* Керстере и проводить его до границ системы Цитадели - бывший солдат Алого Ордена отправлялся навстречу своей новой судьбе. Распоряжения Аргентара новому Капитану были краткими: следовать на Южный Континент, в Город Наставников, встретить там группу молодых Воителей-выпускников - пополнение для фаланги - и прибыть вместе с ними в центр Галактики, в *штаб* одиннадцатой фаланги. На всё про всё - сутки. Аргентар знал, что жены у новоиспечённого командира когорты нет - знание семейного положения подчинённых обязательно для вышестоящего, - следовательно, ничто не держит Эндара в тяготеющих к Цитадели Мирах белых эсков. Зачем терять время попусту?

Ни Гейртара, ни кого-либо ещё из прибывших вместе с ним в Цитадель Эндар в гавани уже не застал. Эск не очень и надеялся на такую встречу - за то время, которое он провел во Дворце Магистров, в гавани побывало несколько галер, и все его соратники давно отбыли в Южное полушарие. Быстроходные галеры служили основным средством транспортной связи между материками планеты Магов-Воителей - заклятиями левитации или телепортирования здесь настоятельно *не рекомендовалось* пользоваться, нежелательным было и использование сотворённых летательных аппаратов или экзотических крылатых тварей, вызываемых чарами из Иных Реальностей. Система оборонительных заклятий Цитадели слишком сложна и чувствительна: малейшая неточность или небрежность чревата *несчастливым случаем* - исключения делались только для старших Магов Ордена или в экстренных ситуациях.

Время до прибытия следующей галеры было. Эндар окинул взглядом ряды невзрачных кубических строений у самого берега, нашёл *свободное* - ему не хотелось сейчас общаться ни с кем из эсков, - шагнул сквозь камень стены внутрь дома, и...

...Многоголосый шум, неразборчивая брань, смех, пьяные возгласы - повинуюсь чарам, перед Магом возникла портовая таверна, набитая подгулявшими моряками. Кислый запах пролитого пива, сизый дым, в клубах которого изгибалась в откровенно непристойном танце полуобнажённая женщина; в тёмном углу клубок сцепившихся в бессмысленной драке тел. В каком из Юных Миров видел он такую картину? Впрочем, какая разница - все эти Миры одинаковы...

Потягивая прохладное вино из глиняной кружки, Эндар наблюдал за вызванными им фантомами и вдруг поймал себя на несколько странной мысли: а он, эск, захотел бы - и смог

бы - жить в подобном Мире? Капитан поставил кружку на тёмное дерево стола - творение магии неотличимо от реальности - и провёл ладонью по браслету на запястье. Что ещё за глупость! Капитан Ордена Рыцарей Дорог Миров (внутри шевельнулось чувство гордости) - какой ещё судьбы можно себе пожелать? Он отмечен печатью Вечнотворящего, одарившего его незаурядным магическим талантом и призвавшего к служению! А это всё - например, мелькающее в разрезе тонкой юбки бедро танцовщицы, - интересно, но не более. Так, кое-что из жизни забавных зверьков, коим только предстоит стать *настоящими* Носителями Разума...

Уже стоя на палубе уходящей галеры, Эндар увидел Шрам - рассёкший скалы каньон был хорошо виден со стороны моря. И глядя на кроваво-красные стены ущелья, эск подумал: для того и существует сообщество Алых Магов-Воителей, чтобы подобный шрам не рассёк всю Познаваемую Вселенную. Гордись, верный воин Ордена, - ты один из Противостоящих Злу!

Корабль быстро глотал мили, разделяющие материки Цитадели, и вскоре вокруг уже не осталось ничего, кроме катящихся волн.

– *Тебе лучше спуститься вниз, Капитан,* - прозвучала в сознании мысль Кормчего (обычно ими были Ученики, набравшиеся опыта управления творениями магии), - *ветер крепчает, и мы собираемся опуститься под поверхность*. Палуба галеры разошлась, Эндар оказался в уютном салоне, опустился в удобное кресло и прикрыл глаза.

Только сейчас он вспомнил о послании Гейртара. Нет, он не забывал о нём, просто *не разрешал* себе думать об этом, чтобы не привлекать ненужного внимания. И вот теперь Эндар потянулся к тайному уголку своей памяти, где было укрыто мыслеписьмо. Капитан снял внешнюю *обёртку*, и услышал мыслеголос верного соратника, с которым они изведали всякого.

Прощай, мой старый боевой друг. Мне почему-то кажется, что мы не свидимся более в этом воплощении, и поэтому мне хочется поговорить с тобой и заодно выполнить одну просьбу - ты уже наверняка догадался, чью. Я всё ждал удобного момента, мне хотелось остаться с тобой один на один. Когда мы вошли в систему Цитадели, нас вели извне, ты знаешь это. Поэтому-то я и не стал открывать сознание - я не знаю, какие там новые заклатья дополнительно появились в структуре обороны за те пару веков, что мы здесь не были. То, что я собирался сказать, касается только нас с тобой - и кое-кого ещё - и вовсе не предназначено для постороннего внимания. Всё дело в том, Эндар, что я собираюсь уйти. Да, ты понял правильно, - я хочу вернуться в Закольцованный Мир. Карантэя ждёт меня, и мы всё с ней решили той памятной ночью в Столице Тенэйи. Но я не хочу подвергаться той магической кастрации, с которой связан одобренный Уход. Утратить значительную часть тех знаний и умений, коими я сейчас владею, стать инвалидом, - это выше моих сил. Я очень рискую, сообщая тебе всё это, хотя и искренне доверяю тебе, старый дружище. Я ведь хорошо помню, как ты держал меня у самой Грани Бытия, когда мы попали в Засаду в Лабиринтах, и как я высасывал из твоей Души Чёрный Яд после боя с Разрушителями в Туманных Мирах. Но речь не об этом - моё послание может попасть в чужие руки, и тогда мне несдобровать. Я не враг своей Расе и не собираюсь наносить ей какой-либо вред, однако многие из наших запретов кажутся мне бессмысленными. Например, я знаю, что Хранители вот-вот овладеют тайной Абсолютного Оружия, и мы им для этого вовсе не нужны - их Копящие Знания докопаются до всего этого сами. Я отнюдь не разочаровался в нашем Высшем Долге - это поистине Великая Задача, но я просто хочу быть рядом с Карантэей постоянно, а не видеться с ней урывками раз в несколько лет. А защищать Жизнь и Разум можно везде, используя все имеющиеся у тебя силы, знания, способности и опыт. Возможно, я не прав, и впоследствии мне придётся горько сожалеть - Магия Предвидения не мой конёк, - но я не изменю своего решения. Хочу надеяться, что ты меня поймешь. Вот это мне передала Кара, когда мы улетали, передала для тебя. А теперь прощай... Письмо сотри, так будет лучше для нас обоих...

Голос Гейртара смолк, но Эндар ещё несколько мгновений сидел неподвижно, глядя

невидящими глазами на водяные потоки, струящиеся за полупрозрачной стенкой салона. Да, нечто подобное следовало ожидать, и не мне судить тебя, собрат...

Перед мысленным взглядом Алого Мага появились крохотные пляшущие язычки пламени, на которых чернели и сворачивались бумажные листочки - заклятье приведено в действие (в десятую долю силы - не стоит странной волшбой привлекать к себе внимание). Потребуется несколько больше времени, но его должно хватить, а быть предателем (даже невольным) Эндару сейчас, после виденного во Дворце Магистров, хотелось меньше всего.

Но закуток памяти не опустел - там находилось ещё одно послание, вложенное в первое и закутанное в нечто голубоватое (так виделось внутренним взором). Капитан *потянулся* к посланию и попробовал *развернуть* его, снять голубой покров. Тщетно! Голубоватая оболочка *пружинила*, но не поддавалась, а *рвать* её означало пустить в ход довольно ощутимые силы, чего делать совсем не хотелось по уже упомянутой причине. И тут Эндара осенило: амулет - тот самый амулет на золотой цепочке, что Натэна оставила ему там, в Закольцованном Мире Звёздной Владычицы Тенэйи!

Эндар запустил руку за ворот комбинезона и сжал округлый камешек. Вновь возникло ощущение пушистого зверька, завозившегося под пальцами, голубая обёртка послания тут же исчезла, и Маг услышал голос дочери Тенэйи.

Прости меня, что я не пришла проводить тебя, прости и пойми, Алый Маг. Мать очень сильная Волшебница, она заподозрила ещё в Пиршественном Зале, что ты можешь быть для меня чем-то большим, чем краткое увлечение-развлечение. Поэтому-то я и не пришла - мне было бы слишком трудно скрывать свои мысли, когда ты рядом, и мать могла бы узнать то, что ей знать совсем не следует. Мы с тобой оба заложники Долга - у тебя свой, у меня свой. Слишком часто подобные препятствия разделяли мужчину и женщину в минувшие времена. Я не знаю, что будет дальше - мои заклятия не дали вразумительного ответа. Может быть, если бы мы попробовали вдвоём... Но такая мысль, к сожалению, не пришла в голову ни мне, ни тебе той нашей ночью. А может быть, это и к лучшему - по крайней мере, будет жить надежда... Прости и прощай, Эн... - голос Натэны погас. Эндар ждал ещё несколько томительных мгновений, а затем в сознании Мага-Воителя заплясали огненные язычки ещё одного маленького костра, в котором горели тонкие белые листочки второго прощального письма...

* * *

Береговая черта Южного материка была подёрнута дымкой серого тумана. Погода - как обычно на Цитадели - не баловала: ветер, хмурое небо и совсем не жарко. Магистры и Наставники считали нецелесообразным заниматься улучшением климата - Цитадель прежде всего военный лагерь, и чем быстрее неофиты Алого Ордена привыкнут существовать в не слишком комфортных условиях, тем лучше. Южный Континент хоть и выглядел чуть уютнее Северного, но также отнюдь не напоминал райскую обитель.

Галера замедляла ход, нацеливаясь в узкую щель в стене скал - вход в Гавань. Гавань являлась главным городом-портом, откуда осуществлялась не только внутриматериковая, но и внешняя связь - здесь брал начало Коридор, торная дорога к границам системы Цитадели, откуда уже можно было уходить в гиперпространство. Отсюда же тянулись фиксированные телепорт-каналы, соединявшие Гавань с Городом Наставников, Пантеоном и со всеми остальными обитаемыми местами Южного Континента. Строения Гавани с моря не видны - её опоясывала ограда высоких мрачных скал, подобных глубоко забредшим в бушующие воды океана безмолвным стражам.

Корабль скользнул в проход - и картина тут же изменилась. Причальная черта полукольцом охватывала спокойную водяную гладь - волны остались там, снаружи, за несокрушимым скальным барьером. Берег плавно повышался и был усыпан разнообразными зданиями, сбегавшими почти до самого моря. Ровные линии улиц пересекали ряды строений,

вливаясь в широкие площади - с них эски уходили в звёздное небо. Дома Гавани не радовали глаз архитектурными излишествами - по большей части эти простые невысокие кубы с плоскими крышами служили временными пристанищами отбывающих и прибывающих. Внутри любой Маг мог сотворить себе обстановку по вкусу, сообразно своим способностям, наклонностям, желанию и располагаемому времени, однако мало кто задерживался в Гавани больше, чем на несколько часов, - так стоило ли особо трудиться над экстерьером зданий?

Ступив на берег, Эндар сразу же направился к центральной площади, где начиналась сеть телепорт-каналов. Улицы Гавани были не столь пустынные, как в Цитадели, но знакомых не встретилось, да и времени у Воителя оставалось немного - его ждал Город Наставников. Но прежде - Пантеон: хранилище самого ценного достояния Расы - *Памяти Воплощений*...

Периметр центральной площади испещряло множество кругов диаметром в три локтя, выделявшихся более светлыми пятнами на идеально гладкой серовато-матовой поверхности мостовой. На Цитадели с её ограничениями на свободу перемещения, фиксированные каналы органично вписывались в сложную систему защиты, слежения и контроля, не создавая помех чутким заклетьям, на которых зиждилась вся оборонительная структура.

Войдя в один из кругов, Эндар прикрыл глаза и ясно увидел перед собой громаду Пантеона - для осуществления переноса требовалось всего лишь усилие мысли, запускавшее *штатное* заклятие входа в телепорт-канал. Щеки коснулся лёгкий ветерок, и Капитан открыл глаза. Он прибыл.

Пантеон в целом напоминал святилище. Белый камень воздвигнутых на ступенчатом возвышении стен и колонн, гулкий звук шагов по каменным плитам в стеклянной тишине, два ряда *живых* статуй знаменитых Магов минувшего вдоль ведущей от Площади Прибытия к Порталу широкой дороги-аллеи... Зелени здесь не было, как и почти во всех других обитаемых местах планеты-крепости. Только суровый камень и тишина - сгусток застывшей Вечности. И ни одной живой души вокруг...

Но когда Эндар приблизился к Порталу, перед ним из задрожавшего воздуха соткалась фигура Стража Пантеона в белых одеждах и алом плаще. Много лет назад, при своём первом посещении Пантеона, Воитель никак не мог понять, кто же всё-таки перед ним - фантом или существо во плоти. Теперь он знал это, но первое - самое яркое - впечатление сохранилось.

- Что привело тебя сюда, Капитан?
- Уважение к предкам и долг перед потомками.
- Как долго ты не бывал здесь?
- Больше ста тридцати солнечных кругов.
- Ты хранишь в памяти заклятье твоего Кристалла?
- Храню, Страж Пантеона.
- Войди.

Ритуал казался формальным, но на самом деле это было далеко не так. Стражи в совершенстве владели Заклятьем Распознавания, и присутствуй в ауре прибывшего в Пантеон хотя бы малейшая тень Зла - пусть даже невольная или мимолётная, - он не смог бы войти под своды Хранилища Памяти.

Миновав Портал и небольшой открытый дворик перед дверями собственно Пантеона, в котором искрился многоцветьем водяных брызг высокий фонтан - символ Круговорота Душ, - Эндар шагнул в плавно распахнувшиеся перед ним двери. Внутри было полутемно, полумрак рассеивало колеблющееся пламя укрепленных на стенах магических факелов. И в этом полумраке, насколько достигал взгляд, тянулись бесконечные ряды стеллажей, чем-то похожих на пчелиные соты. А в каждой ячейке дремал крохотный кристалл - прозрачно-бесцветный в состоянии покоя и пульсирующий ярко-алым при пробуждении. Внутреннее пространство Пантеона было ограниченным, стеллажи вплотную примыкали друг к другу, но Магия Измерений помогала размещать здесь всё новые и новые ячейки-соты с Кристаллами Памяти. Пантеон представлял собой исполинское хранилище Составляющих Личности. Любой алый эск мог сотворить здесь свой *личный* Кристалл (если собственного колдовского умения не хватало, на помощь приходили Стражи), на который переписывалась вся история

его текущего воплощения - более того, копировалась личность со всеми её переживаниями и чертами характера. Это и было подлинным бессмертием - при соблюдении определённых условий любое разумное существо в очередном Круге Бытия, нащупав магическим путём ключевые моменты своей прошлой жизни, могло найти в Пантеоне полный слепок этой жизни и носителя своей Души в предыдущей инкарнации. Далеко не все алые пользовались этим правом, некоторым это казалось ненужным, но копии личностей всех незаурядных персон - и всех без исключения Магов - создавались обязательно. И всегда, когда Воителю случалось вновь побывать на Цитадели, он посещал Пантеон и освежал запись. Большинство Алых Магов-Воителей погибало, не достигнув преклонных лет, но то, что они узнали и пережили в бессчётных Мирах Познаваемой Вселенной, не должно было исчезать бесследно. У всех эсков Знание являлось ценностью высшего порядка.

Усилием воли Эндар вызвал дремлющее в его памяти Код-Заветье своего Кристалла. Перед грудью Воителя в воздухе затлел алый огонёк-проводник, указывавший путь в бесконечных рядах стеллажей и безошибочно находивший среди миллиардов и миллиардов кристаллов нужный. Остановившись у искомого места, огонёк замигал. Целая секция стеллажа осветилась неярким голубоватым свечением, идущим откуда-то изнутри. А потом на этом голубоватом фоне вспыхнула алая искорка - Кристалл узнал своего хозяина и проснулся.

Рядом с Эндаром возникли округлый стол и кресло. Маг сел, облокотился и вытянул вперёд левую руку (с новеньким браслетом Капитана на запястье) ладонью вверх. Алая искорка порхнула и опустилась на подставленную ладонь. Кристалл ждал, приготовившись внимать.

...Алый Воитель провёл в хранилище больше часа. И за это время сто тридцать прожитых им стандартных лет со всеми событиями, переживаниями, опытом и знаниями упаковались в крошечную искорку-кристалл. Таить что-то не требовалось - доступ к Кристаллу имел только его Владелец или доказавший своё право наследник - носитель Души в следующей инкарнации. Кристалл необратимо разрушался при попытке силового вскрытия его кем-то *чужим*, и действие Завета Самоуничтожения прекращалось только с Конечной Смертью создателя Кристалла. Подобные попытки - за всю долгую историю Пантеона они отмечались всего несколько раз, Стражи не дремали, - не имели общественного смысла: если даже кто-то в чём-то обвинялся, то всю подтверждающую или опровергающую информацию можно получить у него самого - коль скоро подозреваемый воплощён и доступен. А если уже перешёл за Грань Бытия или исчез, то какой тут спрос? Завещательные заветы (хозяин Кристалла Памяти мог передать право на доступ к его содержимому - полному или частичному - любому Носителю Разума по своему выбору) определяли условия и круг лиц, имеющих право заглянуть в заветный Кристалл, или даже предоставить хранящуюся в нём копию личности для широкого пользования. Во всяком случае, серьёзных нарушений Закона за многие тысячелетия отмечено не было - свободные разумные сверхсущества умели уважать чужую свободу. Но всё течёт, и всё изменяется, и кажушиеся незыблемыми законы когда-нибудь могут быть нарушены - пусть даже такое кажется сейчас невозможным...

И уже заканчивая упаковку в Кристалл воспоминаний о недавнем прошлом, Эндар внезапно запнулся - какая-то мысль упорно крутилась в него в сознании, вызывая смутное беспокойство, и наконец... *Любое заветье можно обойти, это вопрос только времени и магических способностей тех, кто будет этим заниматься*, - именно об этом он подумал, глядя на Капитана Керстера. А если этот *кто-то* доберётся до Пантеона, и отнюдь не с благими намерениями - что тогда? Странно, что он никогда над этим не задумывался... И Эндар не стал записывать ни подробностей проведённой с Натэной ночи, ни, тем более, содержания обоих мыслеписем, прочитанных им на борту галеры, - в конце концов, он свободный эск и вправе сам принимать решения, касающиеся в первую очередь его самого.

Покидая Пантеона, Эндар ощутил настоящую физическую усталость - пришлось даже прибегнуть к взбадривающей магии. Оглянувшись напоследок на белые стены Хранилища Памяти, освещённые пробивавшимися сквозь облака скупыми лучами солнца, Капитан вдруг

подумал: "А если всё-таки создатели Пантеона преследовали ещё и некую тайную цель - кроме той, которая хорошо известна всем алым эскам? *Копии* миллиардов ярких личностей - не хватает только Первичных Матриц... Но ведь это же... Нет, это невозможно!" - оборвал он сам себя и шагнул во входной круг телепорт-канала. Теперь - в Город, к Наставнику.

* * *

Казалось, Город совсем не изменился за несколько веков, минувших с той поры, как Эндар покинул стены Школы, обретя магическое имя и статус Алого Мага-Воителя. Те же разбросанные - на первый взгляд бессистемно - строения из белого камня (жилые и учебные здания); редкая зелень небольших рощ с тихо журчащими ручейками (места уединения и медитации); аккуратные улицы, перетекающие в сетку континентальных дорог, позволявших перемещаться *ускоренно*. В Городе единовременно обитало до полумиллиона Учеников и Наставников (иногда больше, иногда меньше). Здесь же пребывали лучшие из Умудрённых, *Посвятившие-Себя-Познанию* - мыслящая элита Расы. Конечно, и во всех прочих Мирах ареала расселения алых эсков существовали местные центры Знания (в первую очередь магического), но истинный Центр находился именно здесь, на Цитадели.

Найти своего бывшего Наставника (хотя почему же бывшего, Наставник навсегда остаётся таковым для своего Ученика) не составило труда: Эндар забрёл в одну из рощ, присел на причудливо выгнутый, почти стелящийся по земле древесный ствол и *позвал*. Ответ пришёл незамедлительно - время было выбрано удачно, - и спустя всего несколько минут из-за деревьев показалась высокая фигура в белой одежде - Хэнэр-шо, *Тот-Который-Открывает-Путь*, Наставник Эндара и ещё многих сотен Алых Магов-Воителей. Наставник значил для Мага гораздо больше, нежели *биологические* родители - те ведь просто создали *футляр*,местилище Бессмертной Души, и выпустили его на Дороги Миров. Родственные узы у всех эсков не слишком крепки: дети вырастали быстро и переставали нуждаться в родительской опеке, продолжительность воплощения увеличилась в десятки раз, а призрак немощной старости отступил навсегда. Поколения жили, не мешая (но и не слишком помогая) друг другу, занятые своими собственными делами. Отношения между родителями и детьми не отличались особенной теплотой и были скорее лишь дружескими, без диктата старших и бунта младших (так ли уж существенна разница между восьмьюстами десятью и семьюстами восьмидесятью годами?). А Учитель - это совсем другое дело. Наставник лепил из неоформившейся Сущности с определёнными магическими задатками *настоящего* Мага, умеющего подчинять себе саму суть Вселенной: *Пространство, Материю, Время, Энергию*. Наставник оставался Учителем на весь Круг Бытия - своего ли собственного или Ученика, и всегда к нему можно было обратиться за советом в любой затруднительной ситуации или просто чем-то поделиться. Любые тайны Учеников, доверенные Учителю, ни в коем случае не становились достоянием кого-то третьего - Устав Наставников соблюдался свято.

Хэнэр-шо был стар, очень стар - он считал уже четвертую тысячу лет и хорошо помнил ещё времена Великого Вторжения, - но старость в данном случае являлась просто синонимом мудрости. Крепкая, по-молодому гибкая фигура, острый и пронзительный взгляд голубовато-стальных глаз из-под кустистых бровей, пышные седые волосы... Морщины тронули кожу его лица совсем немного, и было их куда меньше, чем шрамов. Хэнэр-шо дослужился до Капитана и должен был стать Командором, когда понял, что его истинное назначение - учить других, и ушёл в Школу. Прежде чем стать Наставником, он ещё долго учился сам и был придирчиво проэкзаменован Конклавом Наставников - только тогда его право быть Учителем подтвердилось.

Эндар поспешно поднялся и приветствовал Наставника наклоном головы. Старый Хэнэр-шо был явно рад - его аура не обманывала, хотя внешне эта радость никак не проявлялась.

– Приветствую тебя, мой Ученик! О, ты уже Капитан - догнал старого Хэнэра. Желаю тебе обогнать меня. Ты всегда подавал большие надежды, Эндар.

– Привет и тебе, Наставник, и пусть вечно не устанет твоя Душа пребывать в твоём теле. А Капитан я всего несколько часов, и скоро мне предстоит отбыть к центру Галактики, забрав пополнение для нашей одиннадцатой фаланги.

– Да, я уже знаю. Двенадцать молодых Воителей готовы - они чуть-чуть опьянены просторами Дорог Миров, которые вот-вот раскроются им навстречу... Впрочем, через такое проходят все... Однако у нас ещё есть время, поэтому Расскажи мне всё, что ты хотел, и... - Наставник на мгновение смолк и внимательно посмотрел на Эндара, -...и кроме того, тебя ведь что-то тревожит, не так ли?

– Ты прав как всегда, мой мудрый Учитель. Мне есть, что рассказать тебе, есть, чем поделиться, и ты не ошибся насчёт моего внутреннего беспокойства.

Эндар рассказывал о том, чему он был свидетелем за минувшие почти полтора века. Калейдоскоп пройденных Миров, десятки, если не сотни, битв, боёв и стычек, встречи и расставания, обретения и утраты. И последние события, ярко и свежо живущие в памяти: перехват и разгром шайки Порождений Дикого Разума у Пылающего Мира, пиршество у Хранителей, Тенэя и Натэна, Дворец Магистров и то, что произошло там с Капитаном Керстером. Эндар использовал мыслеречь - медлительные слова отняли бы слишком много времени. Конечно, кое о чём он умалчал, - например, о подробностях ночи, проведённой в Закольцованном Мире, и о послании Гейртара, - но Наставнику было вполне достаточно сказанного.

Когда Эндар завершил своё повествование, Хэнэр-шо ещё какое-то время помолчал, а затем негромко произнёс - словами, вслух, подчёркивая тем самым понимание и важность этого понимания для них обоих.

– Да, Капитан, душа твоя в смятении... И всё здесь гораздо сложнее, чем ты себе представляешь. Голубые Хранители - древнейшая магическая Раса известной нам части Познаваемой Вселенной, прямые потомки Древних. Ты слышал о них?

– Да, ещё когда длилось моё ученичество. Потом я нигде не встречал их следов, только смутные предания...

– О Древних можно говорить очень долго, но речь сейчас не об этом. Этика и жизненные установки Хранителей весьма отличны от наших - они просто *другие*. Закон Равновесия... Начала Инь и Янь не только взаимодополняют друг друга, они ещё и ведут между собой бесконечную борьбу. Когда-то очень давно женщина занимала подчинённое положение по отношению к мужчине. Причин этому много - и меньшая физическая сила, и большая осторожность, граничащая с боязливостью, и пассивная роль женщины в любовном акте... Всё переменялось, когда магия - Высшая Магия - прочно вошла в жизнь наших Рас. Несколько большие физические возможности перестали иметь какое-то значение, а женщина оказалась куда способнее к магическим действиям, нежели мужчина - средняя Волшебница сильнее среднего Мага. А Голубые Чародеи весьма многочисленны: их в десятки и сотни раз больше, чем Магов всех остальных цветов, вместе взятых. И Задача их куда как широка - она примыкает к Задачам многих других Рас - и Зелёных, и Янтарных, и нас, Алых, и... Чёрных. Да, да, не удивляйся, даже Разрушителей! Хранители до сих пор не сделались доминирующей силой Познаваемого Мироздания, единственным посредником между Жизнью и Вечнотворящим Разумом только потому, что они разъединены на тысячи уделов. А объединиться им мешает непомерное властолюбие таких, как Тенэя, - каждая Валькирия хочет повелевать и не желает подчиняться. Тем не менее, тенденция наметилась: одни Звёздные Владычицы сильнее, другие слабее. И мне кажется, что в относительно недалёком будущем мы станем свидетелями небывалых потрясений - ведь Хранители уже близки к разгадке тайны Абсолютного Оружия. А ещё одним оружием, - Учитель взглянул Эндару прямо в глаза, - любовью мужчины к женщине - они владеют издревле и в совершенстве...

– Учитель, но ведь любовь, тантрическая магия, кроме страсти и удовольствия, есть ещё и всеобщее начало жизни...

– Это так, но посуди сам - сколько женщин самых разных рас ты уже повстречал на Дорогах Миров, и скольких ещё встретишь? Любовь тороплива, это ведётся издревле, когда век разумных был слишком короток, и требовалось спешить, чтобы успеть дать продолжение роду... А теперь, когда у тебя сотни и сотни лет молодости, тебе не раз ещё покажется, что у очередной встреченной тобой глаза ярче, волосы пышнее и фигура стройнее... И запомни: Голубые Хранители всё настойчивее стремятся к объединению и усилению своих княжеств, к превращению их в королевства. А для успешного решения этой задачи Амазонкам очень пригодятся лучшие магические бойцы Познаваемой Вселенной - то есть мы, Алые Воители. Так что будь осторожен, слушай прежде всего голос разума, а потом уже голос сердца!

– Значит, - Эндар опустил веки под пристальным взглядом старого эска, - то, чему я был свидетелем во Дворце Магистров - то, что случилось с Керстером, точнее, то, что с ним сделали...

– Ты не ошибся, мой Ученик. Виденное тобой не было случайным, но показали тебе это отнюдь не с целью запугать, а скорее напомнить. Ты прав, Магистрам безразлично, с кем делят ложе Алые Воители в бессчётных Мирах, но когда дело касается Голубых Хранителей, тем более их знатных особ... Ты ведь далеко не юнец, Эндар, которого бросает в озноб от поцелуя красавицы. Твоя магия - Магия Янь. Мужчина не живёт и не может жить только любовью, это опасное заблуждение, которым умело пользуются те же Валькирии и... - тут Наставник вновь кольнул Эндара быстрым взглядом, -...соплеменники Шоэр и избранницы Керстера, забыл её имя. Пойми, нас, Алых, очень мало - по отношению ко всей Вселенной мы как капля воды в океане или как песчинка в пустыне. Мы постоянно теряем воинов в бесконечных боях, и Орден не можем позволить себе терять их ещё и иным образом. На наших плечах лежит тяжкая ноша, нам дано многое, но и слишком за многое мы в ответе. А теперь ступай, мой Ученик: твоя Дорога Миров не проста, и решать тебе придётся самому - только самому. - Хэнэр-шо пожал Капитану руку (пожатие было крепким), и вскоре одетая в белое фигура Наставника пропала за деревьями. Эндар некоторое время смотрел ему вслед, потом встряхнул головой и направился к Дому Отлетающих - встречать пополнение.

А Хэнэр-шо, по-юношески легко шагавший меж деревьев Роши Медитации, думал о том, правильно ли он поступил, не сообщив своему Ученику, что *тенденция концентрации власти* в одних руках проявляется не только среди Хранителей Жизни, но и среди самих Алых Воителей. Хэнэр мог уже сейчас (пусть даже предположительно) назвать нескольких старших офицеров Ордена, желающих сделаться Королём и заменить своим единовластием *тринадцативластие* Совета Магистров.

"Нет, - сказал Наставник сам себе. - Всё верно. Эндар умный мальчик, он поймёт это самостоятельно - со временем, конечно..."

А торопившийся к Дому Отлетающих Эндар вспомнил, что так и не высказал Учителю своих мыслей о Пантеоне. Впрочем, раз он забыл об этом сказать, значит, и не надо было этого говорить - разве не так?

* * *

Чернота неба Привычного Мира сменилась серым *нечто* гиперпространства. Ещё на перелёте от Цитадели к границе оборонительной системы Эндар устроил небольшой экзамен неофитам. Молодые Воители старались, очень старались, и избыток старания компенсировал недостаток опыта. Несколько раз в трёхмерном пространстве Эндар перестраивал группу - по составу как раз полная синтагма - в традиционный боевой порядок из трёх двухслойных тетраэдров, меняя своих воинов местами. Манёвр выполнялся достаточно чётко, и только с некоторым опозданием Алый Маг понял, что отсутствие должного умения у новобранцев перекрывалось тем, что во главе отряда стоял не Ведущий, а Капитан.

Магией молодые владели - в той мере, в какой ею положено владеть выпускникам, - это было заметно даже при поверхностной проверке. Конечно, до настоящих воинов Ордена им

ещё расти и расти, и самостоятельно колдовать в магическом бою новичкам рановато, но обращаться с Силой они умеют - это уже немало. Все (и сам Эндар) начинали именно так...

Легко читаемые ауры юнцов наполнились ликованием и предвкушением невероятных и волнующих грядущих событий. Капитан внутренне усмехнулся - это пройдёт, и достаточно скоро, стоит только столкнуться с постоянным напряжением и балансированием на грани бытия и небытия, когда почти каждый сигнал окружающего мира скорее означает появление врага, нежели друга. А самое трудное - пережить первый бой, по жестокому закону войны в любой схватке первыми гибнут неопытные. Поэтому задача старших Воителей - прикрыть и свести неизбежные потери к минимуму. Основные принципы сражений не меняются, какими бы средствами эти битвы не велись - дубинами или заклинаниями.

Барьер Миров они пересекли также достаточно чётко: никто не отстал, никто не выпал из строя. Координаты точки назначения заданы и введены в контур заклятья, мыслеприказ отдан - теперь оставалось спокойно ожидать в течение нескольких часов прибытия к центру Галактики, к Миру Сказочных, где находился Командор Аргентар со своей фалангой.

Эндар мало что знал и об этом Мире, и о том, с каким врагом (солдата прежде всего интересуют данные о *потенциальном противнике*) в основном приходится сталкиваться в данном секторе. Алый Маг видел соседние галактики Привычного Мира, побывал во многих Сопредельных Реальностях, но о Мире Сказочных он только слышал.

Эски открыли этот таинственный Мир очень давно, ещё во времена Древних, но число связанных с ним загадок с тех пор ничуть не уменьшилось. Например, добираться до него из многих точек Познаваемой Вселенной было одинаково легко, что выглядело странным. Мир Сказочных являл собой нечто среднее между Смежной Реальностью и труднодоступной областью Привычного Мира. Попасть сюда можно было или через Астрал, или совершив длительное путешествие по причудливо искривлённому трёхмерному пространству с тем, чтобы в конце пути точно так же оказаться в Мире Сказочных.

А главной загадкой этого загадочного Мира были его обитатели - эххи. Удивительные существа, полуреальные-полупридуманные, словно собравшиеся из всех мифов и легенд бесчисленных разумных рас. Драконы, эльфы, гномы, гоблины, тролли, русалки, разумные звери и многие, многие другие, не имеющие даже устойчивой материальной формы. Все эххи несли в себе странную магию и периодически появлялись в иных Мирах и Реальностях. Не враги и не друзья, Сущности, установить с которыми контакт было затруднительно даже сильному Магу, они просто существовали как данность и жили своей собственной жизнью, иногда пересекаясь на Дорогах Миров с эсками. Некоторые из Умудрённых полагали, что жители Мира Сказочных есть собственное творение (что-то вроде наброска, эскиза) Вечного Созидающего Разума, рождённое без посредничества Зелёных Дарителей Жизни или их предшественников. Имелось и другое предположение: Сказочные - это очень устойчивые *самостоятельные* мыслеформы Носителей Разума самых разных эпох и народов, причём способные пребывать и развиваться не только в Астрале, но и в Привычном Мире, и во всех прочих Мирах и измерениях. Косвенным подтверждением такой гипотезы было то, что внешний облик эххов мог кардинально изменяться в зависимости от того, какими их видели Юные и какими качествами наделяли. Те же эльфы могли быть и крошечными феями-стрекозами, и лесными стрелками, и загадочными магическими созданиями, а гномы - и забавными собирателями драгоценных камней, и построившимися в бронированные шеренги беспощадными подземными воинами. И Мир этот был двояким для своих обитателей: и Исходным, материнским, откуда эххи выходили на Дороги Миров, и Обетованным, где эти таинственные существа, явившиеся неизвестно откуда, собирались из самых разных уголков Познаваемой Вселенной. Серебряные Всеведущие проявляли повышенный интерес к Миру Сказочных, не без основания предполагая, что здесь скрыты многие тайны Древних, а вот Пожиратели Разума почему-то обходили его стороной. Командор Аргентар облюбовал Мир эххов из чисто стратегических соображений - из-за возможности быстрого перемещения отсюда не только в центр, но практически в любую точку Галактики, - и теперь Капитану Эндару предстояло увидеть этот Мир воочию.

Маги вышли из Астрала в бархатно-чёрном небе Мира Сказочных. Рисунок созвездий был одновременно и знакомым, и непривычным. В отличие от Закольцованного Мира Владычицы Тенэи звёзды здесь были реальными, до них можно долететь, только путь к ним извилист. Здесь уже наступила ночь, тьма скрывала контуры Мира Сказочных, лишь порой где-то далеко внизу мелькали быстрые огоньки, да полыхал мириадами ярких точек небосвод над головой. И путеводной звездой пульсировал впереди алый свет - сигнал приводного маяка ставки Командора. Прибывающих ждали, несмотря на поздний час.

Громада замка на скалистом утёсе прыгнула навстречу, как хищник из засады. Коль скоро Аргентар устроил свою ставку здесь, ему поневоле приходилось играть по правилам этого Мира и соблюдать внешний антураж: зубчатые стены, башни, подъёмный мост через глубокий ров, заполненный чем-то отдалённо напоминавшим воду. Алый огонь переливался на вершине центральной башни, вознёсшейся на четырёста локтей в тёмное небо. Эндар мягко *поставил* свой отряд на камни внутреннего двора замка, и эски сбросили скорлупу магической защиты.

– С прибытием! - голос Аргентара шёл ниоткуда и одновременно отовсюду, и Эндар не сразу разглядел фигуру Командора у входа в главную башню. - Всем - *расслабиться*, а ты, Капитан Эндар, следуй за мной - о твоих подопечных позаботятся.

Эндар поднялся вслед за Командором по крутой лестнице, вздымавшейся в теле башни по спирали, и оказался в довольно просторной комнате, освещённой колеблющимся светом колдовских факелов, с узкими окнами-бойницами в толстых каменных стенах и с большим круглым столом из потемневшего от древности дерева посередине, за которым на кряжистых табуретах сидели двенадцать эсков, двенадцать Капитанов, двенадцать командиров когорт одиннадцатой фаланги Десятого легиона Алых Магов-Воителей. Два места за столом были свободны - самого Аргентара и командира третьей когорты - то есть его, Капитана Эндара.

Появление нового Капитана было встречено вставанием, приветственными жестами поднятых к плечам ладоней правых рук, негромким, но слитным и веским "Хэол!" и *выплеском* дружески-суровой магии боевого братства Истребителей Зла.

– Это командир третьей, Капитаны. - Аргентар всегда славился немногословностью. - Его зовут Эндар. Подкрепи плоть, воин, - при этих словах на столе появилось жареное мясо и кувшин с пивом - традиция! - и внимай тому, что будет сказано и *явлено*. Не будем терять время - оно бесценно.

* * *

...Над выжженной, оплавленной твердью бушевал ледяной ветер. Эндар пытался понять, что за оружие было здесь применено (и кто его применил) - тщетно. Это было нечто непонятное и ранее нигде не встречавшееся. Даже сама плоть Мироздания *не понимала* этого. Структура Пространства-Времени под воздействием этого неведомого оружия была странным образом изменена, да так и застыла на многие и многие тысячелетия в каком-то нелепом уродстве. Шрамы-язвы, наносимые ткани Мироздания знаменитым Абсолютным Оружием Алых, сравнительно быстро затягивались-зарастали бесследно, но в этом Мире след от удара отпечатался практически навечно. Может быть, тут воевали неизвестно с кем те самые легендарные Древние, канувшие в Лету миллионы и миллионы стандартных лет назад? Ответа на этот вопрос (как, впрочем, и на другие вопросы) не было. Изошрённые магические методы познания истины, способные добиться отклика даже от костяка давно вымершего ящера, оказались бессильны. Оплавленный, мёртвый камень, косная материя, обязанная подчиниться воле вопрошающего, хранила мрачное и отрешённое молчание. А жаль, потому что ответы нужны были как можно скорее - и по возможности, полные и исчерпывающие. Собственно говоря, ради этого когорты Алых Магов-Воителей Капитана Эндара и появилась здесь, в этом *мёртвом* Мире.

С того момента, когда новоиспечённый Капитан был встречен соратниками в замке

Командора Аргентара в Мире Сказочных и до того мига, когда нога Алого Воителя ступила на выжженную твердь Мёртвого Мира, миновало шесть солнечных кругов, шесть лет. Великое Время текло по-разному в разных уголках Мироздания, однако алые эски привыкли брать за эталон время своего Исходного Мира, своё биологическое (стандартное) время. И все эти шесть лет были насыщены многообразными событиями, причудливо вовлекавшими в свою вязь самых разнообразных Сущностей.

Основной заботой для Магов-Воителей в этой области Мироздания были *Технодети*. Это ироничное прозвище, данное эсками галактианам - гуманоидной расе центра Галактики, только-только (по вселенским меркам) заявившей о себе, - отражало отношение к ним Владеющих Высшей Магией. Сами галактиане себя называли иначе, с очевидной претензией на превосходство: Технолидеры Галактики, или просто Лидеры.

Они действительно многое знали, развитие их цивилизации по пути техногенного совершенствования принесло свои ощутимые плоды. Они умели использовать разлитую в Мироздании Силу - энергию - для перемещения, созидания и разрушения, многого достигли в Познании и вплотную приблизились к пониманию места Разума во Вселенной. Однако магия как первейший инструмент восприятия окружающего и воздействия на него не была признана в обществе Лидеров и ютилась на задворках их гордящегося своим техническим совершенством Мира. Технолидеры взаимодействовали с Мирозданием опосредованно, не по прямой *Разум - Действие*, а по более сложной триаде *Мысль - Посредник-инструмент - Результат*. Эпохальным изобретением галактиан стала система "генератор-аккумулятор-эмиттер": машина, обеспечившая им доступ к Мировой Энергии. Лидеры овладели техникой гиперпространственных прыжков - их оснащённые ГАЭ корабли пересекали всю Галактику, которую Технодети считали сферой своего влияния. В доступных им пределах галактиане развили бурную деятельность, стремясь распространить свой протекторат над всеми Мирами Разумных, уже вышедших в космос. Корабли-скауты кружили над обитаемыми планетами, подготавливая Контакты, посланцы Технолидеров внедрялись в техногенные цивилизации, регулируя их развитие и направляя его таким образом, каковой представлялся Лидерам наилучшим. Магия же казалась галактианам просто отголоском древних религий, имеющим право на существование, но отнюдь не на главенствующее положение.

Название Технодети подходило Технолидерам - они увлечённо возились со своими мудрёными игрушками, с детской непосредственностью считая себя почти всемогущими. Другие измерения оставались для них недоступными - так, нечто из области теоретической математики, - и это не нарушало стройной картины мировосприятия, созданной учёными Технодетей: картины, в которой для магии оставалось слишком мало места. Эски не спешили развеивать данное заблуждение - всему своё время, - но внутри цивилизации галактиан уже существовало своё Сообщество Магов, немногочисленное, но жадно воспринимавшее любые крупинки Знания.

Миры галактиан были молоды по сравнению с Мирами Магов, жизненная энергия здесь была через край - на эту приманку слеталось немало алчущих. Несколько раз когорты Эндара сталкивались с Пожирателями Разума, облюбовавшими Обитаемые Миры галактиан как заповедные охотничьи угодья, - набеги Серых Тварей повторялись регулярно. Обычно Серые откатывались, не принимая боя, но иногда бой удавалось навязать, а однажды стая из трёх с лишним сотен хищников была окружена шестью синтагмами и истреблена полностью. Пленных на этот раз взять не удалось - обречённые Порождения Хаоса успевали необратимо саморазвоплотиться. Дважды на ареал обитания Лидеров обрушивались Лавины Хаоса, но в стороне от сектора патрулирования когорты Эндара, и его Воителям не пришлось отбиваться от этой страшной угрозы. Однако с повышенным интересом Чёрных встретиться довелось.

Совсем недавно здесь отбушевала страшная война, подготовленная именно Адептами Разрушения. Цивилизация Технодетей раскололась на два враждебных альянса, примерно равных друг другу по своим потенциальным возможностям. И один из этих Союзов был выпестован Чёрными в течение тысячелетий, минувших с момента начала их Проникновения в центр Галактики - давно не удавалось Разрушителям подчинить своей воле, своей Задаче

такую целеустремлённую и столь значительную силу. Союз Сокрушающих ориентировался на широкомасштабную межзвёздную экспансию и основным - точнее, единственным, - методом воздействия на несогласных считал полное уничтожение противящихся. Питомцы Несущих Зло построили мощный флот *боевых* звёздных кораблей, предназначенных только для боя, тогда как основу флота их противников составляли крейсера, использовавшиеся и для глубокой разведки, и для исследований, и для осуществления контактов, и для многих иных задач, кроме чисто военных.

И поэтому оказалось вполне естественным, что поначалу силы Союза Созидающих терпели жестокие поражения. Армады звёздных дредноутов Сокрушающих вошли в пределы Миров, контролируемых Созидающими, как раскалённый утюг в снег, сметая эскадры их крейсеров и взламывая оборону планетных систем. Жертвы и разрушения последовали огромные, страшному опустошению подверглись десятки и сотни планет, причём некоторые уничтожались полностью. Хорошо ещё, что Технодети (а с обеих сторон сражались именно они) не умели проникать в смежные Реальности и не владели наиболее разрушительными видами оружия высокого уровня (не говоря уже об Абсолютном).

Но Созидающие всё-таки выстояли, хотя вряд ли они сумели бы сделать это без помощи Магов из Высших Рас. Сами эски не могли напрямую вмешиваться в конфликт - нарушение незыблемого Принципа Равновесия, - но помочь помогли. Созидающие получили бесценные знания, позволившие им в кратчайшие сроки выковать оружие сопротивления: был создан боевой флот, ни в чём не уступавший звёздному флоту врага. А на пути победоносно продвигавшихся Сокрушающих одно за другим возникали неожиданные препятствия вроде искажений самой плоти Мироздания - Омуты Времени, в которых на неопределённые сроки вязли целые соединения завоевателей. Сокрушающие не располагали точными сведениями о местонахождении важнейших центров Созидающих, тогда как последние знали наверняка, где именно нанесённый удар окажется наиболее болезненным. Так были уничтожены все главные крепости Сокрушающих, все их узловые точки военной мощи, - уничтожены внезапными атаками буквально возродившихся из пепла флоты Союза Созидающих. Тем не менее, война была долгой, разрушительной и кровопролитной, и её последствия напоминали о себе много лет спустя.

Учёные Технолидеров догадывались, что победой в этой войне Созидающие обязаны *Непонятым* - наталкиваясь на неподдающиеся изучению техническими средствами следы деятельности Магов, галактиане принимали их за некую супервысокоразвитую цивилизацию (что было не так далеко от истины). Возник интерес к мистическому; искажённые сведения об эсках воспринимались Технодетьми в странной форме и давали неожиданные всходы. Так возникло сообщество Отрицателей, считавших Разум тяжёлой болезнью Жизни, неминуемо ведущей к летальному исходу; так появились Разбойники, стремившиеся к покорению Юных Миров; так родился КОСНа - Конгресс Объявивших Себя Наследниками - группа учёных, к которым примкнули и некоторые из немногих галактиан-магов. В руки "косных" случайно (или совсем *не случайно* ?) в ходе Галактической Войны попали крошечные обрывки знаний Чуждых - непонятной Расы, истреблённой Древними в невообразимо далёкие времена, - и применение этим знаниям было найдено совершенно неожиданное. Конечно, большинство этих обществ (или, правильнее, сект) не являлись по-настоящему серьёзными или опасными, однако нельзя было не считаться с тем, что Технодети обладают достаточно значительной мощью и могут причинить ощутимый вред Мирозданию.

Именно поэтому Маги - прежде всего Хранители и Алые - пристально следили за всем происходящим в Мирах Технолидеров и в их Смежных Реальностях, а полумагические секты галактиан - те же Наследники - привлекали особое внимание эсков. И до Алых дошли слухи - *косвенные магические данные*, полученные в результате наблюдений за этим сообществом, - о странных делах, творящихся в секте "косных".

Непонятым образом, по необъяснимой прихоти Судьбы (или *закономерно* ?) в руки "косных" иногда попадали утраченные знания, за которыми буквально гонялись Серебряные Познующие (да и другие Маги), и даже извлечённые из седых глубин времени артефакты. И

здесь, в Мёртвом Мире, где сохранились явные (хоть и *нечитаемые*) следы применения неведомого древнейшего оружия, тоже успели побывать Наследники - их след Эндар сумел различить. И похоже, "косные" что-то унесли с собой - а вот тут уже был замешан личный интерес Капитана Эндара, доблестного командира третьей когорты одиннадцатой фаланги Десятого легиона Ордена Алых Магов-Воителей, лучших воинов Познаваемой Вселенной.

* * *

Море шепталось среди многочисленных каменных обломков, усеявших берег на всём его протяжении, насколько достигал взгляд. Когда-то, давным-давно, обломки эти составляли единое целое, несокрушимую плоть гигантского скального монолита, преградившего путь морю здесь, на этом рубеже. Веками и тысячелетиями увенчанные пенными гребнями шеренги волн шли на приступ твердыни, рассыпаясь мелкими брызгами у её подножия. Легионы водяных воинов бестрепетно умирали, но каждый из павших успевал нанести каменному врагу свой удар. И вот теперь крошечные волны играющими зверьками сновали между гранитных останков, облизывая их мягкими язычками и выглаживая острые грани камней.

Эск из Расы Серебряных выглядел невероятно старым даже по меркам долгоживущих. Волосы цвета тусклой платины спадали до плеч, обтягивающую кости черепа пергаментную кожу избороздили глубокие морщины. Если Янь-Маги других Высших Рас *застывали* в облике мужчины в расцвете лет, то Познающие предпочитали образ глубокой мудрой (но не бессильной!) старости. Ниспадающее серебристое одеяние скрывало тело Адепта Слияния от шеи до пят, оставляя открытыми только худые руки с чуткими тонкими пальцами. Ничего особо примечательного - разве что глаза... Глаза эти, бесстрастно взиравшие на Миры Познаваемой Вселенной один лишь Вечнотворящий Разум знавший сколько тысячелетий, светились глубинным светом, отблеском почти предельного Знания, аккумулированного этой странной Сущностью. Глаза Всеведущего смотрели *внутрь*, как будто всё окружающее Мироздание для Серебряного Мага не представляло уже равным счётом никакого интереса. Познающий сидел на округлом валуне у самого моря, на границе земли и воды, и не выказал ни малейших эмоций, когда Алый Воитель опустился на каменное крошево рядом с ним и сбросил защитную оболочку, облегчавшую ему перемещение в небе этого Мира.

– Ты звал меня? Я Эндар, Капитан Ордена Алых Магов-Воителей.

– Я знаю. Хорошо, что ты пришёл. Я не могу назвать тебе своё имя - у нас нет имён. Можешь звать меня просто Епископ.

Эндар не слишком подробно изучил иерархическую структуру Серебряных, однако его знаний хватило для того, чтобы оценить уровень своего странного собеседника - Епископ, глава округа, примерно соответствовал по рангу Командору Алых.

– Зачем ты звал меня? Что тебе нужно?

– Мне? Да, мне кое-что нужно. Но прежде всего - кое-что нужно тебе самому.

– Не говори загадками, Познающий. Дороги Миров и их опасности ждут меня, и если я выбрал время...

– Никаких опасностей в ближайшем пространстве и времени нет, я это *вижу*, так что мы имеем возможность побеседовать спокойно, Капитан. - Эндар почему-то только сейчас обратил внимание на то, что они не обменивались словами. В нарушение этикета межрасового общения эсков Епископ использовал мыслеречь, причём настолько искусно, что Алый поначалу этого просто не заметил. Впрочем, Всеведущие всегда считали себя стоящими выше любых традиций и правил, принятых среди Магов Высших Рас.

Осторожное касание чужой мысли, смутный и неясный зов Эндар ощутил несколько дней назад и, привыкший в любом непонятном прежде всего видеть угрозу, тут же решил оценить степень этой угрозы. Коснувшийся его сознания мыслезов явно принадлежал очень сильному в магическом отношении сверхсуществу, и командир когорты Алых Воителей в

силу своего Долга не имел никакого права оставлять такое явление без внимания. И вот он встретил того, кто посылал призыв.

До сего дня Капитану не доводилось близко сталкиваться с Адептами Слияния: эски Сумрачной Расы избегали излишнего, по их мнению, общения с другими Высшими. А если они звали сами, значит, произошло что-то по-настоящему серьёзное. От Учителя Эндар знал о последней Волне Слияния, когда тысячи и тысячи Серебряных Магов *ушли*, вернулись в лоно Высшего Разума, ускорив по своей воле естественный круговорот своих Первичных Матриц. Собственно говоря, это было высшей и единственной Целью Серебряных - уйти *самостоятельно* и именно тогда, когда *приходило время* (наступление этого времени Познающие определяли сами, по одним им ведомым признакам). Волна Слияния захватила почти все ведомые эскам Миры Познаваемой Вселенной, и численность Всеведущих - Истинно Познавших и новообращённых аколитов-послушников - сократилась с двухсот до десяти тысяч. Общины и приходы Восходящих поредели, а многие исчезли совсем. И вот теперь снова число Сумрачных Колдунов пусть медленно, но неуклонно возрастало: год за годом, век за веком, тысячелетие за тысячелетием.

— Так вот, Алый, - прервал размышления Эндара мыслеголос Епископа, - для меня не составляет труда увидеть то, что тревожит доблестного Капитана, - ничтожнейшая доля иронии промелькнула в *голосе* Серебряного. - Нам многое дано Волею Вечнотворящего, и мы многое можем. Например...

Воздух над каменной россыпью задрожал, заколебался, очертания дальних скалистых холмов исказились, а в двух шагах от Эндара из дрожащего марева появилась фигура молодой женщины с рассыпавшейся по плечам волной длинных тёмных волос, с серыми глазами на прекрасном лице. Фантом был абсолютно реален, серые глаза смотрели внимательно, с чуть заметной затаённой грустью, и Эндар не сомневался ни секунды - стоит только протянуть руку, и он ощутит кончиками пальцев тёплую нежную кожу.

— Или, если хочешь, я найду Шоэр, - *голос* Всеведущего *звучал* ровно и холодно, - а ты уж сам решишь, с кем тебе идти. В твоём сознании нет покоя: Инь занимает там слишком много места. Но меня это не касается - это твоё дело, я просто могу помочь...

— Чего ты хочешь? - хрипло проговорил Алый Маг (вслух, а не мысленно). Ему стоило немалых трудов овладеть собой, несмотря на всю присущую эскам бесстрастность. - Зачем ты позвал меня? Я не слишком верю в альтруистические наклонности твоей Расы, и я знаю о вас достаточно, чтобы отбросить самую вероятность безвозмездной дружеской помощи.

— Ты прав, конечно, - Серебряный Маг оставался неизменно равнодушен. - Нам нет абсолютно никакого дела до ваших *человеческих* проявлений, мы выше всего этого. А нужно мне совсем немного, это тебе по плечу, а *заплатить*, как ты сам видел, мне есть чем. О нет, я не предлагаю тебе таскать за собой по бесчисленным Мирам фантомы... - призрак Натэны медленно исчез. - Я могу исподволь повлиять на сознание твоей, скажем так, избранницы в нужном тебе направлении, а уж дальше... Ты ведь воин, следовательно - завоеватель, и тебя никогда не устроит равновесное, а уж тем более, подчинённое положение твоего Янь. А взамен... Нам подвластно многое, очень и очень многое, но далеко не всё - такое просто невозможно: *всемогущества* для Мага нет и быть не может. Мы знаем, чем ты занимаешься сейчас. "Косные" сами по себе не представляют серьёзную силу, но по странной прихоти Рока - или даже самого Вечносозидающего Разума - они получили доступ ко многим тайнам Древних, что не под силу ни вам, Алым, ни Голубым Валькириям, ни даже нам. Не буду многословен - нам нужен некий артефакт Древних, который можешь отыскать ты, идя по следам Наследников. Серебряным *нужна* эта вещь, - подчеркнул Епископ, и на этот раз в его мыслеголосе явственно прорезалась нотка фанатизма.

— Что это за артефакт? - Капитан уже полностью владел собой и даже задрнул свои мысли защитным пологом, хотя неизвестно было, будет ли такая защита эффективной против изощрённого чародейства Всеведущих.

— Пользуясь терминологией Технодетей, - на миг, не более, Эндару почудилась тень колебания в бесстрастном *голосе*, - *это* можно назвать *темпоральной бомбой*. Мы не

воины, Капитан Эндар, мы сражаемся тогда и только тогда, когда встречаем Препятствие на нашем Пути. Никому, я повторяю, никому не принесёт вреда темпоральная бомба в наших руках. Принцип её действия прост: высвобожденная Сила воздействует на Время - останавливает, ускоряет, искажает, даже поворачивает вспять (по крайней мере, так мы это себе представляем). След темпорального взрыва навечно отпечатывается в искорёженной ткани Мироздания (если, конечно, не выжечь всё это место вашим любимым Абсолютным Оружием), так что отыскать его можно. Нам нужно знать точно, *как* Сила действует на Время, чтобы ускорить его бег в определённом месте, когда мы будем готовы к следующему Слиянию. Видишь, я не скрываю наших замыслов, мне действительно нужно, чтобы ты мне верил.

Серебряный Маг говорил правду, способностей Эндара хватало, чтобы удостовериться в этом. И всё-таки... Конечно, такая игрушка в руках Технодетей - штука страшная, но не захотят ли эти Сумрачные Отшельники вовлечь *всю* Познаваемую Вселенную в своё пресловутое Слияние?

— Нет, не захотим (*так, значит, Епископ справился с моей защитой без особого труда и незаметно*). У каждого свой Путь по Дорогам Миров, и мы уважаем чужую свободу выбора - Адептом Слияния можно стать только добровольно. И кроме того, если владение нами темпоральной бомбой противоречит замыслу Вечнотворящего, то ты просто-напросто не преуспеешь в своих поисках - на них будет наложен Запрет. Так что беспокоиться тебе не о чем.

— Но я же не Янтарный Искатель, не вольный Бродяга-по-Мирам! В конце концов, я не один - со мной рядом мои воины, а темпоральная бомба, коль скоро она существует в материальной форме, - не крошечный амулет, который можно спрятать достаточно легко.

— Твоим соратникам мы отведём глаза - так, кажется, называется это чародейство в Изначальной Магии - на такое мы способны. А почему именно ты... Всё дело в том, что из всех *взявших след* ты подобрался к этой тайне ближе всего, и Вероятностные Предсказания гласят, что у тебя больше всего шансов добраться до цели. Мне искренне жаль, поверь, что мы не можем решить эту задачу сами, без помощников, но это именно так. Бывают ситуации, когда даже наша магия бессильна - пути Вечнотворящего неисповедимы. Я не требую от тебя немедленного ответа - ты сможешь связаться со мной, когда решишь, - Заклятье Зова, построенное по совершенно неведомым Эндару законам, легко скользнуло в сознание Алого Мага. - Единственное, о чём я прошу тебя, - не медли чересчур. Впрочем, ты и не будешь медлить - я *вижу*. Они для тебя почему-то слишком важны: и Зелёная Мать, и особенно эта Волшебница-Амазонка из Расы Хранителей Жизни. Что ж, всё в твоих руках, воин...

Серебряный Маг ушёл не прощаясь - просто и без затей растаял, и даже не понять было, скользнул ли он через Границу Миров или же телепортировался куда-то не столь далеко. Отслеживать Всеведущих было невероятно трудной, почти неразрешимой задачей, но Эндар отчего-то ни на миг не усомнился в том, что переданное ему Епископом заклатье безотказно сработает в нужное время и в нужном месте. А вещественным напоминанием-воплощением этого заклатья стал крошечный амулет цвета тусклой платины, появившийся на груди Эндара и устроившийся рядом с подарком Натэны. Оба талисмана невидимы для постороннего - если, конечно, очень любознательный не прибегнет к сильнодействующим магическим средствам.

Капитан трансформировался и взмыл в небо, над которым его ждала одна из синтагм третьей когорты одиннадцатой фаланги Десятого легиона Ордена Алых Магов-Воителей, лучших воинов Познаваемой Вселенной.

* * *

На ясный и недвусмысленный след Чёрных Разрушителей ведомая Эндаром синтагма натолкнулась сразу же, как только Алые вышли за пределы атмосферы Мёртвого Мира и

оставили позади изуродованную темпоральной бомбой в невообразимо давние времена плоть Мироздания.

Разбитый крейсер Технодетей (и именно Наследников - на сей раз Заклятья Познания сработали безотказно) беспомощно дрейфовал в пустом пространстве, как плавает в воде брюхом кверху оглушённая рыба. Корпус крейсера был изрешечен зияющими пробоинами с оплавленными краями, и даже беглое сканирование показало - внутри развороченного корабля нет ничего живого. Сразу же возникала целая куча вопросов: почему останки корабля уцелели, а не были испарены без следа? Каким образом "косные" сумели оказать сопротивление (а это было именно так), ведь мощь Чёрных Чародеев (а звездолёт разрушили они - *отпечатки* магии Адептов Зла были очень чёткими) многократно превосходила энергвозможности одиночного крейсера? И, наконец, почему вообще Разрушители атаковали, ведь такое могло быть вызвано только чем-то экстраординарным - обычно Тёмные Маги действовали совсем иначе. Ответ на последний вопрос напрашивался, но для полной уверенности Капитан решил прибегнуть к чародейству Просмотра Минувшего - трагедия разыгралась совсем недавно, и вечнотекущий поток Времени ещё не успел смыть все следы прошлого. Тем более что сохранился грубоматериальный объект-свидетель...

Когда покорная его воле черед чётких и ясных видений потекла перед мысленным взором Мага, Алый был потрясён - такого он просто не ожидал, хотя о сути случившегося догадывался верно. Девятка Чёрных Разрушителей следила за крейсером Наследников давно, почти с самого начала их странствий по центру Галактики, по тем местам, где отбушевала война Альянсов Созидающих и Сокрушающих. Следила, сама оставаясь необнаруженной - всё техническое совершенство Юных оказалось бессильным перед могучей древней магией. Чёрные поступили почти так же, как Епископ - пусть кто-то другой отыщет то, что требуется, если уж нам самим такое не по силам. Но если Познющие предпочли заключить некое подобие сделки, - или как это можно ещё назвать, - то Разрушители уповали на грубую силу: отобрать у удачливого кладоискателя сокровище - и всё. Да, ощущения не обманули Алого Мага - Технолидеры отыскиали *нечто* в руинах Мёртвого Мира. Правда, оставалось совершенно непонятным, как именно им удалось это сделать, но тем не менее... А затем - убедившись в том, что искомое находится на борту корабля, - Несущие Зло кинулись на казавшуюся такой лёгкой добычу со стремительностью атакующей змеи. И вот тут-то и произошло совсем уж неожиданное. На крейсере оказались двое магов, собственных немногочисленных магов Юных из тех, кто с завидным упорством шёл по пути Познания и не отбрасывал с пренебрежительной лёгкостью ни грана Знаний, пусть даже идущих вразрез с официозом, с доктриной о всеилии техники и её творений. И эти маги сумели учуять присутствие Разрушителей, именно *учуять* - точнее не скажешь.

И не просто учуяли, но и смогли нанести встречный упреждающий удар ещё до того, как Чёрные Петли захлестнули корабль, лишая его экипаж малейшей возможности сопротивляться. Крейсер сумел дать один-единственный залп из бортовых орудий, вложив в него едва ли не всю накопленную для гиперпространственного прыжка мощь. И прицел оказался верен - поток испепеляющей энергии прынул в самый центр боевого порядка атакующего взвода и, не встретив защиты (Адептов Разрушения подвела самонадеянность), смял и разметал его строй, убив одного и выведя из строя ещё троих Чёрных Магов.

Однако соотношение сил всё-таки оставалось далеко не в пользу Наследников, и второго залпа им сделать не дали. Разрушители зажали крейсер в смертные тиски, - не могли же маги Юной Расы тягаться силами с *настоящими* Высшими Магами, - и Чёрные Клинки вспороли обшивку звездолёта. Волна пламени прокатилась по отсекам крейсера, плавя переборки и выжигая всё живое. Неравный бой закончился за несколько секунд - иного исхода и быть не могло. А подвергать корабль полному распаду чёрные эски и не собирались - ведь тогда существовал риск вместе с ним уничтожить и то, за чем они так долго и упорно охотились. Расправившись с командой злополучного крейсера, Тёмные Маги прошлись по выжженным корабельным внутренностям, перетряхивая их (с использованием всех доступных им магических приёмов) с предельной тщательностью и старанием. И здесь снова

случилась неожиданность: один из магов-галактиан каким-то невероятным образом уцелел под лавиной всеуничтожающего пламени. Причём он не только уцелел, но и сумел *замаскировать* свой разум (Чёрные *смотрели* крейсер перед тем, как проникнуть внутрь); и Технолидер не только *затаился*, но и успел ударить в упор, убив ещё одного Разрушителя за те доли мига до того, как Парализующие Заклятья сделали его беспомощной добычей победителей. Чёрные Маги оказались достаточно прагматичны, чтобы не уничтожить его, а взять в плен - талантливый маг сам по себе был ценной добычей (особенно если учесть то обстоятельство, что ряды Чёрных пополнялись медленно, а потери в столкновениях с Алыми Воителями и другими Чародеями Разрушители всегда несли весьма ощутимые).

Дальнейшее не составляло никакой загадки даже без применения магии - забрав добычу и пленного, Чёрные пересекли Барьер Миров и нырнули в гиперпространство, заматавая следы, причём так торопились, что даже не дожгли до состояния атомарного пепла разрушенный корабль. След их оставался чётко различимым, и можно было даже определить направление вектора перемещения, что делало погоню за Несущими Зло Колдунами далеко не безнадёжным предприятием.

Алый Воитель потратил ещё совсем немного времени перед тем, как пойти по Следу. *Запрос - ответ* : уничтожение данной группы Тёмных не нарушит Принципа Равновесия. *Приказ - подтверждение* : четыре синтагмы его когорты (из числа тех, что патрулировали *неподалёку* - относительно, конечно) прошли Барьер и углубились в гиперпространство, охватывая предполагаемый *район* нахождения врага облавным кольцом-сферой (впрочем, для Астрала оба эти понятия были одинаково не точны, более того - бессмысленны). И ещё через несколько мгновений синтагма самого Эндара вошла в гиперпространственную Псевдореальность по ясно читаемому следу Чёрных Магов-Разрушителей.

Задача была непростой: отыскать в хаотичной многомерности гиперпространства горстку уходящих от преследования Носителей Разума Высшей Расы (тем более Чёрных Волшебников, в совершенстве владеющих искусством магической маскировки) сложнее, чем найти меченую песчинку в пустыне. Но как раз потому, что песчинка эта была *меченой* ...

Не обращая никакого внимания на тени обитателей Астрала, синтагма Алых Магов-Воителей шла на мерцающий сигнал Чёрного Разума, пусть даже и прикрытый магической обманкой-камуфляжем. Настичь врага предстояло именно здесь, в гиперпространстве, сколь бы сложным это не выглядело. Рассчитывать на перехват при выходе в Привычный Мир явно не стоило.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ. ВО МНОГОМ ЗНАНИИ МНОГО ПЕЧАЛИ

Эндар открыл глаза. Сознание восстанавливалось медленно, толчками. Забытьё стекало тёплой водой, и вместе с ним уходила терзавшая разум боль.

Просторная комната, наполненная светом и теплом. Сводчатый потолок, образующий подобие ребристого купола. Стекловидный пол мягкого светло-коричневого цвета, тёплый даже на взгляд. Белые стены с голубоватым оттенком, несущие ощущение свежести раннего утра и запаха морского бриза. Просторный оконный проём, прикрытый колеблющейся прозрачной завесой из *ничего*. За окном раскинули ярко-зелёные широколистные ветви могучие деревья. На полу вели свой затейливый танец многочисленные солнечные пятна, сливаясь в причудливый узор и вновь разбрызгиваясь в разные стороны вслед за движением листьев за окном. Эндар с минуту следил за игрой солнечных бликов, игрой, которая напоминала беззвучную музыку. Но были и настоящие звуки - тихий шорох листвы, шепот лёгкого ветерка среди тел деревьев, негромкие голоса неведомых птиц (или, быть может, каких-то иных созданий) там, за окном, в густой зелёной чаще.

Капитан лежал на просторном ложе, которое бережно обнимало его, повторяя все линии тела, - идеальное отдохновение для потрепанной белковой оболочки. Почти невесомое одеяло, храня тепло, не стесняло движений. Всё верно - это тот самый уютный покой, который так хорошо умеют создавать Целители Расы алых эсков, когда им приходится

латать израненные тела (и не только физические) и Души Воителей. Причём находиться Эндар мог сейчас в любом из Миров, совсем *рядом* с местом последней схватки в Астрале с Чёрными Разрушителями или же невообразимо *далеко*. Это обстоятельство не слишком беспокоило Мага - память проснётся, восстановится и послушно явит ему всё случившееся с того самого мига, когда они настигли врага.

Где-то неподалёку слышались лёгкие, чуть торопливые шаги. Часть стены напротив окна дрогнула и растаяла, образовав арчатый вход, подёрнутый дымкой полупрозрачного тумана. И из этой дымки в комнату шагнула женщина.

Огромные тёмные глаза на пол-лица, смуглого, с правильными тонкими очертаниями, переполняло участие и лёгкое беспокойство, скорее даже просто тень беспокойства. Густые тёмно-каштановые волосы, рассыпавшиеся волной по обнажённым плечам, опоясывала на уровне высокого точёного лба узкая алая лента. Лёгкое короткое платье лоскутом живого огня облегалo стройное гибкое тело, оставляя открытыми руки, плечи, шею до груди и совершенной формы ноги выше колен. Да и всё остальное пламенеющая ткань скорее подчёркивала, чем скрывала. Определять возраст эска, а тем более эскини - занятие крайне неблагоприятное, но можно было с высокой вероятностью сказать, что Целительнице от силы сотня лет: физическая красота вошла в пору расцвета, который будет длиться по воле самой эскини неопределённо долго, а жизненного опыта в этом воплощении уже достаточно.

— Кто ты? - голос повиновался Эндару, и это было хорошо. - Как твоё имя?

— Аэль. Я Целительница, и мне выпало вести тебя прочь от Края, Капитан Эндар. Я буду рядом до тех пор, пока, - тут Воителю почудилось, что женщина на ничтожную долю мига запнулась, - ...пока все твои силы не вернутся к тебе в полной мере.

— А где мы? Я имею в виду, в каком из бесчисленных Миров Познаваемой...

— Это Мир Сказочных. Командор Аргентар не стал отправлять тебя *домой*, ты был слишком слаб. Проще оказалось вызвать... - (снова неуловимая заминка?) - ...кого-нибудь из Целителей сюда.

— Всё это... - Эндар повёл рукой вокруг. - Это твоё творение, прекрасная?

— Почти всё. Я хорошая Целительница, - в голосе Аэль скользнула нотка гордости. - Я сотворила Дом и всё, что в доме, а вон там, - она грациозным движением повернулась в сторону окна, - там подходящий уголок Мира Сказочных, его просто нужно было правильно подобрать, чтобы тебе здесь было лучше всего, Капитан.

Аэль скользнула неуловимо-внимательным взглядом (и не только взглядом, Эндар ощутил тёплое касание целебной магии) по лицу Воителя и сделала шаг в сторону двери.

— Тебе следует отдохнуть, Эндар, - на этот раз Целительница назвала Мага просто по имени, - а я здесь, рядом. Если я буду нужна тебе, *позови* - я *услышу*. - И с этими словами она мягко шагнула в задёргивающую дверь дымку и исчезла, а Капитан остался один на один со своими ощущениями и возвращающейся памятью.

* * *

...Гиперпространство - это очень странное место, труднообъясняемое и труднопонимаемое с точки зрения несовершенного человеческого разума. Невероятная путаница измерений, свёрнутых в затейливый клубок, многоэтажный, точнее, *многомерный* лабиринт с бессчётным количеством входов и выходов (и тупиков). Здесь изменены привычные свойства пространства, времени и материи, здесь отсутствуют понятия *верх* и *низ*, *далеко* и *близко*, *осязуемо* и *призрачно*. Здесь находятся двери в Тонкие Миры, в обитель Первичных Матриц - Душ. Здесь *живут*, скользят, перетекают, струятся полупризрачные-полуреальные мыслеформы; разумные, полуразумные и вовсе неразумные аборигены Астрала - эфемерные и в то же время реально существующие призраки и *дикие* обитатели этого *псевдомира*, для которых гиперпространство - дом родной. Астрал обтекает всепроникающей жидкостью всю невероятно сложную структуру Познаваемой Вселенной,

заполняя собой все бесчисленные поры *между* Мирами. Научившиеся использовать гиперпространство для своих дальних путешествий Технодети по сути дела не имеют ни малейшего представления о том, что же это такое. Так, нечто, воспринимаемое как данность или физическая абстракция, что-то вроде абсолютного нуля или абсолютно чёрного тела. Можно пользоваться - и ладно, философско-научное обоснование свойств и значения этой загадочной *субстанции-структуры* подождёт. И только Маги-эски умеют чувствовать себя более-менее *нормально* в этом очень странном месте...

Синтагма Алых уверенно шла по следу - у Эндара имелось достаточно опыта, чтобы вцепиться в хвост ускользавшему взводу Разрушителей. Конечно, очень важным было то, что с момента ухода Чёрных в псевдореальность и до начала погони прошло совсем немного времени - след не успел растаять, раствориться среди астральных волн. Капитан чётко видел мерцающий свет враждебного разума и вёл своих воинов на этот маяк, упорно сокращая расстояние между преследующими и преследуемыми.

Но настичь противника в зыбком хаосе гиперпространства - это только начало. Вести бой в Астрале невероятно трудно, противники распадаются на множество зеркальных отображений-дублей и надо суметь вычлени из этого сонма призраков *реальную* цель. Потоки вселенской энергии - Силы - здесь ведут себя непредсказуемо, то исчезая напрочь, как блуждающий колодец в пустыне, то вдруг выплёскиваясь фонтаном. Энергию надо экономить, расходовать бережно и на защиту, и на нападение, поскольку нет никакой гарантии того, что можно будет быстро восполнить затраченное. И самое главное - далеко не всякое магическое оружие может быть с успехом применено в Астрале: гиперпространство слишком плотно *сцеплено* с окружающими реальными Мирами. Излюбленное Абсолютное Оружие Воителей вообще неприменимо - разрушение *плоти* гиперпространства вызывает страшнейшие катаклизмы в сопряженных *близлежащих* Реальностях (вроде чудовищных потоков и землетрясений, метеоритных ливней и искажений орбит небесных тел), не достигая при этом основной цели - уничтожения врага. Всесокрушающий удар рушится мимо, комар избегает богатырского размаха, а окружающее разносится в куски. Знаменитая Цепная Молния Распада *глупеет*, поток огня мечется, губя абсолютно непричастных к делу обитателей Астрала и произвольно меня изначально заданное ей направление. И так происходит почти со всем магическим арсеналом - слишком уж изменяются его свойства. Даже привычные, тысячелетиями опробованные и отработанные заклятья изменяют форму и содержание. Бой в Астрале - удел очень умелых бойцов-Магов, и то они вступают в такой бой только при крайней необходимости, когда просто нет другого выбора. И сейчас было именно так.

Чёрных настигли прыжком. Изображение перед мысленным взором Эндара дёрнулось, увеличилось, приобрело чёткость, яркость и размах. Семёрка Разрушителей расплескалась, брызнула в разные стороны горячими, светящимися магией каплями. И на втором плане - спелёнатый коконом магии силуэт пленённого Техномага и голубоватый блик захваченного артефакта.

Строй Алых Воителей также рассыпался. Все их движения были чётки и безошибочны: разделившись на пары, они устремились вперёд. Исход битвы сомнений не вызывал - у Алых почти двойной численный перевес, и это при том, что по боевому умению средний Маг-воин Ордена превосходил среднего Чёрного Разрушителя. Сам же Эндар выбрал себе противником предводителя врагов (командир взвода Несущих Зло имел ранг *лейтенанта*). А метод ведения боя в Астрале мог быть практически единственным.

Лейтенант принял вызов. Краем сознания Эндар, не забывая о своих обязанностях командира, успел отметить - всё идёт как надо. Двенадцать Воителей сцепились с шестью Чёрными - бой распался на шесть самостоятельных схваток, в каждой из которых все (или почти все) шансы были у Алых Магов. Атакованным Разрушителям уже не до захваченной добычи - вопрос стоял о жизни и смерти. Для настигнутых единственной надеждой уцелеть оставалась возможность ускользнуть от беспощадных преследователей в любой из *попутных* Смежных Миров, но... Первый же чёрный эск, попробовавший проделать подобный фокус,

погиб на Переходе. Два алых огненных клинка разорвали его тело на самой Границе Миров, разбрызгав останки по обе стороны Барьера - и в Привычном Море, и в гиперпространстве. Двое из уцелевших ещё пытались как-то обороняться, несмотря на явное преимущество противника, трое других предпочли бегство, пытаясь отгородиться от неминуемой гибели возможно большим количеством слоёв Астрала и плодя сонмы фантомных двойников.

И тут на Капитана Эндара обрушился удар - красивый, сильный, точно нацеленный и отлично сбалансированный. Алый Воитель сумел отбить его, но невольно почувствовал нечто сильно смахивающее на уважение к своему врагу. Знакомый азарт боя (находящийся, однако, под жёстким контролем холодного рассудка; под контролем, без которого не было бы великолепной боевой машины, именуемойся Алым Магом-Воителем) переполнял всё существо Эндара. Постоянный риск, постоянная опасность, постоянное балансирование на грани бытия и небытия - весь этот коктейль ощущений являлся естественным для Капитана, был частью его жизни и более того, наполнял её смыслом и значимостью.

Сквозь зыбкие контуры окружающего стали проступать очертания холмов и древесных стволов, под ногами запружили густая невысокая трава, сменившаяся песком. А потом из-за россыпи изломанных каменных глыб навстречу Эндару шагнула высокая фигура в воронёных доспехах. Желания обоих противников совпали и облеклись плотью - поединок начнётся и закончится здесь, в созданной совместными усилиями иллюзорной реальности.

В правой руке Воителя возник и засветился алым длинный клинок - сгусток чистой Силы, воплотившийся в древнее и самое безотказное оружие. Боевой комбинезон окончательно трансформировался в кольчугу, обтёкшую всё тело от шеи до щиколоток, голову прикрыл конический шлем с налечью. Разрушитель также завершил боевую трансформацию - тёмные пластинчатые доспехи, спускавшиеся от плеч до колен, поножи, налокотники. Глухой шлем с забралом скрывал лицо Чёрного, но Эндар вдруг с пронзительной ясностью понял, что перед ним Инь-Маг. Это отнюдь не было удивительным само по себе - достаточно вспомнить Амазонок. Женщины Зелёных Дарителей Жизни участвовали в битвах наравне с мужчинами своей Расы, немало Янтарных Искателей заслуженно снискали себе славу отважных и умелых бойцов. Но почему-то на ничтожнейшую долю мига Капитан был ошеломлён.

В правой руке Чёрная Колдунья держала чёрный меч с широким лезвием, но именно в тот кратчайший отрезок времени, когда Эндар узнал, кто есть его противник на самом деле, она резко взмахнула другой, левой рукой.

Веер коротких чёрных стрел метнулся прямо в лицо Алому Магу - спасла лишь столетиями отточенная реакция. Только одна из стрел ударила в шлем, скользнула и, разъярённо взыв, унеслась куда-то вверх, тут же рассыпаясь невесомым чёрным пеплом.

В следующее мгновение алый и чёрный клинки скрестились и отлетели в разные стороны, отброшенные совокупной силой встретившихся ударов. "Средняя Волшебница сильнее среднего Мага" - всплыли откуда-то из тайников памяти слова Хэнэр-шо. Но как раз средним-то Эндар и не был (по крайней мере, так считал он сам). Другое дело, что алый и чёрный мечи, хоть и схожие чисто внешне, обладали разными свойствами. Меч в руке Алого Воителя нёс разрушение телесной оболочке врага; он мог также рассечь те незримые тонкие нити, что связывают воедино весь комплекс тел Мага и соединяют с телом Бессмертную Душу. Клинок мог нанести серьёзные ранения и Тонким Телам - всё зависело от *глубины* его проникновения - и был способен отправить даже владеющего магией противника в объятия смерти, а его Первичную Матрицу - Душу - прямиком в ближайшую область Тонкого Мира, в ожидание возврата в Круг Реинкарнаций.

Оружие же Чёрных, ко всему прочему, было *отравленным*. Секрет действия Чёрного Яда не удалось ещё разгадать никому - даже Серебряным Всеведущим. Маги знали одно: Яд воздействует на самую Первичную Матрицу так, что разумное существо - носитель этой Матрицы - медленно, но неизбежно мутирует в Разрушителя. Причём (поскольку действию отравы подвергалась Бессмертная Душа) мутация тянулась по всей цепи перерождений, Душа *отбрасывалась во Зло*, и требовалось немало мучительных воплощений для возврата к

Добру. Раны физического тела и даже повреждения Тонких Тел врачевались Целителями тех же Алых сравнительно легко, а вот противостоять Чёрному Яду с успехом удавалось далеко не всегда - во всяком случае, процесс излечения требовал значительного времени и опыта Целителя. Чёрные эски использовали "принцип вампира" для пополнения своих рядов, поскольку в столкновениях с Магами других Рас (в особенности с Алыми) они несли тяжкие потери, не перекрывавшиеся естественным приростом численности Адептов Разрушения.

И вот теперь Эндар почти физически ощущал злую пульсацию вдоль режущей кромки чёрного клинка. Яд наполнял и стрелы, которых ему едва удалось избежать, и вообще любое колюще-рубящее оружие, каковое могло возникнуть из ничего, материализоваться по злой воле Чёрной Колдуньи. А Разрушительница, похоже, успела (сумела?) щедро зачерпнуть Силы из какого-то случайного источника, попавшегося ей на кривых тропках Астрала; и Капитан понял - лёгкой победы не будет.

Клинки столкнулись вновь. Одновременно Эндар почувствовал волну враждебной парализующей магии, но его защита не дала сбой, и заклятье чёрной эскини бессильно скатилось по защитному слою, как капля воды по промасленной ткани. Но и пробные уколы заклинаний Алого вязли в защите Чародейки - тут они явно не уступали друг другу, поэтому спор должны были решить старые добрые мечи.

Высекая яркие искры (творения магии внешне неотличимы от выкованного искусными кузнецами Юных Миров оружия), лезвия заскрежетали, сиюсь превозмочь друг друга. В отличие от Разрушительницы Капитану было некуда спешить: его воины скоро покончат с теми Чёрными, которые ещё пытаются сопротивляться (более благоразумные уже пустились в бег), и тогда Колдунью, скорее всего, ждёт плен - ей не выстоять против дюжины Алых Магов и нескольких мгновений. Но Эндару почему-то хотелось взять верх в единоборстве, хотя, как правило, при всей своей отваге, Воители избегали ненужного риска. Магическая схватка - это прежде всего холодный расчёт, но сейчас...

Он атаковал. Клинки со свистом секли воздух, окружающий пейзаж менялся и таял - слишком много сил у обоих противников уходило на схватку, на защиту и нападение, на непрерывную подпитку энергией магического оружия. Чёрная Волшебница билась отменно, всего умения Капитана не хватало на то, чтобы эффективно пробить её оборону. Уголком сознания Эндар ощущал приближение своих - бой заканчивался. Трое Несущих Зло погибли, двоих загнали и добивают, хотя одному Адепту Разрушения всё-таки удалось уйти. Хорошая и чистая победа - солдаты Ордена оплатили успех всего парой незначущих царапин. И тут Разрушительница, раскрывшись, резко *переместилась* и ударила через другое измерение - у неё оставался последний шанс.

Владение боевым искусством не подвело Мага-Воителя. Алый клинок, поднырнув под атакующее лезвие чёрного меча, стремительным движением вверх выбил оружие из руки Колдуньи. И прежде чем новое оружие появилось в её руке - Разрушительница вымоталась, запас Силы иссякал, - Эндар обрушил разящий удар на закованную в чёрные латы фигуру. Алое лезвие упало на высокую грудь, пробило магическую защиту, просекло нагрудник и аккуратно разделило тело Дочери Зла надвое. Верхняя половина туловища взлетела вверх с беспомощно вскинутыми руками, нижняя мешком свалилась к ногам победителя. Но в тот неуловимо краткий миг, пока колдовской клинок вершил свою страшную работу, рассекая плоть и обрывая тонкую нить бытия, из вскинутой левой ладони Чёрной Чародейки вылетел короткий кинжал. Она вложила все свои оставшиеся силы в это предсмертное колдовство, чтобы - даже погибая - захватить с собой оказавшегося слишком умелым врага.

Чёрный кинжал пропорол кольчугу (невзирая на защитную магию) и почти по рукоять вошёл в грудь Эндара в то самое мгновение, когда Разрушительница перестала жить.

...Мир опрокинулся. Рвущая тело и разум боль заполнила всю Вселенную, перед глазами завертелись огненные спирали и звёздные россыпи, и последним уголком гаснущего сознания Эндар успел заметить несколько устремившихся к нему силуэтов - его воины опоздали совсем чуть-чуть...

Аэль появлялась каждый день, иногда по несколько раз. Причём приходила она именно тогда, когда её присутствие становилось нужным. Эндар не мог уяснить доподлинно, как Целительница определяет этот момент, но она не ошибалась и не опаздывала. Во всяком случае, Капитану ни разу не пришлось прибегнуть к её совету и звать девушку самому. Он ощущал приближение молодой эскини за несколько мгновений до того, как по туманному пологому входной арки пробегала лёгкая дрожь, и призрачный занавес раздавался в стороны, пропуская её гибкую и стройную фигурку в алом. Поток тёплой магии обволакивал Воителя мягкой волной, беспредельная совокупность Миров съёживалась до пределов его небольшой комнаты, память о нескончаемой череде кровавых сражений отступала, и ощущение покоя заполняло всё существо эска. Пережитое, гибель друзей, постоянное присутствие опасности, да и все прочие мысли и тревоги, глубоко, казалось бы, скрытые где-то на дне тайников его души блекли, таяли или даже вовсе отпадали подсыхающей корочкой с заживающей раны.

С Аэль было легко и просто. Она великолепно умела и говорить, и слушать. Эндар не раз ловил себя на том, что просто тонет в её огромных глазах, растворяясь в их бездонной глубине. Эскиню интересовало всё - Целительница вряд ли могла похвастаться богатым опытом путешествий по Познаваемой Вселенной в силу хотя бы своего возраста, - и интерес этот был вполне искренним. И вместе с тем Аэль никогда не забывала о главном - она выхаживала тяжело раненого воина. Касание её целебной магии было лёгким и мягко-пушистым, оно очищало душу и всю совокупность тел Мага от последних следов Чёрного Яда подобно тому, как умелый реставратор снимет тонкой кисточкой следы патины с древнего артефакта. Освобождение Сущности от Яда Разрушителей - процесс длительный и кропотливый, и далеко не простой даже для опытного Целителя. Но Аэль, несмотря на свою молодость (сотня лет - не возраст для Волшебницы), явно была Целительницей из лучших. Эндар зачастую даже забывал, как и зачем он оказался здесь, и кто есть его прекрасная собеседница, и почему она его так заботливо опекает. Просто было спокойно, и хотелось, чтобы это ощущение сохранялось как можно дольше. Аэль казалась естественной, как солнечный свет, как дыхание, как шорох зелёной листвы за оконным проёмом.

И так же просто, легко и естественно Целительница разделила с Капитаном ложе. Как-то в разгар их очередной неспешной беседы - Эндар рассказывал о Хранительницах, об их обычаях и образе жизни, даже о красоте Звёздных Амазонок (не всё, конечно, сокровенное надёжно укрывалось в глубинах сознания под магическим защитным флёром) - он вдруг взглянул на Аэль чуть-чуть по-иному, совсем чуть-чуть. Нет, он отдавал должное её красоте и телесному совершенству с самого первого момента, как только увидел девушку, - любой настоящий Янь-Маг остаётся настоящим мужчиной, способным оценить влекущую силу древнейшей Инь-магии, - но в тот миг его взгляд как-то по-особому скользнул по изгибам её тела, по лицу и волосам. И тогда Аэль перетекающим движением поднялась с полукресла-полуложа, на котором она привычно и уютно устраивалась при каждом своём появлении, и шагнула к осекшемуся на полуслове Эндару. Неуловимая улыбка, скорее даже тень улыбки, тронула губы Колдуньи, она приблизилась к Магу вплотную, а затем провела ладонью перед своим лицом и грудью - сверху вниз. Алая, выглядевшая невесомой тканью с лёгким шорохом соскользнула на пол, и девушка осталась полностью обнажённой, не выказывая при этом ни тени смущения или робости - в её бездонных глазах не было ничего, кроме мягкой теплоты и осознания собственной женской силы. Оба протянули друг к другу руки одновременно...

Ощущение времени истаяло - остались слившиеся воедино Инь-Янь. Любовь эсков настолько же богаче по трудно поддающейся описанию человеческими понятиями гамме ощущений, насколько звучание оркестра превосходит по многообразию дробь примитивного первобытного барабана, выдолбленного кремнёвым рубилом из древесного обрубка и обтянутого звериной шкурой. Физическое сладострастие дополнялось слиянием Тонких Тел, резонансом Душ, высшим наслаждением Единения. Тантрический взаимообмен - тем более

богатый, чем лучше она и она совпадали, - Маги довели до совершенства, и именно ради этого (в первую очередь!) сверхсущества всех Высших Рас искали друг друга на Дорогах Миров. Так было у Эндара и раньше, с другими Волшебницами на его долгом и причудливо извилистом пути, но сейчас ему не хотелось проводить никаких параллелей. Есть подарок судьбы, и надо воспринимать этот подарок таким, каким он дан, - не надо даже пытаться что-то сравнивать и анализировать разумом чувственность. Есть величайший и главнейший Закон Жизни, и этому Закону подчинено всё и вся, весь живой мир: растения, насекомые, животные - от простейших до сложнейших - и Носители Разума, стоящие на самых разных ступенях развития этого самого Разума - от зачаточной до высочайшей.

С тех пор Аэль зачастую оставалась на ночь. Она охотно шла навстречу желаниям Эндара, ласки её были бурными и всепоглощающими - любовной магией юная Волшебница явно владела не хуже, чем чародейством исцеления. И они, обессиленные и насытившиеся друг другом, засыпали, тесно обнявшись; так, что Эндар ощущал телом каждый изгиб её тела и уносил с собой в освежающий сон тепло её упругих губ и пьянящий аромат волос. Однако просыпался он, как правило, один - Аэль незаметно исчезала ночью, но всегда возвращалась, как только Воитель начинал чувствовать, что ему её недостаёт. Но почти всегда, даже в пике страсти и наслаждения, Эндар вдруг ощущал еле заметную тень чего-то *неясного*, чему он не мог найти объяснения. И жизненный опыт, помноженный на недюжинный магический талант и способности, почти полностью уже восстановленные после столь памятного поединка с Чёрной Чародейкой, подсказывал - что-то всё-таки не так, что-то остаётся недосказанным. И однажды Эндару показалось, что причина недомолвки выяснилась.

...Они отдыхали после любви. Затихающая страсть уходила, как вода в песок. Эндар лежал на спине, раскинув руки; Аэль устроилась рядом, тесно прижавшись к его левому боку и положив голову на плечо Капитана. Её густые волосы окутывали левую руку Мага от плеча до локтя, тонкие пальцы Целительницы скользили по его лицу, обнажённой груди, чуть касаясь неровного бугристого свежего шрама там, где вошёл зачарованный кинжал Разрушительницы. И тут Эндар, неожиданно даже для самого себя, предложил Аэль стать его женой.

Волшебница несколько мгновений молчала. Потом она приподнялась на локте и заглянула в лицо Эндара. Выражение её глаз было непонятным, во всяком случае, Алый не мог разобрать, что таится в их бездонной глубине.

- Нет, воин, - ответила она наконец. - Хотя, вероятно, мы могли бы стать гармоничной парой...

- Но почему, Аэ?

- Всё очень просто. Я замужем, у меня двое детей, и я люблю своего мужа - он мне достаточно дорог. Мы с ним *совпадаем*, как мне кажется...

- Но почему тогда...

- А вот об этом ты мог бы и не спрашивать, мудрый Маг, - Эндару показалось, что в голосе Аэль мелькнула тень обиды, хотя сказать наверняка было затруднительно - сознание Волшебницы задёргивал защитный покров, а взламывать его силой... - Я свободная эскиня, и я использую своё право на выбор и на поиск *истинной* половинки! Разве для тебя это новость, эск?

Казалось, всё встало на свои места и сделалось предельно ясным. Институт брака был священен у всех Высших Рас. Дети рождались нечасто и, как правило, в браке. Зачатие могло произойти только по обоюдному согласию обоих - ведь любой из пары легко блокировал несложной магией хрупкий биологический механизм физического тела. Время и, что важнее, место зачатия выбиралось тщательно, предпочтительнее в тех областях Вселенной, где силён был эгрегор данной Магической Расы, дабы снизить до возможного предела вероятность инкарнации *несовершенной* Души или вообще какой-либо *отрицательной* Сущности. Тайна вселения Первичной Матрицы в создаваемую известным с незапамятных времён способом грубоматериальную оболочку была Тайной Предельной, и разгадка её, похоже, лежала вне способностей и возможностей даже сильнейших из Магов - ещё один из Ненарушимых

Вселенских Законов.

Но вместе с тем право Разумного на свободу чувства и привязанности никем и никогда не подвергалось сомнению или какому-либо порицанию. За сотни и тысячи лет воплощения просто невозможно сохранить приверженность однажды сделанному выбору (как для мужчины, так и для женщины), тем более что домом для эсков являлась вся необъятная Познаваемая Вселенная с её мириадами Миров и бесчисленными сонмами Разумных. Хотя иногда такие случаи бывали - истинные половинки находили друг друга, - но исключения только подчёркивают общее правило. Однако деторождение и связанная с этим физическим актом инициация очередной инкарнации Бессмертной Души оставалось прерогативой брака - слишком уж ответственное это дело облекать плотью Душу, и не где-нибудь, а в обществе могущественных Магов, способных создавать и рушить Миры. Поэтому у любовников дети рождались крайне редко, и почти всегда только тогда, когда один из пары не был настоящим Магом.

Что ж, оставалось лишь поблагодарить Целительницу за прямоту и за то наслаждение, которая она ему подарила. Правда, неясной была ещё одна мелочь: если муж Аэль тоже Целитель (Эндару почему-то показалось, что это именно так), то отчего тогда они здесь не вместе? В этом санатории-госпитале Мира Сказочных, замыкавшегося на множество *горячих* Миров, работы для врачей явно хватало, зачем же разделять *почти совпадающую* супружескую пару?

– Готовится Великое Очищение, - ответила эскиня, когда Капитан напрямик задал ей этот вопрос, - тебе ли не знать об этом? А когда сотни тысяч Воителей Ордена столкнутся с десятками миллионов Пожирателей Разума... Совет Магистров сейчас набирает сведущих в исцеляющем чародействе по всем населённым белыми эсками Мирам, и мой муж...

Недоговорив, Аэль вдруг приподнялась на ложе, как будто прислушиваясь к чему-то, слышимому только ей, опустила босые ноги на пол, пружинисто встала. Вокруг её тела сгустилась и материализовалась пламенеющая ткань, Целительница извечно-женским движением поправила волосы и выскользнула из комнаты. Эндар проводил её внимательным взглядом, ясно сознавая, - что-то всё-таки не так...

* * *

...Капли дней стекали в струйки недель, сливавшихся в ручейки месяцев. Над Миром Сказочных вставало местное дивное светило, наполненное волшебством, прокладывало свой извечный путь по голубому своду небес и уходило за синеющую кромку горизонта, уступая сцену сонму (их было иногда три, иногда четыре) цветных лун, совершавших еженощный танец на чёрном звёздном небе.

Этот Мир - Мир причудливых фантастических существ - полностью оправдывал своё имя. Сказкой здесь дышало всё: и зелёный густой лес, сотканный из мириад причудливых растений; и странные звуки и голоса, раздававшиеся ниоткуда; и быстрые тени неведомых созданий, скользившие в листве, в ковре разнотравья, в хрустально чистом воздухе, в прозрачной влаге ручейков и речушек. И вдобавок ко всему, магия этого Мира была *спокойной*, не угрожающей, а напротив - умиротворяющей и не враждебной. Эндара не покидало ощущение, как будто бы он впервые за всю свою долгую-долгую жизнь звёздного воина, жизнь, до краёв наполненную болью, кровью и опасностью, смог остановиться и передохнуть, оглядеться и подумать. Краткие минуты отдыха (вроде того памятного Пира Победителей в Закольцованном Мире Хранительниц) были слишком уж краткими, и кроме того, такие минуты выпадали редко. И только теперь, вдыхая загадочные ароматы здешнего Мира и впитывая его ауру, Алый Маг смог отдохнуть по-настоящему. Да, пожалуй, стоило поблагодарить магический клинок Разрушительницы, благодаря которому Капитан оказался здесь, в этом *санатории* для увечных Воителей.

Днями Эндар был предоставлен самому себе (не совсем, конечно, - Аэль знала своё

дело и *вела* Мага бережно и осторожно, но неотрывно) и мог распоряжаться временем по собственному усмотрению. Он забирался далеко в дебри зелёного лесного лабиринта, уходил под поверхность небольших озёр, телепортировался и летал над отвесными скалами недалёких гор. И всюду слушал, внимал, осязал и запоминал. И думал...

Он продирался через чащобу, проходил пешком многие мили, наслаждаясь гибкостью и силой возрождающегося тела. На нём была надета лёгкая и прочная одежда, специально сотворённая для подобных путешествий: облегающая рубашка и не стеснявшие движения брюки, заправленные в высокие сапоги. В колдовском лесу запросто можно было напороться не только на острые сучья и колючки, но и - Магия Познания предупредила - на нечто живое и зубастое. Маг не боялся никого и ничего, однако шипы или, более того, острые зубки, весьма вероятно ядовитые, - это не самое лучшее, что может быть рекомендовано для прикосновения к обнажённой плоти. Поэтому создание соответствующего одеяния перед выходом в Лес (с небольшим, но вполне достаточным добавлением Защитной Магии) стало для Алого такой же естественной и привычной процедурой, как утреннее омовение. После этого каждодневного ритуала он целыми днями бродил по чащобе, мимолётно сталкиваясь с её диковинными обитателями (эск не вызывал у них особого любопытства - идёт себе, и ладно), наблюдал, запоминал, сопоставлял. И думал...

А ночи принадлежали тантрической магии Аэль - она предавалась любви с пылкостью и с не меньшим умением, чем присущее истинной Целительнице умение врачевать. Лишь иногда Эндар оставался в ночи один - в тех редких случаях, когда он почему-то хотел одиночества. Аэль безошибочно определяла настроение Мага своим обострённым чутьём и покидала его, исчезая тихо и незаметно, словно туманная утренняя дымка под первыми солнечными лучами. Эндар не переставал удивляться этому умению молодой эскини и как-то поймал себя на пришедшей ему на ум странной мысли, что жаркая любовь Волшебницы на самом деле есть не более чем часть - пусть и очень важная - общего ритуала излечения. Ну что ж, если это так, то нельзя не признать эффективность подобной методики...

С каждым днём Эндар чувствовал себя лучше и лучше, память, силы, знания и умения возвращались в полной мере, он становился прежним Алым Воителем, суровым рыцарем Дорог Миров, беспощадным бойцом с многоликим Вселенским Злом. Последние следы воздействия страшного Чёрного Яда исчезали, стёртые искусной исцеляющей магией Аэль (с добавлением доброй толики магии любовной), и вынужденный отдых начинал уже малопомалу тяготить Мага. Эндар знал, что скоро вернётся к тому образу жизни, каковой был для него привычным и единственным правильным в течение столетий. А пока он проводил время в прогулках по удивительному Миру Сказочных.

Впрочем, уже сейчас Капитан не мог пожаловаться на заброшенность и одиночество. Нет, дело тут было не только и не столько в Аэль - Волшебница сделалась неотъемлемой частью бытия, естественной, как пища для тела или воздух для дыхания. Просто, как только Эндар начал вновь становиться самим собой, его стали навещать. И первым визитёром был Епископ.

Конечно, явиться в Мир Сказочных - да к тому же вотчину грозного Командора Аргентара - во плоти, запросто, без соответствующего приглашения было бы далеко не так легко даже для Мага Серебряных Всеведущих. Епископ не стал использовать и эфирный дубль - призраков здесь хватало, и неизвестно, как они встретят чужака-пришельца. Епископ перекинулся, трансформировался, придав себе физический облик одной из местных Сущностей - небольшого древесного создания, обитателя лесов и рощ Мира Сказочных. Эндар наткнулся на него во время одной из своих лесных прогулок, выйдя на маленькую округлую полянку, обрамлённую плотной зелёной стеной деревьев и густо поросшую упругой сочной травой. Понятно, что и полянка, и сама встреча - всё это не было делом случая. В Мирах Магов вообще мало места для случайностей...

На середине полянки - совсем крохотной, шагов пятнадцать в поперечнике, - из травяного ковра, в котором нога тонула почти до колена, торчал причудливой формы узловатый пенёк высотой в половину человеческого роста. Когда Эндар раздвинул гибкие

ветви и шагнул на поляну, пень внезапно шевельнулся, набряк, раздался вширь, и на плоской его макушке оформилось некое существо, свитое из узловатых корневищ, с двумя яркими бусинками глаз, спрятанных где-то внутри этого древесного спрута.

– Привет, воин! - псевдоголос древесника был скрипуч, как будто под ветром тёрлись друг о друга сухие ветки. - Ты уже почти полностью вернулся в себя...

Эндар как-то не сразу осознал, что этот странный скрипучий голос ему знаком. Точнее, не сам голос, его тембр, а интонации и строй мыслеречи. Ко всему прочему существо было плотно укутано защитной магией, и Эндар не сомневался, что будь на поляне ещё кто-нибудь кроме него самого, то этот кто-то не разглядел бы ничего, кроме нелепого сухого пня. Да ведь это же...

– Епископ?

– Да, Капитан, это я. Местечко это далеко не простое, и забираться сюда... Но мне нужно было встретиться с тобой, а не просто попытаться войти в любой другой вид контакта. Как ни парадоксально звучит, так проще и надёжнее - прорываться сюда через Астрал несколько неудобно... Загадочность Мира Сказочных в полной мере не осознали даже мы, Всеведущие. Однако времени у нас с тобой меньше, чем хотелось бы - мне (да и тебе) совсем ни к чему, чтобы кто-нибудь стал свидетелем нашей встречи. А эта твоя Целительница, - Эндару показалось на миг, что в скрипучем голосе Епископа-древесника мелькнула тень иронии (опять!), - пасёт тебя достаточно тщательно. Впрочем, сейчас это не существенно. Наш договор остаётся в силе, Капитан Эндар. Предупреждаю твой вопрос - то, что вы отбили у Чёрных в той самой схватке, где ты получил ножом в грудь и в результате попал сюда, оказалось не совсем тем, что нам нужно. Это просто осколок бомбы, активированной бездну времени тому назад и неведомо каким чудом сохранивший свою первозданную материальную структуру. По нему тоже можно кое-что узнать, но... Нам не хотелось бы подвергать тебя неоправданному риску - добыть этот осколок сейчас, когда он у ваших старших, тебе было бы крайне затруднительно.

– Епископ, ты говоришь со мной так, будто бы я ваш тайный шпион, выполняющий диверсионное задание в сердце вражьей крепости.

– Не стоит разбрасываться ярлыками, Капитан. Ты не наш агент, но суть дела от этого не меняется. Нам нужен этот древнейший артефакт, и добудешь его именно ты, - Эндар не стал уточнять, откуда у Серебряного Мага такая уверенность в Предначертанности данного события. - А тебе нужно от нас... - тут Познающий запнулся, и Эндар вдруг понял, что Всеведущий в затруднении: а что же действительно нужно от Познающих Алому Магу? Что означала эта краткая заминка? Серебряный счёл предложенную ранее оплату неадекватной тому, что требовалось от Воителя? Или...

– Я выберу сам, Епископ.

– Конечно, конечно. Ты странен, алый эск... Душа твоя блуждает в потёмках, ты... казалось, Сумрачный Волшебник рад, что Эндар помог ему, и спешил сменить тему.

– Давай оставим душеспасительные беседы, серебряный эск. Мой Путь для меня ясен: совсем скоро я вернусь в строй, и тогда...

– Да-да, ты прав, воин. Не стоит сейчас взывать к материям, которые кажутся тебе эфемерными. Мир для тебя окрашен в два цвета - белый и чёрный, добро и зло. Правда, эту монохроматическую картинку можно обильно подкрасить алым цветом, цветом крови - ведь это твой - ваш - любимый цвет, не правда ли?

– Если ты не хочешь, чтобы я отказался от нашего, м-м-м... сотрудничества, скажем так, то оставь свою ненужную ироничность. Я же не высказываю своего отношения к вашей вседовлеющей и всепоглощающей идее полной, скорейшей и окончательной Вторичной Смерти, которую вы именуете Слиянием с Вечнотворящим Разумом! Не думай, что для меня так уж важно исполнение того, что ты мне пообещал тогда, при нашей первой встрече.

– Не будем ссориться, Алый, - узловатые корни шевельнулись, словно извиняясь. - Мы нужны друг другу, уж в этом-то я не ошибаюсь, поверь. Прости, если тебя задела мои слова. Мы не придаём большого значения эпитетам...

– Каждому своё, Серебряный. Твой амулет ещё действует?

– Да. Он живёт, как живёт, кстати, и твой талисман Инь-Янь. Мир Сказочных вообще очень хорошее место для пробуждения силы любых оберегов и...артефактов.

Всеведущий был прав. Эндар ощутил на груди, под тканью одежды оба амулета, уютно покоившихся на цепочках чуть ниже ключиц. Капитан слегка оттянул ворот и коснулся ладонью обеих гранул: чёрно-белой и опалесцирующе-матовой. Да, действительно тёплые... Интересная штука Истинные Амулеты: их невозможно потерять, порвать кажущуюся такой тонкой и непрочной цепочку совсем не просто. Длина цепочки саморегулируется, охватывая шею владельца без лишней слабину, какой бы облик Маг не принял. Конечно, если в какой-то из трансформаций шеи не будет вообще... Но и в такой ситуации амулет как-нибудь выкрутится. Он останется с владельцем до тех пор, пока хозяин сам не решит, что пришло время расстаться - или же не погибнет. А до того времени амулет будет жить своей (но преданной хозяину) жизнью, как живёт браслет из абсолютного металла на запястье Эндара, и умрёт вместе с его носителем. Вот только от амулета Натэны тянет каким-то холодком, лёгкой *болью* ... Ладно, с этим разберёмся попозднее...

– Про артефакты - это намёк, Епископ?

– Намёк, но не более того. Правила игры надо соблюдать. Ты достаточно умён, чтобы самому прийти к окончательным и очевидным выводам, - древесник замолчал, огоньки глаз стали тускнеть: похоже, Серебряный Чародей к чему-то *прислушивался* . - Ты позовёшь меня, когда придёт срок...

Очертания древесного спрута начали таять, уродливые корни змеями стали втягиваться в растрескавшуюся кору старого пня. Ещё несколько мгновений, и на поляне ничего более не напоминало о появлении Мага из иных Миров и измерений.

На противоположном краю полянки раздвинулись ветки, из них выкарабкался мелкий древесный гном в коричневой куртке, зелёной шляпе и грубых башмаках. Гном деловито взобрался на пенёк, стукнул по коре обухом топорика - посыпалась труха. Лесной житель равнодушно окинул Воителя взглядом и проворно скрылся в зарослях, исчез, как будто его здесь никогда и не было.

А Эндар постоял и пошёл к своему Дому - ему было над чем поразмышлять.

Прежде всего - стоит ли добиваться победы над женщиной за счёт заёмного чародейства? Сладка ли *такая* победа, и не будет ли это ещё худшим унижением для Янь, чем даже признание превосходства Инь? И что всё-таки вызвало замешательство Епископа? Неужели Серебряный раньше самого Эндара понял ненужность для Алого получения желаемого таким способом и не сообразил сразу, что же ещё он может предложить Воителю? И зачем вообще Всеведущий стремился снова встретиться с Капитаном - ведь всё идёт по плану, и временная задержка из-за пребывания Мага-Воителя на излечении отнюдь не означает его отказа от продолжения поисков? Зачем суесться? А вот зачем: Восходящие-к-Вершинам-Познания не сильны в разрушительной, боевой магии - это общеизвестно, - зато они очень искусны в Магии Воздействия (ведь именно *воздействие* и обещал Эндару Маг из Расы Отрешающихся-от-Суежного). Но Мир Сказочных - *укрытый* Мир, и применение магии манипулирования сознанием *издалека* здесь не слишком эффективно. А Епископу непременно надо было проконтролировать разум Алого, и скорее всего, не только лишь для того, чтобы лишний раз убедиться в сохраняющейся для Воителя соблазнительности предложенного вознаграждения. Епископ *ведёт* Эндара, это ясно. Значит, искомый артефакт действительно чрезвычайно важен для Всеведущих. Но если он *так* важен...

И наконец, самое главное: если Познающие умеют исподтишка, незаметно вскрывать сознание даже Магов и работать с ним (а они умеют это делать), то где гарантия того, что во время их первой встречи Епископ был искренен? Разумно ли передавать Серебряному такую штуку, как *времеуправляющий* артефакт, когда абсолютно неизвестно, для чего же всё-таки он будет применён?

Из объятий сна (или видения?) Эндар вышел рывком. Мягкая тёплая тьма за оконным проёмом, запах Леса, колючие искорки звёзд - немногочисленные, зелёный полог очень плотен. Уют и тишина комнаты в его Доме, упругость и покой ложа. Рядом тихо дышала во сне Аэль, невесомое покрывало окутывало её стройное тело. Воитель осторожно поднялся и подошёл к окну, всматриваясь в темноту Леса. Что это было? Да, Мир Сказочных воистину странное место... Эндар коснулся амулета, того самого, Инь-Янь. Амулет был тёплым! А на белой капельке Инь пальцы ощутили крошечный, почти неосязаемый скол - частички амулета недоставало, она пропала, исчезла без следа...

...Видение было ярким, осязаемым и *реальным*. Звуки, запахи, цвета, ощущения... Россыпь звёзд в первозданной бархатной черноте, желтый шар звезды, обрамлённый космами протуберанцев... Вереница планет, плывущих по своим орбитам вокруг этой звезды... Что-то во всём этом было очень знакомое, хотя мало ли солнц и планет в бесчисленных Мирах Познаваемой Вселенной!

А потом картина изменилась. Зал с колоннами и высоким сводчатым потолком, пламя магических светильников на стенах. Это похоже... Да, это он, излюбленный архитектурный стиль Хранительниц! Сердце заныло... Неужели?! А потом зал наполнился людьми - точнее, эсками, и цветом их был голубой.

Натэна сидела на возвышении посередине зала. Она не изменилась внешне - что такое несколько лет для почти бессмертных. Но весь облик её дышал Силой и Властью - перед Эндаром предстала *Повелительница*. Не её одежда, не торжественный антураж, не аура преклонения, ощутимо разлитая вокруг, нет - средоточием Силы и Власти была она сама: истинная Звёздная Владычица. Она была самодостаточной и независимой, и сидевший рядом с ней мужчина выглядел скорее атрибутом, неким полагающимся дополнением, без которого облик Владычицы не обрёл бы подлинной законченности, а отнюдь не господином или (хотя бы!) равноправным партнёром-соправителем. Кто это, Эндар понял сразу - для этого не требовалось особой проницательности. Нет, муж Натэны - или какое теперь там имя она носила - совсем не выглядел жалким и незначительным: явно сильный Маг, уверенный в себе, молодой и красивый - его внешний образ вполне соответствовал внутреннему содержанию, такие совпадения формы и сути обычны для Высших Магических Рас. Но на фоне Владычицы он мерк и таял, неизбежно отступая на второй, а то и на третий план. Интересно, подумалось Эндару, а как бы смотрелся рядом с этой теперешней Натэной он сам, Капитан Ордена Магов-Воителей? Впрочем, это вопрос риторический: Свершившееся есть Свершившееся, Несбывшееся есть Несбывшееся, а Невозможное (даже для Мага) - невозможно. Да и нужно ли это ему, Эндару нынешнему?

Эндар не мог понять, в каком же состоянии он здесь пребывает - призрак, фантомный дубль, или же просто информация об этом Мире как-то передаётся ему, тогда как на самом деле он спокойно спит рядом с Алой Чародейкой в Мире Сказочных, не покидая этот Мир ни своей эфирной составляющей, ни тем более во плоти. Но видение слишком уж материально, он видит окружающее глазами, воспринимая всю картину непосредственно. Хотя, с другой стороны, что он знает, по существу-то, о древнейшей и могущественной магии Голубых Хранительниц или хотя бы об истинных свойствах амулета-подарка Натэны, вещественного напоминания об одной жаркой ночи? На что способен камешек с изображением двух слившихся капель, белой и чёрной, символами Инь и Янь? И тут Натэна встретила его взгляд.

...Картина (декорация?) снова изменилась. Зал исчез, исчезли и все присутствовавшие, включая супруга Звёздной Владычицы. Они остались вдвоём, в небольшой по размерам комнате с низким столиком с двумя придвинутыми к нему креслами и неизменным кувшином с рубиновым вином, двумя чашами и блюдом с ягодами (горный виноград!) на гладкой поверхности. Так и не поняв, каким же образом он здесь присутствует, Эндар оставил никчёмные потуги разобраться в происходящем. Если это и иллюзия, то

неотличимая от реальности, так что какая, в конце концов, разница?

– Здравствуй, Эн, - произнесла Натэна (*Вслух - какое же это, к Хаосу, видение !*)

– Здравствуй и ты, Тэна. Или теперь тебя зовут по-другому?

– Это неважно. Для тебя я Натэна, та самая, из той самой ночи...

– Ты жалеешь? (*И я говорю вслух, да ещё с интонациями !*)

– Нет, что ты, как такое могло придти тебе на ум! Всё идёт так, как должно было идти.

Предопределение - великая сила, и спорить с ней бессмысленно.

– Ты сделалась фаталисткой, если признаёшь неизбежность и всеисилие Рока? Не ты ли говорила когда-то, что будущее всего лишь вероятностно, и предсказание его с подлинной достоверностью - нереально?

– Конечно. Моё отношение к этому отнюдь не изменилось. Ты просто не понял - я говорю не о Предсказании, а о Предопределении - это разница. Судьбы избежать можно, только вот стоит ли?

– Давай оставим - хоть на какое-то время - столь высокие материи, пусть о них радуют Серебряные Маги. Разве нам не о чем поговорить? Ведь ты вытянула меня сюда - или как я тут оказался - и удалила всю твою свиту вместе с мужем не для того, чтобы порассуждать на философские темы? Или я не прав?

– А ты стал... злее. - Натэна чуть наклонила голову, словно пытаюсь внимательнее рассмотреть лицо Эндара.

– Извини, я не хотел. Просто мне не очень понятно всё происходящее, - Эндар обвёл рукой комнату, - и это только своеобразная защитная реакция. Поверь, я очень рад тебя видеть.

– Я верю, Эн, и я тоже очень рада. Мой амулет по-своему *мудр*, он *молчал* несколько лет, рассудив, вероятно, что так будет лучше для нас обоих. За эти недолгие годы произошло очень многое. Мы изменились - оба, и изменились достаточно сильно, особенно я.

– Я видел, Натэна. Ты стала...

– Да, Капитан Эндар. Я вкусила Власти. *Настоящей Власти*, подлинной. Ты этого не понимаешь...

– Ну почему же? Под моим словом когорты - сто шестьдесят девять воинов-Магов из числа лучших бойцов Вселенной, и они...

– Это не то! - перебила его Звёздная Владычица. - Под *моим словом*, как ты говоришь, Миры с мириадами Разумных. И я для них...

– Почти Богиня?

– В какой-то мере - да! Я властна над их жизнью и смертью, счастьем и несчастьем, над их помыслами, устремлениями, мечтами. Это сладко!

– И это тебе действительно нужно?

– Мне - нужно, Алый Маг. Ты никогда не задавал себе вопрос - зачем я живу? Зачем скитаюсь по бесчисленным Мирам, сражаюсь в бессчётных битвах, кидаюсь по мановению руки Магистров на всё новых и новых врагов? Таков мой выбор, мой Путь, мой Долг, моё Предопределение? А мне тесно в любых рамках, Воитель Эндар. Я хочу быть всего лишь самой собой и решать всё только сама, без любого диктата свыше.

– Но Созидающий Разум...

– Созидающему Разуму нет до нас никакого дела! - резко бросила голубая эскиня. - Для него могущественнейший Маг, способный гасить звёзды и рушить Миры, не более значимая величина, чем пещерный дикарь, только-только овладевший зачатками Магии Огня, или даже любая бессловесная тварь! У Вечнотворящего свои законы, и нам их не постичь - ведь даже Всеведущие отступили перед этой загадкой, признав эту тайну Предельной!

Горячность Натэны завораживала. Эндар ощущал переполнявшую Хранительницу Силу - бурлящую, ищущую и... *находящую* выход. Да, дочь Тенэйи очень сильно изменилась за прошедшие несколько стандартных лет, и вряд ли она сейчас так просто упала бы в его объятия. И Звёздная Владычица словно прочла его мысли - а может быть, так оно и было?

– Я помню ту ночь, Эндар. Это была *настоящая любовь*, которая редко встречается на пути даже у долгоживущих - несмотря на то, что у нас масса времени для проб и ошибок. Меня даже посещали мысли - а что, если бы ты пошёл со мной рядом? Но нет, Алый Маг. Любовь для Начала Инь имеет огромное значение, но *Власть* ... Любовь делят *двое*, власть предназначена только *одному*. И кроме того, война...

– Какая такая война, Волшебница? - не понял Эндар. - Уж насчёт войн я... Я знаю о том, что вы, Голубые Хранительницы, одержимы идеей слияния доменов в королевства, но каким образом это касается нас с тобой, Тэна?

– Ты снова не понял меня, Эн. Я говорю о той Вечной Войне между Мужчиной и Женщиной, что шла миллионы лет назад, идёт сейчас, и будет идти до скончания Круга Жизни Вселенной, а потом начнётся снова в Возрождённом Мироздании. В течение многих эонов женщина была игрушкой и рабыней мужчины, добычей, объектом наслаждения и унижения. Женщина становилась жертвой насилия после того, как заляпанные кровью орды завоевателей крушили города и страны, да и просто так, походя, поскольку уступала в грубой силе и не могла себя защитить должным образом. Она выработала защитные инстинкты, противопоставляя силе хитрость и спекулируя своей слабостью. Мужская похоть использовалась в целях наживы - прямолинейный мужской разум не видел ничего странного в том, что за любовные услуги приходилось платить, и не всегда всего лишь деньгами. Даже брачный союз (в той форме, в какой он существовал раньше) - что это такое? Настоящая взаимная любовь слишком редко бывала его причиной, в подавляющем большинстве случаев женщина просто продавала себя (зачастую инстинктивно, подсознательно) мужчине на неопределённый срок, меняя свои ласки на благосостояние (естественно, понятие это менялось с течением времени, но суть-то оставалась та же). Не будучи самодостаточной, женщина не могла выжить (в широком смысле слова) самостоятельно, а если и пыталась, то, как правило, жизнь её почти всегда оказывалась в чём-то ущербной. Неравенство же порождает конфликты, и именно поэтому - война, одинаково беспощадная с обеих сторон. А я не хочу воевать с тобой, Алый Маг, не хочу ни подчиняться, ни покорять. И это странно...

Да, Инь и Янь неразделимы и вечны, как неразделимы Свет и Тьма, Добро и Зло. Вселенная стояла, стоит, и будет стоять на любви, на взаимотяготении, это есть начало всех начал. И конец тоже... Высшая Магия дала нам *истинную силу*, мы почувствовали себя *равными* - и даже сильнее вас. Даже подчиненная роль женщины в физическом акте любви перестала быть довлеющей: в слиянии Тонких Тел мы не менее - если не более! - активны. Что же касается боевой магии, то ты испытал её на себе. Знаешь, что спасло тебя от смертельного удара колдовского клинка Чёрной Волшебницы? Мой амулет! Смотри!

Тонкие и гибкие пальцы Натэны (тёплые, живые) коснулись двухцветного камня амулета на груди Воителя и повернули его белой каплей вверх. Другой рукой Натэна взяла руку Эндара и приложила его пальцы к белой поверхности. И Маг ощутил кончиками пальцев ничтожную выбоинку, след скола на белой стороне талисмана.

– Магическое лезвие коснулось половинки Инь. Конечно, мой амулет не настоящий оберег, я подарила его тебе как память обо мне и в какой-то мере как средство для нашего возможного общения в будущем, но тогда он своё дело сделал. Пусть незначительно, но он ослабил силу Кинжала и спас тебя. Вот так... Правда, я не знаю и не могу знать, как Чёрный Яд - а он попал в амулет - изменил или сможет изменить его свойства, но не думаю, что камень станет опасен.

Несколько мгновений они оба молчали. Затем Валькирия заговорила снова:

– Я благодарна тебе, Алый Маг Эндар, за то, что ты дал мне ощутить тогда, в домене моей матери. Истинное Единение - это невероятное наслаждение... Продолжение рода не единственный смысл существования Двух Начал и далеко не единственная цель их встречи. Эротический контакт Инь и Янь совершенствует Души - недаром существует тантрическая магия. А степень взаимного влияния и взаимообогащения тем выше, чем более подходят друг другу две половинки одного целого. Есть вечный поиск друг друга, и даже успешный - иногда. Но у Вечной Войны нет окончания, как не бывает и победителей. И я не хочу, чтобы

тень этой войны стояла между нами. Хотя может статься, что когда-нибудь мы встретимся снова и уже не расстанемся - до самого конца...

— Предопределение? - Эндар попытался произнести это как можно более иронично, но получилось не слишком убедительно.

А Натэна одним плавным движением встала с кресла, - лицо к лицу, глаза в глаза, - положила руки на плечи Капитану, притянула его к себе и поцеловала - крепко, до боли. И губы её тоже были тёплыми и живыми. А затем лицо её начало таять, исчезла комната, и закрутился вокруг звёздный хоровод. "Ну вот, даже вина не выпили..." - промелькнула в сознании Мага нелепая мысль и пропала в темноте и в калейдоскопе неясных образов...

...Из объятий сна (или видения?) Эндар вышел рывком. Мягкая тёплая тьма за оконным проёмом, запах Леса, колющие искорки звёзд - немногочисленные, зелёный полог очень плотен. Уют и тишина комнаты в его Доме, упругость и покой ложа. Рядом тихо дышала во сне Аэль, невесомое покрывало окутывало её стройное тело. Воитель осторожно поднялся и подошёл к окну, всматриваясь в темноту Леса. Что это было? Да, Мир Сказочных воистину странное место... Эндар коснулся амулета - того самого, Инь-Янь. Амулет был живым и тёплым! А на белой капельке Инь пальцы ощутили крошечный, почти неосознаваемый скол - частички амулета недоставало, она пропала, исчезла без следа.

* * *

...Совсем иное видение настигло Капитана Эндара на следующую же ночь; и снова он не мог до конца осознать, до какой степени оно реально. Правда, место он узнал сразу - окрестности Пылающего Мира, то самое место, где несколько лет тому назад синтагма Ведущего (тогда ещё Ведущего) Эндара схватилась со стаей Пожирателей Разума. А после той битвы... На какой-то краткий миг Эндар даже подумал, что это его второе видение непосредственно связано и является неотъемлемым продолжением вчерашнего сна-яви, но нет, это было не так. Прежде всего хотя бы потому, что сейчас он присутствовал, жил внутри какой-то иной - хотя и очень ему знакомой - Сущности, то есть не был самим собой, командиром когорты Воителей, хотя и оставался Алым Магом.

Понимание пришло внезапно и стремительно, как удар молнии - *Гейртар* ! Ну конечно Гейртар, его старый боевой товарищ, с которым они не виделись со времени прощания на каменных плитах Цитадели. Памятное послание друга, прочитанное на борту галеры и уничтоженное бесследно - слишком опасное для них обоих послание... И вот сейчас Эндар пребывал в теле Гейртара, и не только и не столько в его физической оболочке, сколько на более высоких Тонких Уровнях, составлявших саму суть Мага по имени Гейртар. Но почему сознание (уже не Гейртара, а самого Эндара) явно оперировало *прошедшим* временем, как будто Эндар просматривал *запись уже случившегося*, пусть и не столь давно, но случившегося, совершённого и миновавшего? В фантазмагорическом свидании с Натэной время было *настоящим*, события происходили именно в этом временном отрезке, а отнюдь не в прошлом и не в будущем. А здесь - здесь дышало *Прошрое*. И именно ощущение видения *миновавшего* вдруг породило в душе Эндара смутную тревогу и беспокойство, нараставшее с каждой минутой.

Далеко внизу (впрочем, не так и далеко, каких-то несколько сотен миль - в любом случае не больше тысячи) расстилалась окутанная дымом пожаращ поверхность Пылающего Мира. Этот мир теперь полностью соответствовал своему названию - тяжёлые и плотные дымные космы стлались над землёй, свиваясь чудовищными змеями. Дым, пыль, прах, ядовитый пар - всё вместе в одной отравной смеси, явственно отдающей запахом Смерти. И причина происшедшего была ясна: за несколько миновавших с того памятного боя солнечных кругов больные разумы учёных этого несчастного мира докопались до овладения ядерной энергией, а поскольку шла война, то и применение этой энергии было найдено сразу же. Причём, похоже, столь опасная игрушка попала в руки обеих враждующих сторон

практически одновременно. Дети заигрались со спичками, и теперь их общий дом пожирало неугасимое пламя. Вот только где были родители? Голубые Хранительницы домена Тенэйи явно проморгали этот опасный момент. Или же их отвлекло что-то серьёзное, например, атака Разрушителей? Принимая во внимание тот факт, что сама война между обитателями Пылающего Мира была делом рук Чёрных, такой поворот событий представлялся весьма реальным. Правда, Несущим Зло в планетарном столкновении нужна была победа одной из сторон (и желательнее стороны *подопечной*), а вовсе не взаимоуничтожение и гибель всей этой Разумной Расы и всей этой планеты, но Эндар уже достаточно знал о Тёмных. Они легко смирились с неудачей своего очередного Проникновения - растущих Разумных Рас в Познваемой Вселенной достаточно много - и предпочитали гибель *заражённого* разумного племени его возвращению на Путь Восхождения. И вот теперь расстилавшийся внизу Мир корчился в судорогах...

Кое-где над выжженными континентами ещё не осели клубящиеся грибы атомных взрывов. Кое-где ещё сталкивались в диких (и уже бессмысленных) схватках в пронизанном радиацией воздухе стаи неуклюжих механических летательных аппаратов, сокращая друг для друга агонию. По оплавленным руинам городов - на несчастной планете вряд ли уцелело хоть одно нетронутое светопреставлением поселение - гуляли волны всепожирающего пламени. Выкипевшие русла рек и сухие ложа озёр застилал чёрный дым от горевших сплошной стеной лесов. Турбулентные воздушные потоки, рождённые чудовищной разницей температур между атмосферой и атомными кострами, хлестали истерзанный лик планеты, вздымая волны праха и пепла, в который обратились миллиарды Разумных со своими страстями, желаниями, бедами и заботами. И ветер этот выл погребальную песню над умирающим Миром...

Душа Мага, привыкшего мыслить вселенскими категориями, достаточно очерствела от вида бесконечных страданий, претерпеваемых Жизнью - прежде всего Жизнью Разумной - на её тернистом Пути. И сейчас разум Эндара (или всё-таки Гейртара?) бесстрастно фиксировал происходящее. Следовало ожидать скорого появления Пожирателей Разума: в Астрал, в Тонкие Миры в одночасье в страшных муках низринулись миллионы и миллионы Душ - какое обилие Пищи, какой пир до отвала! Кроме того, мгновенная огненная смерть порождала сонмы *застрявших* между бытиём и небытиём *дубликатов* Душ - Бестелесных, которые будут теперь населять радиоактивные руины неопределённо долго, и на которых тоже можно охотиться. А беззвучный вопль исторгнутых ядерным огнём из своих телесных оболочек-вместилищ Первичных Матриц служил серым хищникам маяком, свет которого они видели на огромнейших расстояниях, сквозь Миры и Иномирье, через всю невероятно сложную паутину линейных и нелинейных измерений.

Алый Маг парил над Пылающим Миром не в одиночестве - рядом были воины его синтагмы, шестерёнки отлаженного боевого механизма. А над другим полушарием планеты развернулась ещё одна синтагма, и Маги обоих подразделений сейчас делали одно и то же дело - они раскидывали Ловчую Сеть. Нити Сети пронизывали привычное Пространство и тянулись *вверх* и *вниз*, в иные измерения, на стык мировых слоёв, охватывая защитной паутиной весь поток *уходящих* Душ. Конечно, натиска нескольких десятков Пожирателей, ударяющих совокупно по одной точке, Сеть не выдержит, будь она даже сплетена не десятками, а сотнями Алых Магов-Воителей, - слишком велика её протяжённость. Однако подгоняемые алчным голодом Серые Твари в подобных ситуациях бросаются на добычу поодиночке, стремясь насытиться как можно скорее, пока поток жертв не иссякнет. Захваченные Души пожираются - в Миг Перехода Первичные Матрицы бессильны и беззащитны, тем более перед таким беспощадным и страшным врагом. Иногда отловленные Арканами Души утаскиваются куда-то в Неведомое, быть может в тот самый Исходный Мир Детей Хаоса для торжественного, почти ритуального уничтожения-съедения. Но основная бойня разворачивается на месте - немедленно и безотлагательно.

Алые эски не нарушали своего классического боевого порядка, пусть и развёрнутого не в обычной для столкновений трёхмерности. Стоило кому-то из Пожирателей - а они уже

были тут как тут - влететь в Сеть, как она пружинила, замедляя стремительный неистовый бег зверя и подавая сигнал охотникам. Молниеносно бросаемое заклятье, вспышка белого пламени - видимый атрибут применения знаменитого Абсолютного Оружия Алых - и ещё одно злобное Порождение Дикого Разума исчезало навсегда. Серых Тварей становилось всё больше, Ловчая Сеть выгибалась и местами рвалась, хищники проскальзывали в прорехи, дорываясь до вожделенной цели, но время работало на Магов. Исход Душ недолог, но они ошарашены насильственным перерывом Воплощения, и это делает их уязвимыми для атак Пожирателей. Нужно прикрыть поток исторгнутых Сущностей совсем ненадолго, а там, в Тонком Мире, они станут недосыгаемы - вплоть до нового возвращения в Круг Бытия. И Воители делали своё привычное дело - защищать и противостоять - умело и слаженно, тем более что Серые отнюдь не рвались в бой, не лезли в драку, а лишь пытались урвать кусок пищи, избегая связанных с боем риска и потерь драгоценного времени.

И тут Эндар - не Гейртар, а именно Эндар! - почувствовал смутное беспокойство. Где-то в недрах его души, в сокровенных её глубинах зазвучал Голос: *"Ну что же ты, я рядом, момент слишком удобен и может не повториться, мы же с тобой столько ждали! Иди ко мне, я здесь, рядом!"*. И голос этот показался Эндару знакомым, когда-то уже слышанным.

Поток Исходящих Душ тончал и прерывался, резко сокращаясь и идя на убыль. В нескольких местах Сеть поддалась атакам, но латать её уже не имело смысла: прорвавшиеся Пожиратели свершили своё чёрное дело - потери при подобном Апокалипсисе неизбежны - и исчезали в лабиринте Миров и измерений. Кое-где кучки хищников сбивались в клубки и отходили, огрызаясь, - их не преследовали. Сил у эсков было маловато, да и основная задача выполнена: процент сгинувших Душ ничтожен. А в чёрной межзвёздной пустоте неярко засветился голубой кокон: из гиперпространства вынырнула семёрка Хранительниц. И Эндар - а ещё быстрее Гейртар - понял, кто стоит во главе Голубых Волшебниц. Да, это была она, Карантэйя; и это её голос звучал только что; и адресовалось обращение отнюдь не Капитану Эндару, а Алому Магу по имени Гейртар.

Понимание происходящего обрушилось на Эндара водопадом. Конечно же, Гейртар и голубая эскиня поддерживали контакт все эти годы, быть может, даже встречались, обдумывая и подготавливая бегство Ведущего синтагмы. И этот миг наступил. Какое-то ничтожно краткое время Гейртар колебался - Эндар ясно ощутил это и понял, что тревожит его давнего соратника. *Не совершит ли он предательство, бросая своих во время битвы, хотя она почти закончилась ?* - вот что беспокоило Гейртара. Не так просто отринуть вековые традиции Ордена, пусть даже ради... А ради чего, собственно говоря? Вопрос этот с предельной чёткостью вспыхнул перед обоими Алыми, составлявшими сейчас *единое целое*. Но, похоже, для Гейртара всё было ясно; и его краткое колебание было всего лишь кратким колебанием, не более того. Но оно оказалось роковым для эска по имени Гейртар...

В следующий миг чёрная бездонная пустота бросилась навстречу, и казалось, что в ушах взвыл звёздный ветер. Гейртар начал *перемещение*, устремившись на голубой огонь. А на чёрном фоне проступили контуры женского лица, - лица Карантэйи! - а затем и всей фигуры Чародейки в серебристо-голубом боевом одеянии. Хранительница тянула навстречу Гейртару руки защищающе-зовущим жестом, ускоряя его и без того неистово-быстрый бег сквозь чёрную пустоту. Но этот проклятый кратчайший миг колебания! Его-то и не хватило Гейртару для того, чтобы коснуться протянутых к нему зовущих ладоней.

Эндар осознал гораздо раньше Гейртара, что произошло; и понимание это было ясным и болезненным. Да, сомнений не было - *все* Воители, побывавшие тогда в Закольцованном Мире и вкусившие любви Амазонок, оказались под пристальным магическим вниманием. Значит и он, Капитан Эндар, тоже? Да, и он тоже - кто бы сомневался...

...Стена ревущего пламени распорола черноту пространства. То ли это заклятье было наложено на Гейртара давным-давно с тем, чтобы ожить и придти в действие в *нужный момент* - условия такого нужного момента могли быть заранее заданы налагавшим чары, - то ли остальные Алые Маги получили соответствующий приказ от тех, кто неусыпно следил за Гейртаром, и пошли на перехват. Воителям синтагмы Гейртара стоило отдать должное -

они вовсе не стремились убить своего Ведущего, а лишь хотели отбросить его от Голубой Колдуньи. Момент был очень острым - никогда доселе алые и голубые эски не обнажали друг против друга оружия, и дотянись Гейртар до спасительного кольца Хранительниц и тянувшихся к нему рук Карантэи, его, скорее всего, оставили бы в покое. Не стали бы мудрые Магистры нарушать многотысячелетний мир и подвергать риску союзнические отношения со Звёздными Валькириями ради наказания одного-единственного отступника в открытую, пусть и в назидание всем прочим. Есть ведь масса иных, менее бросающихся в глаза способов, методов изошённой тонкой магии...

Но Гейртар не успевал. Эндар уловил отчаянье, захлестнувшее Карантэйю, искреннее, неподдельное, жгучее - хотя кто может оценить до конца возможности магии Инь! Предводительница отдала приказ своим, приказ атаковать, но приказ этот так и остался невыполненным. Более того, *блокировалась* попытка самой Предводительницы броситься к Гейртару в одиночку - не больше Алых Воителей желали Голубые Волшебницы нарушения древнего мира с лучшими воинами Всех Ведомых Миров. Да, для начала Инь любовь имеет ценность высшего порядка, но идти на прямой конфликт с Орденом Амазонки явно не жаждали. Другое дело, если бы беглец *уже оказался* под их защитой, в их собственном Мире или хотя бы внутри голубого кольца семёрки - тогда нарушать мир пришлось бы Алым, чего они тоже, в свою очередь, не стали бы делать. Но вот здесь, на нейтральной полосе...

Гейртар боролся, и боролся отчаянно. Бойцом он оказался умелым, а близость возлюбленной придавала ему сил - в прямом смысле. С протянутых рук Карантэи - Эндар ясно видел это - текли потоки Силы, подпитывающей *бегущего* Мага. Четверых нападавших Гейртар просто расшвырял в разные стороны, изрядно *помяв*, хотя и он избегал причинять серьёзный вред своим товарищам по оружию. Огненная стена опала, на глазах угасая и уступая место привычной чёрной пустоте. Расстояние до Голубого Кольца стремительно сокращалось, и Эндар увидел ликующую улыбку на лице Карантэи. Правда, он не мог до конца понять, чего в этой улыбке было больше - радости за любимого или же торжества победительницы. Но тут - ведь тот самый драгоценный миг всё-таки был потерян - в игру вступила новая сила.

Пустота отвердела, превращаясь в лёд, - только в отличие от обычной замёрзшей воды лёд этот имел неизмеримо большую прочность, причём прочность магическую, - и напрочь отсекая Гейртара от извергаемой Карантэйей колдовской энергии. С холодеющим сердцем Эндар понял: на поле боя (бегства?) появился сам Командор Аргентар с четырьмя Магами из своей личной синтагмы, а против них Гейртару не устоять. Понял это и Гейртар, и отчаяние, неизбывное отчаяние охватило загнанного эска. Нет, беглец знал, что его воплощению ничто не угрожает, его отпустят к Голубым, - свобода выбора! - но отпустят лишь после того, как сделают с ним то же, что сделали с Капитаном Керстером. Тайны Расы Вечных Воителей не должны попасть к Магам иных Рас! Так было, так есть, так будет! Но этот обряд - Эндар знал это, он хорошо помнил содержание послания своего боевого друга, - для Гейртара неприемлем. И выхода для мятущегося Мага-Ведущего не было...

...Ещё несколько раз Гейртар бросался на всё уплотнявшуюся преграду. Силы его убывали, и неотвратимая развязка приближаясь. Кольцо-сфера Алых Магов сомкнулась, и Карантэе уже не под силу было *дотянуться* до возлюбленного. Её магия бессильно *стекала* по разделившей их ледяной броне; и Эндар видел, как гасла улыбка на прекрасном лице, уступая место выражению боли и потерянности. Ещё совсем чуть-чуть - и спелёнатого чарами Гейртара поволокут под надёжной охраной в Цитадель, на суд Магистров, а там - или-или... Но конец драмы оказался совсем другим, нежели все ожидали. Гейртару не хватило мига до свободы, но миг для принятия решения у него остался, как остались и силы для воплощения этого своего решения в реальность.

Два заклятия сработали одновременно, и по качеству они оказалось лучшими из всех чар, что когда-либо творил Воитель Гейртар. Первое заклятие вызвало саморазрушение. Алый Маг рангом ниже Капитана не сумел бы должным образом привести в действие

Абсолютное Оружие в одиночку, но Гейртар *смог*. Он не хотел убивать никого из своих, а прорваться не вышло. Но направленное на самоубийство заклятие не удалось заблокировать самому Аргентару. А быть может, Командор просто не ожидал такого или... *не захотел*? Как бы то ни было, ослепительное белое пламя выплеснулось во тьму, и для Гейртара, и, что гораздо серьезнее, для Первичной Матрицы, Души, Сущности, воплощённой в Маге-Воителе Гейртаре, *всё* кончилось. Монаде предназначено вернуться в Лоно Вечнотворящего Разума по завершении Великого Круга, и только Конечная Смерть может нарушить это Предназначение. И именно Конечную Смерть призвал для себя мятежный Ведущий.

Второе заклятье было неожиданным, и поэтому осталось не замеченным никем, даже Аргентаром. *Прочитал* его только тот, кому оно предназначалось, - Капитан Эндар. Спрессованная в тугую магическую глобулу информация обо всём происходившем канула в пространство, пронзая Миры и измерения, чтобы по истечении некоторого срока - не более нескольких стандартных дней - добраться до адресата, лучше всего тогда, когда он будет спать. Волшба была поистине высшей пробы - глобула успела впитать в себя и ещё кое-что, случившееся уже после того, как Ведущий Гейртар обратился в *ничто*. Не так много, в общем-то, но отчаянный крик Карантэи, крик смертельно раненой птицы, крик, переворачивающий Миры, крик, в котором не было ни капли фальши, - этот крик глобула впитала и скрупулёзно воспроизвела, добравшись до того, кому она и была послана.

И крик это, затихая, продолжал звучать в сознании Эндара, хотя видение уже погасло. Маг проснулся, встал и подошёл к окну, всматриваясь в безмятежную темноту Леса за окном и пытаясь решить для себя несколько странный на первый взгляд вопрос: что это было - живое подтверждение наивно-прекрасного рыцарского девиза седых времён: "Любовь стоит жизни!" или же... очередная победа магии Инь?

* * *

Как-то само собой получилось, что Эндар совсем не вспоминал о спасённом ими маге Технодетей. И меньше всего он предполагал, что тот тоже может находиться здесь, в Мире Сказочных, в том самом "санатории", как окрестил своё временное обиталище Воитель. Однако это оказалось именно так.

О том, что Техномаг по имени Иридий (странно звучащее имя!) здесь, Эндар узнал от Аэль. Эск наверняка и сам почувствовал бы присутствие галактианина, но он не придавал этому факту никакого значения, не думал об этом и, следовательно, не концентрировался.

Как-то после одной из тех редких ночей, когда Аэль оставалась с Эндаром до самого утра, она, закончив *омывать* Воителя своей целительной магией и уже уходя, окинула Мага взглядом, в котором сквозило удовлетворение от качественно выполненной работы.

- Вот и всё, Эн, - почти всё. Ты уже совсем как новый, Капитан. Скоро ты покинешь этот Мир. Тебя ждут новые Дороги, новые Миры, новые битвы - и новые женщины. - Аэль произнесла всю эту чуть высокопарную тираду спокойно и без тени ревности (разве может свободная эскиня испытывать рудиментарные эмоции). - Да, а ты не хочешь напоследок повидать спасённого тобой?

- Кого? Какого спасённого?

- Того самого. Ты уже не помнишь, о Воитель, что в той памятной схватке, где тебя полоснули ножом, вы спасли пленного - мага из галактиан. Он здесь, неподалёку. Чёрная Магия серьёзно его покалечила, и он пробудет здесь ещё не один день. Иридий - это его имя - едва не сделался *зомби*, и мне стоило немалых трудов оттащить его от края. Я рассказала ему о тебе, и Юный очень хотел бы с тобой встретиться - если ты не против, конечно.

- Почему бы и нет? Мне и самому интересно. Столько лет опекать Технодетей и не познакомиться поближе ни с кем из них - это просто неразумно.

- Правду говорят, что у Алых Воителей понятие разумности и целесообразности всегда стоит на первом месте, - с какой-то странной интонацией фыркнула Аэль. Девчонка вообще

иногда позволяла себе в общении с Эндаром некоторую вольность - что поделаешь, Закон Разделённого Ложа накладывает свой отпечаток. Но Эндару и в самом деле захотелось увидеть Юного Мага - времени у Капитана вполне достаточно, так почему бы и нет?

И в тот же день они встретились. Сначала Аэль намеревалась пригласить мага из расы Технолидеров в Дом Эндара, но Алый Воитель предпочёл встречу в жилище Иридия - ему хотелось посмотреть, в каком антураже обитает представитель расы, для которой магия не была естественной и неотъемлемой частью бытия.

Когда Воитель и Целительница примерно через полчаса неспешной ходьбы миновали очередной поворот извилистой тропки, змеившейся под кронами Сказочного Леса, глазам Эндара предстало обиталище Техномага. Естественно, оно было сотворённым - к творению всецело приложила свои чары Аэль, но колдовала она в полном соответствии с запросами и привычками временного хозяина временного Дома.

Параллелепипед из *стеклобетона* (так, кажется, называется этот материал в Мирах Технодетей?) вписался в пейзаж неплохо. Стены казались зеркальными, непроницаемыми для взгляда (обычного, не магического) снаружи и прозрачными изнутри. Привычного эскам дверного полога-занавеса не было - вместо него дверной проём закрывала массивная плита, скользящая вбок и уходящая в толщу стены, как на звездолётах техногенных цивилизаций (Эндару доводилось видеть этих летающих монстров из металла, правда, уже в безнадёжно изувеченном и мёртвом состоянии). Тропинка заканчивалась прямо у двери, которая была распахнута - гостей явно ждали.

Переступив порог, Эндар сразу ощутил *запах* жилища, столь отличный от внешнего запаха Сказочного Леса, что не заметить разницу было невозможно. Не запах в прямом смысле этого слова, а скорее аура, комплекс тончайших подробностей, присущих тому или иному месту, особенно месту обитания разумного существа. Достаточно просторный холл встретил вошедших тёплым уютным полусумраком и мелодичным механическим голосом, произнёсшим слова приветствия. А сам хозяин встречал их во внутренней комнате, чем-то похожей и одновременно резко отличавшейся по интерьеру от принятого среди эсков стиля убранства жилища.

Обращённая к Лесу стена действительно была прозрачной, позволяя разглядеть до мельчайших подробностей всё происходящее снаружи. Всю другую стену занимал огромный экран - то есть то, что заменяло Носителям Разума техногенных рас магическое видение. Через дверь в стене, противоположной оконной, гости вошли в комнату, а у последней стены располагались стол причудливой криволинейной формы, увенчанный компьютером - этим привычным инструментом Технолидеров, - и пара лёгких кресел, перемещавшихся по комнате по воле хозяина этого Дома. Эндар представил себе, сколько пришлось потрудиться Аэль, творя всё это (причём ориентируясь лишь по смутным мыслям, извлекаемым прямо из *контуженного* разума галактианина), и воздал должное магическому таланту алой эскини - задача была далеко не из простейших. Поймав мысль Капитана, Целительница благодарно улыбнулась - похвала, особенно заслуженная, приятна всегда.

Сам же Техномаг оказался невысок ростом, поджар и сухошав, с негустыми седыми волосами, с правильными чертами лица и пытливым взглядом тёмных глаз. Иридий выглядел много старше Эндара, не говоря уже об Аэль, - его Мир далеко ещё не в полной мере овладел искусством омоложения, хотя к ретушировке внешнего облика Иридия Аэль явно также имела самое непосредственное отношение - косметическое, если так можно выразиться. Одет Технолидер был в свободного кроя серые брюки, лёгкие облегающие голени сапоги, тёмную рубашку без ворота и свободную куртку из металлизированной ткани с множеством карманов. На широком чёрном поясе висела кобура, оттянутая тяжёлым металлическим предметом.

— *Эту штуку сотворить было тяжелее всего. Что поделаешь, Технодети так любят носить оружие - или то, что они таковым считают. Это бластер - единожды материализованное заклинание разрушения, воплощённое в предмете, который действует по законам физики. Труднее всего было понять, что же всё-таки такое он собой*

представляет и как работает - дальнейшее не так и сложно.

- Давай не будем пользоваться мыслеречью, Аэ, это невежливо по отношению к хозяину. Или он умеет...

- Умеет, но совсем чуть-чуть, и предварительно надо настроиться - так он это называет. Однако ты прав, не стоит пренебрегать вежливостью.

Весь этот обмен мыслефразами занял доли мгновения, так что Иридий ничего не заметил (или сделал вид, что не заметил - Технодети не столь просты и наивны, как это могло показаться эскам). Во всяком случае, на лице его ничего не отразилось, и улыбка, с которой он приветствовал Аэль и Эндара, была открытой и дружелюбно-располагающей, а голос тёплым.

- Прежде всего, мне хотелось бы сказать вам спасибо, Эндар. Вы спасли мне жизнь и даже более того. Я уже достаточно знаю о Разрушителях, чтобы ясно представлять себе, что меня ожидало, - Иридий выговаривал фразы на всеобщем языке подчёркнуто правильно, со старательностью примерного ученика, - так что...

- Не стоит благодарности, как не нужно и высоких слов. Мы Носители Разума, и этим всё сказано. Разум - это слишком редкий цветок на Дорогах Миров, и его следует защищать от сорняков - равно как и от тех, для которых этот цветок всего лишь аппетитное лакомство.

- И всё-таки я благодарю вас - ведь, кроме того, я получил невероятную возможность увидеть ваш Мир, точнее, Миры. Магия - это всё, теперь я знаю это наверняка. Когда я вернусь, в моём собственном Мире всё переменится, буквально всё!

"Когда я вернусь... - подумал Эндар. - Наивный... Вернёшься ты или нет - это будут решать другие, а вовсе не ты сам. Целесообразность и безопасность подобного деяния будет тщательно взвешена на точнейших весах, и если возникнут хоть малейшие сомнения... В лучшем случае память твоя будет стёрта, и ты ничего не расскажешь там, в своём Мире. А если предположат, что твои магические таланты достаточно серьёзны для того, чтобы вспомнить... Тогда ты просто навсегда останешься здесь, дабы не нарушать ритм и закономерность развития твоей расы, или же вообще исчезнешь без следа. Высшая Справедливость, которая столь отлична от общепринятой...".

Вслух, конечно, алый эск не сказал ничего, лишь склонил голову в ответ на пылкие изъявления благодарности со стороны спасённого. Возникла неловкая пауза, которую искусно сгладила Аэль.

- Насколько я знаю, во всех Мирах сервировка стола - сугубо женское дело. Так что если мужчины будут столь благосклонны... - она чуть прикрыла глаза. Воздух посередине комнаты заколебался, уплотнился, сгустился, и сквозь его прозрачность проступили контуры невысокого столика. Ещё несколько секунд - и на столе уютно расположились блюда. Аэль неплохо изучила кухню техногенных Миров и гастрономические пристрастия их обитателей. Дымящееся мясо, хлеб, фрукты - ностальгия по первобытному являлась отличительной чертой Технодетей, проявляясь прежде всего в предпочитаемой пище. Толстая пузатая запылённая бутылка с полустёртой этикеткой "Ром" венчала натюрморт.

- Именно этот напиток предпочитают ваши космические пираты, не так ли, Иридий? - мурлыкнула Аэль. - Прошу, за столом беседа всегда идёт живее!

И действительно, общение стало непринуждённым. Лёгкая ироничность, с которой эск Эндар поначалу смотрел на галактианина, сына Юной Расы, быстро уступила место искренней заинтересованности - Иридий на самом деле оказался далеко не так прост. Разум его был развитым и гибким, магию он воспринимал всерьёз и более того, умел ею пользоваться - в доступных *начинающим* пределах. Капитану показалось даже, что он почувствовал лёгкое прикосновение к своему сознанию, хотя вряд ли такое было возможно. Энергия переполняла Иридия, он по-настоящему радовался ситуации, в которой оказался. Всё новое он впитывал как губка, наслаждаясь самим фактом того, что он всё-таки оказался прав, что магия займёт надлежащее место в его Мире, и что ему доведётся сыграть в этом особую роль. И вместе с тем - компьютер на столе и игрушка-бластер на поясе... Действительно ребёнок - с точки зрения умудрённого Мага из Высших. Только вот что

станется с этим ребёнком...

А Иридий наслаждался гостями, беседой, отдавал должное трапезе и пил с Эндаром ром. Он прямо-таки излучал волны оптимизма. Да и чего ему опасаться? Ведь он среди друзей - и каких друзей! Могущественных, почти всесильных! Они помогли ему, спасли, они лечат и учат, они говорят с ним, как с равным. Всё просто замечательно, а будет ещё лучше. И Аэль - какая женщина!

Эндару же было немного грустно. Этот парень из Юной Расы, достигшей известного могущества и влияния - во всяком случае, в этой Галактике, - сумел сохранить детски-непосредственное восприятие мира во всех его проявлениях. В Иридии присутствовало то, чего Маги Высших Рас давно и бесповоротно были лишены - открытость и ожидание Чуда. Компьютеры и звёздные крейсера не убили в душе галактианина черт древнего рыцаря, верящего в чары и в заколдованных принцесс. И как сладко было ему видеть воплощение детских грёз наяву! Но сны имеют обыкновение завершаться пробуждением - об этом Иридию ещё предстояло узнать. Догадывается ли он об этом? Алому Воителю почему-то казалось, что догадывается. И вместе с тем - весел и беззаботен... Живёт сегодняшним днём, используя на практике эту нехитрую мудрость ушедших поколений? Вряд ли, слишком уж он умён - даже на первый, беглый и поверхностный взгляд... И вдруг Алый Воитель ощутил нечто вроде лёгкой зависти к Иридию, к свежести его восприятия, к его поистине юной энергии - а ведь он выглядел почти стариком рядом с вечно молодыми эсками. Технолидер просто жил и наслаждался каждой минутой дарованного ему бытия. Фатализм? Отнюдь нет, всё дело в молодости, *молодости его расы*. У них всё впереди, хотя и пройдено, и оставлено за спиной немало. И кто знает, может быть именно эта молодая кипучая энергия и даст Технодетям в не столь уж отдалённом будущем возможность и право говорить на равных с представителями любых магических цивилизаций? Будущее всего лишь вероятно...

* * *

В отличие от всех остальных, Командору Аргентару было проще всего. Он навестил своего Капитана, когда счёл это возможным и необходимым, не прибегая к уловкам вроде наведённых сновидений или материализованных фантомов. Командор просто пришёл к Эндару на следующее после встречи с Техномагом утро, вскоре после того, как ушла Аэль, завершив уже сделавшийся привычным магический ритуал - заключительный, как она сама сказала.

Услышав уверенные тяжёлые шаги - сомнений в том, кому они принадлежат, не было, - Эндар поднялся с ложа, где пребывал в состоянии расслабленности, и подобрался. Автоматический рефлекс солдата при появлении командира.

Светящийся дверной полог раздался в стороны, пропуская плотную фигуру Командора - как всегда, в полном боевом, - внутрь Дома. Эндар никогда не видел Аргентара в иной одежде, нежели эта, которая, казалось, сделалась второй (или первой?) кожей начальника фаланги. Командор поднял правую руку в приветственном жесте и улыбнулся. Этаким отец-командир, заботливый по отношению к своим воинам и абсолютно беспощадный к врагам... Эндар удивился злой иронии, неожиданно проявившейся в его сознании, - такое было бы просто невозможным ещё совсем недавно, - и поспешил погасить крамольные мысли.

— Ну, как дела, Капитан? Тебе ещё не надоело вдыхать аромат местных цветов?

— Надоело, Командор. Я здоров и готов ко всему.

— Вот и отлично. Как говорили древние, у меня есть две новости - с какой начать?

— С любой, Командор.

— Тогда слушай, Капитан. Пока ты залечивал здесь свою царапину, - странно, раньше Эндару нравились такие грубоватые солдатские манеры, - окончательно подтвердилось местонахождение Исходного Мира Пожирателей Разума. Это хорошо. Находится он, как бы объяснить... Впрочем, я лучше покажу.

Почти всегда, когда язык слов и мыслеобразов оказывался скуден и недостаточен для изложения какого-либо сложного понятия, Маги прибегали к видениям - так было проще и яснее.

Перед Эндаром разворачивалась удивительная панорама: огромный голубовато-светящийся шар - условное трёхмерное изображение Познаваемой Вселенной, - со всех сторон окружённый чёрным океаном Внешнего Хаоса. Изображение росло, захватывая всё поле зрения, и медленно вращалось. На боку голубого шара появилась светившаяся багрово-красным небольшая область. Ближе... Ближе... Это походило на отвратительный нарост, прилепившийся к телу Мироздания и соединённый с ним тонкой перемычкой-пуповиной.

— Из нашего Мира, точнее, Миров, *это*, - рука Аргентара указала на горло перемычки, - выглядит, как Чёрная Дыра. В этот аппендикс не попасть никак: ни перемещаясь линейно в пространстве Привычного Мира, ни через Барьер и Смежные Реальности. Вход только здесь, в Горловине. Неудивительно, что мы искали это место тысячелетиями, и могли бы искать ещё столько же. Спасибо Янтарным - в искусстве торить тропы в Неведомое им нет равных. Рэндалф был хорошим следопытом.

— Был?

— Да, Эндар, был. Его дружины - дружины Войска Дракона - использовали этот участок Мироздания вдоль и поперёк, обнюхивая буквально каждую пядь плоти Вселенной. Тщетно! А потом вдруг две ватаги Звёздных Викингов исчезли бесследно, одна за другой. Рэндалф подтянул три полка, они просеяли звёзды и Миры сквозь мелкое сито Заклинаний Поиска и наткнулись на Горловину. Она оказалась укреплена барьерами мутированного Пространства-Времени. Рэндалф был смел и горяч, как и большинство Вечных Бродяг. Он бросил на барьеры Горловины целый полк - семьсот тридцать Боевых Магов. Они немногим уступали нам в искусстве магического боя, Капитан Эндар. И они прорвались, взломали бастионы! А потом... Дошедшие сообщения отрывочны и полны боли и отчаяния. Удалось понять только их суть: сразу за бастионами Горловины Викингов атаковали полчища Серых Тварей. Конунг Рэндалф не мог бросить своих - он сам повёл второй полк Искателей через теснину. Жёлтые оказались в осином гнезде. Единственное, что они успели сделать перед тем, как стать добычей Пожирателей - это сообщить. И это хорошо, Капитан Эндар. Тварей там не счесть! На штурм надо бросать не сотни, а тысячи и тысячи бойцов, десятки тысяч, несколько легионов! И им надо ещё суметь развернуться за Горловиной в правильный боевой порядок, иначе хищники просто задавят численностью. И это плохо, Капитан Эндар.

— Что стало с янтарными эсками? Никто не уцелел?

— Шестерым удалось вырваться из ловушки Горловины. И ещё нескольких *выкинуло* - но в каком состоянии! Это просто тела, белковые оболочки, *лишённые* Душ. Когда Викинги смешались под обрушившейся на них лавиной врагов, Дети Хаоса зачастую даже не убивали тела, так они спешили насытиться редкой добычей - Первичными Матрицами Магов. Серые усилились - ведь они сожрали почти полторы тысячи магических Душ. И это тоже плохо.

Видение погасло, но перед внутренним взором Эндара ещё плясали разноцветные огни. Да, картина более чем впечатляющая...

— А теперь о том, что в этой связи предстоит тебе, Эндар, - голос Аргентара оставался сух и размерен, Командор великолепно владел собой - как всегда. - У третьей когорты сейчас временный командир. Как только ты вернёшься в строй, он отправится на Цитадель, чтобы там стать Капитаном и привести пополнение. А ты примешь когорту в Седьмом легионе, в одном из легионов будущего Прорыва. Падут многие, Капитан Эндар, и если тебе суждено уцелеть, то ты вернёшься из этого похода Командором, в этом я не сомневаюсь, - тяжёлая рука начальника фаланги опустилась на плечо Эндара, а холодные глаза оказались совсем рядом. - Готов ли ты, Капитан?

— Да, Командор Аргентар, я готов. Мой меч, моя жизнь, мой Долг!

— Хорошо сказано. И ещё одно, последнее, - взгляд Командора полоснул отточенным, проникающим до потаённых глубин души лезвием, - погиб Гейртар.

Эндар ждал этого известия из уст Командора, был готов к нему и поэтому сохранил

бесстрастность, не выказав никаких эмоций и ограничившись само собой разумеющимся, безмолвно произнесённым: "Как?"

Судя по всему, Аргентар остался доволен реакцией подчинённого, так как продолжал по-прежнему бесстрастно.

— Он погиб, пытаясь бежать - бежать к Хранителям. Если уж Гейртар не мог жить без объятий Голубой Волшебницы, - в чём лично я сомневаюсь, женщины Алых ничуть не хуже, да и вообще все они одинаковы, - то ему всё равно не следовало нарушать Закон. Он должен был явиться в Цитадель и пройти Очищение. Его никто не стал бы удерживать в Ордене против его воли.

Эндар молчал. Мозаика складывалась! Его явно подозревали в желании совершить то же, что сделал его старый боевой товарищ. "Женщины Алых ничуть не хуже...". Так значит, Аэль всего лишь... Всего лишь выполняла приказ! Огромная боевая машина, именуемая Орденом Алых Магов-Воителей, не желала терять ценную боевую единицу по имени Эндар. Да, она без колебаний уничтожила бы его в случае необходимости, но пока все средства удержания не использованы... Прибегнуть к кнуту никогда не поздно, а вот пряником следует манить до самого конца.

Затянувшееся молчание нарушил Аргентар.

— Помни о его судьбе, Воитель Эндар. Мне очень хочется, чтобы в скором времени мы встретились с тобой в равных званиях, - холодный клинок взгляда снова прошёлся по лицу Эндара и соскользнул. - Я жду тебя завтра. У тебя последняя ночь отдыха, солдат, - используй же её!

Тень кривой усмешки тронула пересечённые старым шрамом губы Командора, а затем Аргентар резко повернулся и вышел, оставив Эндара наедине с его мыслями, кружившимися в бешеном ритме.

* * *

- Ты видел его?
 - Да. Видел и говорил. Я рассказал ему о готовящемся Прорыве.
 - Твоё впечатление?
 - Он по-прежнему солдат Ордена - почти по-прежнему.
 - Что значит "почти"?
 - В нём нарастает внутренний разлад и неудовлетворённость.
 - Возможные последствия? Варианты?
 - Не думаю, что он пойдёт по стопам Гейртара. Для него любовь никогда не будет основной мотивацией. Причина скорее в статусе...
 - Может быть, стоит привлечь его?
 - Посвящение?
 - Да. Ты же знаешь, нам нужны новые сторонники.
 - Я думаю, это преждевременно. Торопливость...
 - Принимаю. Тебе на месте виднее. Кстати, я могу навестить твои края - с инспекцией, скажем.
 - Нет необходимости - пока. Не нужно лишний раз настораживать Совет. Ты же знаешь, насколько они внимательно отслеживают подобные перемещения.
 - Признаю твою правоту. Особые контакты твоего Капитана?
 - Явных не отмечено. Но это не значит, что нет иных - скрытых.
 - Итак, его ценность как Боевого Мага и как возможного кандидата для введения в Круг Посвящённых?
 - Высокая.
 - С такой оценкой полностью согласен.
- Оба Мага - Командор Аргентар, начальник одиннадцатой фаланги Десятого легиона

Воителей, стоявший на башне своего замка в Мире Сказочных, и Аротрагар, центурион Гвардии (которая, как хорошо знали все старшие офицеры, исполняла и функции службы внутренней безопасности Алого Ордена), находившийся на Цитадели, прервали Контакт одновременно.

* * *

Эндар шагал по упруго-мягкой траве, податливо раздающейся и одновременно пружинящей под ногой. Сумятица мыслей улеглась быстро - эски умеют владеть своими чувствами. Зелёный полог Сказочного Леса не таил в себе угрозы - Лес просто жил своей собственной жизнью, не имевшей никакого отношения к той жизни, которую вели Маги; и смутные тени скользили под покровом буйно струящейся растительности. Используя чуть-чуть магии, Алый смог бы рассмотреть эти Сущности, но зачем их тревожить? Ведь вполне можно жить, не мешая никому ничем, в том числе и навязчивым праздным любопытством, не говоря уже о навязывании своей воли и подавлении чужой. Эндар удивился - подобная мысль пришла ему на ум едва ли не впервые за долгие-долгие годы бытия Мага в данном воплощении. Что это с ним? Или каскад встреч и впечатлений, полученных здесь, пробудил в Капитане склонность к философствованию? А ум должно держать на коротком поводке, сковав, если требуется, надёжной бронёй Долга и Предназначения. Есть Вечное Вселенское Зло, и есть Рыцари, избранные Вечнотворящим Разумом для Вечной Борьбы с этим Злом. Его невозможно извести под корень, но сдерживать расползание многоликого чудовища по Мирозданию можно, нужно и должно - Закон Равновесия действует не сам по себе, а лишь опосредованно, руками избранных. И всё-таки что-то в этой привычной схеме сейчас Эндара не устраивало, тревожило своей какой-то непонятностью и неясной неприемлемостью.

Чей-то пристальный, но не враждебный - скорее, дружелюбно-заинтересованный взгляд Алый Воитель ощутил неожиданно. Стена растений была плотной, широкие мясистые листья, лианы и могучие древесные стволы тесно переплелись, не оставляя ни малейшего просвета, но как только Маг сделал всего лишь один шаг вперёд, зелёная завеса послушно раздвинулась. Перед Эндаром раскинулась обширная поляна, скорее даже луг, с густой яркосочной голубовато-зелёной травой почти до пояса высотой. Посередине поляны возвышался холм в два средних человеческих роста, а на вершине этого холма в позе спокойного отдыха расположился Дракон.

Великолепное существо, Сущность, воплощённая в огромном бронированном теле, поражающем воображение размерами и одновременно гибкостью и сообразностью, возлежало (именно *возлежало*, точнее выразиться трудно) на травянистом взгорке, подогнув лапы и сложив вдоль боков широченные перепончатые крылья. Громадная голова утонула подбородком в траве по ноздри, так, что длинные усы-вибриссы переплелись с упругими стеблями. Гороподобное тело, спина, увенчанная могучими зубцами, увеличивали высоту холма самое малое вдвое. А глаза, фиолетовые, с красными прожилками на тонкой белой полоске вокруг радужки, с бездонным чёрным зрачком взирали на эска внимательно и спокойно.

Эндар впервые встречал дракона во плоти. Он слышал, конечно, об этих загадочных существах и раньше, но не сталкивался с ними лицом к лицу (к морде?). Опасности не было никакой, Алый Маг чувствовал это, как чувствовал и то, что Дракон почему-то хотел пообщаться с ним - в противном случае встреча эта вряд ли бы состоялась.

— Здравствуй, - звуковая речь чудовища была ясной и отчётливой, что явно свидетельствовало о большом опыте существа в подобном способе общения.

— Здравствуй и ты. Вот вы, оказывается, какие...

— Какие? Уродливые и малоприятные, каприз Вечнотворящего?

— Я бы так не сказал. Я видел великое множество самых разных существ, и ты... Ты красив, Дракон.

– Отрадно слышать, хоть я и не дама, которая млеет от комплиментов. Впрочем, я и не ожидал другого от мудрого Мага, - Дракон церемонно качнул головой.

– Прекрасно. Будем считать, что взаимный обмен вежливостью состоялся. Зачем ты хотел встречи со мной? Ведь ты хотел, верно?

– Я любопытен, эск. Свойство это вообще присуще разумным, а уж нам, Крылатым... Мне интересно.

– Интересно что?

– А всё. Я никогда ещё не беседовал с Магом - вы вечно куда-то спешите, спасаете Вселенную или заняты другими, не менее ответственными делами, - в речи Крылатого скользнула тень иронии, совсем крохотной и необидной. Несомненно, ящер был более чем умён.

– Что бы обсудить *всё*, понадобится чересчур много времени, Дракон.

– Не будем жонглировать словами, Маг. Хорошо, я спрошу так - зачем ты живёшь?

– Ну и вопрос! Ты что, вдоволь успел пообщаться с кем-нибудь из Всеведущих? Хотя нет, ты же говорил, что никогда раньше...

– Это мой вопрос, эск, а вовсе не вбитый кем-то в мою голову. Мне действительно интересно, как ты на него сможешь ответить. Впрочем, если для тебя это затруднительно или почему-либо неприятно, то...

– Да нет, Крылатый, просто я не ожидал...

– Такого от большой ящерицы с крыльями? - Дракон усмехнулся, сморщив верхнюю губу так, что блеснули снежно-белые громадные клыки. - А взамен, дабы соблюсти куртуазность нашей беседы, я готов сам ответить - относительно себя, естественно.

– Я воин, страж звёздных дорог, и этим всё сказано. Я иду Предначертанном Путём - тем путём, который я же сам и выбрал, и нахожу в этом весь смысл своего бытия. Это вкратце, без нюансов и экивоков.

– Рыцарь, значит... Вечный Боец с Вечным Злом... Честно говоря, именно те самые нюансы, о которых ты обмолвился, Маг, интересуют меня больше всего. А может, ты просто полицейский с большой огненной дубинкой, который умиряет очередной дебош? Или тебе просто удобнее жить по установленной схеме и гвоздить этой самой дубинкой по всему, что не укладывается в эту твою схему?

– А по-твоему, Пожиратели Разума всего-навсего безобидные шаловливые детишки?

– Я сталкивался с ними, эск. Это действительно страшные существа - с ними не может быть мира. Но ведь кроме Детей Хаоса, есть неисчислимое множество иных созданий; и вы уничтожаете их только лишь потому, что они вам непонятны и, следовательно, потенциально опасны.

– Ты преувеличиваешь, Крылатый. Мы отнюдь не тупоголовые убийцы, сметающие с Дорог Миров всё, что нам почему-либо не по нраву. Да и Закон Равновесия...

– Ладно, пусть будет так. Поговорим о другом - не слишком ли высокую цену ты платишь за право быть Избранным? Ты никогда не казался сам себе марионеткой в умелых руках невидимого кукловода? Ты несвободен, могучий Маг! При всех твоих умениях и возможностях ты просто винтик огромной и бездушной *машины*, которая, говоря языком Технолидеров, *функционирует* по раз и навсегда заданной *программе*, и горе тому, кто попытается этой программе не подчиниться.

– Не тебе, Дракон, судить о моём внутреннем мире. Что ты вообще знаешь о нас, эсках? А сам-то ты что, абсолютно свободен?

– Ты прав, я почти ничего не знаю о вас - поэтому-то мне и хотелось этой встречи. А что касается меня самого... Да, *я свободен*. Я не знаю всех моих прошлых Воплощений, но этим своим воплощением я вполне удовлетворён. Я впервые увидел свет здесь, в этом Мире, который вы называете Миром Сказочных, и здесь же надеюсь смежить веки, когда придёт срок. Отсюда я уходил в Иные Миры, туда, где в нас, эхах, возникала потребность. Когда Разумные становятся настолько разумными, чтобы хотя бы интуитивно почувствовать всю невообразимую сложность Познаваемой Вселенной, когда вычленяются понятия Добра и

Зла, когда приходит понимание того, что Созидание превышает Разрушения (не отрицая его в то же время), когда осознаётся, что же такое есть Любовь, и когда слово *Магия* перестаёт быть пустым звуком и образом, тогда и наступает наш час. Мы, эххи, - то есть драконы, гномы, эльфы и прочие - приходим в тот или иной Мир, безошибочно ориентируясь на свет этого Понимания. И это великолепно, Маг! Миры эти, как правило, юны, у их обитателей горячая кровь, их не гнетёт излишняя мудрость, в которой много печали. Рыцари седлают коней и отправляются за тридевять земель в поисках приключений или в угоду Прекрасной Даме. Начинающие колдуны упорно пробиваются к овладению магическими тайнами, к познанию Сути Бытия. И те, и другие совершают великое множество ошибок, путаются в собственных заблуждениях, но упорно начинают снова и снова. Жалкий пигмей, нацепив на себя бесполезное железо и размахивая им же, бросается на меня - на меня, который способен раздавить его мимоходом! - потому что так велят законы справедливости. И если дух этого воина достаточно высок, я позволяю ему одолеть себя.

– Не понял...

– Ну, не себя, конечно, в *истинном* облике. Мечу или копьём, если они не несут в себе сильной магии, весьма затруднительно пробить это. - Дракон сел на задние лапы, вытянул шею и потянулся всем своим гигантским телом. Плотная чешуя одевала его с лап до головы, до кончика бревноподобного хвоста, не оставляя ни пяди незащищённой плоти. - Я ведь тоже кое-что умею - в смысле магии. Я создаю фантом, очень правдоподобный, который кусается, царапается и пыхает огнём. И рыцарь побеждает его, заработав немало ран и ожогов! И это правильно - потому что он *заслужил*. Довольны все - и я, и он, и его Мир.

– Ты что-то говорил о театре марионеток. Не кажется ли тебе, Крылатый, что эта твоя игра с Разумными Юных Рас ещё более похожа на водевиль?

– Может быть, может быть. Но сценарий этого спектакля гибок, он каждый раз новый, и никогда не повторяется. И никогда не нарушаются Вечные Принципы - Добро выше Зла, Любовь превышает Смерть. Носители Разума всегда тянутся к *Чуду*, они подспудно чувствуют всеобъемлющую роль Магии в системе Мироздания, и я помогаю им в этом - по мере сил и возможностей.

– Ты знаешь, Крылатый, ты не настолько свободен, как хочешь мне показать. У тебя тоже своя роль, своё место, свои рамки, за которые ты не можешь выйти - да и не хочешь. Почему же ты считаешь, что меня могут тяготить правила моей игры? Каждому своё, Дракон. Абсолютная свобода - это миф, её нет и быть не может в принципе. Всегда найдутся рамки, которые ты не можешь переступить. Весь вопрос только в том, уютно тебе или нет внутри этих рамок.

Дракон слушал речь Эндара внимательно, чуть склонив голову набок. Глаза его были полуприкрыты тяжёлыми веками, однако Капитан ощущал напряжённую работу мысли эхха. Потом Дракон шумно вздохнул.

– Да, Алый, не зря я искал встречи с Магом. И хорошо, что этим Магом оказался именно ты. Случайностей не бывает, я знаю. В чём-то мы с тобой очень похожи - я говорю о родстве Душ, конечно. Ты прав, у каждого своя игра. И всё-таки - я свободен, мои рамки не столь жёстки, как твои. Впрочем, я ведь могу и ошибаться, не правда ли?

– Очень даже можешь - как и любой Носитель Разума.

– Угу. Так вот, насчёт этих самых *рамок*, или как их там правильнее назвать... Скажи: ваша структура - Орден Алых Воителей - она ведь жёстко регламентирована, так? Каждый из вас занимает в этой системе определённое место. Да, отбор достаточно естественный, и наиболее талантливые имеют возможность продвинуться, выделиться, забраться на самый верх этой вашей пирамиды, стать Магистрами - и становятся. Ваш постулат - Орден есть орудие Вечнотворящего Разума, созданное для чётко обозначенной цели: для защиты слабейшего и для борьбы с проявлениями Зла. Следовательно, вы проводники Его - не Зла, конечно, а Высшего Разума, - Непререкаемой Воли. Но *кто* выражает эту волю, *кто* доводит её до рядовых бойцов? Ты сам-то хоть раз получал прямые приказы от *Него Самого*? Нет, ты выполняешь распоряжения своих командиров. А задумывался ли ты когда-нибудь

о том, что нет никакой гарантии того, что получаемые тобой указания действительно являются волеизъявлением Вечнотворящего? Не приходило ли тебе в голову, что эта самая *Воля Абсолюта* может быть просто-напросто *искажена*, и искажена никем иным, как твоими же собственными вышестоящими соратниками? Ведь - как ты сам только что сказал - любой Разумный может ошибаться. И что тогда? Как подобное укладывается в твою привычную схему?

– Не понимаю, к чему ты клонишь, Дракон?

– Да к тому, эск, что существуют рамки объективные, накладываемые вселенскими Законами, а есть рамки, установленные самими же Носителями Разума. Вспомни жрецов любой религии любой Юной Расы - они ведь все вещают от имени Бога, и никак иначе! Они присвоили себе это право и никого не спросили. Так вот: я свободнее тебя просто потому, что я живу *вне искусственных рамок*. А ты - нет.

– Ты опять преувеличиваешь, Крылатый. Мы, Маги, можем отличить ложь от истины - на то мы и Маги.

– Нет, Вселенский Воитель, на *таком* уровне - не можете.

С этими словами исполинский зверь снова потянулся всем телом, взмахнул развернувшимися перепончатыми крыльями - траву на лугу пригнуло резким порывом ветра, - присел, подпрыгнул (удивительно легко и мягко при своём весе) и взмыл вверх. Стремительная тень пробежала по земле, становясь всё меньше и меньше по мере того, как Дракон поднимался всё выше и выше. Эндар следил за его полётом, подняв голову и прикрыв ладонью глаза от яркого солнечного света. Маг мог бы следить за улетающим Крылатым и не прибегая к примитивному обычному зрению, без всяких для себя неудобств, но почему-то не стал так поступать. Попытка *раздвинуть рамки* или всего лишь прихоть - вроде прогулки пешком, когда можно лететь или вообще телепортироваться?

* * *

Солнце Сказочного Мира давно миновало зенит. Эндар шёл к Дому, ещё не зная, что этот длинный день ещё не преподнёс ему всех своих сюрпризов. Мысли Мага текли плавно и спокойно; Алый Воитель ослабил свой вечный жёсткий самоконтроль - подумать ему было о чём. Вынужденное пребывание на отдыхе неожиданно обернулось всплеском самоосознания и переоценки ценностей. Накопленный опыт превысил некий уровень, и запруду прорвало. Как там говорят философы, хранящие мудрость ныне живущих и давным-давно сгинувших разумных рас - травинка ломает хребет дракону, а капля переворачивает корабль? А Хэнэр-шо выражал эту мысль более витиевато - *трансформация количества в качество*. Наверно, древняя магия Мира эххов послужила катализатором этой трансформации. Нет, были ещё встречи - Аэль, Епископ, Натэна, Гейртар, Иридий, Командор, Крылатый... Эндар и раньше встречался на Дорогах Миров с самыми разными Сущностями, однако те былые встречи не оставляли такого следа. Эск не слишком задумывался прежде над *отвлечённым* - ему было просто не до того. Но теперь, когда Капитан выпал из ритма, в котором жил всю жизнь, и посмотрел сам на себя со стороны, эти новые встречи заставили его взглянуть на ставшие давно привычными вещи и понятия по-новому. А в итоге - вопрос: *куда и как идти дальше*, если хоть на миг допустить, что прежний Путь неверен - пусть даже не полностью, а лишь в каких-то очень существенных деталях? И почему вдруг вообще возникли какие-то сомнения, и у кого - у него, у Мага, у верного солдата Алого Ордена, у сверхсущества Высшей Расы!

Размышления Алого Мага прервались. Эндар почувствовал, как в сознании его словно затрепетала бабочка, раз за разом взмахивая своими хрупкими и нежными крылышками, - что-то связанное с сильным эмоциональным выбросом происходило где-то неподалёку, рядом. Капитан быстро и бесшумно скользнул между *живыми* кустами, теснившимися по обеим сторонам тропы, раздвинул листву и...замер.

Прямо перед ним открылась маленькая лужайка, поросшая невысокой мягкой травой,

такой густой и плотной, что образовался сплошной живой ковёр - отдельные травинки сливались в единое пушистое целое. И на этом ковре, на расстоянии вытянутой руки от лица Эндара лежала обнажённая Аэль; её великолепное тело наполовину утонуло в траве. Глаза Волшебницы были закрыты, густые длинные тёмные волосы переплелись с тонкими стеблями. А между её раскинутых стройных ног белела обнажённая же фигура Иридия. Руки Техномага сжимали бёдра Целительницы, и оба тела двигались в любовном ритме. Гибкие руки Аэль то взлетали, касаясь мускулистой спины Технолидера, то падали в траву, и тогда тонкие пальцы эскини рвали лепестки цветов и тут же роняли их. Они - Аэль и Иридий - не видели и не слышали ничего вокруг, всецело поглощённые друг другом. И если для Юного такое состояние неудивительно, то что касается Чародейки... Значит, для неё происходящее было *настоящим*, без примеси обязанности или вынужденности. Что ж, Аэль сумела выйти за те *рамки*, в которых жила, сумела - пусть даже ненадолго и по-своему. Интересно, выдержит ли сын Юной Расы подобную нагрузку без ошутимого вреда для себя? Ведь судя по *свечению*, Целительница, отдающаяся на физическом плане как самая обычная (хотя и очень чувственная) женщина, сейчас проделывает с Тонкими Телами галактианина такое, что не всякий эск вынесет. Хм, а ведь Эндар должен был заметить, что Аэль и Техномага что-то связывает, - хотя бы тогда, в гостях... Неужели Иридий смог утаить сокровенное, сумел спрятать мысли? Волшебнице-то такое сам Вечнотворящий велел, а вот *Технодитё*... Способный мальчик, ничего не скажешь.

Эндар осторожно отступил на шаг назад, не потревожив и травинки. Занавес листвы скрыл любовников, но их переплетённая чарами тантрической магии аура, вспыхивающая разноцветными искрами любовной горячки, проникновения и слияния, ясно фиксировалась магическим зрением эска. И буйство красок этой двуединой ауры лишний раз подтверждало - да, происходившее таинство было для уединившейся пары *искренним*.

Алый Маг-Воитель не испытал ни зависти, ни ревности, ни обиды. Он вдруг поймал себя на том, что все эти обычные, *человеческие*, чувства давно уже потускнели в глубине его души. А что же там оставалось, в конце-то концов? Неужели только лишь вечная жажда боя, перед которой меркло всё прочее?

А почему, собственно говоря, ему должны быть присущи человеческие эмоции? Эски - не люди, телесная схожесть ни о чём не говорит, и движет ими совсем иное. Всё то, что тревожит людей, что представляет для них ценность, для Мага с его почти неограниченными возможностями воздействия на окружающее и получения всего требуемого - ничто. Эски *самодостаточны*, и если для людей жизнь в племени, народе, государстве есть неременное условие физического выживания и развития, то Маг встречается с другими Разумными лишь потому, что нуждается в общении с себе подобными. Эски - это существа другого порядка, и они *бесстрастны*... Бесстрастны? В самом деле? Но отчего же тогда...

А ветви деревьев Сказочного Леса касались его, Лес шептал ему что-то неразборчивое, но что-то утешительное и доброе. Алый Маг шагал через Лес, шагал к Дому. Пришло время уходить, время возвращаться на Дороги Миров.

Войдя в Дом, Эндар сбросил одежду и вызвал бодрящий душ. Стоя под тугими струями, ласкавшими и мявшими его тело, эск ощущал, как внутри него рождается, растёт и крепнет *Решение*. Маг ещё не знал, как воплотить его в реальность, но чувство грядущего *Освобождения* переполняло и согревало. Потом он долго сидел в кресле перед распахнутым окном, закрыв глаза и вдыхая аромат Сказочного Леса, стараясь запомнить и сохранить этот аромат. Мягкий ветерок, напоённый колдовством, пушистыми невесомыми лапками касался обнажённого тела Чародея. Освободившись из плена телесной оболочки, дух Мага взмыл в небо, уходя всё выше и выше. Сверкнули звёзды, и перед ним распахнулась вся Познаваемая Вселенная. Где-то рождались и умирали Миры и планеты, где-то креп и развивался Разум, где-то лилась кровь, и в захлёбывающихся криках боли и ярости бушевали войны. Вечная круговерть Жизни и Смерти... Где же здесь *твое* место, Маг-Воитель по имени Эндар?

Транс прервался, когда эск почувствовал, что он в Доме не один. Маг открыл глаза и увидел Аэль. На миг Эндару показалось, что в пышных волосах эскини застряла зелёная

полоска травы. Но нет, Инь вообще тщательно следит за своей внешностью, а уж Инь-Маг - тем более...

— Я пришла проститься, Эн, - Аэль нарушила затянувшееся молчание, становившееся уже тягостным для обоих. - Да будет лёгок твой Путь по Дорогам Миров, Капитан.

— Лёгкого Пути не будет, Аэ. Ты сделала всё, что могла, и даже больше того. А теперь осталось лишь только сказать: "Прощай..."

— Мне бы не хотелось, чтобы что-то осталось недосказанным. И поэтому я...

— Не надо, Аэль. Я знаю всё - или почти всё. Мы все живём в рамках, и выйти за их пределы может далеко не каждый из нас. Спасибо тебе - за то, что ты *восстановила* меня и за твою... любовную магию.

— Он погибнет... - тихо произнесла Аэль, глядя в пол. - Он не согласится вернуться без всего того Знания, какое приобрёл здесь. Но его никогда...

— Ну и что? Стоит ли жалеть *человека*, даже если он оказался неплохим любовником? Мы Маги-эски, а Маги...

Аэль вскинула горящие глаза, и Эндару подумал, что сейчас она вlepит ему прямо в лицо какое-нибудь жгучее заклятье.

— О да, мы Маги - могучие Маги! Но только плох тот Маг, который не помнит, что когда-то эски были *людьми*! Мы не только владеем Силой и можем мыслью переворачивать Миры - мы ещё знаем, что такое привязанность, дружба, любовь и другие высокие понятия. Да, мы Маги, но мы не машины, и мы бесстрастны только лишь по внешним, человеческим же меркам!

— Я понял, Целительница Аэль. Мы всё сказали друг другу.

Несколько мгновений оба молчали, потом Аэль заговорила снова:

— Ты завтра уходишь. Хочешь, я останусь здесь до утра?

— Тебе придётся ночевать в пустом Доме. Я хочу уйти сегодня, сейчас.

Аэль внимательно посмотрела ему в глаза, потом повернулась и пошла к выходу. Остановилась, снова взглянула на Капитана и тихо произнесла:

— Не делай глупостей, Капитан Эндар. Мне почему-то совсем не хочется...

Она замолчала, резко повернулась спиной к Воителю и исчезла. Не вышла через дверной проём, а именно *исчезла*, использовав заклинание телепортации. Куда она отправилась? На Станцию, где формируют караваны для пересечения необозримых бездн пространства, времени и измерений и откуда Дороги ведут в Алые Миры? Оттуда можно быстро вернуться *домой* и вкусить честно заработанный отдых - в кругу семьи, в объятьях заждавшегося мужа. Эску по имени Эндар не было до всего этого никакого дела - его ждали Дороги Миров, и ждал его собственный Путь. Вот только какой? Прежний, или же...?

Эндар шагнул за порог. Пройдя несколько шагов, он обернулся на *запах* сотворяемого заклятья.

Дом истаивал. Заложенное в его стены заклинание проснулось - активировалось, как говорят техногенщики. Дом был создан только для него, Эндара, и теперь, когда хозяин уходил, существование Дома теряло всякий смысл. Если появится другой временный хозяин, то и Дом для него будет создан другой. И сделает это та же Аэль, или ещё кто-нибудь... "Не хочу думать об этом и не хочу знать. Во многом знании слишком много печали..."

Дом таял. Материя трансформировалась, меняла структуру, вновь становясь землёй и травой Сказочного Леса, минуя тоскливые стадии химического распада. И вот уже только зыбкий контур Дома ещё просматривался в темнеющем воздухе; вот и он растаял без следа.

На опустевшую поляну опускался чёрный занавес ночи. Эндар повернулся и зашагал через Лес. Можно и полететь, но ведь у него в запасе ещё целая ночь. Вдруг по пути снова встретится что-нибудь интересное?

Когорта, рассыпавшись на синтагмы и на четвёрки, вела стандартное патрулирование Обитаемых Миров галактиан. Прошло совсем немного времени с того момента, когда Капитан вернулся к привычному ритму жизни, а ему уже казалось, что он и не уходил, и что Мир Сказочных и всё с этим Миром связанное ему просто привиделось в необычайно ярком и приближенном к реальности сне.

Эск ждал. Вот-вот должен был прибыть новый командир когорты, а Эндара вновь ждала Цитадель, а там - Путь в Неведомое, к Горловине, к бастионам Серых Тварей в рядах атакующих легионов Ордена, вершащих Великое Очищение Вселенной от мерзкой плесени.

Мысли Эндара текли размеренно. Чуткие струны Следящих Заклятий фиксировали малейшие всплески магической активности, сопровождавших любые мало-мальски значащие события в бурлящих Мирах Юных. Капитан был центром паутины, сотканной из ста шестидесяти девяти разумов-сущностей, центром сбора информации. Сам же он, в свою очередь, сообщал обо всём дальше - Командору Аргентару. Огромная и сложная машина функционировала бесперебойно - так было, так есть, так будет. Ничего особо из ряда вон выходящего не отмечалось, но Капитан поддерживал состояние сосредоточенности, которое за столетия вьелось в его плоть и кровь.

И тут... Сколько раз за долгую и опасную жизнь Мага в данном воплощении всё и вся переворачивалось в единый краткий миг!

Первое ощущение было таким, словно вся Вселенная качнулась, заколебалась, а потом забилась в судороге всепоглощающего Ужаса. Опора уходила из-под ног, хотя в привычном смысле слова её, опоры, и не было - Капитан свободно парил в межзвёздной пустоте в структурном коконе, образованном Магами одной из его синтагм. Но именно эта призрачная опора - ткань Мироздания - и поплыла под ногами эска по имени Эндар.

Звёзды сместились. Смежные Миры скручивались, как скручивается мокрая тряпка, когда из неё выжимают воду. Только теперь невидимый исполин выжимал из Сущего всё, что это самое Сущее составляло. А потом повеяло холодом - не тем, который определяется законами термодинамики, ощущается органами чувств и измеряется приборами, - а Холодом Истинным, предвестником Конечного Распада.

Сигнал тревоги - высшей её степени - уже летел по всем системам магической связи между Мирами, сквозь пространство, время и измерения. Мыслеприказ Капитана его когорты начала выполнять в тот самый миг, когда Эндар отдал его. Синтагмы сворачивались в плотные клубки, и вся когорта сжималась в единый кулак, готовый встретить неведомую опасность. Впрочем, уже ведомую...

В Мироздание хлынула Абсолютная Чернота. Материализовавшийся Хаос (хотя в нем ни было ни грана материи) расплзался чудовищным пятном, пожирая в мгновение ока Миры, обитатели которых, проваливаясь в Ничто, даже не успевали осознать, что же с ними происходит. Картина развернувшейся катастрофы подавляла своей невероятной мощью, пределы которой превосходили всё, что мог себе представить даже совершенный Разум. Казалось невозможным, чтобы этой напасти что-то вообще можно противопоставить.

Однако способ всё-таки существовал. Единственный, найденный в результате многих тысячелетий борьбы и бесчисленных жертв. Противостоять Лавине в лоб бессмысленно, её всеподавляющая мощь сметает любые защитные барьеры, как взбесившийся носорог паутину. Магические тенёта способны лишь несколько замедлить расползание Распада - здесь всё зависит только от количества энергии, влитой в оборону. Остановить чудовищное Проявление Хаоса можно было лишь отсечением Лавины от его *тела*. Но и разрыв этих связей требует невероятного напряжения сил и магического умения. Лавины по праву считались самым страшным врагом, с которым когда-либо приходилось сталкиваться Алым Магам. И труднее всего приходилось тем, кто волею судьбы оказывался на острие удара - Лавину необходимо было сдерживать, насколько это возможно, ибо она подпитывалась энергией не только от материнского лона Хаоса, но и от того количества материи, которое успевала пожрать и обратить в самоё себя. И сейчас на этом направлении главного удара оказалась когорта Эндара.

Алый Маг-Воитель сталкивался с Лавинами и раньше - уже дважды. Но этот третий раз мог стать для него последним - Лавина рушилась прямо на него, давя, сминая, обращая в Ничто всё, что встречала на своём пути. Спешно возводившиеся перед ней Магами заклятья-барьеры лопались под натиском первобытной мощи чудища, как мыльные пузыри. Лопались, но на какие-то краткие доли мгновения тормозили победное шествие Хаоса. Разум Эндара впитывал всё происходящее; эск знал, что он не одинок, что все, кто мог и успевал, уже спешат на помощь. Когорты фаланги Аргентара охватывали *тело* Лавины со всех сторон, рассекая магией питающие её артерии. Чёрная кровь - энергия Хаоса - хлестала во всех направлениях, отравляя плоть Мироздания. С этой заразой, порождающей чудовищных сущностей, ещё предстоит бороться, но это - потом. Сейчас главное - остановить Лавину. Фратрии Звёздных Владычиц - в том числе и домена Тенэйи - уже бились плечом к плечу с Алыми, сдерживая давящий напор. Одна из дружин Янтарных Викингов, восемьдесят Магов с Таном Торольфом, прошла *над* Лавиной, разрезая связи - захлёбываясь в чёрной *крови* и теряя своих. И всё-таки тяжелее всего пришлось именно Эндару.

Лавина продолжала наступать - чёрное пятно ширилось и ширилось. Мало того, она начала резко выбрасывать во все стороны длинные убийственные щупальца, пронзавшие и Миры, и гиперпространство. Одно из таких щупальцев Эндару с двумя синтагмами удалось перебить - чёрный зловещий обрубок затрепыхался, извиваясь, и медленно истаял под боевыми заклятьями Алых - его выжгли Абсолютным Оружием, Ничто вернулось в *ничто*. Но другое щупальце хлестнуло - под непредсказуемым углом - по третьей синтагме.

Капитан видел, как это случилось. Чёрный удав врезался тараном в боевой порядок синтагмы, и этот порядок мгновенно рухнул - слишком велика была мощь Хаоса. Искры Разума - Магов синтагмы - накрыло пологом Абсолютной Тьмы. Гибель Воителей была молниеносной, не спасли никакие защитные слои. Лишь одного из алых эсков отбросило куда-то невероятно *далеко* от сферы боя. Он, скорее всего, сумел превратить разящий удар в скользящий и потому уцелел. Эндар ещё не знал, что опыт этого умелого бойца совсем скоро сослужит неоценимую службу самому Капитану...

А Лавина наступала, язва на теле Мироздания углублялась и кровоточила. Казалось, что никакие, самые отчаянные усилия не остановят эту смерть в её конечном, необратимом проявлении. Когорта Эндара уже понесла (и продолжала нести) тяжелейшие потери. Почти половина его воинов выбыла из строя, причём большинство из них бесследно растворились в чёрных объятьях. Те же, кто выпал из боя в результате тяжких магических ран (Лавина несла в себе и страшную магию разрушения), могли считать, что им ещё повезло - гибель прошла мимо. Их подберут, пока искорка Разума горит, сообщая о том, что его Носитель продолжает жить. Магия безошибочно засечёт этот сигнал; и *раненого* отыщут, куда бы ни забросил его удар Лавины.

В область Прорыва Хаоса стянулось уже несколько тысяч Магов всех цветов, и новые подкрепления продолжали прибывать. Перед лицом вселенской беды были забыты прежние распри и даже прямая вражда - ведь гибель угрожала всем одинаково, ни для кого не делая исключения. Алые Воители, Янтарные Бродяги, Голубые Хранители, Зелёные Дарители (не слишком умелые воины, они, тем не менее, делали всё, что было в их силах, бестрепетно погибая в страшном противостоянии), даже Серебряные Познающие и Чёрные Разрушители бились сообща. Только Технодети не умели ещё противостоять *такому* и лишь пытались хоть как-то изучить обрушившуюся неведомую напасть своими более чем бесполезными в данной ситуации приборами - для техники Лавина абсолютно непознаваема.

Дьявольский разбег замедлился, чудовище хаотично дёргалось в разные стороны. Маги уклонялись от бросков чёрных протуберанцев и кромсали отсечённые червеобразные обрубки магическими клинками. Тело Лавины корчило, питающие пуповины лопались одна за другой; их прижигали, не давая прорасти снова. Цена победы была высокой, гибли десятки и сотни Магов, десятки и сотни их получали ранения и ожоги - брызги чёрной крови страшнее огня и яда. И речь шла не о травмах белковых тел-оболочек - страдали *тонкие* составляющие тех Носителей Разума, которых называли коротким словом "эски". А сколько

погибло в уничтоженных Мирах, сказать было невозможно даже приблизительно. И всё-таки чаша весов мало-помалу склонялась в пользу Разумных.

При всей своей невероятной слепой разрушительной силе Лавина не была *разумной*, её действия не направлялись злой Волей. Так огромная волна рушится на берег, дробя скалы и сметая жилища, - но она не выбирает место, где могла бы нанести максимальный ущерб. Изошрённость Совершенного Разума столкнулась с дикой, грубой энергией разрушения - и Разум одолевал. Стремительный бег Лавины всё более замедлялся, броски её уродливого *тела* становились всё более судорожными. Чудовище ещё собирало свою страшную дань, Разумные ещё гибли, но исход невиданной битвы становился всё яснее - победа.

Эндар потерял счёт времени. Воители его поредевшей когорты бились в полукольце (полусфере?). В бесформенной *туше* образовалась глубокая впадина-брешь, на границе которой натиск Лавины был остановлен. А той самой костью в горле, которой поперхнулось кошмарное чудовище, стала когорта Эндара. Капитан понял, что перелом уже произошёл, что Лавина *умирает*, лишённая притока свежих сил Хаоса. Теперь Магам остаётся лишь расчленить это *псевдосоздание* и уничтожить его *куски* по частям. И когорта Эндара билась до конца, внося свой вклад в приближающуюся победу.

...Это можно было назвать предсмертным броском издыхающего зверя - если Лавину уподобить непредставимой мощи хищнику. Чёрная стена перед воинами Эндара вздыбилась и метнулась вперёд, одним броском пожрав разделявшее её и Магов расстояние. Эндар успел сконцентрировать, сжать в громадное копьё общие силы нескольких десятков уцелевших своих бойцов. Стена дрогнула, получив ошеломляющий удар, заколебалась... и бросилась снова. Отбить этот второй удар сил уже не оставалось. Единственное, что Капитан смог сделать - сработал не разум, сработали боевые инстинкты, - *сжаться* и встретить падающую на него чёрную махину вскользь, *под углом*, используя для этого все остатки сил - до последней капли.

Чудовищная тяжесть обрушилась на Мага, на всю совокупность его тел, завертела и понесла. Он успел заметить быструю гибель своих, судорожные подёргивания *плоти* Лавины под яростными взблесками Алых Лезвий, расшвыриваемых в разные стороны эсков из тех, кто находился чуть в стороне от оси последней атаки монстра. И пылающие разрезы, распахавшие чёрное туловище, - Лавину отсекали от Внешнего Хаоса, и Маги, окружившие *зверя*, перешли в наступление. Но самому Эндару не хватило какой-то доли мига - совсем как в бою с Чёрной Колдуньей. Последнее, что Маг ощутил перед тем, как его *поволокло*, - это осознание того, что он всё-таки избежал прямого сокрушающего удара, а значит...

* * *

— *Потери в когортах, совершавших охват - от десяти до пятнадцати процентов. Среди тех трёх когорт, которые поддерживали третью, - от двадцати до двадцати пяти процентов состава. Когорта Капитана Эндара, третья когорта, выбита почти полностью. Более половины общих потерь - безвозвратные. Всего погибло свыше трёх сотен Воителей, а вместе с ранеными число возрастает до пятисот. Примерно столько же пало Магов других Рас. Нашу третью когорту придётся формировать заново.*

— *Капитан Эндар?*

— *Искра его разума не фиксируется. Последний бросок Лавины накрыл остатки его когорты. Немногих уцелевших подбирают - их расшвыряло. Капитана Эндара среди них нет. Вероятнее всего, он...*

Командор Аргентар *промолчал*. Собственно говоря, особой нужды в этом мыследокладе не было - начальник фаланги и так всё уже знал. Ритуал, дань традиции... Аргентар взглянул на окружающий пейзаж - чёрные дымящиеся скалы, глубокие разломы исполосовали лик этого Мира. Сюда угодили *брызги* чёрной крови Лавины, и теперь неведомо сколько времени потребуется для того, чтобы здесь снова смогла бы прорасти

Жизнь.

Перед магическим взором Командора разворачивался финальный этап битвы. Чёрная туша Лавины, утратившая свирепость и напор после того, как монстр был отсечён от чрева Хаоса, ещё вздрагивала. Омерзительная клякса ещё уродовала лик Мироздания, и всё ещё представляла собой определённую опасность, но самое страшное миновало. Собственно говоря, это уже не битва, а добивание, точнее, погребение стремительно разлагающегося гигантского трупа. Боевые группы Магов сновали вокруг, и слепящие лезвия клинков энергии - Силы - кромсали судорожно подёргивающуюся черноту. От неё отваливались огромные пласты-куски, и тогда вспыхивало привычное белое пламя - Алые Маги-Воители жгли клочья исполинской туши Абсолютным Оружием. Ткань Вселенной мало-помалу очищалась от останков Лавины. Мёртвое *тело* уберут довольно быстро, а вот с остатками Заражения придётся повозиться...

"...Капитан Эндар. Да, Вселенная многим ему обязана. Число жертв было бы гораздо большим, если бы не отвага его и воинов его когорты. Что ж, если он пал, то вполне достойной Алого Воителя смертью". Командор вдруг удивился сам себе - что значит "если он пал"? Из объятий Лавины не возвращаются! Да и сигнала его разума нет. Правда, здесь бились и Голубые Хранительницы Тенэйи. Но не могли же они, в самом-то деле, похитить Капитана! Такое вряд ли осуществимо, да и само предположение дико - по сути. Аргентар ощутил нечто похожее на стыд. Оскорблять память доблестно павшего Алого Воителя, встретившего Конечную Смерть, какими-то застарелыми подозрениями, по меньшей мере, недостойно...

ГЛАВА ПЯТАЯ. ВРЕМЯ ОБНАЖАТЬ КЛЫКИ

Стоя на башне храма, Эндар смотрел на звёзды. Небо над Хамахерой - как, впрочем, и в остальных местах этого Мира, не ведавшего загрязнённой атмосферы, - прозрачно и не мешает взору проникать далеко за его пределы. Рисунок созвездий совершенно незнаком - это совсем не удивительно, обитаемых Миров в Познаваемой Вселенной бесконечное множество. Маг пытался определить хотя бы примерно, куда его закинуло, в какую Реальность, и насколько далек этот Мир от Миров Алых, от Мира Сказочных и от Галактики Технолидеров. Магию Поиска Эндар применять не хотел - после того, как он принял решение, требовалось принять все меры предосторожности (если он не желал, чтобы его проворно разыскали).

Сознание Мага было ясным, как небо над головой. Древний артефакт Храма обладал поистине чудовищной мощью, заключённой в спрессованном времени. Алый Воитель (бывший?) помнил всё о своём прошлом и знал и умел всё, что он знал и умел когда-то. Браслет Капитана и оба амулета - Натэны и Епископа - остались при нём. И это притом, что Эндар теперь был полностью свободен - свободен от всего, что раньше заполняло его жизнь. И он решил остаться в таком состоянии - на столь долгий срок, насколько это окажется возможным.

Вероятнее всего, Эндар оказался первым, кто выжил под ударом Лавины. Выплеск обрушившейся на него волны Хаоса забросил Воителя в какую-то доселе неведомую точку Мироздания, и при этом Магу невероятно повезло (повезло?): Мир этот был очень даже обитаемым, и здесь существовала достаточно сильная магия. И самое главное - контуженное почти прямым контактом с Хаосом сознание алого эска впало в своеобразный летаргический сон, полностью прервав всю свою внешнюю активность. Именно поэтому его и не нашли, когда после ликвидации прорыва Маги подбирали своих. А теперь уже прошло достаточно много времени, и поиск наверняка прекратили - ведь Эндар доблестно пал под натиском Лавины. Конечно, верный солдат Ордена просто обязан был не медля пуститься в путь, сколь бы долгим этот путь не оказался, - Капитан умеет в одиночку пересекать Границу Миров, - или хотя бы позвать своих, дать сигнал о том, что Маг по имени Эндар не прервал своё воплощение. Но возвращаться он *не хотел*. Все те долгие размышления, для которых у него

хватило времени в Мире Сказочных, все случившиеся там, чему он был свидетелем, - всё это, вместе взятое, дало свои пышно распустившиеся цветы и свои плоды. Эндар *вырвался за рамки*, и залезать в них снова отнюдь не собирался. Он один, и он останется один. А Мир - этот Мир принадлежит ему, остаётся лишь протянуть руку и взять, причём задача эта не представлялась слишком сложной - если, конечно, говорить только об одной этой планете. Однако это будет только начало.

Оставалось решить, каким будет его отношение к Хурру. Чувство признательности к Верховному Жрецу не должно довлекать, хотя помощь его и оказалась поистине бесценной. Свои приоритеты Маг определит сам. Эндар не сомневался, что со своей вновь обретенной прежней магической силой он одолеет в открытом бою всю совокупную мощь Храма. Вот только стоит ли так сразу доводить дело до столкновения? Будет ли это решение самым правильным? Хануфер - величина несерьёзная, не поднимающаяся выше уровня средневековых интриг вокруг борьбы за трон. Его, Эндара, цель гораздо значительнее...

Послышались шаги - по крутой каменной лестнице кто-то торопливо поднимался. Эндар обернулся - перед ним склонился молодой служитель:

– Лесной Маг, Верховный Хурру желает говорить с тобой.

Катри, Лесной Маг - ну что ж, это новое имя ничуть не хуже (и не лучше) любого другого. Что есть имя - символ понятия, ярлык, не более того... А вот то, что служитель *поклонился*, что Верховный не *повелевает* явиться, а всего лишь *желает говорить*, что он не стал использовать магию, пытаясь позвать Эндара, а послал аколита... Хурру тоже явно не хотят конфликта - зачем он им? Потерять можно всё, а вот выгода выглядит весьма сомнительной. Худой мир в данном случае лучше доброй ссоры. Эндар молча кивнул служителю и пошёл за ним.

Их путь был недолог. Храм Хурру огромен, но проходы в толще стен, во внутренних помещениях устроены хитро (наверняка тут замешена магия пространства). Из одной точки громадного сооружения можно быстро добраться до любой другой, причём как по горизонтали, так и по вертикали. Интересно, сколько же лет Храму? И магия Хурру - она привнесённая или проснулась и развивалась здесь, в этом Мире?

Келья-кабинет Верховного имела тот же внешний облик, что и при их первой встрече. Те же скрытые полумраком стены и потолок, каменный пол и два кресла тёмного дерева с прямыми спинками и изогнутыми подлокотниками в форме змей (тогда, в первый раз, Эндар не слишком обращал внимания на детали - сознание его было занято другим, гораздо более важным), ряд настенных светильников по периметру. Голубоватый свет был неярок и скорее создавал не освещение, а световой фон.

Когда Катри переступил порог, Верховный Хурру молча повёл рукой в приглашающем жесте, а провожатый тут же исчез.

– Мир тебе, Верховный Хурру.

– Мир тебе, Катри - Лесной Маг. Тебя устроит это имя?

– Вполне. Нам нужно поговорить о многом.

– Мы будем говорить, Катри.

Эндар ощутил лёгкое магическое движение. Между креслами медленно возник невысокий стол из такого же тёмного дерева, как и кресла. Часть стены ушла в сторону, из открывшегося прохода появились несколько невысоких женских фигур в закрытых струящихся одеждах, они быстро и молча расставили на столе сосуды с винами (пузатые, с длинными тонкими горлами), кубки, фрукты, блюдо с жареным мясом и так же быстро и молча исчезли. Стена сомкнулась.

Верховный собственноручно наполнил два кубка тёмного стекла янтарной жидкостью.

– Ты можешь не опасаться отравы, Катри. Я легко мог бы уничтожить тебя, пока ты был во власти Орба Силы. Но Хурру...

– ...не пытаются противостоять Предначертанному, так?

– Так. Но речь сейчас не об этом. Что ты собираешься делать?

– А разве вообще надо что-то *делать*? Может быть, я собираюсь просто жить?

- Для таких, как ты, понятия "жить" и "делать" тождественны, Катри.
- Ты прав, мудрый Хурру. Я собираюсь взять этот Мир...
- ...в котором уже не будет места Хурру?
- О нет, Верховный! Вы дети магии, а мать, как правило, не поедает своих детей. Вы займёте в этом Мире надлежащее место - правящих.
- А твоя длань сменит длань Властителя... - полуутвердительно-полувопросительно произнёс жрец.
- Пойми, Хурру, *один* этот мир тесен для меня! Пусть он будет домом, откуда можно уходить далеко-далеко, за свод неба, - тебе так будет понятнее, - и куда можно возвращаться. Я просто хочу, чтобы по возвращении меня не ждали неприятные сюрпризы. Отдыхают даже Боги, а я далеко не Бог! Да, я могу смести Храм, но я хочу, - вместо этого, - чтобы Храм стал частью моего дома, и важнейшей его частью! А что до Властителя... Если Храм сочтёт его достойным править, пусть остаётся. Если же нет - пусть уходит. Есть определяющие вселенские законы, просто они неспешны, и иногда им следует помочь.
- Ты примеряешь на себя одеяния бога, Катри... - это уже прозвучало как утверждение - без вопросительного оттенка.
- А почему бы и нет? Мне почему-то кажется, что я буду не самым худшим богом.
- Предначертанное неизбежно, но непознаваемо...
- Предначертанному нет до нас никакого дела (*так, кажется, сказала Натэна в том дивном видении, только она имела в виду Вечнотворящий Разум*)! У меня - у нас - хватит сил делать нашу жизнь самим: в тех пределах, какие нам доступны. Вот так, мудрый Хурру. - Эндар отхлебнул вина (*а вкус изумительный* !) и подцепил аппетитный кусок жареного мяса. Можно было взять его двузубой серебряной вилкой, однако Катри-Хан-Шэ-Эндар не отказал себя в маленьком мальчишестве - он *взял* мясо, не касаясь его, взял невидимыми пальцами и с искренним удовольствием отправил в рот. Свободен! *Он свободен ото всего* !
- Будет кровь, Катри. Много крови...
- А как там насчёт Предначертанного? Кому суждено умереть, те умрут.
- Ты говоришь об этом так легко, потому что почти всемогущ, - я представляю примерно пределы твоей силы, - и не слишком-то рискуешь умереть сам!
- Я знаю, что такое смерть, Верховный Хурру, - я сталкивался с ней на Дорогах Миров. Здесь - да, я не очень опасаюсь мечей и даже вашей магии. Но, продвигаясь и раздвигая рамки, я неизбежно столкнусь с кем-то или чем-то, что не только будет соизмеримым по мощи с моими силами, но и превосходящим. И что тогда? Я смертен, и я могу погибнуть - точно так же, как и простой воин на поле битвы от стрелы или копья. А остановиться... Это вряд ли.
- С чего ты хочешь начать, Лесной Маг?
- С самого начала, Верховный Жрец Хурру.

* * *

Хануфера Катри разыскал легко. Он сделал бы это и до визита к Орбу Силы, а уж теперь... Стоило только чуть напрячься, и огонёк разума царедворца ярко высветился перед внутренним взором Мага. Эндар решил прибегнуть к телепортации - лишняя демонстрация Силы не будет лишней, - и через несколько мгновений материализовался в доме Хануфера, прямо перед изумлёнными глазами последнего. Сборщик дани поспешил склониться в низком поклоне, однако, надо отдать ему должное, быстро пришёл в себя - ведь Хануфер прекрасно знал и понимал, с кем имеет дело.

Катри не отказался от угощения - к чему пренебрегать приятным, коль скоро имеется такая возможность? Но разговор за чашей вина пошёл серьёзный.

Хануфер был несказанно рад тому обстоятельству, что грозные Хурру если и не окажутся союзниками, то, во всяком случае, не выступят против. Оставались армия и

гвардия Властителя, а так же те из знати, которые Властителя поддерживали (быть может, сами втайне лелея мысль занять когда-нибудь его место). Катри не собирался разгонять сторонников трона мановением руки. Он рассуждал вполне логично: если уж Хануфер жаждет власти, пусть добывает её, а не ждёт, пока этот сладкий плод сам упадёт к нему в ладони по волшебству. Чародей решил, что вмешается только в том случае, если ход событий его совершенно не будет устраивать. Визит во дворец решено было нанести утром - без особого приглашения. Хануфер успел доложить о чуде, и его сообщение вызвало интерес - Властитель давно нуждался в чём-то подобном для противовеса магической мощи Храма.

Утро наступило ясное и прозрачное. Огромный город просыпался, общая аура его обитателей была спокойной и умиротворённой. Первые торговцы уже разворачивали свои товары на рыночной площади, из дверей пекарен тянуло запахом свежееиспечённого хлеба, по каменным мостовым зацокали копыта - первые гружёные возы потянулись в город от распахнувшихся ворот. Порт наполнялся привычным каждодневным шумом, первые корабли покидали его, и первые вновь прибывшие занимали места у причалов. Лучи солнца скользнули по белому куполу Храма, и Катри-Эндар уловил слабый ручеёк ожившей магии. Нечто вроде утренней общей молитвы? Точнее, что-то среднее между молитвой и медитацией, в которую вовлечены сотни разумов. Да, Храм не забывал своих функций - пробудившаяся магия явно была Магией Слежения. Что ж, пусть наблюдают...

Дорога до дворца Властителя не отняла много времени - царедворцы уровня Хануфера по установившейся традиции селились недалеко от дворца, и чем выше был ранг слуги Властителя в сложной придворной иерархии, тем ближе располагалось его жилище к центру светской власти - к дворцу-крепости.

Дворец чуть уступал по высоте зданию Храма, однако выглядел не менее величественно. Его опоясывали два кольца высоких стен, сложенных из серого камня и увенчанных зубцами и выступающими вперёд башнями, позволявшими обстреливать подступившего к самым стенам врага с флангов. Естественно, под стеной был прокопан наполненный водой глубокий ров с подъёмным мостом, - во всех Юных Мирах одно и то же, - такой же ров занимал почти всё пространство между первой и второй стенами. Несколько подъёмных мостов могли быть переброшены с внутренней стены на внешнюю, но никак не наоборот. Дворцу неоднократно приходилось выдерживать осаду - часть кладки стен была свежее в тех местах, где после победы заделывали оставленные таранами бреши.

Когда Катри и Хануфер подошли к воротам, подъёмный мост был опущен, но в воротах стояла бдительная стража в сверкающих латах. Взглянув на них, Катри вдруг почувствовал нечто вроде сожаления, и его затея показалась ему пустой и никчёмной. Демонстрировать на этих воинах всю мощь подвластной ему магии - это всё равно, что мастеру боевых искусств состязаться с детьми: ни чести, ни славы, ни удовольствия. И Эндар твёрдо решил: вмешиваться он не будет - пусть всё идёт так, как пойдёт. В конце концов, в словах Верховного Хурру насчёт Предначертанного что-то есть. Будущее вероятно...

Их пропустили без задержки через обе стены - либо Властитель отдал соответствующий приказ, либо Хануфер принял какие-то свои меры. За вторыми воротами чародея и сборщика дани встретил высокий человек в тёмно-синем плаще поверх кольчуги. Он внимательно оглядел вошедших и сделал знак следовать за ним.

За вторыми воротами внутреннее пространство крепости заполняло множество строений, одно- и двухэтажных, и надо всеми ними царило выстроенное из голубовато-серого камня здание самого дворца.

"Впечатляет, - подумал Катри, - даже меня. Что же тогда говорить об аборигенах...". Дворец походил на жемчужину, скрытую за прочными створками-стенами раковины-крепости. Стилль странный - раньше Эндар такого не встречал. Высокие и узкие окна первого этажа, затянутые витражами, походили на следы от ударов исполинским кинжалом по серо-голубой коже; только удары эти наносились очень аккуратно - окна располагались ровной цепью, опоясывающей весь дворец. Над ними шла линия круглых окон второго этажа, высота до них составляла не менее двенадцати локтей. А над крышей кольцом возвышались

десять тонких шпилей, увенчанных сферами с остриями - словно на концы гигантских копий были насажены диковинные круглые плоды. Тяжёлые металлические двустворчатые двери с причудливой резьбой - то ли растения, то ли узор, то ли вязь неведомых символов - медленно распахнулись.

На второй этаж вела широкая каменная лестница, уставленная по сторонам статуями мужчин с оружием и обнажённых прекрасных женщин. Понятие красоты может варьироваться в довольно широких пределах, но общие стандарты для человекоподобных сохраняются. Через каждые несколько ступеней замерли неподвижные фигуры воинов в полном вооружении, почти неотличимые от изваяний. Катри поднимался за провожатым не спеша, ощущая нарастающее нервное напряжение Хануфера. Волнуется хищнолицый - и правильно делает, что волнуется...

Лестница окончилась перед широкими резными дверями - на этот раз деревянными. Створки растворились бесшумно. Длинный вытянутый зал с двумя рядами каменных колонн, подпиравших свод по обе стороны от центральной части, встретил тишиной и прохладой, однако света, проникавшего сквозь круглые окна над балюстрадой, соединявшей капители колонн, было достаточно. А тишина оказалась обманчивой - в зале присутствовало множество людей. И в конце зала, противоположном входу, восседал он - Властитель.

Человек на вычурном кресле - троне - на четырёхступенчатом возвышении представлял интерес сам по себе. Средних лет, с жёстким лицом, с холодными жёлтыми глазами волка, с крепкой фигурой - заметно даже под мантией - и с кривым рваным шрамом через всю левую часть лица. Длинные жёсткие светлые волосы, спадавшие на плечи, венчала остроконечная золотая тиара - корона Властителей. Лёгкое касание - и Эндар быстро выхватил из памяти человека на троне узловые моменты: голодное детство в трущобах - наёмник - военачальник, заслуживший чин потом и кровью, - дворцовый переворот с резнёй. Властитель был типичным хищником, не разжимавшим впившихся в добычу клыков; и у Катри мелькнула мысль, что шансов-то у Хануфера не слишком...

Пропели трубы, по залу прошёл лёгкий шелест, и Властитель поднял руку. Голос у него - жёсткий и холодный - вполне соответствовал его внешнему облику.

— Я знаю о тебе, чародей из Великого Леса. На что ты способен?

— На многое.

— Покажи, - тон человека на троне был тоном приказа, тоном голоса того, кто привык повелевать. - Я хочу видеть.

Эндар огляделся. С того самого момента, как он снова осознал себя и оценил ситуацию, в которой оказался, эск чётко зафиксировал для себя ту границу, выше которой применение магии нежелательно. Молния там или огненный смерч - это пожалуйста, но попробуй он испепелить целый город... Око во Дворце Магистров на Цитадели не дремлет, а Эндар вовсе не жаждал появления синтагмы Алых Воителей-карателей прямо на улицах Хамахеры. А показать...

Маг резко выбросил вперёд пальцы обеих рук. Жест как таковой не имел особого смысла, работала тренированная мысль, но что поделаешь - у Юных Рас магические ритуалы прочно ассоциированы с невнятным бормотанием или движениями. В центре зала возник тёмный клубок, распался, и... На полу с шипением извивалось десятка два змей, страшных ядовитых змей Великого Леса, чей укус убивает человека в полминуты.

Вельможи не были трусами - по залу пронёсся слитный лязг, когда десятки мечей проворно покинули ножны. Обнажённые клинки не дрожали, и Эндар впервые понял, почему Властители сумели устоять перед магией Храма - они *не боялись* и были готовы и убивать, и умирать. Сам же Властитель даже не пошевелился, хотя ядовитые гады вили кольца всего в двух десятках шагов от трона. В его ауре не появилось ничего нового, кроме искреннего интереса. И тогда Катри величественно воздел обе руки над головой.

В зале родилась молния - та самая знаменитая Цепная Молния Распада, её миниатюрный вариант. Ослепительный росчерк накрыл шевелящихся змей, стремительно перекидываясь с одной твари на другую. Одно-два мгновения - и на полу не осталось ничего,

кроме кучек пепла. А из-за колонн вышли шестеро воинов в полном боевом и двинулись на Катри, выставив вперёд длинные копья.

Убивать Эндар не хотел. Властитель нравился ему всё больше, и Маг совсем не спешил торопливо заменить его Хануфером. А воины... Они выполняют приказ, они смелы и не боятся не только стали, но и магии. Не боятся?

Копья и щиты с грохотом повалились на каменные плиты пола. Воины рухнули на колени и склонили головы перед Катри. Властителя, похоже, проняло. Он поднялся и хотел что-то произнести, но в это время по залу пронёсся пронзительный вопль Хануфера:

– Небо не желает тебя! Уйди и умри!

Зал наполнился звоном скрестившихся мечей - не менее половины присутствующих были сторонниками сборщика дани. Хануфер явно подготовился к перевороту, однако уже в следующий момент Лесной Маг понял, как мечи умудрялись одолевать магию - только импровизация, только неожиданный стремительный ход.

На балюстраде внезапно возникли чёрные фигуры стрелков, и щелчки разряжаемых арбалетов слились почти в единый звук. Эндар успел: время послушно замедлило свой бег, и стремительные чёрные молнии тяжёлых стрел превратились в медлительных червяков, пробиравшихся сквозь густой воздух. Маг не стал возвращать стрелы обратно: где-то на полпути к цели стальные древки натолкнулись на невидимую преграду, согнулись почти под прямым углом и со звоном упали на камень плит, выстилавших пол тронного зала. Но одну стрелу Катри не отбил (не стал отбивать?) - чёрный росчерк ударил Хануфера в висок, и хищнолицый завалился набок. Ты мне больше не нужен, проводник...

Но драка в зале отнюдь не прекратилась - скорее наоборот. Эндар поймал несколько обжигающе-радостных мыслей: "Теперь я буду первым!" и понял, что всё ещё только начинается. Тела валились на каменный пол, обильно смоченный кровью.

От второго залпа Эндар ушёл, переместившись в другую точку зала, а затем тетивы арбалетов в руках стрелков начали с треском лопаться, превращая грозное оружие в бесполезные деревяшки. Впрочем, стрелки и не могли уже повлиять на ход и исход побоища - Лесной Маг оказался неуязвим, а отличить сторонников Властителя от его противников не было никакой возможности. Стоя у колонны, Катри наблюдал.

Двое с длинными клинками в мускулистых руках прорвались к подножию трона, и тогда Властитель вскочил на ноги. Эндар почти не заметил, как и когда в руке человека со шрамом появился меч. Первый из нападавших споткнулся, лезвие змеей выскочило у него из спины и втянулось обратно. Неудачливый претендент на корону ничком свалился на ступени тронного возвышения, проколотый насквозь мастерским встречным выпадом.

Два меча столкнулись в яростной пляске, высекая искры, и Лесной Маг невольно залюбовался смертельным танцем стали. Естественный отбор - пусть победит сильнейший. И сильнейший определился, причём достаточно быстро. Нападавший отступил на один шаг под натиском Властителя, ещё на один... Молниеносный взмах - и голова командира дворцовой гвардии (это был тот самый военачальник в тёмно-синем, встретивший Катри и Хануфера за вторыми воротами дворца) покатила прямо к ногам Эндара. Маг равнодушно взглянул на подкатившийся к нему круглый предмет и отдал *приказ* - на этот раз не сопровождая его никакими внешними эффектами вроде завываний или размахивания конечностями. И тут же на залитый кровью тронный зал упала тишина.

Фигуры сражавшихся застыли в тех позах, в которых их настигло Заклинание Обездвиживания, и зал стал похож на музей, уставленный очень реалистически выполненными статуями. Катри шагнул к трону.

Властитель прыгнул ему навстречу, в волчьих глазах полыхнуло пламя. Он испустил горловой рык, и лезвие клинка со свистом разрезало воздух, опускаясь на ничем не прикрытую голову Мага. Меч опустился - и с лязгом отлетел назад с такой силой, что Властитель едва не упал. Неудача не обескуражила человека со шрамом, он атаковал снова, на этот раз нанеся косой режущий удар поперёк груди чародея. И снова сталь оказалась бессильной перед магической защитой, хотя Эндар в полной мере смог оценить быстроту и

силу удара. Клинок почти коснулся его кожи, физическое тело Мага испытало даже подобие боли - лёгкой, практически незаметной, но, тем не менее, боли. Нападай на Катри десятка два таких бойцов одновременно, Лесному Магу пришлось бы многократно усилить свою защиту или вообще изменить тактику борьбы с ними. Но сейчас Эндару достаточно было лишь успокаивающе поднять вверх руку.

– Остановись, воин. Хватит, Властитель, ты победил!

– Ты не обманешь меня, проклятый колдун, змеей вползший в мой дом!

"Да, его сейчас остудит только кровь. Ну что ж, пусть остынет..." - подумал Алый Маг, становясь невидимым и одновременно творя перед нападающим Властителем фантом.

Кровь из перерубленных жил брызнула вверх фонтаном. Властитель удовлетворённо заурчал, поднимая отсечённую голову за волосы, и...замер. Голова медленно растаяла в воздухе, а перед ним снова стоял Лесной Маг, целый и невредимый.

– Хватит, я сказал. Тебе и твоей власти ничего не угрожает. Ты доказал своё право властвовать. Опусть меч, и поговорим спокойно.

Властитель был достаточно умён - ведь одной храбрости, силы и боевого умения недостаточно, чтобы пробиться по трупам к трону. Он неторопливо вложил меч в ножны, медленно поднялся по ступеням тронного возвышения и так же не спеша сел. По залу пронёсся шорох-вздых, оружие со звоном попадало на камень, а все присутствующие - и те, кто нападал, и те, кто защищал, - распростерлись перед Властителем. Желтоглазый человек со шрамом обвёл взглядом всех в зале и жёстко произнёс:

– Уберите тела! - и повернулся к Магу. - А теперь говори...

* * *

Эндар узнал о приютившем его Мире достаточно. Осторожными прощупывающими заклятиями он определил примерное место его расположения в Познаваемой Вселенной. Выходило, что неведомый каприз Лавины зашвырнул Мага невообразимо далеко, на *периферию* сцепленной грозди смежных Реальностей, почти на *границу* с Вечным Хаосом. Здешняя магия и проснулась только лишь из-за этой *близости* к Первозданному - рассеянные волны эманаций Хаоса тысячелетиями обрушивались на *пограничные* Миры, создавая благоприятные условия для развития магии - самобытной и значительно отличавшейся от общевселенской. Хурру, потомки шаманов диких племён, сумели подобрать ключ к этой магии и начали ею пользоваться - сначала робко и осторожно, потом всё увереннее и увереннее.

Удалённость Пограничья от густонаселённых центров Мироздания, от мест, давно обжитых эсками, вселяло некоторую уверенность в том, что здесь беглеца не так-то легко будет отыскать даже Всевидящему Оку - если этим не займутся специально. Поэтому бывший Воитель постарался как можно точнее установить для себя - ещё раз - допустимые пределы применения мощной магии с тем, чтобы не вызвать сколько-нибудь заметных возмущений в общем магическом поле Познаваемой Вселенной и не навести на свой след возможных спасателей, которые в его ситуации оказались бы попросту преследователями. Его заклятия по используемой Силе не должны превышать общего фона магических *шумов*, обусловленных естественными причинами. Эндар даже наложил на себя Заклятие Контроля, вызывавшее резкую головную боль в том случае, если он подойдёт слишком близко к роковому пределу. В любом случае не стоило - без самой крайней на то необходимости - прибегать к специфическим заклинаниям, вроде активации Абсолютного Оружия.

Расклад же в самом Пограничном Мире оказался достаточно прост: повелители местной магии Хурру поняли и приняли Эндара, более того, они взирали на Лесного Мага как на ниспосланного Небом и Предначертанным Мессию, безоговорочно признав превосходство Катри и даже не пытаясь проверить этот постулат в открытом магическом поединке. Жёсткая иерархическая структура Храма, где решающий вес имело слово

Верховного Жреца, сослужила Эндару хорошую службу. На него заранее смотрели скорее как на долгожданного Учителя, чем как на посланца Зла и Врага - такое вполне устраивало Мага. Он не стал накладывать общего Заклятья Слежения за всеми мыслями всех Хурру - слишком большой расход магической энергии, - ограничившись контролем на случай возникновения явно выраженных агрессивных намерений по отношению к нему, Катри.

Что же касается Властителя, то человек со шрамом вполне оправдывал своё имя (или прозвище?) Хаур, что на языке обитателей Хам-а-Хери означало "Волк". С ним нельзя было ни в чём быть уверенным - волки не приручаются, однако Властитель прекрасно понял после памятного побоища в тронном зале, что Лесной Маг гораздо сильнее его, и признал эту превосходящую силу. Необдуманные поступки не были свойственны характеру Волка, иначе его же преданные приближённые сожрали бы Властителя с потрохами давным-давно. Короче говоря, границы власти Хаура определились, и Властитель не собирался их переступить - по крайней мере, пока.

Оставались неизвестные величины: островные княжества морских торговцев-разбойников и Южный материк, причём если с первыми особых проблем не ожидалось - раздробленные на крошечные уделы, где каждый царёк люто завидовал соседу, пираты вряд ли устоят перед массированным ударом флота Дальних Морей, - то что касается южан...

Всё дело в том, что если Северный континент представлял собой единое государство под тяжёлой рукой Властителя - лесные племена, при всей их относительной свободе, вряд ли могли претендовать на роль самостоятельной силы, - то Южный делился на две части, причём настроенные по отношению к друг другу явно недружелюбно. Королевство Изобильных Земель походило по структуре на Хамахеру (название столицы переносилось на все земли Властителя в Хам-а-Хери) - типичная средневековая монархия, а вот Великая Пустыня таила в себе загадку.

Ещё в самый первый раз, когда Эндар, сидя в башне Храма и впад в магический транс, вёл прощупывание эгрегора Пустыни, он отшатнулся, встретив там *чёрные нити*. Неужели и в Пограничье успели побывать Разрушители и посеять здесь свои отравные семена? Сразу заняла левая сторона груди, там, куда вонзился клинок Чёрной Колдуньи... Решение напрашивалось само собой: Королевство стоило оставить существовать (причем самостоятельно, ведь любая система устойчива лишь при наличии противовеса - униполярные структуры, как правило, нежизнеспособны), но вызревающую в Пустыне *отраву* необходимо выполоть с корнем. Задача обещала быть непростой - уничтожить *посев* Чёрных без применения сильнодействующих заклятий нелегко. Требовалось основательно подумать...

* * *

Флот Дальних Морей готовился к рейду на островные княжества. Для самого Катри участие в походе не представлялось необходимым, но он решил отправиться хотя бы для того, чтобы видеть происходящее собственными глазами. Не всегда и не во всём следует полагаться на магию, тем более при наличии ограничений на силу заклятий.

За тылы Эндар не беспокоился. Перед отплытием он провёл глубокое сканирование разумов всех без исключения Хурру в Храме: и послушников, и высших посвящённых. Делал он это не только и не столько для того, чтобы обезопаситься, сколько для выявления наиболее талантливых. Катри вполне отдавал себе отчёт в том, что рано или поздно ему придётся столкнуться с кем-то из Магов Высших Рас - с теми же Чёрными, например. И в этом случае совсем неплохо не противостоять угрозе в одиночку, а опираться на помощь подготовленных магических бойцов. С этой точки зрения проверка аколитов Хурру на предмет наличия чародейных способностей представлялась более чем разумной мерой. Диагностика отняла несколько дней и порядком вымотала Эндара, но игра стоила свеч: более двух десятков Хурру (включая и самого Верховного Жреца) он нашёл подходящими для себя

и своего плана. Верховный Хурру получил соответствующие распоряжения, подкреплённые нужным заклятьем: Ученики будут готовы для обучения к возвращению Лесного Мага и подготовлены к той миссии, которая на них будет возложена.

А с Властителем дело обернулось ещё проще - Волк отправлялся в море сам. Хаур любил войну и не собирался лишать себя такого удовольствия, как участие в кровавом набеге на пиратские острова, набеге, который должен был положить конец разбойничьей самостоятельности независимых уделов. Глаза Властителя светились жёлтым, когда он окидывал взглядом длинные вереницы крейсеров, выстраивавшиеся в гавани Хамахеры.

Соединённые эскадры включали в себя до двухсот крейсеров и несколько сотен вспомогательных судов других типов - разведывательных, транспортных, посыльных и иных. Флот принял на свои палубы свыше семидесяти тысяч воинов. Можно было выделить и большие силы, но Властитель не хотел оставлять Хамахеру совсем без защиты, а по подсчётам его самого и его офицеров данной воинской силы было достаточно для успеха похода. Кроме того, сам Лесной Чародей отправлялся с ними - какой может быть повод для сомнений и беспокойства?

Флот покинул Хамахеру ранним утром, без пышных проводов, и уже через несколько часов хода береговая черта устья Великой Реки растаяла в туманной дымке. Стоя рядом с Хауром на кормовой палубе флагманского корабля, Катри рассматривал колонны крейсеров, тянувшиеся почти до горизонта.

Чисто парусные корабли, крейсера Дальних Морей явились продуктом развития судостроения в этом раздираемом непрерывными войнами Море, где море покрывало четыре пятых поверхности. Трёхмачтовые, с несколькими палубами и разделёнными на отсеки трюмами, крейсера были надёжными, крепкими и быстроходными кораблями. Экипажи их в среднем составляли около двухсот моряков и воинов, а продолжительность пребывания в океане ограничивалась только лишь запасом пресной воды и провизии. На средних палубах устанавливались метательные машины - укрупнённое подобие тяжёлых арбалетов, которые Эндар впервые увидел на борту ладьи покойного Хануфера. Машины эти выстреливали через специальные открывающиеся бортовые порты тяжеленные, окованные железом стрелы-брёвна, проламывающие корпуса вражеских судов. Разрушительный эффект усиливался тем, что при ударе высвобождались подпружиненные стальные когти-крючья на оконечности стрелы, снабжённые рубящими острыми кромками. Четыре-шесть таких зубьев крошили в пыль дерево вокруг места попадания, превращая круглую дыру в рваную рану. Эти же машины могли выбрасывать и камни, и круглые свинцовые ядра, и сосуды с горючей смесью - возникший внутри корабля пожар гасить очень трудно. Были и ещё машины, установленные на нижних палубах, на уровне поверхности моря, и Катри очень хотелось увидеть их в действии. А места на верхних, открытых палубах у бортов в бою занимали арбалетчики, засыпавшие корабли врага градом коротких толстых стальных стрел. Довольно сложное парусное вооружение позволяло крейсерам успешно лавировать против ветра и покрывать значительные расстояния при ветре попутном. Мореходы Хамахеры знали компас и умели определяться по звёздам, что давало им возможность пускаться в дальние плаванья в открытом океане на большом удалении от берегов.

За крейсерами - станovým хребтом флота - скользили черные двух- и трёхпалубные многовёсельные галеры, узкие и длинные, словно клинки мечей. Метательные машины на них также имелись, но в меньшем числе и меньшего калибра - только на носу и на корме. Основным же оружием галер, способных двигаться и при полном штиле, был таран - выдвинутая вперёд носовая часть на уровне ватерлинии, усиленная и окованная бронзой. Когда галеры клевали носом на встречной крутой волне, а потом снова карабкались вверх, их носовые тараны, с которых белыми плащами стекала пена, ярко вспыхивали под лучами солнца, разбрасывая вокруг сияющие блики.

И шли позади грузные крутобокие транспортные суда, битком набитые воинами армии Властителя, а далеко впереди, едва видимые на горизонте, рассыпались цепью дозорные быстроходные суда-разведчики, с косыми парусами, стремительные и лёгкие - глаза армады.

Огромный флот - чуть ли не тысяча кораблей - двигался быстро, подгоняемый устойчивым попутным ветром.

Катри не чувствовал особого напряжения. Вражеских судов поблизости не было, а под водой... В океане водились чудовищные змееобразные гигантские твари, представлявшие известную опасность даже для крупных кораблей, однако после того, как Маг отпугнул парочку чересчур любопытных зверей, высунувших из волн плоские зубастые головы неподалёку, морские змеи сочли за лучшее не приближаться к кораблям и оставили флот в покое. До ближайшего архипелага - самого крупного из пиратских гнёзд - оставалось не более дня хорошего хода, и это означало, что уже утром они будут на месте.

И действительно, на рассвете пришло сообщение с борта одного из разведчиков - хамахерийский флот использовал для связи полированные бронзовые зеркала, отбрасывающие направленно солнечный свет, - а вскоре и на флагмане увидели синеватый контур далёкого гористого берега.

– Шемрез, - произнёс Волк, вглядываясь из-под руки в очертания острова, - с ними у меня давние счёты. Их корабли часто опустошали берега Хамахеры и при этом удачно ускользали от преследования наших крейсеров. А вот теперь-то... - Властитель замолчал, но его раздувавшиеся ноздри и горящие глаза были красноречивее любых слов.

По сигналу флот хамахерийцев развернулся полумесяцем, охватывая остров с обеих сторон и перекрывая выход из гавани. Над скалами Шемреза потянулись к небу дымные полосы - знак поднятой тревоги, но ясно было, что пираты захвачены врасплох. Навстречу армаде вылетели несколько юрких судёнышек, покрутились, обменялись десятком-другим выстрелов с кораблями сторожевой цепи и проворно ретировались под защиту нависавших над входом в порт острова утёсов при приближении галер и крейсеров.

Несмотря на явное превосходство сил своего флота, Волк действовал осмотрительно - он был достаточно опытен для того, чтобы не принимать в расчёт любую неожиданную случайность. Властитель не стал прорываться в гавань напролом - не исключено, что в проходе могут ждать неприятные сюрпризы. *Приглядевшись*, Эндар понял, что Хаур абсолютно прав - поперёк входа во внутренний порт острова под водой тянулась толстая двухрядная железная цепь, всеми четырьмя концами выходящая у скал на берег и там присоединённая к хитроумным подъёмным механизмам. Между звеньев цепей на определённом, равном между собой расстоянии были вплетены прочные брёвна. Нижние концы их притапливались каменными грузами так, что верхние, заострённые и окованные бронзой, смотрели вертикально вверх. Нетрудно себе представить, что произойдёт, если неосторожный корабль окажется над скрытой под водной гладью ловушкой. Подъёмники под скалами немедленно придут в движение, заработают, цепи со страшными клыками пойдут вверх, с лёгкостью пробивая днище и нанизывая жертву на свои два ряда сокрушающих зубов, словно акуля челюсть зазевавшуюся рыбёшку. Потом цепь опустится, почти упадёт на дно, в пробоины войдёт море, и пасть залива-гавани проглотит добычу. Правителям Шемреза надлежало отдать должное - защитить своё логово грабители сумели.

Эндар тронул Властителя за плечо и *показал* ему, что ждёт его флот на входе во внутреннюю гавань острова, сделав толщу воды проницаемой для обычного человеческого взгляда. Волк задумался, потом решительно тряхнул головой:

– Аораха-механика ко мне! - бросил он через плечо и повернулся к Эндару. - Покажи ему тоже...

Аорах, худой смуглый темноволосый человек с аскетичным костистым лицом и внимательными чёрными глазами, явно не уроженец Хамахеры, явился на зов повелителя без задержки и долго всматривался в развёрнутую перед ним чародейством картину, ничем не выказав своего удивления перед способностями и возможностями Лесного Мага - иного от Катри и не ожидали.

– Башни... - проговорил он наконец. - Надо посмотреть их...

Результаты осмотра оказались неутешительными - подъёмные механизмы цепей, рычаги и громадные шестерни скрывались под тяжёлым камнем приземистых башен, скорее

даже небольших фортов, расположенных по обеим сторонам пролива-входа и прикрытых, в свою очередь, неприступным гранитом скал. Пираты Шемреза неплохо привязали свои оборонительные сооружения к местности. Обстреливать башни с кораблей было бессмысленно: со стороны океана форты закрывали монолиты утёсов, цепи не позволяли крейсерам приблизиться на нужное расстояние, не говоря уже о том, что ни камни, ни брёвна, ни ядра катапульт не смогли бы причинить серьёзного вреда сплошной каменной облицовке башен. Высаживаться же на берег вне гавани просто негде - подножия скал усеяны гранитными обломками, а дальше придётся карабкаться вверх по почти вертикальным склонам горы. Вести морскую блокаду острова - занятие и вовсе безнадежное. Запасы на Шемрезе достаточны для того, чтобы выдержать в долгой осаде, а первый же ураган разметаёт блокирующий флот по всему океану. Эндар понял, что слово за ним - за его магией. Катри произнёс всего несколько слов, но Властитель хорошо его понял.

Флот начал отходить от прохода, и Маг чувствовал, что за маневрами кораблей со скал следит множество внимательных глаз. Затем тринадцать крейсеров (счастлиное число для Алых!), включая флагман, выстроились клином напротив узкого пролива-входа в каменную западную гавани. А потом в океане, на самой линии горизонта, родилась волна.

Водяной горб рос, становился выше и круче, на гребне закудрявилась полоса белой пены. Эндар *подстраивался* под природное явление - на островах хватает вулканов, и цунами случаются. Просто случай надо подтолкнуть, и *подделать* естественный катаклизм, спрятав под его личиной магическое заклинание.

Гул водяного титана нарастал, на лицах многих появилась та бледность, которая сопутствует ощущению опасности, но сам Властитель не выказал ни малейших признаков страха. Отдаваемые им приказы были быстры и точны, как взмахи отточенного лезвия. Рулевые удерживали корабли носами к входу, и боевой порядок эскадры прорыва не рассыпался. Тем временем водяная гора закрыла горизонт, вздымаясь на добрые шестьдесят-семьдесят локтей над уровнем моря. Решающий момент приближался.

Эндар не собирался делать за хамахерийских моряков всё - победа сладка тогда, когда её добиваются, а не получают в подарок. Корабли арьергарда - галеры и транспортные суда - уже взбирались на спину водяного чудища кормами вперёд; и рулевые старались изо всех сил, чтобы их не развернуло бортом. В море волна была пологой, но становилась всё круче по мере приближения к береговым скалам и уменьшения глубины.

- Держать! - заорал Волк, на его лице блестели капельки пота, скатываясь по извилистой дорожке шрама. - Держать руль!

Испытанные рулевые флота Дальних Морей не нуждались в дополнительных командах - они сами прекрасно знали, что и как надо делать. Крейсера потащило вверх, но строй не нарушился. Фронт волны сужался, и напротив входа скорость движения водяной массы нарастала. Береговые утёсы прыгнули навстречу - эскадра прорыва понеслась вперёд выпущенной из тугого лука стрелой.

У бортов кипела пена. Корабли ухватились за гребень волны и летели к узкому горлу прохода. Катри *слышал*, как залязгали шестерни подъёмного механизма, цепи лихорадочно натягивались, но длины зубов-брёвен не хватало, чтобы пронзить всю толщу несущейся воды и дотянуться до поросших водорослями корабельных днищ. Крейсера поравнялись со скалами.

Несколько пущенных с вершин утёсов стрел бесполезно воткнулись в борта крайних кораблей, и через несколько мгновений крейсера заскользили вниз по спине волны - уже внутри гавани. Затем раздался резкий металлический звон.

Цепи лопнули. От Лесного Мага потребовалось совсем немного - чуть-чуть ослабить средние звенья, вмешавшись иглой тонкого заклятья в прочностную структуру железа цепей. Остальное доделали сами шемрезийцы - выбирая цепи на максимально возможной скорости, они буквально разорвали их в тот момент, когда слабина была выбрана полностью, и железо зазвенело под натяжением.

А волна тем временем рухнула на берег, сметая всё на своём пути: корабли у причалов,

дома и прочие береговые сооружения, суевившихся среди воцарившегося хаоса разрушения людей. Едва ли полтора-два десятка пиратских посудин успели отойти от берега, встретить волну посередине гавани и перевалить через кипящий гребень.

Но спасением это вряд ли можно было назвать - эскадра прорыва разомкнула плотный строй и перекрывала всю ширину акватории, а к взломанному проходу уже торопилась вся армада вторжения. Пиратам оставалась либо сдаваться, либо без затей умирать.

Шемрезийцам трудно было уповать на чрезмерную милость победителей - слишком уж наследили морские разбойники на берегах Хам-а-Хери. Поэтому те из немногих пиратских кораблей, что избежали гибели под чудовищным обвалом водяной горы, ринулись на прорыв с мужеством отчаяния. Маленькие и вёрткие, передвигавшиеся и под парусом, и на вёслах, они скользили у самых скал берега, стремясь выскочить из превратившейся в западную гавани до того, как подходивший с моря флот намертво закупорит проход.

Палуба под ногами Эндара ощутимо вздрогнула. Метательные машины ударили гулко и слитно, выбросив в цель свои диковинные снаряды. Дымные полосы от горящих шаров потянулись колеблющимися под ветром лентами к ближайшему пиратскому кораблю, блеснула яркая вспышка. Глиняный сосуд раскололся на палубе, мгновенно залив всё вокруг полыхающей густой жижей, и истошные крики сгоравших заживо взлетели к безразличному небу. На втором корабле громадная стрела ударила в носовую фигуру, и отщёлкнувшиеся крюки начисто срезали голову статуи. Эффект скорее психологический, но разбойничье судно завертелось на месте, перепутав вёсла. Арбалетные стрелы посыпались дождём, сметая с палубы пирата всё шевелящееся.

Прошло всего несколько минут, а уже все пиратские корабли горели или тонули - почти все. Единственное уцелевшее под вихрем снарядов судно шло прямо на флагманский крейсер - то ли на таран, то ли желая скрестить клинки в абордажной схватке. Последнее, правда, представлялось маловероятным - борта крейсера гораздо выше, и вскарабкаться на его палубу под градом стрел проблематично.

Волк не стал доводить дело до рукопашной, хотя он, без сомнения, страстно желал омыть свой меч разбойничьей кровью. Память у Властителя была хорошей - он вспомнил желание того, кому был обязан сегодняшней победой. Крейсер чуть подвернул, паруса поймали ветер, и большой корабль начал расходиться со своим маломерным противником контркурсами. Пират попытался развернуться носом, - какая возможность для таранного удара! - но не успел. В средней части крейсера почти на уровне воды распахнулся порт, и в воду плюхнулось что-то длинное и продолговатое. Вскипел белый бурун, обтекаемый предмет - толстое бревно - одним рывком покрыл незначительное расстояние между кораблями и ударил пиратскую галеру в борт. За ударом последовал громкий треск, взметнулись железные лапы-крючья, доски обшивки разлетелись в щепки, и в огромную рваную пробоину хлынула бушующая вода. Галера сразу осела, быстро кренясь на пробитый борт. На её палубу плеснули волны...

- Ты видел, Лесной Маг, - голос Властителя наполнило торжество. - Применять *морскую стрелу* не было необходимости, но я обещал тебе показать, как она действует.

- Спасибо, Хаур. "В техногенных Мирах такую штуку называли бы торпедой. Этот Аорах талантлив - сущая находка для Технолидеров. Скрученные жилы и нити из застывшего древесного сока - каучук - великолепное подобие двигателя кратковременного действия. И самый настоящий гребной винт! Морскую стрелу потом выловят, зарядят машину снова, и матросы, обливаясь потом, будут долго закручивать упругий канат, готовя новый выстрел. А на наконечнике такие же рубящие стержни-клыки, как на снарядах баллист, только более мощные. Интересно, кем был Аорах в прошлом воплощении... Надо бы посмотреть при случае..."

Дальнейшее уже не представляло интереса. Отряды воинов без помех, почти не встречая сопротивления, высадились на берег, и скоро над Шемрезом заплескало гудящее пламя пожаров. Пленных было мало - гораздо больше освобождённых из плена, а добыча превосходила самые смелые ожидания. Приказ Властителя не допускал двойного толкования

- пиратское гнездо должно быть выжжено дотла, что и исполнялось со скрупулёзной тщательностью. Отдельные стычки с горстками уцелевших защитников острова уже ничего не решали - так, обычное добивание последних упорствующих безумцев.

Флот провёл багровую от зарева ночь в прекрасно защищённой от любых штормов гавани Шемреза, а утром взял курс на Хамахеру.

"С остальными островными княжествами будет проще" - подумал Эндар.

* * *

Катри не ошибся - дальше было проще, гораздо проще. Весть о разгроме Шемреза достигла других архипелагов гораздо раньше, чем крейсера Дальних Морей появились у их берегов. Наглядные примеры впечатляют - островные князья спешили выразить покорность (с подписанием соответствующих договоров) заранее, не доводя дело до боя, в котором у них не оставалось ни малейшего шанса победить. Не было никакой необходимости обрушивать всю мощь флота Хамахеры на каждый удел по очереди - армада разделилась на несколько самостоятельных эскадр: десяток-полтора крейсеров, дюжина-другая галер, вспомогательные и транспортные суда - всего около полусотни вымпелов в каждой. Эскадры рассыпались, охватывая сетью весь океан, и появились у всех пиратских архипелагов почти одновременно.

Когда после победы над Шемрезом корабли вернулись в гавань столицы, Катри провёл двое суток в напряжённом труде без передышки. Он учил Хурру. Для начала Эндар вложил в разумы избранных адептов Храма предварительные знания - Заклятия Контакта. И теперь на флагманских крейсерах эскадр - на каждом - рядом с командирами отрядов стояли жрецы. Строго в установленное время Хурру сосредоточивались и звали Катри. Лесной Маг открывал разум и слышал всё, что ему хотели сказать. Маг мог быть доволен - все отобранные аколиты оказались способными воспринять полученное знание и применить его на практике. Теперь чародей и Властитель постоянно владели всей информацией, касающейся хода боевых действий и возникающих сложностей - в деталях. А переданные тем же Хурру Отпугивающие Заклинания и Заклинания Погоды обеспечили защиту от морских чудищ и внезапных шквалов. Эндар проверил - пущенное в ход волшебство не превышало естественного магического фона и, следовательно, вряд ли могло привлечь чьё-нибудь нежелательное пристальное внимание.

Разбойничьи островные карликовые государства привели к покорности за пару недель, причём почти без потерь - если не считать боя под Шермезом, где некоторых, пусть небольших, жертв избежать не удалось. Впрочем, для уровня сознания обитателей Пограничного Мира гибель нескольких десятков воинов не выглядела чем-то необычным - на то и война! А человеческая жизнь - разве это такая уж ценность?

Авторитет Эндара вырос необычайно высоко. Властитель, будучи достаточно умным, вполне усвоил расстановку сил: без Катри в сложных ситуациях просто не обойтись, а коль скоро Маг не покушается на существенное ограничение власти Хаура, то пусть всё и останется так, как сложилось. Вдохновлённые новыми знаниями Хурру смотрели на Эндара со всё возрастающим почтением, граничащим с обожанием, не без основания надеясь на получение новых умений. Распри между Хурру и Властителем были забыты - или, по крайней мере, отодвинуты на задний план, - что вполне устраивало чародея. Убедившись в том, что покорение островов проходит успешно и близится к завершению, Катри (вместе с Волком, Верховным жрецом Хурру и отборной эскадрой флота Дальних Морей) направился в Южное полушарие, к Эдерканну - самому крупному порту Изобильных Земель.

Плавание протекало тихо-мирно - в экваториальной зоне Пограничного Мира по большей части океан спокоен, а морские змеи предпочитают более прохладные воды севернее и южнее. Через три восхода на горизонте появилась жёлтая полоса берега - эскадра вышла к Южному континенту, к той его части, где расстились прокалённые бешеным

солнцем пески Великой Пустыни. Изобильные Земли занимали южную часть материка, где почвы плодородны, а климат гораздо более благоприятен, но Эндар захотел пройти вдоль всего побережья и *принюхаться*. Чем ближе к Непонятному, тем меньше требуется магических усилий для того, чтобы сделать его понятным. И предчувствия не обманули Мага.

Великая Пустыня сочилась злым отравным волшебством. Эндар не ошибся - на местную, природную магию грубо и властно было наложено так знакомое ему колдовство Чёрных Разрушителей. Они побывали здесь примерно пять-шесть тысяч лет тому назад и посеяли в Пустыне Зло. И вот теперь посев давал всходы - в виде *направленной на уничтожение* религии, принятой жителями песков. Собственное же чародейство Колдунов Пустыни - до чего же щедр Пограничный Мир на *естественную* магию! - по уровню уступало волшебству, доступному Хурру. Умение наводить мороки, кое-какое перевоплощение, дальновидение, воздействие на неокрепшие разумы... Во всяком случае, следов серьёзной боевой магии Катри не отыскал. Однако пренебрегать наиболее вероятным противником не стоило.

Корабли шли вдоль побережья Великой Пустыни, не слишком приближаясь к нему, но и не теряя из виду. На девятый день пути вид берега изменился - желтизна песков сменилась фиолетовыми контурами гор на границе Пустыни и Изобильных Земель. А уже следующим утром цветом береговой полосы сделался зелёный, а тяжелый *сморд* магии песков исчез. По расчётам кормчих, до Эдерканна оставалось шесть-семь дней хода. И тут Катри заметил птицу.

Точнее, сначала внимание Мага привлекла тёмная точка высоко-высоко в небе. Затем точка снизилась, превратилась в пятнышко, и пятнышко это начало описывать широкие, почти правильные круги над кораблями. Катри *заострил* зрение и пригляделся внимательнее. Да, действительно птица: огромная, крылья в размахе перекроют два человеческих роста, перья отливают воронёным металлом, хищно изогнутый клюв. А взгляд - удивительно осмысленный, словно вертикальными зрачками немигающих жёлтых глаз смотрит... Носитель Разума!? Да ведь это же... Ну конечно!

Быстрый укол заклинания - и перед внутренним, магическим взором Эндара появилась совсем иная картина, точнее, две картины, наложенные одна на другую. В контур тела гигантской птицы *вписывался* человеческий силуэт, обычный - две руки, две ноги, голова. Заклятье трансформации наложено грамотно, что свидетельствует о способностях и опыте применившего его волшебника. Вот и ещё одна новая грань магии Пограничного Мира... А с этим *птицечеловеком* стоит познакомиться поближе...

Птица затрепыхалась. Неведомая сила накинула незримые путы на могучие крылья, и голубая океанская гладь с крошечными белыми корабликами на ней почему-то стала приближаться. Никакие усилия не помогали - летящее существо столкнулось с многократно превосходящей мощью. Птицу вели, словно приглашая опуститься на палубу флагманского крейсера. И отклонить это очень настойчивое приглашение не удавалось.

Теперь птицу можно было хорошо разглядеть обычным зрением, безо всяких ухищрений. "Интересно, подобные крылатые создания действительно водятся в этом Мире, или же передо мной идеализированный образ, чисто магическое творение? - подумал Катри, рассматривая соразмерное стремительное тело совершенных пропорций. - Если придумано, то придумано хорошо...".

Птица тяжело опустилась на доски палубы - дерево жалобно закрипело под кривыми сильными когтями. Эндар читал мысли человека; в них была тревога и даже страх, но в круглых янтарных глазах птицы горела лишь неукротимая ярость.

- Ты наш гость не совсем по своей воле, но мы не приготовили для тебя зла. Просто мне очень нужно говорить с тобой, - голос Лесного Мага звучал сухо и ровно. - Мы не враги, и скорее всего, не будем врагами, *маг*.

Птица как-то странно наклонила голову чуть набок, внимательно глядя на Катри желтым немигающим глазом. А потом - потом птичий силуэт дрогнул, заколебался и

подёрнулся рябью. Принудительной помощи Эндара не потребовалось - вынужденный гость перекидывался в человека сам, и это было хорошим знаком.

Обратное перевоплощение заняло пару мгновений, не больше. Перед Катри, Властителем и Верховным Хурру на палубе стоял высокий человек в тёмном облегающем одеянии - штаны, рубаха, кожаный пояс и мягкие сапоги. На поясе короткий клинок в ножнах - то ли маленький меч, то ли большой нож. Длинные чёрные волосы спадали на плечи, на тонком лице с правильными чертами светились умом яркие тёмно-карие глаза.

— Кто ты, неведомый маг? - обратился он к Эндару, мгновенно определив, кто здесь главный. - Ты обладаешь такой Силой, какой нет ни у кого из Хурру, и с которой доселе не сталкивался никто из нас, Видящих.

"Видящие, значит... Вот и ещё одно магическое сообщество Пограничного Мира - третье, считая Хурру и Колдунов Пустыни. Если Видящий знает о Хурру, значит, и Хурру знают о Видящих. Почему же тогда они не сообщили ему, Катри, об этом? Или сочли само собой разумеющимся, что могучему Лесному Магу подобная мелочь, конечно, известна? Хорошо, если это так..."

— Я не из вашего Мира, - искра удивления промелькнула в глазах Видящего при этих словах Эндара, - но Колдуны Пустыни, ваши враги, - мои враги. А имя моё Катри - Лесной Маг, потому что я пришёл из дебрей Великого Леса. Хамахере и Изобильным Землям нечего делить, а вот в Пустыне таится нечто злобное и разрушительное - я чувствую это.

— Ты поистине мудр, пришелец, - прошептал Видящий, - оттуда наступает Зло. И мы не знаем, как его остановить.

— Остановим, Видящий. Отдохни, ты наш гость, - извини, что звать тебя пришлось чересчур настойчиво, но я не мог по-другому. - За спиной Катри слуги по знаку Волка проворно расстелили прямо на тёплых досках палубы пышный ковёр и расставляли на нём яства и напитки. - Беседа наша краткой не получится...

* * *

Равнина расстилалась до горизонта, насколько достигал взгляд. Точнее, самой линии горизонта чётко различить было невозможно - рыжевато-жёлтая полупустыня незаметно перетекала в тусклое небо, оплывшие невысокие барханы без перехода сменялись ключьями рваных грязно-оранжевых облаков. Поверхность почвы напоминала застывший воск - как будто давным-давно здесь отпыхало пламя исполинской свечи, залив всё вокруг расплавленным телом этой самой свечи. Невысокие холмы пытались приподняться над унылой монотонностью местности, однако сил не хватило, и они оплыли, застыли, едва достигнув высоты в десять-пятнадцать локтей. Перемешанный с глиной песок порос жёсткой короткой рыжей травой, выглядевшей ворсом этого чудовищного пыльного ковра. Нагретый медным диском светила воздух дрожал, перетекал и струился между возвышенностями, в ложбинах. Кое-где плясали невысокие пылевые смерчи, путаясь в шерсти травы, хотя воздух был неподвижен, как мутное стекло. Преддверие Великой Пустыни - граница между Изобильными Землями и собственно Пустыней. Казалось совершенно невероятным, чтобы в негостеприимном лоне Пустыни могла существовать какая-то жизнь, однако она там была - причём достаточно хищная и агрессивная. Не в самих раскалённых песках, конечно, но в бесчисленных оазисах, усеявших Пустыню. Там была вода, растительность, были звери и птицы. И там жили люди - безжалостные и жестокие Дети Пустыни. Они не создавали серьёзной угрозы Изобильным Землям, пока их племена были разрознены и действовали каждое по собственному усмотрению, на свой страх и риск. Случались, конечно, периодические набеги, когда бандам кочевников удавалось углубиться в Изобильные Земли и вернуться восвояси с добычей - или же полечь под клинками королевских паладинов. Угроза эта стала привычной, сделалась частью стихии, вроде непогоды или нашествия саранчи. Однако всё переменилось теперь, когда самому хищному из племенных военных

вождей удалось, ступая по черепакам соперников, стремившихся к тому же самому, подчинить соседей своей власти. Никто не ведал точного числа Детей Пустыни; сведения, приносимые случайными торговцами, проникавшими в оазисы в погоне за прибылью и рисковавшими при этом собственной шкурой (в самом прямом смысле слова - излюбленной казнью у кочевников служило сдирание кожи с изловленного и чем-либо неугодившего чужака и набивание оной кожи горячим песком), были отрывочными и далеко не точными. Доподлинно известным являлось только то, что Князь Песков (даже точного имени вождя кочевников в Изобильных Землях не знали), одержимый самой древней и самой опасной жаждой Носителей Разума - жаждой власти, готовился обрушить на Изобильные Земли всё своё несметное воинство и пройти по ней огнём и мечом от края до края. И вот из-за этой серьёзной угрозы Король и был вынужден выдвинуть войска к границам.

Сама граница между Пустыней и Изобильными Землями была очень своеобразной - пересечь её, особенно большими конными массами, можно было далеко не везде. По какому-то капризу Творения на основном протяжении границы вздымались труднодоступные скалистые горные хребты, создававшие естественную оборонительную стену, и лишь кое-где стена эта прерывалась так называемыми Воротами - разрывами в горных кряжах. Число Ворот было невелико, а ширина их колебалась от нескольких тысяч до нескольких десятков тысяч шагов. Склоны гор у Ворот поросли лесом, и рощи густых деревьев росли и на равнине, в самих Воротах. Иногда здесь голубели небольшие озёра, питавшиеся водами ледников и в свою очередь дававшие начало рекам, текущим в глубь Изобильных Земель. Через Ворота шли караваны, шли паломники - искатели мудрости, и шли, звеня оружием, военные отряды. Кочевники не расставались с конём, и если пеший воин при известном умении и опыте смог бы преодолеть горные кручи, то всаднику такое было просто не по силам. Поэтому-то королевские войска прежде всего перекрыли все Ворота.

Конечно, сил на то, чтобы в равной степени надёжно запечатать все лазейки, у Короля явно не хватало. Поэтому ключевым представлялся вопрос: где же всё-таки ринуться голодные полчища Детей Пустыни на вожделенную добычу? Выяснить это было очень непростой задачей - кочевники, недоверчивые и негостеприимные по натуре, теперь, в преддверии большой войны, и вовсе закрыли доступ в свои родовые гнёзда всем чужестранцам. Помочь смогла только магия - Видящие, каста магов Изобильных Земель, владели искусством перевоплощения. Ширококрылые птицы днём и ночью парили над песками Пустыни, отслеживая перемещения кочевых орд. Кое-кто из волшебных птиц - перевоплощённых магов - приняли геройскую гибель от когтей сторожевых кречетов варваров, кого-то (из тех, кто неосторожно слишком снизился) достали меткие стрелы - кочевники великолепно владели луками. Но главное удалось выяснить - основная орда Детей Пустыни направлялись сюда, к Хорским Воротам у Трёх Пиков. И поэтому лучшие силы королевских войск Изобильных Земель и были собраны именно здесь.

Король шёл на огромный риск - ну что стоило коварному врагу изменить направление главного удара? При высокой мобильности конного войска они могли бы в считанные дни оказаться у любых других близкорасположенных Ворот. Правда, Хорские Ворота были самым удобным местом - отсюда вёл кратчайший путь к самому сердцу Изобильных Земель, к самым её густонаселённым областям и городам.

Остановить же несметные полчища можно лишь в теснинах Ворот - на просторах зелёных равнин много места для маневра, кочевники легко могут уклониться от сокрушительных, сметающих всё на своём пути атак тяжёлой конницы Короля и выбрать любое место для нанесения наибольшего урона цветущей стране. Но даже и в Воротах, даже хорошо подготовившись, нельзя было сбрасывать со счетов бешеную боевую ярость Детей Пустыни, их численность и оголтелость. Шла не просто шайка грабителей, нет. Мутной кровожадной волной вздыбился весь нищий и голодный Юг, который давно уже со злобной (и бессильной до поры) завистью взирал на благополучие и сытость богатого Севера. Срабатывал вечный Закон Разрушения - по крохам созидать долго, проще ворваться с железом в чужой дом и отнять уже созданное по праву сильного (точнее, вообще без всякого

на то права).

Нападать всегда легче, чем обороняться. Нападающий выбирает время и место удара, концентрирует свои силы там, где он собирается атаковать. Обороняющийся, особенно если он пребывает в полном неведении относительно планов нападающего, вынужден прикрывать все свои уязвимые точки, на что, как правило, никогда не хватает сил. А ведь даже по примерным расчётам численность воинства Детей Пустыни в несколько раз превышала общую численность королевской армии вместе с ополчениями крестьян и горожан. Поэтому, выделив для обороны иных участков предполагаемого фронта отряды прикрытия, Король смог стянуть к Хорским Воротам в общей сложности всего около двадцати тысяч воинов: цвет своей конницы - шесть тысяч тяжеловооружённых рыцарей, одиннадцать тысяч пеших лучников и около трёх тысяч копьеносцев. По весьма же примерным данным Видящих в надвигающейся на них орде было от ста до ста пятидесяти тысяч всадников, а может быть, и все двести тысяч. Точнее определить представлялось затруднительным - поток кочевников поднимал при движении густые тучи пыли, и под этой пеленой перемешались и боевые конные отряды, и вереницы верблюдов, и скопища повозок. Магия также оказалась в данном случае бессильной - собственные маги Детей Пустыни отводили глаза достаточно умело. В любом случае варвары имели большой численный перевес, и Король рассчитывал лишь на прекрасные боевые качества своего войска и на опыт военачальников.

Тяжёлая конница Изобильных Земель стяжала заслуженную славу. Ещё не было случая, чтобы вражеское войско, пусть даже в несколько раз превосходящее её числом, выдержало бы лобовую атаку закованных в добрую сталь всадников - любой боевой порядок просто рушился под ударом этой стальной лавины. Другое дело, что момент этого удара следовало правильно выбрать - брошенная в атаку конница походила на слепого в своей ярости носорога, неспособного изменить направление своего всепоглощающего движения или затормозить свой тяжкий разбег. Королевские же стрелки вообще заслуживали особого слова, сказанного об их непревзойдённом умении. Их тяжёлые луки - много выше человеческого роста - метали стрелы длиной в два локтя на пятьсот шагов прицельно; за сто пятьдесят-двести шагов закалённый наконечник такой стрелы пробивал латы. Наиболее умелые лучники - а таковых насчитывалось немало в рядах стрелков - могли за полсотни шагов без промаха вогнать стрелу в перстень или перебить натянутую верёвку в палец толщиной. Стрелки в бою рвали тетивы с такой быстротой, что когда первая стрела находила цель, с лука срывалась уже пятая. Копейщики-горцы, набравшиеся из свободных охотников, выходивших в одиночку против снежного чудовища-людоеда, кровожадного обитателя ледяных вершин, владели восьмилуктевым копьем с той же непринуждённостью и лёгкостью, с какой хорошая вышивальщица владеет своей иглой. Они славились своим упорством и полным презрением к смерти. Основная задача копейщика в бою - сдержать первый, самый страшный вражий натиск, не допустить, чтобы противник врезался в ряды стрелков и смешал их. Стрелок должен быть надёжно прикрыт стеной щитов и щетиной длинных копий - тогда и только тогда его стрелы соберут обильную жатву из вражеских тел. И при этом медитативные практики закалили дух всех воинов, в самые напряжённые моменты битвы они действовали с потрясающим хладнокровием, повергая в изумление и врагов, и союзников.

Военачальники Короля сделали всё от них зависящее. Конечно, принимая во внимание постоянную угрозу со стороны Пустыни, самым надёжным - и самым собой напрашивающимся - способом раз и навсегда обезопасить Изобильные Земли было бы просто перегородить все Ворота мощными крепостными стенами с башнями, рвами и узкими надёжно запирающимися проходами, замкнув таким образом цепь гор искусственными укреплениями. Но всё дело было в странных особенностях почвы в Воротах - эта земля просто *не терпела* никаких сооружений на своей спине, будь то хижина, храм или сторожевая вышка. Каменные или деревянные строения разрушались в течение часов - сначала их перекашивало, потом стены покрывались трещинами и разваливались. Обломки камня и расщеплённые бревна, рухнувшие на бунтующую землю, так быстро всасывались

под её поверхность, как будто там крылось зыбучее болото. Проходило не более нескольких дней и не оставалось ровным счётом никаких следов того, что на этом месте пытались что-то возвести. Собственно говоря, и сами Ворота поэтому-то и появились. Тяжкие скалы осели, рассыпались, истаяли, и в сплошной стене гор зазияли бреши - Ворота. Для этого хватило всего лишь каких-то пятидесяти-шестидесяти лет - памяти одного поколения. В чём тут было дело - в каких-то непознанных физических законах или в древнем магическом проклятии? Лучшие маги Изобильных Земель бились над разрешением этой загадки, но так и не нашли ответа. Мало того, Ворота не только не принимали построек на поверхности - с равным успехом они противились любым попыткам выкопать на своей территории ров, траншею или волчью яму. Поддающаяся поначалу киркам и лопатам земля затем становилась вязкой и текучей, как вода - только очень густая. Попытки углубиться дальше неизменно терпели крах, а уже к утру почва выравнивалась и принимала прежний вид, и на ней как ни в чём ни бывало продолжали расти трава, кусты и невысокие деревья с густой листвой. Эта *живая земля* тянулась примерно на полдня пешего пути от Ворот как в сторону Пустыни, так и в глубь Изобильных Земель; и поэтому остановить дикие орды на границе могла лишь живая стена воинов.

На магию особенно рассчитывать также не приходилось. Да, маги Изобильных Земель умели многое, однако в бою они не могли свести огонь с неба, обрушить на полчища врагов громы и молнии или раззять землю под конскими копытами - магия нуждалась в подкреплении мечами в сильных и умелых руках. Воинство Изобильных Земель было опытным и отважным, но вот число бойцов - хватит ли их для того, чтобы преградить путь бешеной орде дикарей, сильных своей злобой, жадностью и полным презрением к ценности человеческой жизни? Поэтическое выражение "их столько, сколько песчинок в пустыне" лишь немногим уступало реальному положению вещей. Да и держать в руках кривую саблю и тугой лук кочевники тоже умели - они были хорошими воинами. Жестокая же и кровожадная вера в мрачных Чёрных Богов (невесть откуда появившаяся и сменившая все прежние языческие верования) укрепляла дух несметных орд и вела их. Враг был опасен, очень опасен и недооценивать его было бы по меньшей мере неосмотрительно.

Королевские полководцы постарались просчитать и предугадать всё, хотя это невозможно. И войска Короля приготовили варварам один неприятный сюрприз, секрет которого хранился в строжайшей тайне; однако никто не мог сказать, будет ли этот сюрприз действенным. Но сейчас королевскому войску оставалось только ждать, и это было самым мучительным.

* * *

Над Тремя Пиками поднималось солнце. Утренняя прохлада ещё пряталась в листве деревьев, в густых кустах у подножия отвесных, словно клинком срезанных горных склонов. Роса оседала на железе доспехов и на оружии, а ледяные вершины Трёх Пиков уже приняли на себя первые лучи проснувшегося светила. Лучи эти обожгли кожу ледников, и она запылала нестерпимо ярким светом, как будто острия пиков окунулись в расплавленное серебро.

Лагерь просыпался. Часовые, конечно, бодрствовали всю ночь, оберегая сон товарищей, остальные же в полной мере использовали предоставленные им всемогущим Роком краткие часы отдыха. Звякало оружие и сбруя, шумно всхрапывали и переступали кони. Дымки костров, на которых готовили пищу, змейками тянулись в быстро заполнявшееся светом небо.

Военачальник откинул полог и шагнул из полумрака шатра наружу. Странно, но живая земля снисходительно терпела присутствие шатров и палаток, как будто понимая, что эти произведения рук человеческих отнюдь не претендуют на постоянное осквернение её лика. В соседнем шатре ещё спали маги - те, что вернулись из ночного полёта над Преддверием

Пустыни и самой Пустыней. Один из них не вернулся, и остальные ничего не могли сказать о его судьбе. Сейчас над песками парили в птичьей обличии другие, и военачальник знал, что скоро им пора возвращаться. Вот только все ли смогут сделать это...

В сияющем небе возникла тёмная точка, затем другая, третья... Ширококрылые птицы скользили могуче и упруго, быстро приближаясь к лагерю в парящем полёте, словно скатываясь с вершины воздушной горы. Первый из Видящих опустился прямо перед шатром, сложив крылья и пропахав стальными когтями траву и землю. Птица заклекотала, закидывая назад голову с мощным клювом, пронзительно закричала; очертания птичьего тела поплыли, и миг спустя перед полководцем стоял маг в тёмном плаще, перетянутом широким кожаным поясом с заткнутым за него недлинным изогнутым клинком. Маг склонил голову и приложил правую руку к сердцу в молчаливом приветствии. Затем его пересохшие губы разомкнулись:

– Они идут сюда, о Предводитель Воинов.

– Далеко?

– Два-два с половиной часа такого конного бега, каким они идут.

– Много?

– Не меньше двухсот тысяч конных воинов. И маги - Колдуны Пустыни. Мы почуяли их присутствие, и они наше тоже. Выпустили кречетов - был бой. Мы летели высоко, их стрелы не долетали, да и ночная темнота помогла, укрыла - простые воины-кочевники не умеют глядеть магическим зраком. Вечное Небо не отъяло от нас свою защищающую длань - вернулись все, хотя кое-кто мечен ранами...

– Спасибо, о Видящий. Как ты считаешь, они не свернут?

– Нет. Они поняли, что замечены, и поэтому будут спешить, чтобы прорваться за Ворота как можно скорее. Хорские Ворота ближайšie - другого пути Детям Пустыни нет. У тебя два часа времени, о Предводитель Воинов.

Военачальник ответным жестом склонил голову. Остальные птицы приземлялись одна за другой и перекидывались в людей; усталые маги шли к своему шатру и скрывались в нём. В них ещё будет нужда - лечить, поддерживать, отбивать вражьи чары. А пока - слово за воинским железом. У самого входа в шатёр Старший-из-Видящих задержался и добавил:

– Да, о Предводитель Воинов, я почти уверен в том, что кочевое войско ведёт сам Князь Песков - мы почуяли странное возмущение магической ауры. Это неспроста.

Маг исчез за пологом шатра, оставив полководца в раздумье. Впрочем, размышления Предводителя Воинов длились совсем недолго - пришло время действовать, призвав на помощь весь свой многолетний опыт воина и вождя.

"Два часа... Видящие не ошибаются. Нет, ошибаются, конечно, но крайне редко. Два часа - минуты можно уже не считать..."

Собственно говоря, всё уже давно было готово - продумано, подготовлено, отлажено. Оставалось только взвести мощный боевой механизм - насторожить убийственный капкан. Пересыщенная жаждой смерти лавина кровожадных дикарей не должна прорваться в Изобильные Земли!

К счастью для королевских войск, дивное творение природы - Хорские Ворота - самим Всевышним было создано как место, где обороняться удобнее, нежели атаковать. Десятикратное численное превосходство надвигающейся орды - основное преимущество варваров - в узкости Ворот не могло быть реализовано в полной мере. В том месте, где рыжеватый воск суглинка и жёсткая трава Преддверия Великой Пустыни сменялась более плодородной почвой собственно Ворот, начинался небольшой подъём, не слишком крутой, но вполне достаточный для успешного применения той тактической уловки, которою сообща изобрели поднаторевшие в военном деле полководцы Изобильных Земель. Граница начала этого подъёма была чёткой, словно отчерченной, и на этом же самом рубеже с обеих сторон ровная, как скатерть, плоскость полупустыни сменялась отвесной, вздымавшейся к облакам вертикалью неприступных скал Трёх Пиков. Внутри Ворот каменные подошвы поросли густым кустарником в полтора-два человеческих роста высотой, не то чтобы совсем

непроходимым, но всё-таки представлявшим собой определённую преграду для конницы - особенно для лёгкой конницы кочевников. Стволы и ветви кустов обильно уснащали острейшие шипы, и если закованная в сталь с головы до копыт тяжёлая кавалерия Короля проломилась бы сквозь эту преграду вепрем, то конным варварам пришлось бы очень туго, особенно лошадям, вздумай они прорываться здесь. Ширина же самих Ворот, то есть наезженной дороги и прилегающей к ней равнины, составляла не более двух тысяч шагов - воинов хватало, чтобы перегородить Ворота живой стеной.

Войско строилось без ненужной суеты, быстро и умело. Предводитель Воинов чувствовал гордость - честь для вождя командовать такой армией. Первую линию на склоне заняли два ряда горцев-копейщиков, перекрывших Ворота железной змеей. Прочные полуцилиндрические щиты образовали сплошную стену, хотя острые наконечники копий пока смотрели в небо, а забрала на шлемах были откинута, оставляя суровые лица открытыми - до поры до времени.

Конница паладинов, громокая железом брони, двумя полками отхлынула на фланги и расположилась оттянутыми в тыл колоннами, смяв и потоптав колючие заросли на изрядном протяжении, почти до отвесных склонов гор. За спинами копьеносцев густо - в семь-восемь рядов - стали стрелки-лучники; подъём местности позволял задним без помех бить через головы передовых шеренг. Тела стрелков защищали добрые доспехи, малоуязвимые для стрел Детей Пустыни.

А больше всего времени заняла раскладка между горцами и лучниками длинного ряда таинственных цилиндров, уложенных торцами друг к другу почти встык и прикрытых от ненужных взоров мешковиной. Цилиндры эти были, по-видимому, достаточно увесисты, так как их с натугой перетаскивали по дюжине воинов, ухватившихся за концы пропущенных сквозь середины загадочных предметов прочных и толстых жердей, скорее даже брёвен. Всего таких диковин насчитывалось до тысячи, и когда кладка была завершена, между копейщиками и стрелками вырос странного вида почти сплошной вал высотой без малого в человеческий рост. Все шатры свернули, обозные телеги отогнали далеко назад, и над Хорскими Воротами у Трёх Пиков опустилась та особенная тишина смертного ожидания перед боем, тишина, которой вот-вот суждено было взорваться криками и стонами, лязгом железа и ржанием беснующихся коней, свистом стрел и треском ломающихся копий и щитов...

* * *

Ждать пришлось недолго - никто не успел не то чтобы устать, а даже захотеть пить, несмотря на то, что солнце уже забралось высоко, а из Преддверия тянуло жаром недалёких Вечных Песков.

Сначала в знойном мареве проскользнуло ядовитой змейкой леденящее ощущение Зла и близкой опасности, скользнуло и пропало - это повеяло дыханием враждебной магии. Затем вдруг возникла линия горизонта, причём линия эта, живая и шевелящаяся, ширилась и приближалась. Шла орда Детей Пустыни.

А потом чуть ли не у самых Ворот появились из ниоткуда несколько невысоких пылевых смерчей. Они выглядели бы вполне естественными подальше в глубь Преддверия, но здесь... Предводитель Воинов, сидевший верхом на великолепном коне в окружении нескольких военачальников и Видящих, насторожился. И не зря - Старший-из-Видящих щёлкнул пальцами, подавая знак кому-то из своих аколитов, и коротко бросил:

— Это они, Предводитель Воинов.

— Кто они, маг?

— Эти пылевые столбы - это Колдуны Пустыни. Сейчас...

Один из Видящих уже протягивал Старшему колчан со стрелами. Маг быстро провёл над оружием ладонью, что-то шепча при этом; из его ладони крошечным водопадом

посыпались голубые искорки.

– Лучшим стрелкам, Предводитель Воинов. Пусть бьют по смерчам - наверняка.

Полководец повернулся в седле, махнул рукой - подскакал воин-гонец. Слова были не нужны, хватило нескольких жестов (Предводитель Воинов знал от Видящих, что Колдуны Пустыни умеют слышать на расстоянии, недоступном обычному человеку). Взвихрилась пыль под копытами - гонец, горяча коня, помчался к шеренгам лучников. По рядам стрелков прошло быстрое движение; на землю упал уже пустой колчан. И тут же загудели тетивы.

Слава лучников Короля ни на йоту не была дутой - первая же стрела за семьсот шагов серебряной молнией прошла один из пылевых фантомов. Проскрежетал злобный вопль-визг, метнулся низкий всплеск бурого дыма, и на жёсткую рыжую траву рухнуло тело в коричневом балахоне. С бритой головы свалился причудливой формы тюрбан и запрыгал по земле. Он ещё катился, когда всё уже кончилось. Последние стрелы вонзались в уже мёртвые тела - их на желтовато-рыжей земле осталось шесть. Промахов не было. Не ушёл никто.

"Соглядатаи... Всё верно - самый тупой вожак мелкой разбойной шайки не бросит своих вперёд без разведки, а уж Князь Песков отнюдь не дурак! Интересно, многое ли они успели унюхать, понять и главное - сообщить? Они увидели войско - а что, варвары ожидали, что их будут встречать скромные девушки с вином и цветами? Численность - тысяч десять (конница паладинов надёжно укрыта в зарослях, да ещё под защитой отводящих глаза заклятий). Самое главное - успели ли они разобраться, что за вал возвышается за спинами копейщиков? А вот это вряд ли... Мешковина усилена чарами, да и времени у шпионов было всего ничего..."

– Успокой сердце, о Предводитель Воинов, - спокойно произнёс Старший-из-Видящих. - Мы *держали* их, да и твои лучники не подвели. Кочевники узнали только то, что здесь воины, которых в двадцать раз меньше, чем самих варваров. Князь Песков не будет медлить, он прекрасно понимает, что для него единственная возможность выжить и вырезать Королевство - это без промедления прорваться через Ворота. Он ударит.

Предводитель коротко взглянул на мага, кивнул, однако промолчал. Иногда слова бывают не только не нужны, а более того, попросту вредны. Полчища кочевников приближались.

Казалось, на них движется сама Великая Пустыня, внезапно ожившая, зашевелившаяся и воплотившаяся в этом бессчётном скопище свирепых всадников. Иной мир, иные понятия, иные ценности, не похожие на казавшиеся общепринятыми и единственно верными в том мире, к которому принадлежал Предводитель Воинов, Видящие и любой из тех, кто стоял сейчас в шеренгах лучников и копьеносцев, кто сжимал рукой в латной рукавице поводья боевого коня в колоннах паладинов, Рыцарей Веры, красы и гордости армии Королевства Изобильных Земель.

Полководец поднял руку. Хрипло пропели рога. Простой этот инструмент способен был извлекать достаточно разнящиеся по уровню громкости и тональности звуки, чтобы обеспечить нужный набор сигналов, ясных любому воину королевской армии.

Железная стена копьеносного строя отозвалась слитным металлическим лязгом. Разом на лица бойцов упали забрала, а древки длинных копий, как трава под сильнейшим порывом ветра, опустились горизонтально.

Земля ощутимо задрожала под ногами, всё сильнее и сильнее по мере того, как воинство кочевников накатывалось на вход в Хорские Ворота.

– Он улыбается - я вижу, - услышал полководец негромкий голос Старшего Видящего.

– Кто?

– Князь Песков. Ему кажется, что все твои воины будут сметены в единый миг, подобно убогой запруде при весеннем паводке.

– Что ещё ты видишь, маг?

– Более ничего. Его колдуны неплохо владеют своим ремеслом - они *закрыли* своего владыку.

Уже различимы были отдельные фигуры в надвигавшейся на них волне всадников,

несмотря на густые клубы рыжей пыли, выбитой почти миллионом конских копыт. Развевающиеся белые плащи-балахоны, тюрбаны, лица, почти до самых глаз укрытые платками. Далеко не все варвары носили кольчуги и шлемы, но луки, копья и кривые мечи имели все без исключения. План Повелителя Песков был прост - смести жалкую цепочку этих заживевших земледельцев навалом своей несметной орды, что казалось вполне осуществимым при подобном соотношении сил. Конная лавина вплотную приблизилась к границе Ворот...

Вновь взвыли рога, и воздух зашелестел, пронизанный тысячами стремительных стальных наконечников. Первые сотни стрел с хрустом вонзились в податливую плоть, первые сотни людей и лошадей рухнули наземь, тут же исчезая под копытами скачущих следом. Стрелы лились сплошным потоком, опытные лучники опустошали колчаны за несколько минут боя; а промахнуться по такой единой цели стрелки не могли, будь они даже гораздо менее умелы.

Кочевники ответили без промедления, их было гораздо больше, но задние воины не могли пустить в ход луки прицельно - просто потому, что они не видели этой самой цели из-за спин передних, - и были вынуждены стрелять навесом в расчёте на то, что при таком количестве метаемых стрел какая-нибудь да и отыщет себе жертву.

К счастью для оборонявшихся, их тела были не в пример лучше укрыты доспехами, однако и среди копьеносцев, и особенно среди лучников тоже начали падать первые убитые и раненые. Соотношение потерь из-за разницы в защитной оснастке и в условиях стрельбы пока было вполне приемлемым для королевских войск - один к двадцати-двадцати пяти, причём если среди латников Изобильных Земель большинство было только раненых, то у Детей Пустыни совсем наоборот. Двухлоктевые стрелы страшных тяжёлых луков (из них невозможно стрелять с коня, зато они прекрасно подходят пешему лучнику) били наповал, пронзая кольчуги и лёгкие щиты, пришивая при этом к щиту держащую его руку, прикалывая ноги к лошадиным бокам, пробивая тюрбаны вместе с черепами и ломая человечьи и конские хребты.

Лавина варваров натолкнулась на жалящую стену. Надеяться на то, что у врага не хватит стрел на всю его армаду, Князь Песков не мог - его Колдуны уже донесли ему о длинных рядах запасных колчанов, разложенных за спинами пеших лучников. Знал он также и о странном вале позади копейщиков, однако вполне разумно посчитал это сооружение просто опорой для пеших воинов, предназначенной лишь для того, чтобы они не были легко сметены бешеным натиском его орд.

Стремительный разбег Детей Пустыни замедлился. Передовых выкашивало начисто - и людей, и лошадей. Следующие шеренги скакали по телам павших, сами падали под не знающими промаха стрелами и мостили дорогу очередным рядам. Чудовищное избиение, которому подвергалось войско кочевников, вне всякого сомнения, заставило бы армию любого другого народа отхлынуть и бежать прочь, забыв навсегда дорогу к столь хорошо защищаемым местам. Но извращенная вера кочевников в Чёрных Богов требовала *крови*, причём Богам этим было абсолютно *безразлично*, чья именно кровь льётся - тех, кто свято верит в них и поклоняется им, или же тех, кто об этих Богах и слыхом не слыхивал. Лишь бы *эта кровь лилась*, и как можно обильнее. И варвары не прекращали своего яростного натиска.

Многие тысячи кочевников уже полегли, но орда всё-таки достигла границы и начала вдавливаясь в Ворота. Расстояние сократилось, ответные стрелы всё чаще и чаще находили цель, всё чаще и чаще падали стрелки и копьеносцы Короля. Щиты железной стены копейщиков походили на диковинных ошетилившихся зверей из-за множества воткнувшихся в них стрел. Второй ряд горцев поредел - ведь из него заменяли павших из первого ряда, да и сами они несли потери. Лучников же было выбито до одной трети, и ливень стрел утратил начальную густоту. Крылья воинства Детей Пустыни завязли в зарослях; отчаянно прорубаясь клинками, они стремились обойти упорного врага с обоих флангов. Видящие изо всех сил поддерживали чары над паладинами, укрывая их от хищных

глаз Колдунов Пустыни. Ускоряя бег, лавина всадников начала подниматься по пологому склону Ворот. До шеренги копьеносцев оставалось менее сотни шагов, меньше полусотни... Казалось, ещё немного - и варвары дорвутся ножами и зубами до ненавистных врагов, сомнут горцев и врежутся в ряды лучников. И тогда - всё.

И тут в третий раз - как-то по-особому - взревели рога. Копья горцев неожиданно поднялись, воины разомкнули стену щитов и быстро скользнули в щели в том самом странном валу, что был сложен из загадочных цилиндрических свёртков. Мешковина спала, и в глаза Детям Пустыни ударило ослепительным серебряным блеском. Сначала им даже показалось, что на них полились сотни и сотни потоков расплавленного металла. Когда же кочевники поняли, что им уготовано, над Хорскими Воротами повис гортанный злобный вой десятков тысяч прокалённых жаром песков Великой Пустыни глоток.

Навстречу оскаленным конским мордам и искажённым яростью человеческим лицам с шелестом разматывалось множество металлических лент в два локтя шириной, до этого туго свёрнутых в рулоны. Цилиндры скатывались под уклон под собственным весом, образовывавшие их полосы блестящего металла плотно расстилались по поверхности почвы, словно прилипая к ней. А с внутренней стороны, той, что доселе была скрыта от взгляда, ленты были усажены бесчисленным множеством стальных гранёных шипов в палец высотой, располагавшихся столь часто, что между ними едва можно было просунуть кулак. В считанные мгновения весь склон засверкал нестерпимым блеском, оказавшись почти сплошь облитым серебристым металлом. Момент был выбран точно: чуть позже - и цилиндры не успели бы размотаться до конца, вцепиться десятками острейших когтей на свободных концах полос глубоко в мягкую землю; чуть раньше - и воины песков успели бы придержать коней перед непроходимой преградой, развернуться, перестроиться. А сейчас разогнавшаяся конная масса с разбега влетела на страшные острия, и к небу взвился тот самый полный злобы и отчаяния многоголосый вой...

Кони ломали ноги на миллионах стальных зубов, сбрасывали седоков, тяжело падали всей тушей на сверкающий металл, который через считанные мгновения таковым уже и не был, залитый обильно хлещущей кровью. Выдавливаемые напором всего воинства Детей Пустыни, взявшего яростный разбег и почти уверовавшего в близкую и столь желанную победу, резвые скакуны следующих шеренг с их лихими наездниками поначалу легко перепрыгивали через бьющихся в агонии сотоварищей - только лишь для того, чтобы самим рухнуть на ждущих своей очереди бесчисленных рядах острейших шипов. В каких-то двадцати-тридцати шагах от сомкнутого строя суровых горцев-копейщиков, вновь быстро и слаженно составивших непробиваемую стену щитов, громоздился и рос чудовищный завал из людских и лошадиных тел, обильно нашпигованный стрелами. Стрелки заменили опустошённые колчаны на полные, запасные, и убийственный ливень шелестящей колючей смерти снова погустел.

Правда, завал этот мало-помалу пододвигался всё ближе и ближе к уставленным твёрдой рукой копейным наконечникам, но по мере роста его высоты и протяжённости всадникам всё реже удавалось его перескочить. А до врага оставался ещё с десятков локтей пространства, сплошь утыканного жадными остриями. Хитрая придумка королевских стратегов остановила орду.

Озверевшие от крови и ярости наездники спешили и карабкались через груды трупов, оскальзываясь на внутренностях, выпавших из распоротых конских животов. Лучники били почти в упор, не промахиваясь, и страшная гора росла и росла - уже более половины войска Детей Песков легло в Хорских Воротях.

Те немногие из кочевников, которым удавалось перелезть через кровоточащий курган, спрыгивали в своих мягких сапогах на стальные зубы, кричали страшно, насадившись на них ногами; и очередная меткая стрела была для них лишь милосердным избавлением от мук. Окончательно обезумев, Дети Пустыни бросали на шипы тела мёртвых товарищей и по ним ухитрялись иногда подобраться вплотную к копейному строю - наконец-то! - но только лишь затем, чтобы встретить стремительный взблеск вражеской стали, успевая бесполезно

лязгнуть своей острейшей саблей по тяжёлому щиту. Весь склон поменял окраску, сделавшись из ослепительно-блестящего бело-буро-красным.

И тут снова, в четвёртый раз за то недолгое время, пока шла эта невиданная бойня, хрипло взвыли боевые рога - на этот раз торжествующе.

Сотрясая землю и вминая в неё колючий кустарник, с обеих сторон одновременно, на избиваемое войско кочевников хлынули ждавшие своего часа колонны паладинов. Они стремительно превратили в кровавую грязь тех, кто оказался на их пути - отряды варваров, пытавшихся прорубиться сквозь колючки на флангах, - затем чуть изменили направление движения и двумя сходящимися монолитными стальными клиньями врезались в зажатое в теснине Ворот *мясо*. Начался разгром.

Скученная, лишённая свободы маневра лёгкая конница варваров была бессильна перед этими железными монстрами, почти неуязвимыми для оружия кочевников из-за сомкнутого строя и подавляющего превосходства в защитном оснащении. Два стальных клина походили - если взглянуть с высоты птичьего полёта - на два блестящих ножа, которыми опытный охотник умело и быстро разделявает ещё трепыхающуюся тушу загнанного зверя.

Успели отхлынуть назад - до того, как клинья сомкнулись, - и обратиться в паническое бегство всего лишь несколько тысяч варваров. Их не преследовали - паладины развернули свой общий теперь строй и тяжким молотом обрушились на обречённые остатки несметного воинства Детей Пустыни. Зажатым в смертном кольце между кровавым курганом и неумолимо надвигавшимся дугообразным прессом тяжёлой конницы кочевникам бежать было уже некуда. Правда, уцелевшие варвары умерли достойно, как воины, до конца пытаясь сопротивляться, прыгая с ножами с груд мёртвых тел на стальных всадников и силясь найти уязвимое место в их прочных доспехах. Последние тридцать пять тысяч кочевников были изрублены, поколоты, втоптаны в прах тяжёлыми копытами рыцарских коней - пленных не брали.

А над бесновавшимся и убивавшим друг друга скопищем Носителей Разума - не их вина, но беда, что Души их ещё незрелы, - в ходе всей битвы схлестывались противоборствующие чары Видящих и Колдунов Пустыни. Принцип воздействия был прост - утратить противника и вселить мужество в своих. Видящие одолели - точно так же, как ещё до битвы они выиграли гораздо более ответственный поединок, суть которого состояла в том, чтобы скрыть свои планы и приготовления и вызнать планы врага.

* * *

— Ваш Аорах хорошо потрудился. Он по-своему колдун, хоть и чурается магии. Работу пришлось проделать огромную: мы подняли всех умелых кузнецов, и притом ни малейшего намёка на суть наших приготовлений не должно было просочиться в Пустыню - Видящие использовали всю подвластную им магию для сохранения тайны. И очень помогли заклатья, переданные нам тобой, Великий Наставник, - Колдуны Пустыни так ничего и не пронюхали. Аорах непревзойдённый мастер, недаром Король заплатил ему слитком золота размером с его голову - эта голова действительно на вес золота. Ленты должны были быть как можно тоньше, иначе они получились бы слишком тяжёлыми, и в то же время достаточно прочными, чтобы не разорваться под копытами взбесившихся от боли коней. Аорах искусно расположил отверстия между шипами - полосы стали дырчатыми, и при сворачивании зубы входили в дыры, резко уменьшая диаметр получающегося свёртка. И всё обильно смазали жиром - ленты развернулись легко и быстро, без малейшего заедания.

— И ещё совсем чуть-чуть магии, - *"Знал бы ты, что значит это чуть-чуть - ваши умельцы никогда не смогли бы сотворить эти ленты своими примитивными молотками, если бы я не стоял за спиной каждого из них. И повторить это шедевр сами - без меня - они уже не смогут. Впрочем, тебе, Видящий, знать об этом совсем необязательно..."*, - не так ли?

– Да, о Великий Катри, без твоей магии это диковинное боевое средство вряд ли оказалось бы столь эффективным! Полосы расстелились гораздо быстрее, чем просто под действием собственной тяжести, и намертво прилипли к земле. Победа досталось нам не слишком дорогой ценой - среди Рыцарей Веры потери вообще ничтожны, а что касается пеших воинов... Стрелы варваров попятнали почти половину копьеносцев и больше половины стрелков, но из восьми тысяч погибли немногим более трёх - хвала доспехам! - остальных мы непременно исцелим. А хищники Пустыни полегли почти все - около двухсот тысяч, сбежать удалось очень немногим.

– Что было дальше, Старший-из-Видящих?

– Дальше? Мы в птичьем облике бросились в погоню.

– Покажи, - потребовал Лесной Маг.

Перед внутренним взором Эндара привычно разворачивалась картина видения. Старший оказался способным учеником и сильным - по меркам Пограничного Мира, разумеется, - магом. Сначала Катри увидел Преддверие с высоты - увидел глазами человекоптицы.

Словно гигантская рука титана небрежно рассыпала по рыжей степи пригоршню бусинок - светлых и тёмных. Бусинки эти стремительно катились по ровной как стол поверхности, словно стремились как можно скорее закатиться куда подальше и затеряться в необозримом просторе Преддверия. Птица снижалась - картина укрупнилась, и бусинки оказались скачущими всадниками, беспощадно загоняющими взмыленных лошадей. Белым - хотя бурая пыль и запёкшаяся кровь изрядно его подпортили - был цвет одеяний наездников, тёмным - масть их гнедых и вороных коней. Жалкие остатки бесчисленного войска бежали в Пустыню, спасаясь от висящей за плечами неминуемой гибели. Тысячи рассыпались на сотни, сотни распадалась на десятки, из которых одна за другой выпадали единицы. Воинство Пустыни уподобилось взвихрённой самумом огромной куче сухого песка, собрать которую воедино уже никому не под силу. И только в одном месте кучка всадников держалась ещё вместе, соблюдая какое-то подобие строя и единения. Сотни три израненных воинов-кочевников (но все в кольчугах и при оружии), десятка два Колдунов в коричневых балахонах и...он, Князь Песков. Магический взор не ошибался - злобная аура, обильно приправленная горечью поражения, струилась над этим последним сплочённым отрядом. Птица заклекотала - яростно, взахлёб. Крик подхватили летящие позади: сорок четыре мага из клана Видящих, магического клана Изобильных Земель. Они настигли врага, и таиться им теперь было уже ни к чему.

Птицы стремительно снижались, планируя; скатывались с крутизны громадной воздушной горы, словно пущенные стрелы, будто убийственные живые клинки. Сильные крылья неподвижно застыли, не взмахивая, - скорость нарастала за счёт свободного падения. Воздух пел, стекая по упругим перьям; пел, рассекаемый несущимися хищными телами. Земля приближалась, и уже различимы были лица всадников и детали их одеяний и оружия. Оружия... Кочевники не собирались сдаваться или дёшево продавать свои жизни. Враг оставался врагом - загнанный зверь вдвойне опасен.

Боевые кречеты не взмыли навстречу атакующим - запас их был исчерпан, а сотворить новых воздушных убийц у Колдунов Пустыни, измотанных страшным боем, сил не осталось. Но стрелы полетели.

Нам никогда не удалось дорваться до их плоти - во всяком случае, без тяжких потерь, - если бы не переданные тобой секреты, Лесной Маг. "Хорошо, что вы это понимаете, - подумал Катри, поймав отчётливую мысль рассказчика - предводителя магов Южного материка. - Но только ли благодарность вызовет у вас это понимание?". Воздух послушно сгустился вокруг птичьих тел, стрелы вязли, теряли свои смертоносную быстроту, скользили по невидимой броне и уходили в сторону, в сияющую пустоту неба. И тогда взметнулся песчаный вихрь.

Видящим помогло то, что кочевники ещё не достигли собственно Пустыни, где Колдуны смогли бы почерпнуть сил. В Преддверии Великая Пустыня не могла в полной

мере помочь своим детям, и тем не менее...

...вихрь ударил, и удар оказался страшен. Строй птицелюдей сломался, жёсткие плети песка хлестали по летящим, вырывая клочья перьев. Розоватая дымка повисла над атакующим клином - капельки крови из многочисленных (неглубоких, к счастью) ран, распылённые встречным воздушным потоком, обернулись красноватым туманом.

Две волны магии столкнулись в противоборстве. Старший не стал бить по самому вихрю - порождённый заклинанием смерч не почувствует боли. Видящие метнули в ответ совокупное парализующее заклятье, пружинящей сетью упавшее на разумы Колдунов Пустыни.

"Красиво исполнено..." - подумал Эндар, наблюдая за видением. Сделавшееся видимым волшебство казалось мерцающими сиянием, пульсирующим и подрагивающим, наливающимся красным по мере того, как заклятье выпивало силы у врагов. - "Очень способные ребята..."

Песчаный вихрь распался. В воздухе ещё висела туча рыжей пыли, поднятая колдовским ветром, но колючие песчинки шуршащим дождём уже опали на землю. Атака Видящих почти не утратила своей силы и скорости - маги быстрыми тенями один за другим пробивали рыжевато-жёлтое облако. В руках варваров засверкали кривые сабли, и над жёстким ковром Преддверия закружилась круговерть яростной схватки.

Удар изогнутого стального клюва - сила мышц, помноженная на быстроту падения и приправленная чародейством, - подобен удару молнии. Под копыта храпящих коней рухнули с пробитыми черепами первые павшие - шлемы не выдерживали. И тут же с пронзительным человеческим криком на выброшенные вверх острия копий нанизались сразу двое магов - смерть их оказалась почти мгновенной.

Старший не потерял головы. Те из магов, которые уже взяли первые вражьи жизни, скользили теперь над самой поверхностью, тугими крыльями сбивая с коней ошестинившихся железом воинов. Старший видел, как яростный удар излома могучего крыла снял с плеч голову в турбанах - она покатила под ноги беснующимся лошадям. И тут же кривые когти Видящего впились в лицо тощего колдуна в пропыленном бурнусе. Не встречая сопротивления, когти сильных лап глубоко утонули в глазницах, брызнула кровь с мозгом пополам. Резкий рывок - и безвольно обмякшее тело грудой тряпья свалилось наземь. По перьям скользнуло изогнутое лезвие, срезая волоски и выдирая пух, а затем выпад клюва пронзил насквозь шею нападавшего. Крики, лязг оружия, конский топот и ржание, истощный визг и победный клёкот...

Колдуны отбивались яростно, извиваясь змеями между хлещущих крыльев и разящих клювов и когтей. Змеями в самом прямом смысле этого слова - несколько коричневых фигур исчезли, а вместо них свивали кольца отвратительно шипевшие гады. И всё-таки чаша весов клонила в пользу Видящих - разорвав и смяв плотный круг воинов, большинство птиц парили теперь на небольшой высоте, посылая вниз взмахами крыльев потоки перьев-стрел. Катри узнал об этом экзотическом боевом приёме из легенд одного Юного Мира, оставалось только лишь применить его в реальности (а быть может, наоборот - легенды родились потом?). Колдунов выбивали в первую очередь, хотя остатки их магии вряд ли могли переломить ход боя. Простые воины-кочевники бились с мужеством отчаяния, умирая во славу своих Тёмных Богов, однако и самоотверженность ничего уже не значила. Последняя кучка Детей Пустыни сомкнулась вокруг Повелителя, твёрдо решив умереть вместе с ним. Но сам Князь Песков решил иначе. Умирать он совсем не спешил - властвующие и правящие во все времена и во всех Мирах предпочитали, чтобы за них умирали другие. Неважно, во имя чего - во имя единственно правильной веры, во имя высокой идеи или же ради вождя, сумевшего сделаться идиолом тем или иным способом. И последняя магическая уловка Колдунов Пустыни оказалась неожиданной.

Победу никогда нельзя торжествовать заранее - сколько великих воителей очень дорого заплатили за пренебрежение этой простой истиной. Последний выстрел может всё изменить и перечеркнуть уже подведённый итог. Вырвать победу Дети Пустыни не сумели, зато им

удалось другое.

Над несколькими десятками Колдунов и воинов, тесно обступивших Князя, взъярилось и забушевало тёмное пламя. Жар заставил отпрянуть Видящих, уже бросившихся в последнюю, завершающую атаку. Птицы с клёкотом взмыли круто вверх, роняя перья с обожжённых тел. Замешательство длилось всего несколько секунд, но их Детям Пустыни хватило. Когда *чёрное пламя* погасло под напором магии, на месте зловещего костра осталось несколько десятков обгорелых трупов людей и коней, однако ни самого Князя Песков, ни одного из уцелевших Колдунов среди сожжённых не оказалось. Эндар узнал заклятие Разрушителей - отбирая жизни у многих свято верящих, кучка почитаемых могла ускользнуть, избежать почти неминуемой гибели или пленения, телепортироваться в безопасное место. Но безопасного места для них в этом Море не будет, а уйти в соседний Мир у Колдунов Пустыни сил не хватит - в этом Катри был уверен. Ну что же, придётся самому доводить начатое до логического завершения - когда имеешь дело с Несущими Зло, останавливаться на полдороге не следует.

* * *

К сердцу Великой Пустыни они отправились втроем: сам Эндар, Верховный Хурру и Старший-из-Видящих. Нужды в многочисленном войске сопровождения не было - вырвать занозу чёрного колдовства из тела Пограничного Мира предстояло чистой магией. Кроме того, путь через пески долог и труден, сопряжён с множеством тягот и лишений, а перенести целую армию при помощи *малозаметного* волшебства достаточно сложно. Эндар не сомневался в том, что он справился бы и один, но нельзя забывать о маскировке, да и главам двух основных магических кланов Пограничья стоит кое-что показать. И Хурру, и Видящие должны были сделаться опорой, верными адептами - нет, не какой-то новой веры, а самого лишь Эндара-Катри. Они уже почти сделались таковыми, но для пущей уверенности требуется наложить последние мазки на практически законченную картину.

Прозрачная сфера скользила над песками Великой Пустыни на небольшой высоте, повторяя неровности местности и плавно огибая невысокие барханы. Пески тянулись насколько хватало глаз, бесконечные, словно сама Вселенная. Ни кустика, ни травинки, ни голубой искорки воды - казалось невероятным, что из недр столь безжизненной страны могли извергнуться те несметные скопища вооружённых людей, которые так яростно штурмовали Хорские Ворота.

Эндар-Катри позволил себе расслабиться - совсем чуть-чуть. Он с удовлетворением отмечал переполнявший его спутников почти детский восторг - ну надо же, какая замечательная новая игрушка! Лесной Маг не стал прибегать к телепортации - слишком резкий всплеск Силы, да и координаты цели размыты, словно изображение, подёрнутое пленкой быстротекущей воды. Сферу, позволявшую лететь и защищавшую телесные оболочки магов от убийственного палящего зноя, Катри творил сам, неспешно и осторожно, словно хрупкое гончарное изделие, тщательно следя за уровнем чародейства. Потом, передав Хурру и Видящему необходимое знание, он доверил управление сферой местным магам - пусть учатся. Сам Эндар отслеживал свет *тёмного маяка*, по которому они ориентировались - неясный сигнал, исходящий от Сердца Пустыни. Нужды в еде и питье маги не испытывали - Алый подпитывался чистой Силой, а для своих спутников он сотворил несложным волшебством минимум необходимого. Мысли Эндара гораздо больше занимало то, что могло их встретить там, в Сердце - чёрные нити колдовства Разрушителей всё явственней проступали в магической ауре этого загадочного объекта по мере приближения к нему.

Первый оазис появился спустя день пути. Он был невелик - полторы-две тысячи шагов в поперечнике. Несколько десятков пальм отбрасывали скудную тень, в которой поблескивало тусклым серебром маленькое озерцо. В оазисе не осталось ни единой живой души, только следы поспешного бегства и запустения - какие-то брошенные впопыхах

пожитки, обрывки ткани и глиняные черепки. Следы коней и вьючных верблюдов давно затянуло текучим песком, воровато вползавшим тонкими длинными языками в оставленное людьми место. И ещё над оазисом едва уловимым, но тяжким маревом висел *страх*.

Катри прикрыл глаза. *Следы* нескольких сотен людей - стариков, женщин, детей... Они бежали отсюда в страшной спешке, бросая даже нужное, гонимые страхом перед Чёрными Богами, который могли разгневаться на Детей Пустыни за то, что те не исполнили их волю и не омыли обильно свои изогнутые сабли кровью врагов. Под тонким слоем песка Маг *увидел* несколько тел - слабых бросили, бросили умирать, не потрудившись даже добить обречённых. Эндар был уверен, что и в остальных обиталищах кочевников они встретят то же самое. Так и произошло: за следующие несколько дней маги миновали больше дюжины оазисов - самый крупный из них превосходил по площади Хамахеру или Эдерканн, - и все они были покинуты людьми. Куда бежали кочевники? Вряд ли в Сердце Пустыни для них уготовано место...

И вновь потянулись пески, пески без конца и края. Но тёмный голос Сердца становился всё слышнее, его уже слышали и Верховный Хурру, и Старший-из-Видящих. И чем ближе становилась цель полёта, тем больше нарастало беспокойство Эндара. Бывший Капитан Алого Ордена не сомневался - он сумеет сокрушить любую магическую защиту; заклятья слабеют со временем, как дряхлеют и разрушаются самые грандиозные строения, даже горные хребты. Всё дело в пределах допустимой магии, в том самом внутреннем ограничении, которое установил для себя сам Лесной Маг. Пусть первыми начнут главы местных магических сообществ - их волшебство *естественно впишется* в магический фон Пограничного Мира. А заодно и проверят свои новообретённые силы и возможности...

Все трое ждали появления зримого признака конца пути, хотя даже Эндар не мог сказать, как *это* будет выглядеть. И всё-таки купол возник почти неожиданно.

Сначала последовал резкий магический *всплеск* - сторожевое колдовство известило тех, в куполе, о приближении врага. Затем песок запел, зашуршал, заструился, потёк в стороны, и из-под него угрюмой глыбой выдвинулась чёрная полусфера. Отводящие глаза чары продержались недолго, Хурру и Видящий сорвали невидимый покров соединёнными усилиями - Катри даже не понадобилось вмешиваться. И после этого Чёрное Сердце Пустыни предстало во всей своей зловещей красе.

Матовый чёрный купол почти идеальной формы не имел никаких видимых выступов, отверстий или даже намёков на вход. Горсти песка, подхваченные ветром, хлестали изредка по основанию купола и тут же скатывались обратно, не оставляя ни малейшего следа на тускло посверкивающей поверхности. Маскирующее заклинание исчезло, но защитное дрожало лёгкой дымкой над всей полусферой. Удар тарана оно выдержало бы наверняка, как с успехом отразило бы пущенный катапультой камень. "Ну что ж, действуйте, маги, - Катри пока понаблюдает..."

Видящий и Хурру ударили вместе, со старанием и тщательностью прилежных учеников под внимательным взглядом учителя. Они сотворили гигантское лезвие и с размаху опустили его на чёрный купол, словно на исполинский вражий шлем.

Над Великой Пустыней разнёсся скрежещущий гулкий лязг. Ореол над куполом ослепительно вспыхнул, яростное пламя вцепилось бесчисленными пламенными зубами в белый клинок и начало пожирать его. Меч изгибался, стряхивая капли огня, но огненные языки оплетали его снова и снова. По лицу Хурру струился пот, Видящего скрючило от боли, но прилипший к чёрной поверхности клинок оторвался, пошёл назад и снова рухнул на купол в разящем выпаде. И снова защита отразила его - на этот раз меч магов отлетел, из его лезвия выкрашивались огромные куски, падали на песок и стремительно превращались в ничто. Старший-из-Видящих побледнел и зашатался, а Верховный жрец Храма просто молча упал лицом вниз. Катри чуть шевельнул бровью - пламя отпрянуло, словно поджавший хвост зверь, и угасло. Но защитный контур светился, как и раньше - первый раунд остался за Колдунами Пустыни.

Катри *прикрыл* магов, давая им возможность придти в себя, и тут же иглообразным

коротким заклинанием пробил защиту купола. Заклинание Эндара не несло разрушительной мощи - Маг просто хотел увидеть то, что скрывалось под чёрным металлом (точнее, сплавом многих металлов) полусферы Сердца. Там оказались люди - несколько тысяч людей. Сам Князь Песков - его ауру не спутаешь ни с какой другой, три десятка Колдунов (из самых сильных), воины, женщины с детьми - гарем повелителя и его потомки. И было ещё что-то, и это "что-то" очень не понравилось Катри - похоже, сильнейший артефакт Чёрных Разрушителей, след их посещения Пограничного Мира и средоточие той силы, которая придаёт такую устойчивость всему куполу.

Эндар преодолел мгновенный соблазн пустить в ход - ох, как сладко! - Абсолютное Оружие (в *локальной модификации*, конечно же). Он почти наяву увидел, как молниеносно превращается в *ничто* весь отвратительный нарыв купола со всем его содержимым, но... Это оружие - своеобразный опознавательный знак Алых Воителей, его не спутаешь ни с чем, и если вполне может пройти незамеченным *количественное* превышение естественного уровня магии рукотворным волшебством, то что касается *качественного* содержания пущенного в ход чародейства... Проще уж прямо перенестись через все Границы Миров на Цитадель и заявить Магистрам: "Вот он я, беглец и отступник, берите и карайте!". Однако что-то делать надо, его Ученики сами не смогут взломать купол, это ясно - Катри даже послышался насмешливый торжествующий хохот внутри полусферы.

Каменный град? Поток молний? Разьедающий всё и вся ливень? Нет, одна лишь грубая мощь вряд ли одолеет защиту Сердца, если, конечно, не прибегать к *запредельному* волшебству - Эндар уже вполне освоился с природой Силы Пограничья и мог черпать и расходовать её практически в неограниченных количествах. А вот если попробовать более тонкое заклинание...

Видящий и Верховный Хурру *восстановились*, и тут в круглой стене купола распахнулась дверь, нет, не дверь даже - настоящие ворота. Из разверстой в чёрном боку дыры хлынул поток серых призраков, завывающих и улюлюкающих, но на этот раз ученики оправдали возлагаемые на них надежды учителя. Орда злобных фантомов увязла в выметнувшихся из песка цепких узловатых лапах; серые тени выли, кусались, брызгали тёмной слюной, но не могли прорваться через внезапно выросший на их пути лес. "А теперь жгите..." - подумал Катри, и оба его подручных уловили мыслеприказ. Извилистые корни (или ветви?) выплонули ослепительное белое пламя. Защита прикрывала только сам купол, бросившихся на вылазку призрачных тварей Колдунов Пустыни она не оборонила, да и не могла этого сделать. Бестелесные создания корчились в колдовском огне, несмотря на все ухищрения вроде изменения формы, размера или деления на множество себе подобных. Ворота запахнулись, поток поддерживающих чар иссяк, и последние из атакующих истаяли без следа. Один - один, ничья...

Пока Хурру и Видящий отбивали контратаку, Эндар делал своё дело - осуществлял задуманное. Его заклинание потребовало не столько силы, сколько точного расчёта, умения и терпения, поскольку не принадлежало к разряду быстродействующих. Оба мага почувствовали творимое колдовство, но не могли уразуметь его сути и недоуменно воззрились на Катри. Тот лишь улыбнулся уголками губ - думайте, думайте, напрягайте все доступные вам возможности, иначе вам никогда не подняться выше уровня кое-что умеющих шаманов.

Первым понял Верховный Жрец (хотя Эндар предполагал, что Видящему сделать это будет легче - как-никак, он уроженец Изобильных Земель). Чёрный купол странно дрогнул, словно теряя под собой опору. А потом блестящий тёмный бок с раздрающим оглушительным треском-скрежетом вспорола зигзагообразная трещина. До Видящего тоже дошло, и он с уважением посмотрел на Лесного Мага - да, не всегда самое простое решение является самым верным.

По поверхности песка словно волна прокатилась - как будто под песчаным слоем внезапно ожило и забушевало подземное море. Эндар уловил тревогу, даже панику, возникшую и разрастающуюся там, под разрушающимся куполом - Дети Пустыни явно не

понимали, что происходит.

Медленно и мягко, взметнув тучи песка и мельчайшей пыли, рухнул громадный кусок чёрной сферической стены. Из разодранного купола, словно муравьи из развороченного муравейника, наружу хлынули те, кто скрывался под казавшейся несокрушимой кровлей. Колдуны и воины-кочевники устремились к вершине бархана, на котором стояли маги. Катри предоставил варваров заботам Хурру и Видящего - у него самого теперь было два дела: доломать купол и рассечь липкие серые нити (видимые лишь колдовским взглядом), тянущиеся от неведомого артефакта Сердца Пустыни к каждому из Песчаных Колдунов. Эндар вёл и вёл незримое лезвие, и нити лопались, извиваясь перерубленными змеями. С каждой разрезанной нитью кто-то из Колдунов падал на песок и катался по нему с истошным утробным визгом, исходя клочьями пены изо рта и постепенно затихая; барханы усеялись телами в коричневом, похожими на смятое и брошенное бесполезное тряпье.

Бегущих к бархану воинов накрыл ливень стрел, извергавшийся из поднятых вверх ладоней обоих магов - Катри лишь чуть подпитал своих аколитов магической энергией. Да ещё песок сделался почему-то вязким, словно раскисшая глина - и люди, и лошади вязли в нём по колено.

Купол разваливался. Эндар нашёл элегантное решение: пролетая над Великой Пустыней, он заметил под морем песка пятна *живой земли*, блуждавшие по пустыне, как гонимые ветром клубки перекати-поля. Дальнейшее было просто - почти просто. Маг нашёл и подтянул под купол ближайший такой участок, усилив и ускорив действие природной магии - разрушение длилось не часы, а минуты.

Кочевники падали под стрелами. Они еле двигались в вязком песке, а их ответные стрелы бессильно скользили по защите магов. Конечно, будь стрелков в несколько раз больше, они пробili бы невидимый щит - или Катри пришлось бы бросать все остальные дела-заклинания и спасать своих подопечных. А так...

Кочевники падали. Поток стрел был густ, словно на вершине песчаного холма стояли не трое магов в длинных дорожных плащах-накидках, а несколько сотен прославленных лучников Изобильных Земель. Лишённые защиты собственных чародеев, Дети Пустыни стали лёгкой добычей чужой магии - один за другим они бессильно распластывались на песке, роняя оружие. Варвары не бежали - куда им было бежать? Рушилась вера, рушились привычные, казавшиеся незыблемыми многовековые устои и весь уклад жизни. Враг пришёл к самому Сердцу Пустыни, и защитники Сердца не могли противостоять этому врагу. Сила ломала силу.

Последние фрагменты разваливающегося купола валились на взбаламученный падением тяжких плит песок и прямо на глазах уходили под его поверхность. В оставшейся на месте величественной чёрной полусферы котловине металась с воплями женщины, плакали дети. А в самом центре огромной ямы, на дне впадины возвышался чёрный плоский обелиск из того же материала, что и обратившийся в прах купол Сердца Пустыни. Обелиск походил на воткнутый рукоятью в землю - под куполом оказался не песок, а самая настоящая земля - исполинский кинжал в двадцать локтей высотой. Лезвие кинжала угрожающе целилось в безликое раскалённое тусклое небо, а к его рукояти, в том месте, где на обелиске (как на настоящем оружии) прорисовывалась перекладина, прижималась человеческая фигура с разведёнными в стороны руками.

Эндар совершил ошибку - и эски ошибаются. Он не отказал себе в удовольствии сжечь остатки кочевников *миниатюрной* Цепной Молнией Распада (несколько отчаянных фанатиков, сумевших добраться до подножия бархана, пали под появившимися в руках Верховного Хурру и Старшего Видящего поющими клинками) и потерял драгоценные мгновения, прежде чем зафиксировал внимание на фигуре с распростёртыми руками у подножия чёрного обелиска-кинжала. Князь Песков - а это был именно он - использовал подаренные ему секунды в полной мере. Блокировать заклятье Катри не успел - слишком сильным и быстрым оно оказалось. Само заклятье дремало в гранях обелиска - Князь лишь дал ему толчок к пробуждению, убив самого себя в момент запредельной страстной

молитвы, обращённой к Тёмным Божествам. Вот это-то действие апологета мрачной веры и можно было остановить, не отвлекись Эндар в это время на заклинание Цепной Молнии.

В небо цвета тусклой меди ударил крутящийся столб чёрного огня. Свитая из пламенеющих жгутов чудовищная колонна вонзилась в небеса, с каждым мгновением поднимаясь всё выше и выше. Огненный столб поглотил без следа и чёрный обелиск, и припавшего к нему Повелителя Детей Пустыни. Холодея, Лесной Маг понял, что означал этот буйный выброс колдовского пламени. Полыхающий клинок состоял не только из видимой, хоть и очень впечатляющей, части - многомерное лезвие играючи пронзило ближайшую Границу Миров и кануло за неё. Эти был *сигнал*, сигнал тем, кто побывал в Пограничном Море несколько тысяч лет тому назад, побывал и воздвиг и чёрный обелиск, и самое Сердце Пустыни. У эска по имени Эндар не было никаких сомнений в том, что сообщение дойдёт до адресата. Чёрные Маги-Разрушители узнают о том, что их План в этой точке Познаваемой Вселенной провалился, и они не замедлят появиться здесь снова, дабы установить причину сбоя и начать всё сначала. И никто не смог бы сказать бывшему Капитану Алых Воителей, сколько времени у него остаётся на то, чтобы подготовить непрошеным визитёрам достойный приём, и удастся ли вообще это сделать.

«Конец первой книги»

Санкт-Петербург, 2002-2005 гг.